МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы Международной научно-практической конференции
(Душанбе, 05 декабря 2025 г.)

Душанбе – 2025

УДК [343.341+343.85]:005.745
А 43

Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: теория и практика// Материалы Международной научно-практической конференции (Душанбе, 05 декабря 2025 г.). – Душанбе: РТСУ, 2025. – 150 с.
Главный редактор: И.Р. Иброхимзода, доктор экономических наук, профессор
Редакционная коллегия:
А.В. Золотухин, доктор юридических наук, профессор (зам. главного редактора);
Б.В. Гаффоров, кандидат исторических наук, доцент;
О.В. Кравченко, кандидат юридических наук, доцент;
Ш.С. Хамроев, доктор юридических наук, профессор;
А.С. Рахмонов, кандидат историчесх наук, доцент;
Ф.М. Аминова, доктор юридических наук, доцент;
Н.А. Шукурова, кандидат юридических наук, доцент;
Л.Ш. Исломова (ответственный секретарь).

Рецензенты:
д.ю.н., профессор, декан юридического факультета Хамроев Ш.С.
начальник Управления по политико-воспитательной работе МОРТ,
полковник Бойзода П.Б.
старший офицер Управления по пополитико-воспитательной работе МОРТ,
подполковник Назризода Н. Р.

В сборнике представлены научные статьи, доклады, в которых рассматривается широкий круг актуальных вопросов предупреждения экстремизма и терроризма на современном этапе, проблем финансовой безопасности, антикоррупционной политики, проблем возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Сборник предназначен для аспирантов, студентов, магистрантов юридических специальностей, преподавателей высших учебных заведений и всех, интересующихся проблемами предупреждения экстремизма и терроризма.

Составители:
Начальник Координационного центра ПЭиТ РТСУ к.ю.н., доцент Кравченко О.В.
Ведущий специалист Координационного центра ПЭиТ РТСУ Ахмадзода А.Дж.

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

© Координационный центр ПЭиТ
Российско-Таджикский (Славянский) университет – 2025

Требования к авторам

1. Материалы для публикации принимаются только в электронном варианте и в объёме не более 10 страниц.
2. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
3. Автор (авторы) должен оформить статью в соответствии с приведенными ниже требованиями:

- поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 2 см.
- текст: текстовый редактор MS WORD, шрифт - Times New Roman, размер – 12; стиль – обычный; интервал – одинарный; отступ – 1,00; выравнивание – по ширине; верхний и нижний колонтитулы – 1,25 см.

порядок расположения текста:

- первая строка – название статьи **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** жирным шрифтом - выравнивание по центру;
- вторая строка – интервал;
- третья строка - Ф.И.О. автора(ов) полностью (жирный шрифт) (выравнивание по центру). Каждый автор указывается в отдельной строке.
- четвёртая строка – ученая степень и ученое звание автора (выравнивание по центру);
- пятая строка - полное название организации - место работы автора в именительном падеже. Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно (выравнивание по центру);
- шестая и седьмая строка – почтовый индекс, страна, город, телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех), адрес электронной почты для каждого автора (выравнивание по центру);
- восьмая строка - интервал;
- девятая строка – название статьи на английском языке **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** жирным шрифтом - выравнивание по центру;
- далее та же информация об авторе повторяется на английском языке (выравнивание по центру);
- далее аннотация на русском и английском языке не более 600 знаков (считая с пробелами) для аннотации на каждом языке (выравнивание по ширине);
- далее ключевые слова (приводятся на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой запятой (выравнивание по ширине);
- после пропущенной строки печатается основной текст статьи (выравнивание по ширине).

4. Ссылки на Список литературы: в тексте обязательны и оформляются после приведенной цитаты: [3, 12], где первая цифра - номер источника в списке литературы, вторая - страница. Подстрочные сноски не допускаются.
5. Список литературы: выполняется по ГОСТ 7.0.5-2008 и располагается в конце статьи после слова «Список литературы:»; сначала указываются нормативные источники в иерархичном порядке, затем – научная и учебная литература. Список оформляется в алфавитном порядке.
6. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.
7. Номера страниц – не ставить.

Статьи и доклады публикуются в авторской редакции.

Полную ответственность за содержание материалов несут авторы публикаций.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 8
1. Приветственное слово заместителя начальника отдела по предупреждению и пресечению преступлений террористического характера УБОП МВД Республики Таджикистан подполковника милиции Джумазода Рустама Джума 9
2. Приветственное слово старшего офицера Управления по политическо-воспитательной работе Министерства обороны Республики Таджикистан подполковника Назризода Назри Раджаба 15

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3. Бабенко А.Н. противодействие финансированию терроризма через краудфандинг 19
4. Имансеитов Т.А. Параллельное финансовое расследование как инструмент противодействия финансированию экстремизма и терроризма: оперативно-розыскные и аналитические аспекты 22
5. Миразизов А. Х. обеспечение финансовой безопасности как фактор экономического благополучия общества 27

СЕКЦИЯ 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

6. Ахмадзода А.Дж. Терроризм и экстремизм – угроза национальной безопасности стран СНГ 31
7. Валиева Н.М. Важно воспитать у молодежи способность противостоять терроризму и экстремизму 35
8. Внукова И.Е. Сравнительно-правовой анализ преступлений экстремистской направленности в международном законодательстве зарубежных стран 38
9. Ещанов А.Ш., Калмурзина З.Ж. Роль Ассамблеи народа Казахстана в современных условиях 51
10. Манонзода Н.М., Абдуллаев Н.С. Современное понимание природа преступления экстремистской направленности 56
11. Муханова Г.К. Приоритетные задачи в сфере профилактики идеологии терроризма в сети Интернет: современные решения, вызовы и угрозы 61
12. Кравченко О.В. Актуальные вопросы распространения религиозного экстремизма в Таджикистане на современном этапе 65
13. Саидова З.З. Роль мировоззренческой культуры личности в укреплении устойчивости к деструктивным идеям в условиях современного таджика 71
14. Хамроев Ш.С., Джураева М. Прокурорский надзор в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения 78
15. Ходжабекова Г.А. Современное общество молодежи и борьба с терроризмом в Республике Таджикистан 84
16. Хошимов Ф.Дж. Роль религиозных деятелей в решении глобальных угроз и вызовов безопасности 88
17. Абдуллоева А.Т. Терроризм ва ифротгароӣ-зуҳуроти номатлуби замони муосир 94
18. Ашурзода Дж. Х. Терроризм ва таҳдидҳои он ба амнияти миллӣ ва суботи сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 97
19. Дабирҷони Маҳмад, Маҳмадшозода Маҳмадризо. Истилоҳ ва хусусиятҳои асосии ифротгароӣ дар ҷомеаи муосир 105
20. Мирзобаева Аниса Шухратовна. Огоҳӣ ва пешгирии терроризм, экстримизм ва ифродгароӣ: хатар ва таҳдидҳо 111
21. Пӯлотова М.Х. Хатари терроризм ба ҷомеаи ҷаҳонӣ 113

22. Рахматулоев А.Э., Исозода Н. Применение уголовно-процессуальных мер, аналогичные следственным и оперативно розыскным мероприятиям в ходе расследования 117
23. Одинаев А. Терроризм ва экстремизм - падидаи хатарноки ҷомеа 123
24. Юнусова Ф.М. Хатари ифротгароӣ ва терроризм ба амнияти миллӣ 125
25. Якубов Ҷ.К. Терроризми байналхалқӣ ва ифротгароии динӣ ҳамчун омили таҳдид ба амнияти минтақаи осиёи марказӣ 128

СЕКЦИЯ 3. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА…

26. Мухиддинов А.Д. Мафҳум ва моҳияти ҷинояти гирифтани мукофот бо роҷҳи тамаҷӯӣ ҳамчун намунаи муқовимат ба коррупсия 136
27. Солиев Ш.Х. Амонатдорӣ чун заминаи рафъи коррупсия дар шароити Тоҷикистон 141
28. Самадзода Бахтиёр Одилҷон. Фарҳанги зиддикоррупсионӣ ва зарурияти ташаккули он дар фазои соҳибкорӣ 146

CONTENT

Preface 8
1. Welcoming speech by the Deputy Head of the Department for the Prevention and Interception of Terrorist Crimes of the Organized Crime Control Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Police Lieutenant Colonel **Jumazoda Rustam Juma** 9
2. Welcoming speech by the senior officer of the Department of Political and Educational Work of the Ministry of Defense of the Republic of Tajikistan, Lieutenant **Nazrizoda Nazry Rajab** 15

SECTION 1. CURRENT ISSUES OF FINANCIAL SECURITY

3. Babenka A.N. Countering the financing of terrorism through crowdfunding. 19
4. Imanseitov T.A. Parallel financial investigation as a tool to counter the financing of extremism and terrorism: operational and analytical aspects 22
5. Mirazizov A.H. Ensuring financial security as a factor in the economic well-being of society 27

SECTION 2. COUNTERING EXTREMIST AND TERRORIST THREATS: CHALLENGES AND SOLUTIONS

6. Ahmadzoda A.J. Terrorism and extremism are a threat to the national security of the CIS countries 31
7. Valieva N.M. It is important to develop in young people the ability to resist terrorism and ekstremism 35
8. Vnukova I.E. The comparative legal analysis of extremist crimes in international law and the criminal legislation offoreign countries 38
9. Eschanov A.Sh., Kalamurzina Z.Zh. The role of the Assembly of the People of Kazakhstan in modern conditions 51
10. Manonzoda N.M., Abdullaev N.S. Modern understanding of the nature of an extremist crime 56
11. Muhanova G.K. Priority tasks in the field of preventing terrorist ideology on the Internet: modern solutions, challenges and threats 61
12. Kravchenko O.V. Current issues of the spread of religious extremism in Tajikistan at the present stage and measures of its regulation 65
13. Saidova Z.Z. The role of the individual's ideological culture in strengthening resistance to destructive ideas in the context of modern Tajik society 71
14. Hamroev Sh.S., Juraeva M. Prosecutor's supervision in the mechanism of implementation of measures of criminal procedural coercion 78
15. Hojabekova G.A. Modern youth society and the fight against terrorism in the Republic of Tajikistan 84
16. Hoshimov F.J. The role of religious figures in addressing global threats and challenges to security 88
17. Abdulloeva A.T. Terrorism and extremism - undesirable phenomena of modern times 94
18. Ashurzoda J.H. Terrorism and its threats to national security and political stability in the Republic of Tajikistan 97
19. Dabirjoni Mahmad, Mahmadshozoda Mahmadrizo Terminology and main characteristics of extremism in modern society 105
20. Mirzobaeva A.Sh. Warning and prevention of terrorism, extremism and radicalization: risks and threats. 111
21. Pulotova M.H. The threat of terrorism to the international community 113
22. Rahmatulloev A.E., Isozoda N. Application of criminal procedural measures similar to investigative and operational search measures during the investigation 117
23. Odinaev A. Terrorism and extremism - a dangerous phenomenon of society 123
24. Yunosova F.M. The threat of extremism and terrorism to national security 125

25. Yakubov J.K. International terrorism and religious extremism as a threat to the security of the Central Asian region 128

SECTION 3. ANTI-CORRUPTION POLICY:
NEW APPROACHES AND EFFECTIVE PRACTICES …

26. Muhiddinov A.D. The concept and essence of the crime of accepting a reward through extortion as an example of combating corruption 136
27. Samadzoda B.O. Anti-corruption culture and the need to create it in the business environment 141
28. Soliev Sh.H. Deposit management as a basis for eliminating corruption in Tajikistan 146

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствуем участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: теория и практика».

Проведение международной научно-практической конференции является одним из успешных и динамично развивающихся направлений, способствующих развитию научного сотрудничества и подтверждающих статус РТСУ как одного из ведущих вузов страны по подготовке специалистов в области экономики, менеджмента, юриспруденции, филологии, информационных технологий, международных отношений и т.д. И, конечно, международная научно-практическая конференция – это всегда праздник, яркое, значительное событие в жизни университета.

Не является исключением и сегодняшнее мероприятие, собравшее ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и стран СНГ. Проведение конференций подобного масштаба способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учёными различных стран, а также поддержанию связи между наукой и практикой. Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в области противодействия экстремизму и терроризму, правого сознания и правовой культуры – накопленный коллегами опыт будет полезен в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон с высоких трибун неоднократно подчеркивал, что терроризм является чумой XXI века. Строго следуя указанным целям, в Республике Таджикистан был принят ряд законов по противодействию экстремизму и терроризму.

В Национальной Стратегии противодействия экстремизму и терроризму

в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года говорится, что «целями противодействия экстремизму и терроризму является защита основ конституционного строя, территориальной целостности государства, законности и правопорядка, общественной безопасности, защита населения, прав и свобод человека и гражданина от экстремистских и террористических угроз». Тому подтверждением явился Саммит глав государств, прошедший 10 октября 2025 года в Душанбе, под председательством Республики Таджикистан. Результатом стало утверждение Программы сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму на 2026-2028 годы. Цели и задачи Программы – дальнейшее совершенствование взаимодействия государств, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ в данном направлении.

Совместная робота специалистов и ученых из разных стран – пожалуй, самый верный путь создания важной платформы для глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом, всестороннего диалога и обмена лучшими практиками.

И хочется выразить надежду на то, что Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: теория и практика»** внесет определенный вклад в развитие научного потенциала в сфере науки, образования и правоведения нашей страны и послужит очередным этапом в решении актуальных проблем противодействия экстремизму и терроризму.

Доклады участников конференции подлежат заслушиванию и обсуждению. Все выводы и предложения, высказанные участниками конференции относительно состояния и проблем правовых систем Республики Таджикистан и стран СНГ, будут представлены в соответствующие государственные учреждения в форме рекомендаций по усовершенствованию деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму.

Желаем всем участникам конференции здоровья, успехов в научно-исследовательской и практической работе, плодотворных дискуссий и новых достижений!

ректор РТСУ, доктор экономических наук, профессор
Иброхимзода Илхомуддин Раджабали

Приветственное слово заместителя начальника отдела по предупреждению и пересечению преступлений террористического характера УБОП МВД Республики Таджикистан подполковника милиции

Джумазода Рустама Джума

Угрозы распространения терроризма и экстремизма. Актуальность борьбы с данными негативными проявлениями в обществе

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего, позвольте выразить глубокую признательность от себя лично и от руководства УБОП МВД Республики Таджикистан организаторам сегодняшней конференции. Я убеждён, что наш нынешний форум является актуальным и своевременным, а также внесёт значимый вклад в укрепление межведомственного взаимодействия в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, на постоянной основе подчёркивает в своих выступлениях и Посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан стремительное развитие угроз терроризма и экстремизма, выражая серьёзную обеспокоенность указанными процессами. Глава государства особо отмечает, что «терроризм и экстремизм как никогда обострились и своими жестокими и губительными последствиями превратились в одну из самых серьёзных проблем человечества в XXI веке».

Одновременно Президент страны неоднократно подчёркивал: «Терроризм и экстремизм, являясь разрушительной «чумой века», несут глобальную угрозу, и действия террористов свидетельствуют о том, что террорист не имеет ни Родины, ни нации, ни религии. Это – вызов всему мировому сообществу и угроза жизни каждого жителя планеты».

Следует напомнить, что Лидер нации в ходе встречи с общественностью и религиозными деятелями 9 марта 2024 года вновь обратил внимание на процессы, которые продолжают разворачиваться в современном мире: столкновение культур и цивилизаций, религиозно-конфессиональные разногласия и конфликты, беспрецедентное распространение религиозного терроризма и экстремизма, «двойные стандарты» в отношении экстремистских религиозных группировок и иные факторы, которые активно используются различными внешними силами в своих корыстных целях. Глава государства особо подчеркнул их негативное влияние на наше общество и государственные устои.

Как справедливо отметил Президент страны: «Несмотря на доброжелательную и уважительную позицию государства по отношению ко всем религиям и конфессиям, прежде всего – к исламу, в последние годы наблюдается рост тревожных проявлений: религиозного фанатизма, суеверий, раскола и радикализма, а также нарушений конституционных норм и действующего законодательства».

При этом, согласно мнению ведущих исламоведов, суеверие, фанатизм и религиозный экстремизм не имеют никакого отношения к гуманистической сущности ислама. Противники истинного ислама, стремясь посеять рознь, нетерпимость, религиозный раскол и продвигать собственные корыстные цели, включая стремление к богатствам и ресурсам различных государств, активно поддерживают и финансируют религиозный экстремизм, используя любые доступные методы.

Сам термин «терроризм» происходит от латинского слова terror – «страх, ужас, запугивание».

Терроризм является одним из самых опасных социальных явлений современного мира и включает совершение тяжких преступлений: убийств, захвата заложников, подрывов производственных и социальных объектов, угонов транспортных средств и других действий, направленных на запугивание населения и дестабилизацию обстановки.

В статье 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года понятие терроризма раскрывается следующим образом:

Терроризм – это идеология насилия и воздействие на принятие решений органами государственной власти, органами самоуправления поселков и деревень либо международными организациями, осуществляемое путём запугивания населения или иных форм незаконного насилия.

Понятие «экстремизм» происходит от французского extremisme и латинского extremus, что в буквальном смысле означает «крайность». Под экстремизмом понимаются радикальные взгляды, идеи и действия, выходящие за рамки общепринятых норм, основанные на нетерпимости, фанатизме и стремлении к достижению целей исключительно крайними, зачастую насильственными методами.

Республика Таджикистан, являясь полноправным субъектом международного сообщества, в последние годы сталкивается с новыми глобальными угрозами, такими как международный терроризм и насильственный экстремизм.

Одной из ключевых причин появления подобных течений и радикальных движений в Таджикистане стало то, что в период гражданского противостояния и политической нестабильности значительно увеличилось число неофициальных выездов молодых таджикских граждан за рубеж для получения религиозного образования. Эти поездки чаще всего осуществлялись в государства, такие как Исламская Республика Иран, Пакистан, Афганистан и Арабская Республика Египет, и происходили вне контроля государственных структур.

Молодёжь проходила неформальное обучение у религиозных деятелей этих стран, знакомилась с чуждой для нашего общества религиозной литературой и течениями, вследствие чего значительная часть таких учащихся подвергалась идеологической обработке. Многие из них впоследствии были вовлечены деструктивными силами указанных стран в распространение радикальных взглядов и участие в подрывной деятельности.

В целях реализации государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму, обеспечения безопасности граждан перед лицом указанных угроз, выполнения международных обязательств Таджикистана, ликвидации террористической и экстремистской деятельности на территории страны, а также выявления, нейтрализации и предупреждения причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма, Республика Таджикистан приняла ряд нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу противодействия данным явлениям. В их числе:

• Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655 (6 глав, 30 статей);

• Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года, №187;

• Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года, №1808 (12 глав, 46 статей);

• Закон Республики Таджикистан «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 15 марта 2023 года (9 глав, 43 статьи);

• Закон Республики Таджикистан «О борьбе с организованной преступностью» №1038 от 28 декабря 2013 года.

Учитывая значительные усилия Таджикистана как активного участника международной борьбы с терроризмом, в 2018 и 2022 годах в городе Душанбе были проведены международные конференции высокого уровня на темы:

• «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму»;

• «Международное и региональное сотрудничество по вопросам безопасности и

управления границами с целью противодействия терроризму и предотвращения передвижения террористов».

По итогам последней конференции была принята «Душанбинская декларация о безопасности и управлении границами в целях противодействия терроризму и предотвращения передвижения террористов».

Учитывая угрозы, которые представляют собой для Республики Таджикистан современные формы религиозного экстремизма и международного терроризма, начиная с 2006 года Верховным судом Республики Таджикистан были приняты соответствующие решения, согласно которым деятельность 29 организаций была признана террористической и экстремистской и запрещена на территории страны, в том числе:

1. ТЭО «Аль-Каида» (решение ВС РТ от 30 марта 2006 года) – основана в 1988 году в городе Пешавар Исламской Республики Пакистан Усама бин Ладаном.
2. ТЭО «Исламское движение Восточного Туркестана» (решение от 30 марта 2006 года) – создано в 1997 году в уезде Хотан города Урумчи КНР.
3. ТЭО «Исламская партия Туркестана» (бывшее Исламское движение Узбекистана) (решение от 30 марта 2006 года) – создана в 1996 году членами запрещённых движений Узбекистана (Тахир Юлдашев, Джума Ходжиев – Джума Намангани, «Адолат юшмаси», «Исламская партия Возрождения», «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкарлари»).
4. ТЭО «Движение Талибан» (решение от 30 марта 2006 года) – создано в 1994 году среди пуштунских племён Афганистана. Один из основателей и прежний лидер – мулло Умар; действующий руководитель – Хайбатулло Ахундзода.
5. ТЭО «Братья-мусульмане» (решение от 30 марта 2006 года) – основана в 1928 году Хасаном аль-Банной в городе Исмаилия Арабской Республики Египет.
6. ТЭО «Лашкар-ут-Тайба» (решение от 30 марта 2006 года) – создана в 1989 году в Кунаре (Пакистан); финансировалась Усамой бин Ладаном.
7. ТЭО «Исламская группа» (Исламское общество Пакистана) (решение от 30 марта 2006 года) – основана в 1941 году в Лахоре (тогда Британская Индия) Сайидом Абул-Аъла Маудуди.
8. ТЭО «Джамият Таблиг» (решение от 30 марта 2006 года) – учреждена в 1926 году в Индии Мавлана Мухаммадом Ильясом.
9. Религиозно-просветительская организация «Таблиг» («Призыв к исламу») (решение от 30 марта 2006 года) – создана в 1927 году в Пакистане Мавлана Мухаммадом Ильясом.
10. ТЭО «Свободный Таджикистан» (решение от 30 марта 2006 года) – образована в 1998 году на территории Узбекистана анти-таджикистскими силами; один из основателей – Яраш Курбонов.
11. ТЭО «Хизб ут-Тахрир» (решение от 11 марта 2008 года) – деятельность партии признана незаконной в 2001 году, а в 2008 году – экстремистской. Основана в 1953 году в Иерусалиме Такиюддином ан-Набхани.
12. ТЭО «Джамоати Ансоруллоҳ» (решение от 3 мая 2012 года) – создана в 1990-е годы гражданином Таджикистана Амриддином Табаровым («Домулло Амриддин») в Пакистане. Действующий лидер: Давлатов Аслиддин Хайриддинович, 20.03.1987 г.р., уроженец Нуробода, зять Домулло Амриддина.
13. Экстремистское религиозное течение «Салафия» (решение от 8 декабря 2014 года) – запрещено в Таджикистане в 2009 году, а в 2014 году признано экстремистским. В 2021 году в результате сотрудничества с Саудовской Аравией руководитель ячейки – Абдукадиров Назратилло Абдулаевич – был задержан в Саудовской Аравии, экстрадирован в Таджикистан и привлечён к уголовной ответственности. В настоящее время отбывает наказание.
14. ЭО «Группа-24» (решение от 9 октября 2014 года) – основана в 2012 году в Москве Умарали Кувватовым.
15. ТО «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) (решение от 14 апреля 2015 года) –

возникло в 1999 году в Ираке, основатель – иорданец Ахмад Фадиль Халейль. С 2013 по 2018 годы активно действовало в Сирии.

16. ТО «Джабхат ан-Нусра» (решение от 14 апреля 2015 года) – создана в 2012 году в Сирии лицом под именем «Абу Мухаммад аль-Джулани».

17. ТЭО «Партия исламского возрождения Таджикистана» (решение от 29 сентября 2015 года) – образована в 1978 году Саидом Абдулло Нури.

18. ЭО «Паймони миллии Тоҷикистон» (решение от августа 2019 года) – основана в 2018 году Муҳиддином Кабири.

19. ТЭО «Священная война» (Аль-Джихад, Египетский исламский джихад) (решение от 14 мая 2020 года) – основана в 1970 году в Египте Айманом аз-Завахири, одним из идеологов «Аль-Каиды». Активна в Европе, Африке, РФ, Саудовской Аравии, Афганистане, Пакистане и США.

20. ТЭО «Общество социальных реформ» (решение от 14 мая 2020 года) – руководитель Шейх Абдулла Али Аль-Мутава, штаб-квартира – Кувейт. Активно в России, Египте, Албании, Боснии и Герцеговине, Косово, Украине и Казахстане.

21. ТЭО «Общество возрождения исламского наследия» (решение от 14 мая 2020 года) – основано в 1982 году в Кувейте. Руководитель – Тарек Сами Султон Аль-Исса. Действует в России и ряде стран Центральной Азии.

22. ТЭО «Дом двух святынь» (Аль-Харамейн) (решение от 14 мая 2020 года) – руководитель Окил бин Абу аль-Азиз Окил, штаб-квартира в Саудовской Аравии. Активность отмечена в России, Азербайджане и странах Центральной Азии СНГ.

23. ТЭО «Джунд аш-Шом» (решение от 14 мая 2020 года) – основана в 2004 году в Ливане при поддержке членов «Аль-Каиды». Руководитель – Абу Юсуф Шарки. Действует в Ираке, Иордании, Сирии, Ливане, Палестине и России.

24. ТЭО «Исламский джихад – Джамаат моджахедов» (также известный под названиями: «Джамоат ал-Джихад ал-Ислами», «Группа исламского джихада», «Исламская организация джихада», «Организация исламского джихада», «Джамоат ал-Джихад», «Джамаат моджахеддинов Центральной Азии»). Признан террористической организацией решением Верховного суда Республики Таджикистан от 14 мая 2020 года. Создан в марте 2002 года в Белуджистане при непосредственном участии одного из лидеров «Аль-Каиды» Абу Лейса аль-Либия. Руководитель – Джалолов Наджмуддин. Организация активна на территории России, Узбекистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана.

25. Религиозная община «Свидетели Иеговы» - признана экстремистской организацией на основании решения Верховного суда Республики Таджикистан от 29 марта 2021 года.

26. Интернет-ресурс «Памир Дейли Ньюс» («Pamir Daily News») – признан экстремистской организацией решением Верховного суда Республики Таджикистан от 14 июня 2023 года.

27. Интернет-ресурс «Новый Таджикистан-2» («Тоҷикистони нав-2») – признан экстремистской организацией решением Верховного суда Республики Таджикистан от 21 июня 2023 года.

28. Террористическая и экстремистская организация «Исламское государство провинции Хуросан» - запрещена решением Верховного суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года.

29. Террористическая и экстремистская организация «Хайят Тахрир аш-Шам» - запрещена решением Верховного суда Республики Таджикистан от 18 августа 2024 года.

Несмотря на то, что деятельность шести организаций – а именно: «Священная война» («Аль-Джихад»), «Общество социальных реформ», «Общество возрождения исламского наследия», «Дом двух святынь», «Джунд аш-Шом» и «Исламский джихад – Джамаат моджахедов» - официально не была зарегистрирована в Республике Таджикистан, они были признаны экстремистскими и террористическими в рамках международного сотрудничества

по запросу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) решением Верховного суда от 14 мая 2020 года.

Это обусловлено тем, что существует реальная вероятность угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан со стороны данных структур, поскольку цели и задачи большинства из них направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности и подрывание безопасности государств-членов СНГ.

Уважаемые присутствующие! Следует отметить, что создателями и идеологами значительной части перечисленных организаций являются граждане отдельных суверенных государств.

Например, большинство членов экстремистского течения «Салафия» являются выпускниками религиозных медресе Саудовской Аравии, Исламской Республики Пакистан и Арабской Республики Египет. При этом центральная идеологическая база течения «Салафия» располагается в Лондоне (Великобритания).

Официальная штаб-квартира ТЭО «Талибан» до захвата территории Афганистана (15 августа 2021 года) находилась в городе Доха, Государство Катар. Именно там были разработаны все ключевые планы по захвату власти в Афганистане при поддержке и под руководством ряда мировых держав.

Члены террористических организаций «Ансоруллоҳ» и «Исламское движение Узбекистана» проходили военную, диверсионную и идеологическую подготовку в лагерях Северного Вазиристана Исламской Республики Пакистан и на территории Исламской Республики Иран.

Члены террористически-экстремистской организации Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) обучались идеологии шиитского толка «Ахли ташайюъ» в диверсионных центрах городов Кум, Мазандеран, Шахрисабз, Арак и Горган Исламской Республики Иран.

В настоящее время наиболее серьёзные и разрушительные угрозы основам конституционного строя и государственной безопасности исходят от подрывной деятельности террористическо-экстремистской организации «Партия исламского возрождения Таджикистана» («ПИВТ»), которая продолжает функционировать под прикрытием структуры под названием «Паймони миллии Тоҷикистон», находящейся под руководством Мухиддина Кабири.

Следует отметить, что в последнее время ТЭО ПИВТ изменила тактику своей деятельности и пропаганды, стремясь воздействовать на общественное сознание и изменить восприятие населения.

В рамках новой тактики данная организация пытается скрыть свою экстремистскую и террористическую сущность, представляя себя в образе «миролюбивой, демократической, светской, национально ориентированной силы, выступающей за права и свободы человека» и т. д.

С этой целью ПИВТ реализует две ключевые линии изменений:

1. Структурные изменения – изменение внешнего организационного образа;
2. Пропагандистские изменения – корректировка тем и направлений идеологической работы.

1. Структурные изменения

В организационном отношении ПИВТ использует хитрую схему, создавая искусственные («фейковые») структуры из числа собственных членов, чтобы сформировать видимость того, что якобы существует широкая сеть различных оппозиционных организаций.

В рамках этой схемы они создали такие структуры, как:

• «Ассоциация свободомыслящих Таджикистана»,
• «Союз мигрантов Центральной Азии в Европе»,

• «Движение развития и реформ Таджикистана»,
• «Комитет спасения политзаключённых»,
• «Штаб спасения мигрантов» и другие.

На самом деле каждая из этих организаций создана членами ПИВТ и их ближайшим окружением. Именно на базе таких фейковых структур ПИВТ сформировала организацию «Паймони миллии Тоҷикистон», которая, в сущности, является той же ПИВТ, но под изменённым названием.

Они стремятся оттеснить само название ПИВТ на второй план и продвигать бренд «Паймони миллии Тоҷикистон», пытаясь придать себе вид «гражданской платформы» и заслужить доверие международных организаций.

Эта тактика может ввести в заблуждение часть населения. В связи с этим важнейшая задача заключается не только в оперативных мерах противодействия деятельности данной структуры, но и в проведении широкой информационно-разъяснительной работы для раскрытия её истинной сущности.

2. Пропагандистские изменения

Следует отметить, что 2023 в одной из европейских стран преступник, находящийся в международном розыске, Дадабоев Изатулло Рахимбоевич опубликовал устав новой организации под названием «Ассоциация свободомыслящих людей Таджикистана» (АМОТ).

Цели и задачи вновь созданной структуры аналогичны – дестабилизация спокойной общественной обстановки в стране, при этом деятельность финансируется заинтересованными государствами и отдельными зарубежными организациями, именующими себя «правозащитными».

В соответствии с требованиями «Стратегии противодействия экстремизму и терроризму на 2021–2025 годы», утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан №187 от 1 июня 2021 года, борьба с терроризмом и экстремизмом, предупреждение вовлечения граждан, особенно молодёжи, в террористические и экстремистские партии и движения, предотвращение получения гражданами неформального религиозного образования внутри страны и за её пределами, предупреждение радикализации общества, снижение уровня суеверий, предотвращение подражания чуждым традициям и обычаям, а также укрепление национального самосознания и патриотизма являются одними из приоритетных направлений деятельности государственных органов, министерств и ведомств.

В этой связи Министерство внутренних дел, как один из основных субъектов противодействия терроризму и экстремизму, в целях организации и расширения научно-аналитических и социологических исследований причин и условий возникновения экстремизма и терроризма систематически принимает соответствующие меры с привлечением специалистов Научно-исследовательского центра, Академии МВД Республики Таджикистан и других соответствующих государственных структур.

Следует подчеркнуть, что отсутствие решительной борьбы против терроризма и экстремизма создаёт неизбежную угрозу жизни каждого из нас и наших близких, и только совместное противодействие всех слоёв общества способно остановить это бедствие современности.

Если же мы проявим безразличие в борьбе с экстремизмом и терроризмом, не исключено, что наша страна также может оказаться в числе тех государств, о которых было упомянуто выше, утратив стабильность и подвергнув своих граждан тяжёлым испытаниям, подобным судьбе народов стран, охваченных войной.

Поэтому нам всем необходимо, под руководством мудрой политики Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон объединенно и решительно противостоять этим негативным проявлениям и работать над их искоренением, чтобы заложить прочный фундамент для мирной и благополучной жизни будущих поколений.

Благодарю за внимание!

Приветственное слово старшего офицера Управления по политическо-воспитательной работе Министерства обороны Республики Таджикистан подполковника **Назризода Назри Раджаба**

ЭКСТРИМИЗМ – ТЕРРОРИЗМ ВА ТАФСИРИ ИЛМИВУ ҲУҚУҚИИ ОН

Дар олами муосир хатари терроризм ва гурӯҳҳои ифротгарой яке аз масъалаҳои мубрами илмҳои сиёсӣ буда, омилҳо, хусусиятҳо, харобаҳои он аз ҷониби илмҳои гуногуни ҷомеашиносӣ мавриди омӯзиш ва тадқиқи илмӣ қарор гирифтааст. Ин раванди номатлуб ҷомеаи башариро нигарон намуда, бахри омӯзиши ҳамаҷонибаи ин масъала ҷомеаи ҷаҳонӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда истодааст. Зеро, агар одамон ба масъалаҳои терроризм ва мубориза зидди он бевосита пайваст набошанд ҳам, тавассути чизи дигаре ва ё субъекти дигаре бо масъалаҳои терроризм ва шаклҳои дигари экстремизми сиёсӣ алоқаманд гашта, мавқеи худро муайян менамоянд.

Экстремизм аз вожаи фаронсавии «extremisme» ва лотинии «extremus» гирифта шуда, маънои луғавиаш ифротгарой, тундравӣ, фикру андешаҳо ва амалҳои тундравона, аз ҳад гузаштан, аз андоза гузаштанро дорад. Экстремист шахсест, ки дар фаъолияти худ ҷонибдори амалҳои якравию тундравӣ аст. Ин амалу зуҳурот метавонад, дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон – дар дин, сиёсат, идеология, илм ва ҳатто дар варзиш низ ба миён ояд.

Чуноне, ки ба ҳамагон маълум аст, имрӯз гурӯҳҳо экстримистӣ динни мубини Исломро манбаи асосии амалигардонии мақсадҳои худ қарор додаанд. Сабаби асосии таҳкими чунин мақом дар сиёсати кишварҳои исломӣ дар он мебошад, ки ислом метавонад ва қодир аст ҳамчун як низоми том ва мукаммали динӣ тамоми соҳаҳои ҳаёти фардӣ ва иҷтимоиро ба танзим даровард ва идора намояд.

Дар шароити кунунӣ манфиатҳои сиёсии абарқудратҳо дар зери шиори ҳифзу эҳёи ислом тарғиб гардида, омилҳои динӣ асоси нооромиву низоъҳо дар кишварҳои гуногун, аз ҷумла олами ислом гашта истодаанд. Мутаассифона доираҳои муайяне дар минтақа мавҷуданд, ки дар ноором сохтани вазъи сиёсии кишварҳои минтақа даст дошта, бо ин роҳ мехоҳанд, ҳадафҳои иқтисодии худро пиёда созанд. Ин гурӯҳҳо маҳз аз заъфии дониши дунявию динии мардум истифода намуда, зери шиори «ҷиҳод» сохтори мавҷудаи кишварҳоро фалаҷ карда истодаанд, ки аз ин вабои идеологӣ ягон давлат эмин буда наметавонад.

Ҳамин тариқ гуфтан мумкин аст, ки муборизаи сиёсии созмонҳо ва ҳаракатҳои тундраву ифротгаро омили нахустини буҳронҳо ва муташанниҷ шудани вазъи ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ дар кишварҳои исломӣ маҳсуб мешавад. Гуфтан мумкин аст, ки ин омил ҳанӯз дар нахустин асри исломӣ, аниқтараш пас аз реҳлати пайғамбари дини мубини ислом, дар давраи хулафои рошидин зуҳур намуда, баъдан торафт шиддат гирифтааст ва дар замони муосир низ яке аз монеаҳои асосии пешрафти кишварҳои исломӣ ба шумор меравад.

Терроризм низ яке аз шаклҳои мураккабтарини экстримизм ба ҳисоб меравад.

Терроризм дар инкишофи таърихии инсоният ҳодисаи нав набуда, ҳанӯз аз замонҳои қадим ба ин усул қувваҳои гуногуни сиёсӣ ва ҷамъиятӣ барои ҳокимият талош дошта, даст ба зӯрӣ, даҳшат овардан ва тарсонидани одамон мезаданд. Дар асрҳои миёна бошад, дар кишварҳои аврупоӣ терроризм ҳамчун шакли махсуси муборизаи сиёсӣ баҳри дифои манфиатҳои давлатӣ ва калисою ҳокимияти динӣ мақоми махсус пайдо намуда буд. Худи амали қатли расмии ҷиноягкорон дар кадом шакле ки набошад, бо мақсади тарсонидани одамон ва табақаҳои гуногуни ҷамъиятӣ воқеӣ гардонида мешуданд.

Ҷонибдорони ислоҳот тавассути террор ҳимояи манфиатҳо ва озодиҳои шахсро воситаи самараноки муборизаи сиёсӣ медонистанд. Аммо баъдтар дар зери мафҳуми мазкур амалҳои манфӣ дониста мешуд ва террорро ҳамчун ҷиноят бар зидди ҳукумат муаррифӣ менамуданд. Яъне аз охири асри 18 сар карда, мафҳуми «террор» дар маънои манфӣ истифода мегардад.

Махсусан дар замонҳои нав ва навтарин терроризм хусусиятҳои иртиҷоиро пайдо намуд. Террористон барои тарсонидани аҳли ҷомеа ва ҳокимон даст ба куштори одамони бегуноҳ мезаданд. Террор воситаи асосии мубориза барои ҳокимият, барои ҳимояи манфиатҳои гурӯҳӣ, қавмӣ, этникӣ, нажодӣ ва ғайраҳо гардидаанд.

Аз соди 1976 то соли 1996 ба ҳисоби миёна аз 320 то 660 амалиёти террористии байналхалқӣ рух додааст. Шумораи қурбониёни амалҳои террористӣ рӯз аз рӯз меафзояд. Сатҳи мудҳишият ва ваҳшоният авҷ мегирад. Фақат дар солҳои 1994 ва 1995 мутаносибан 423 ва 440 нафар одамон қурбони дасисаҳои террористон гаштанд.

Терроризм, махсусан даҳсолаҳои охир оқибатҳои зиёди харобиовар ва талафоти зиёди ҷонӣ аз худ боқӣ гузошта, монеаи ташаккули ҷомеаи ороми башарият гардидааст. Бахусус, Тоҷикистони соҳибистиқлол, ки узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аст, нисбат ба ин ҳодисаи манфури ҷомеа бетараф намебошад. Сари ин масъала ҳамарӯза ҳукумати кишварамон андеша дошта, онро дар мадди аввал гузошта, сармашқи фаъолияти хеш қарор додааст.

Махсусан ин нуктаро Асосгузори сулҳу Ваҳдат – Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ иброз доштанд, ки масъалаи «мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, хурофотпарастиву ифротгароӣ» ва ҳифзи манфиатҳои миллию давлатӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти идеологии муассисаҳои илмӣ ва сохтори марбутаи давлати дунявӣ дониста мешавад.

Бояд тазаккур дод, ки ҳаракатҳои террористӣ дар миқёси олам гуногун буда, онҳоро асосан ду унсури умумӣ бо ҳам муттаҳид мекунад: аввалан, онҳо барои халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ ва суст намудани пояҳои ҳокимияти давлатӣ равона гардида ва дигар ин, ки ин ҳаракатҳо дар байни аҳолӣ ҳиссиёти тарс, оҷизиро ба вуҷуд меоваранд.

Бо назардошти таҷрибаи солҳои 1990-92 барои Тоҷикистони тозаистиқлол зарурат пеш омад, ки низоми сиёсиеро интихоб кунад, то ин ки тавозуни идеологиро дар ҷомеа таъмин намуда, мақом ва нақши арзишҳои миллӣ ва диниро дар ташкили давлатдории миллӣ муайян созад. Бинобар ин мардуми тоҷик бо роҳбарии ҳукумати кишвар низоми давлатдории дунявиро, ки таҷрибаи давлатдории миллатҳои гуногун мебошад, интихоб карда, мақому нақши онро дар доираи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст. Принсипи асосии муносибати давлат ба дин дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба пуррагӣ дарҷ гардидааст. Дар он дунявият ҳамчун низоми давлатдорӣ бо назардошти ба вуҷуд овардани шароиту имконият ба рушди арзишҳои миллию динӣ ба расмият доровварда шуда, он тағйирнопазир мебошад. Муҳимтарин ҷанбаи дунявият дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он иборат аст, ки дунявият ба сифати идеологияи расмӣ пазируфта нашудааст. Он ҳамчун арзиши ғайридинӣ принсипи гуногунақидавиро барқарор намуда, имкон медиҳад, ки ҳеҷ кадом ақида ба ҳайси идеологияи давлатӣ ё умумиҳатмӣ пазируфта нашавад, ки ин принсипу шарти асосии ҳамзистии дину давлати дунявӣ мебошад.

Ҳоло мо тафсири ҳуқуқии терроризм ва экстримизмро тибқи қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қадри кофӣ шарҳ медиҳем. Амалҳои террористӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаҳои 179 ва 180 бандубаст карда шудааст. Дар тафсири Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсадҳои онро чунин шарҳ медиҳад: "Мақсади ибтидоии терроризм халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидаи одамон, ба воҳима ва таҳлука овардани аҳолӣ буда, тавассути он фишор овардан ба мақомоти давлатист. Чунин ҳаракатҳо мақсади ниҳоии ҷинояткоронро дар маҷбур сохтани мақомоти давлатӣ барои қабули қарори ғайриҳуқуқӣ мебошад, ки ба манфиати онҳост ва ё бо мақсади резонидани обрӯ ва манзалати мақомоти давлатист".

«Терроризм – яъне зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ё таҳдиди нобуд сохтани амвол ё дигар объектҳои моддӣ, ки боиси хавфи ҳалокати одамон, расонидани зарари ҷиддӣ ё ба миён омадани оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок, ки бо мақсади халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолӣ, инчунин таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо мақсади суст кардани сохти конститутсионӣ ё амнияти давлат,

ҳамчунин бо мақсади қатъ гардидани фаъолияти давлат ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё ба мақсади барангехтани ҷанг ё мураккаб сохтани муносибатҳои байналмилалӣ мебошад».

Амалҳои экстримистӣ дар боби 29-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори Конститутсионӣ ва амнияти давлат» пурра бандубаст карда шудааст. Тибқи тафсири боббн мзкур фаъолияти экстримистӣ (ифротгароӣ) – ин фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё диннӣ ё дигар ташкилотҳо ё воситаҳои ахбори умум ё шахсони воқеӣ оид ба банақшагирӣ, ташкил, тайёр ва амалӣ намудани кирдорҳое мебошад, ки барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва вайрон намудани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудааст. Ҳамчунин, фаъолияти экстримистӣ барои суст кардани амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ғасб намудан ва азхуд намудани ваколатҳои ҳокимиятӣ, ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ, амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ, барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ё диннӣ равона карда мешавад.

Ба экстримизм, инчунин бетартибиҳои оммавӣ, ҳаракатҳои авбошӣ, вандализм, ки аз ангезаи идеалогӣ, сиёсӣ, бадбинии нажодӣ, миллӣ ё диннӣ нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ, маблағгузории фаъолияти экстримистӣ ва ғайра дохил мешаванд.

Вобаста ба амалҳои зикргадида дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии тоҷикистон моддаҳои мухталиф вуҷуд дорад, ки дар санксияҳои он барои гунаҳкорон ҷазои сазовор пешбинӣ шудааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин таъкид менамояд «Миллате, ки тафаккури миллӣ, таъриху адабиёт, забон, расму оин ва арзишҳои фарҳангиашро аз даст медиҳад, истиқлолияти худро пуштибонӣ карда наметавонад. Миллате, ки хотираи таърихиашро пос намедорад, хоҳ нохоҳ тафаккури ғуломона гашта, истиқлолияти миллиашро аз даст медиҳад. Ҳифз накардани таърихи миллат ба инкори гузашта бурда мерасонад».

Ба ин муносибат зарурати ёдрас шудани суханони ватанпарастонаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки мағз андар мағзи ҳар фарди худогоҳ ҷой гирифта, ба кору пайкор ба хотири ободии сарзамини аҷдодӣ даъват мекунанд, эҳсос мегардад: «…На теғи Искандари Мақдунӣ, на тозиёнаи хунрезии Ибни Қутайба, на қатли оми Чингизхон, наманораҳое, ки дигарон аз сари тоҷикон сохтанд, азму иродаи истиқлолхоҳӣ, давлату давлатдорӣ ва рисолати поядаи фарҳангии ачдодоони моро шикаста натавонист».

Дар шароити кунунӣ вазифаи ҳар як фарди ватандӯсту ватанпарвар, миллатдӯсту мусулмон, алалхусус ҷавонон, ки ҳамчун неруи асосии пешбарандаи ҷомеа маҳсуб мeёбанд, аз он иборат аст, ки аз таълимоти гурӯҳҳои манфиатҷӯе, ки дини мубини исломро бо терроризм айният медиҳанд ва тундгароиро омили ҳифзи ислом муаррифӣ мекунанд, худдорӣ намоянд, зеро дар натиҷаи гароиш ба ин гуна ҳизбу ҳаракатҳои радикаливу террористӣ ҳам ҷони худро аз даст медиҳанд ва ҳам сабаби аз байн бурдани ҷони ҳазорон нафарони дигар мегарданд. Бояд ҳар як шаҳрванд, ҳар як фарди ин ҷомеа барои ҳифзи истиқлолият ва якпорчагии кишвар талош варзад. Зеро оядаи халқу миллати тоҷикро бе мавҷудияти давлати миллии тоҷикон тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Афсари калони шуъбаи тарбиявӣ ва банақшагирии Раёсат оид ба корҳои сиёсӣ-тарбиявии Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Секция 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ КРАУДФАНДИНГ

Бабенко Алексей Николаевич
магистрант 2-го года обучения
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, Российская Федерация, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34
Тел.: +74956270426; e-mail: babenko-skrz@rambler.ru

COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM THROUGH CROWDFUNDING

Babenko Alexey Nikolaevich
Second-year Master's student
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
34 B. Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russian Federation
Tel.: +74956270426; email: babenko-skrz@rambler.ru

МУБОРИЗАИ МАБЛАГГУЗАРОНИИ ТЕРРОРИЗМ БА ВОСИТАИ КРАУДФУНДИНГ

Бабенко Алексей Николаевич
Донишҷӯи соли дуюми магистратура
Институти қонунгузорӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
дар назди Ҳукумати Федератсияи Русия
117218, Федератсияи Россия, Москва, кучаи Б. Черемушкинская, 34.
Тел.: +74956270426; почтаи электронӣ: babenko-skrz@rambler.ru

Аннотация: В статье исследуются угрозы финансирования терроризма через краудфандинг, проводится поиск возможных мер по противодействию финансирования терроризма. Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время активность краудфандинга существенно выросла и продолжает развиваться и совершенствоваться, краудфандинговые платформы стали чрезвычайно популярны среди террористических организаций, финансирование терроризма через краудфандинг постоянно развивается и с каждым годом оборот денежных средств, проходящих через краудфандинговые платформы значительно увеличивается. Международный терроризм представляет серьезную угрозу для мирового сообщества. Целью статьи является определение возможных мер по противодействию финансирования терроризма через краудфандинг для минимизации объемов этого финансирования.

Ключевые слова: краудфандинг, международный терроризм, финансирование терроризма, система KYC, идентификация личности.

Annotation: The article examines the threats of terrorist financing through crowdfunding and explores possible measures to counteract terrorist financing. The relevance of the study lies in the fact that crowdfunding has recently grown significantly and continues to develop and improve. crowdfunding platforms have become extremely popular among terrorist organizations, and terrorist financing through crowdfunding is constantly evolving, with the amount of money passing through crowdfunding platforms increasing significantly every year. International terrorism poses a serious threat to the global community. The purpose of this article is to identify possible measures to

counteract the financing of terrorism through crowdfunding in order to minimize the volume of such financing.
Keywords: crowdfunding, international terrorism, terrorist financing, KYC system, identity verification.
Аннотатсия: Дар мақола таҳдидҳои маблағгузории терроризм тавассути краудфандинг баррасӣ шуда, роҳҳои имконпазири ҳалли мушкилоти маблағгузории терроризмро баррасӣ карда шудааст. Мубрамияти ин тадқиқот дар он аст, ки фаъолияти краудфандинг дар вақтҳои охир ба таври назаррас афзоиш ёфтааст, рушд карда истодааст ва такмил ёфта истодааст. Платформаҳои краудфандинг дар байни созмонҳои террористӣ хеле маъмул гаштаанд. Маблағгузории терроризм тавассути краудфандинг пайваста зиёд мегардад ва ҳаҷми маблағе, ки тавассути платформаҳои краудфандинг гардиш мехуранд, ҳамасола ба таври назаррас меафзояд.

Терроризми байналмилалӣ барои ҷомеаи ҷаҳонӣ хатари ҷиддӣ дорад. Ҳадафи ин мақола муайян кардани чораҳои имконпазири мубориза бо маблағгузории терроризм тавассути краудфандинг ва кам кардани ҳаҷми чунин маблағгузорӣ мебошад.
Калидвожаҳо: краудфандинг, терроризми байналмилалӣ, маблағгузории терроризм, системаи KYC, муаянкунии шахсӣ.

Краудфандинг (от англ. crowd - «толпа» и funding - «финансирование») – современный способ коллективного сбора денежных средств на определённый проект или идею через специализированные онлайн-платформы. Автор проекта (фаундер) публикует на платформе своё предложение: подробно описывает условия, обозначает нужную сумму и сроки сбора. Заинтересованные спонсоры (бэкеры) изучают предложение и, если оно их устраивает, переводят сумму на счёт платформы. Если к установленному сроку нужная сумма собрана, платформа перечисляет её фаундеру.

Краудфандинг начал активно развиваться после финансового кризиса 2008 года, когда банки США установили кредитно-денежную политику, которая ущемляла малый бизнес. В результате чего, малый бизнес не мог позволить себе брать кредиты в банках и начал использовать новый источник финансирования – краудфандинг, позволивший малым предприятиям привлечь огромные инвестиции.

В последнее время активность краудфандинга существенно выросла и продолжает развиваться и совершенствоваться, внедряются новые платёжные технологий и бизнес-модели. В отчете группы разработки финансовых мер по противодействию отмыванию денег (ФАТФ) сказано, что «глобальный рынок краудфандинга в 2020 году составил 17,2 миллиарда долларов США, и ожидается, что к 2026 году он достигнет 34,6 миллиарда долларов США»[4].

Краудфандинг продолжает развиваться и совершенствоваться с связи с внедрением новых платёжных технологий и распространением новых бизнес-моделей и стал чрезвычайно популярен среди террористических организаций.

Несмотря на то, что краудфандинг является законной деятельностью, его начали активно использовать различные террористические организации [2]. Эти преступные сообщества под видом некоммерческих организаций создают свои фальшивые проекты, которые дают ложное представление о целях проекта. Они прикрывают свои преступные намерения благотворительными, гуманитарными или социальными проектами и инициативами под видом оказания гуманитарной помощи беженцам, поддержки больных, строительства социально значимых объектов собирают денежные средства. В результате, полученные денежные средства идут на закупку вооружение для террористических организаций, пропаганду террора и насилия, вербовку новых террористов. Кроме того, невольными участниками финансирования международного терроризма становятся граждане различных стран, вовлеченные в «серые» схемы финансирования терроризма.

Собранные денежные средства с использованием различные платежных терминалов,

электронных кошельков в основном идут переводами на банковские счета подставных лиц и организаций и в дальнейшем перевозятся через границу курьерами для финансирования террористической деятельности.

13 октября 2023 г. в Бишкеке на заседании Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств в целях обеспечения эффективного межгосударственного информационного взаимодействия и проведения наднациональной оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма состоялось подписание Соглашения об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма[3]. Соглашение подписали главы Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызская Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Соглашение предусматривает создание Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, на базе которого должны быть достигнуты цели по обеспечению эффективного информационного взаимодействия между подразделениями финансовой разведки государств-участников Содружества Независимых Государств и проведению наднациональной оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Для минимизации уровня финансирования терроризма, полученного с использованием краудфандинга, организаторы проектов и идей на краудфандинговых платформах при привлечении денежных средств должны подтвердить личность бэкеров, которым необходимо представить достоверные сведения о себе: имя, фамилию, адрес, дату регистрации. Для этого можно использовать идентификацию личности с помощью системы KYC «Знай своего клиента» [1]. Это обеспечит краудфандинговой деятельности легитимность по привлечению средств и значительно минимизирует мошеннические действия.

Система KYC позволит эффективно отслеживать транзакции поступления денежных средств. Функционал системы не дает создавать много аккаунтов на одного человека, верификация в системе KYC происходит только по достоверным данным личности. Более того, с помощью этой системы сотрудники специальных служб смогут устанавливать личности пользователей, которые уже были ранее заподозрены в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма.

Наряду с использованием идентификации личности с помощью системы KYC, для анализа и обработки больших данных и выявления подозрительных операций целесообразно использовать искусственный интеллект.

Для повышения эффективности работы специальных служб по выявлению лиц, причастных к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, управляющим компаниям краудфандинговых платформ необходимо обеспечить на несколько лет хранение информации о клиентах на внешнем хранителе информации.

Таким образом, применение мер по противодействию финансирования терроризма через краудфандинг таких, как: идентификации личности с помощью системы KYC, использование искусственного интеллекта и хранение до нескольких лет информации о клиентах на внешнем хранителе информации позволит минимизировать объемы финансирования терроризма.

Литература

1. Дронов Р.В., Печерица Е.В., Александров М.И. и др. Становление и развитие финансового мониторинга в Российской Федерации: коллективная монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 181 с.

2. Жаркова Ю.С., Карпова Е.Н. Уязвимости использования краудфандинговых платформ в целях отмывания преступных доходов. - [Электронный ресурс]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru tsu/19497/1/ebs_2022_270_275.pdf (дата обращения: 25.11.2025).
3. Соглашение об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. - [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/ 0001202408270001?index=9 (дата обращения 25.11.2025).
4. Финансирования терроризма через краудфандинг (FATF, 2023). - [Электронный ресурс]. - URL: https://eurasiangroup.org/files/ up-loads/files/FATF_documents/Best_practicies/ Finansirovanie_terrorizma_cerez_kraudfanding.pdf (дата обращения 24.11.2025).

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Имансеитов Талгат Аманжолович
докторант профильного направления подготовки
8D12302 «Правоохранительная деятельность»
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан
магистр национальной безопасности и военного дела
подполковник Службы экономических расследований
моб.тел.+77022883931, t.imanseitov@gmail.com

PARALLEL FINANCIAL INVESTIGATION AS A TOOL TO COUNTER THE FINANCING OF EXTREMISM AND TERRORISM: OPERATIONAL AND ANALYTICAL ASPECTS

Имансеитов Т.А.
Doctoral candidate in the specialized field of study
8D12302 «Law Enforcement»
Law Enforcement Academy under the
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan
Master of National Security and Military Affairs
Lieutenant Colonel of the Economic Investigation Service
Mobile: +77022883931, t.imanseitov@gmail.com

ТАФТИШИ МОЛИЯВИИ ПАРАЛЛЕЛӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУҚОВИМАТ БА МАБЛАҒГУЗОРИИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ: ҶАНБАҲОИ АМАЛИГАРДОНИИ ФАВРӢ ВА ТАҲЛИЛӢ

Имансеитов Талгат Аманжолович
Номзади докторӣ дар соҳаи тахассусии таҳсил
8D12302 «Ҳифзи қонун»
Академияи ҳифзи ҳуқуқ дар назди ш
Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Қазоқистон,
Остона, Ҷумҳурии Қазоқистон
Устоди амнияти миллӣ ва корҳои низомӣ
Подполковники Хадамоти тафтишоти иқтисодӣ
Мобилӣ: +77022883931, t.imanseitov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты параллельного финансового расследования как эффективного инструмента противодействия финансированию экстремизма и терроризма. Анализируются гносеологическая природа финансовых следов, методы выявления необычных транзакций и роль оперативно-розыскных мероприятий на стадии оперативной проверки и в ходе уголовного процесса. Отдельное внимание уделено международным стандартам FATF, рекомендациям Egmont Group и требованиям законодательства Республики Казахстан в сфере ПОД/ФТ. На основе научных подходов Н.С. Стакановой, Т.Е. Татаровской и А.Н. Позднякова, В.В. Земскова сформулировано авторское определение параллельного финансового расследования.

Ключевые слова: параллельное финансовое расследование, ПОД/ФТ, финансирование терроризма, ОРД, FATF, Egmont Group, финансовая разведка, STR.

Annotation: This article examines the theoretical and practical aspects of parallel financial investigation as an effective tool for countering the financing of extremism and terrorism. It analyzes the epistemological nature of financial traces, methods for identifying unusual transactions, and the role of investigative operations during operational investigations and criminal proceedings. Particular attention is paid to international FATF standards, Egmont Group recommendations, and the requirements of Kazakhstani AML/CFT legislation. Based on the scientific approaches of N.S. Stakanova, T.E. Tatarovskaya, A.N. Pozdnyakov, and V.V. Zemskov, the author formulates a definition of parallel financial investigation.

Keywords: parallel financial investigation, AML/CFT, terrorist financing, operational financial investigation, FATF, Egmont Group, financial intelligence, STR.

Аннотатсия: Дар ин мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии тафтишоти молиявии мувозӣ ҳамчун воситаи муассири муқовимат ба маблағгузории экстремизм ва терроризм баррасӣ мешаванд. Дар он хусусияти эпистемологии пайҳои молиявӣ, усулҳои муайян кардани муомилоти ғайриоддӣ ва нақши амалиётҳои тафтишотӣ ҳангоми тафтишоти амалиётӣ ва мурофиаи ҷиноӣ таҳлил карда мешавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба стандартҳои байналмилалии FATF, тавсияҳои Гурӯҳи Эгмонт ва талаботи қонунгузории Қазоқистон дар бораи AML/CFT зоҳир карда мешавад. Муаллиф бар асоси равишҳои илмии Н.С. Стаканова, Т.Е. Татаровская, А.Н. Поздняков ва В.В. Земсков таърифи тафтишоти молиявии мувозиро таҳия кардааст.

Калидвожаҳо: тафтишоти молиявии мувозӣ, AML/CFT, маблағгузории терроризм, тафтишоти молиявии амалиётӣ, FATF, Гурӯҳи Эгмонт, иктишофи молиявӣ, STR.

Современные экстремистские и террористические организации активно используют сложные финансовые схемы, цифровые платёжные инструменты и анонимные формы перемещения активов. Как подчёркивают Н.С. Стаканова и Т.Е. Татаровская, современные криминальные финансовые схемы характеризуются высокой адаптивностью и способностью обходить традиционные механизмы контроля [1]. Это делает необходимым переход к новым формам взаимодействия оперативных подразделений и финансовой разведки.

Одним из таких инструментов является параллельное финансовое расследование, представляющее собой исследование финансовых аспектов преступной деятельности параллельно с уголовным процессом, направленное на выявление каналов финансирования, блокировку активов и предупреждение дальнейших транзакций.

Актуальность данного подхода определяется тем, что экстремистские структуры всё чаще используют транзитные цепочки, криптовалюты, микропереводы, дропкарты и смешанные схемы финансирования, затрудняющие их обнаружение традиционными методами.

Гносеология финансового расследования охватывает способы получения и разъяснения знаний о движении денежных средств, связанных с преступной деятельностью.

По мнению А.Н. Позднякова, аналитическая деятельность в ОРД предполагает реконструкцию скрытых связей и взаимозависимостей в изучаемой системе [2].

Гносеологические принципы финансового расследования включают:

1. Толкование финансовых данных в криминальном контексте. Даже законные операции могут иметь скрытый экстремистский характер, если рассматривать их в системе.
2. Выявление неестественных закономерностей, таких как частые транзитные переводы на малые суммы или операции с высоко рисковыми активами.
3. Построение моделей взаимодействия, позволяющих увидеть скрытые связи между отправителями и получателями.
4. Многоуровневый анализ происхождения средств – от источника финансирования до конечного получателя.

Исследователи отмечают, что именно сочетание систем учета рисков и оперативных данных позволяет формировать целостную картину криминальной финансовой сети.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является одним из системообразующих элементов выявления и пресечения скрытых каналов финансирования экстремистских и террористических структур.

Это делает ОРД не только вспомогательным, но и самостоятельным источником сведений, обеспечивающим основу для аналитической работы.

Основные инструментальные направления:

1. **Транзакционный анализ**, рассматривается как первичная и наиболее оперативная форма фиксации рисковых проявлений. Он включает выявление:

- Аномальных денежных переводов, которые не вписываются в нормальную экономическую логику, отличаются дроблением на множество мелких операций или несоразмерны с обычной финансовой активностью;
- Финансовые операции без реального делового смысла, например, фиктивные закупки или внутренние переводы, которые используются для маскировки движения средств внутри экстремистских сетей;
- движения средств через высоко рискованные юрисдикции, включая офшорные зоны и государства с низким уровнем финансовой прозрачности;
- цепочек микротранзакций, характерных для финансирования экстремистских ячеек, то есть так называемое «дробления сумм» используемое для обхода банковского мониторинга;
- Переводы, связанные с благотворительной или гуманитарной деятельностью. Их можно отнести к отдельной группе риска. Экстремистские структуры нередко используют фонды, религиозные организации и онлайн-платформы для сбора денег под социально значимыми предлогами. Такие операции часто повторяются, совершаются множеством отправителей и не сопровождаются прозрачной отчётностью. Их анализ помогает выявлять скрытые каналы финансирования экстремистских групп.

Именно на уровне транзакционного анализа формируются первые признаки «финансового портрета» преступной сети.

2. Использование аналитических платформ

Современные аналитические инструменты — графическая аналитика, алгоритмы кластеризации, модели предиктивного анализа — становятся ключевым компонентом финансовых расследований.

Графические платформы позволяют:

- визуализировать сеть участников, выявляя скрытые связи, которые не просматриваются при линейном анализе;
- определять узловые точки, через которые проходит значительная часть потоков финансирования;

- прогнозировать вероятные маршруты движения средств, что особенно важно для предупреждения экстремистских акций.

Указанные подходы используются и в практике финансовых разведок различных стран, что полностью соответствует рекомендациям FATF о необходимости применения инструментов интеллектуального анализа [4].

3. ОРД в отношении цифровых активов.

Рост объёма операций с криптовалютами и цифровыми активами существенно усложняет выявление незаконных финансовых потоков. Экстремистские структуры активно используют:

- анонимные криптовалютные кошельки;
- сервисы-«миксеры»;
- децентрализованные P2P-платформы;
- криптообменники без KYC/AML-требований.

ОРД в этой сфере включает:

- анализ блокчейн-цепочек и выявление кластеров адресов;
- идентификацию пользователей через данные технического трафика;
- отслеживание маршрутов, ведущих к иностранным биржам;
- сопоставление криптовалютных операций с реальными финансовыми транзакциями.

Цифровые активы создают новую криминальную экосистему, в которой оперативное отслеживание информационных следов становится ключевым условием успешного расследования.

4. Работа с сообщениями о подозрительных транзакциях (Suspicious Transaction Reports - STR).

По словам В.В. Земскова, выявление необычных и подозрительных операций субъектами финансового мониторинга в ходе ПОД/ФТ является одним из ключевых аспектов антиотмывочной системы. Эффективные методы и технологии, применяемые для выявления подозрительных операций, играют важную роль в поддержании стабильности финансовой системы, предотвращении преступной деятельности и обеспечении безопасности граждан и страны в целом [3].

STR-сообщения поступают от банков, платёжных систем и иных субъектов финансового мониторинга. Их обработка включает:

- отбор наиболее значимых сигналов риска;
- установление связей между операциями;
- формирование гипотез о криминальной природе транзакций;
- передачу данных в оперативные подразделения для реагирования.

Своевременная обработка STR-сообщений превращает финансовый мониторинг в эффективный инструмент раннего выявления подозрительных схем и операции. Когда сведения банков сочетаются с оперативной информацией, отдельные транзакции складываются в более понятную картину. Это позволяет определить возможный источник финансирования и даёт оперативным подразделениям время для быстрого реагирования. Благодаря этому скрытые финансовые потоки экстремистских групп могут быть выявлены и заблокированы ещё на начальном этапе.

Международная практика показывает, что параллельное финансовое расследование становится стандартом для дел, связанных с финансированием экстремизма и терроризма. Рекомендации FATF подчёркивают, что финансовая составляющая расследования должна вестись одновременно с уголовным процессом, а не как вспомогательная часть, поскольку именно параллельная работа позволяет оперативно выявлять источники средств и предотвращать их использование в преступных целях [4].

В странах СНГ наблюдается схожая тенденция:

- Россия делает акцент на комплексном анализе банковских транзакций и криптовалютных операций, активно внедряя технологии мониторинга цифровых активов и графовых методов выявления скрытых связей.
- Казахстан последовательно усиливает роль STR-сообщений и расширяет межведомственный обмен аналитической информацией, что позволяет сопоставлять данные финансового мониторинга с результатами ОРД и быстрее выявлять рисковые операции. Также отдельным направлением стало внедрение цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта в сферу финансового мониторинга. В последние годы Агентство по финансовому мониторингу, банки второго уровня и другие организации, подпадающие под действие Закона РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6], усилили качество анализа STR-сообщений и расширили межведомственный обмен, что позволяет оперативно сопоставлять данные финансового мониторинга с информацией оперативно-розыскных подразделений. Это делает возможным раннее выявление необычных транзакций, схем дробления сумм и трансграничных переводов, связанных с повышенными рисками.
- Беларусь и Узбекистан развивают собственные центры финансовой разведки, уделяя внимание созданию аналитических платформ, предназначенных для реконструкции финансовых сетей экстремистских групп.

Egmont Group последовательно подчёркивает, что эффективное расследование невозможно без интеграции данных различных уровней — от банковского мониторинга до оперативно-розыскной информации. Это полностью совпадает с концепцией параллельного финансового расследования, где аналитика и ОРД работают как единый механизм [5].

Авторское определение. Параллельное финансовое расследование – это комплекс оперативно-розыскных, аналитических и финансовых мероприятий, проводимых как на стадии оперативной проверки, так и в рамках уголовного процесса, с целью выявления, пресечения и предупреждения каналов финансирования экстремизма и терроризма.

Таким образом, параллельное финансовое расследование сегодня является не просто новым полномочием, а необходимым элементом системы противодействия экстремизму и терроризму. Его эффективность основана на сочетании двух ключевых компонентов:

1. умения распознавать финансовые следы в сложных и часто неоднозначных транзакционных потоках;
2. интеграции оперативно-розыскных и аналитических методов, позволяющих выявлять скрытые связи и нейтрализовывать финансовые ресурсы экстремистских структур.

Применение параллельного финансового расследования даёт правоохранительным органам ряд стратегических преимуществ. Оно позволяет:

- своевременно разрушать финансовую инфраструктуру экстремистских организаций;
- блокировать активы до их вовлечения в противоправные действия;
- формировать более прочную доказательственную базу, основанную на сочетании финансовой аналитики и ОРД;
- повышать уровень финансовой безопасности государства и предотвращать транснациональные риски.

Развитие параллельного финансового расследования должно стать приоритетом для правоохранительных органов и финансовых институтов стран СНГ.

Только комплексный подход позволит обеспечить раннее выявление угроз и эффективное противодействие экстремизму и терроризму.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стаканова Н.С., Татаровская Т.Е. Концептуальные основы проведения финансовых расследований // Научный вестник, 2020. – №3. – С. 110–116.

2. Поздняков А.Н. Теория оперативно-розыскной деятельности и частные (специальные) теории / Труды Академии управления МВД России, 2020. – №3(55). – С. 57-63.
3. Земсков В.В. «Выявление необычных операции как часть деятельности агентов системы ПОД/ФТ» – [Электронный ресурс]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/34683/1/ebs_2024_465_471.pdf.
4. FATF. Terrorist Financing Risk Assessment Guidance – [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Terrorist-financing-risk-assessment-guidance.html.
5. Egmont Group. FIU Best Practices – [Электронный ресурс]. URL: (https://eurasiangroup.org).
6. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28.08.2009 № 191-IV – [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Миразизов Абдулло Хабибович
директор Центра пропаганды
финансовой грамотности и финансовой безопасности РТСУ, к.э.н.

ENSURING FINANSIAL SECURITI AS A FAKTOR IN THE ECONOMIC WELL- BEING OF SOCIETY

Mirazizov Abdullo Habibovich
Director of the Center for the Promotion
of Financial Literacy and Financial Security at RTSU

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МОЛИЯВӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ НЕКУАҲВОЛИИ ИҚТИСОДИИ ҶАМЪИЯТ

Абдулло Хабибович Миразизов
Директори Маркази таблиғӣ
саводнокии молиявӣ ва амнияти молиявӣ
дар ДСРТ, номзади илмҳои иқтисодӣ

Аннотация: Новые формы незаконных финансовых операций и механизмы незаконного вывода капитала за рубеж, и их сокрытия способствуют распространению криминальных практик в сфере отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. В данной статье рассматривается механизмы незаконного отмывания денег и пути противодействия с такими действиями.

Ключевые слова: деньги, экономика, финансы, доход, легализация, безопасность и грамотность.

Annotation: New forms of illegal financial transactions and mechanisms for the illegal transfer of capital abroad and its concealment contribute to the spread of criminal practices in the area of money laundering and terrorist financing. This article examines the mechanisms of illegal money laundering and ways to combat such activities.

Keywords: money, economy, finance, income, legalization, security and literacy.

Аннотатсия: Шаклҳои нави муомилоти молиявии ғайриқонунӣ ва механизмҳои интиқоли ғайриқонунии сармоя ба хориҷи кишвар ва пинҳон кардани онҳо ба паҳншавии амалҳои ҷиноятӣ дар соҳаи қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм мусоидат мекунанд. Дар ин мақола механизмҳои қонунигардонии пулҳои ғайриқонунӣ ва роҳҳои мубориза бо чунин фаъолиятҳо баррасӣ карда мешаванд.

Калидвожаҳо: пул, иқтисод, молия, даромад, қонунигардонӣ, амният ва саводнокӣ.

Глобализация и интеграционные процессы в развитии цифровой экономики, финансовой IT-индустрии, новых платежных систем, стремительная эволюция финансовых продуктов, технологий и сервисов сопровождаются возрастанием рисков и появлением новых вызовов и угроз экономической и национальной безопасности.

Рост международной геополитической и экономической напряженности, трансграничной преступности, расширение офшорных юрисдикций и усиливающаяся борьба за финансовые рынки способствуют распространению криминальных практик в сфере отмывания преступных доходов и финансирования терроризма (ОД/ФТ), порождая новые формы незаконных финансовых операций и механизмы незаконного вывода капитала за рубеж и их сокрытия. Отмывание доходов от незаконной деятельности организованных преступных группировок, финансирование терроризма, высокий уровень коррупции, неустойчивость и непрозрачность мировой экономики продолжают оставаться глобальными вызовами первого порядка.

Указанные обстоятельства в своей совокупности ставят перед национальными системами противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), в том числе и перед высшими учебными заведениями, принципиально новые задачи, важнейшим условием реализации которых является наличие грамотного населения страны в сфере финансовой безопасности. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия людей.

Существенно усложнившаяся в последнее время финансовая система, ускорение процесса глобализации и появление широкого спектра новых сложных финансовых продуктов и услуг сегодня ставят перед людьми весьма сложные задачи, к решению которых они оказываются неподготовленными. В этой связи подготовка молодого человека к разумному финансовому поведению, что подразумевает умение принимать решения в финансовой сфере, обеспечить личную финансовую безопасность и собственное благосостояние, а также способность и готовность внести вклад в развитие экономики, выступает актуальной задачей образования и ресурсом развития государства.

В настоящее время во многих странах мирах осуществляется процесс разработки и внедрения национальных программ и стратегий формирования финансовой грамотности населения, который активно поддерживается Всемирным банком, Организацией экономического сотрудничества и развития и рядом других международных организаций.

Оценки внедрения финансового образования в школах, основанные на изучении опыта других стран, свидетельствуют, что распространение финансовых знаний посредством системы образования является ключевым источником роста финансовой грамотности населения страны.

Финансы окружают нас повсюду, и знать базовые правила их безопасного использования жизненно необходимо каждому из нас.

Финансовая безопасность – понятие, включающее комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне. Из определения данного понятия мы можем выделить уровни финансовой безопасности: национальный - финансовая безопасность всего государства; региональный – безопасность отдельных частей государства: областей, городов и районов; корпоративный - финансовая безопасность

организаций и личный – финансовая безопасность отдельно взятого индивида, или личная финансовая безопасность.

От уровня финансовой безопасности, обеспечиваемого государством на своей территории, напрямую зависит финансовая безопасность каждого отдельно взятого гражданина, поскольку личная финансовая безопасность включает обеспечение государством правовой и экономической защиты граждан, их жизненных интересов, конституционных прав, а также качественный уровень жизни независимо от любых угроз финансовой безопасности.

Финансовая безопасность государства должна:

• обеспечивать устойчивость экономического развития государства, платежно-расчетной системы и основных финансово экономических параметров;

• нейтрализовать воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий мировых акторов (государств, транснациональных корпораций и др.), теневых (кланово-корпоративных, мафиозных и др.) структур на национальную экономическую и социально-политическую систему;

• предотвращать преступления и административные право нарушения в финансовых правоотношениях (в том числе легализацию – отмывание – доходов, полученных преступным путем).

Именно достижению последней задачи финансовой безопасности государства посвящена деятельность государственного финансового контроля, в частности – деятельность органов, противодействующих отмыванию доходов, которые преступники получили в результате совершения ими преступлений (органов финансового мониторинга).

Отмывание денег влечет за собой целый ряд макроэкономических последствий, таких как неустойчивость национальной валюты, бегство капитала, коррупция.

Преступления, связанные с легализацией преступных доходов, означают вброс в национальные экономики огромного количества финансовых средств, взявшихся якобы из ниоткуда, что способно дестабилизировать любую национальную финансовую систему и свести на нет действие самого эффективного регулятора по обеспечению экономической безопасности.

Несомненно, это приносит существенный вред и несет огромную угрозу не только государству, но и обществу, и каждому конкретно взятому гражданину. Все граждане являются потребителями финансовых услуг, и в большей или меньшей степени все мы являемся заложниками банковского сектора, передав ему на хранение наши деньги и другие активы и будучи уверенными, что высоко квалифицированные специалисты банковского сектора обеспечат нам сохранность и приумножение наших денежных средств, а сотрудники государственных правоохранительных и надзорных органов не позволят преступникам разрушить банковскую систему, не позволят самим банковским служащим злоупотребить нашим доверием.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабурина, О. Н. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / О. Н. Бабурина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 316 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13717-0.
2. Прокудина, А.П. Факторы и перспективы трансформации государственного финансового контроля в эпоху цифровой экономики /А.П.Прокудина //Молодой ученый, 2020. – №46 (336). – С.103-105. – [Электронный ресурс]. URL: https//moluch.ru/archive/336/75195/ (дата обращения:12.11.2023).
3. Тосунян, Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы»: Учебное пособие. / Под ред. Г.А. Тосунян, А. Ю. Викулин. – М.: Дело, 2012. – 256 с.

Секция 2.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН СНГ

Ахмадзода Алишер Джунайдулло
соискатель 2-го года обучения кафедры уголовного права
юридического факультета,
ведущий специалист Координационного Центра противодействие экстремизму и терроризму РТСУ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел:918-68-68-28, e-mail: ahmadzoda_alisher@mail.ru

TERRORISM AND EXTREMISM ARE A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE CIS COUNTRIES

Ахмадзода Алишер Джунайдулло
Second-year the applicant in the criminal law department
faculty of law
The leading specialist of the RTSU Coordination Center for Countering Extremism and Terrorism
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: 918-68-68-28, e-mail: ahmadzoda_alisher@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ – ХАТАР БА АМНИЯТИ МИЛЛИИ ДАВЛАТҲОИ ИДМ

Аҳмадзода Алишер Ҷунайдулло
Унвонҷӯи соли дуюми кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултаи ҳуқуқшиносӣ,
Мутахассиси пешбари Маркази ҳамоҳангсозии муқовимат бо терроризм ва экстремизми
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, куч. М.Турсунзода, 30
тел:918-68-68-28, e-mail: ahmadzoda_alisher@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к противодействию экстремизму и терроризму на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Раскрывается значительный вклад Республики Таджикистан в формирование региональной правовой базы, обеспечивающей эффективную борьбу с данными угрозами.

Особое внимание уделяется рассмотрению и оценке классических совместных учений стран СНГ, направленных на повышение координации и оперативности в противодействии экстремистской и террористической деятельности. Помимо этого, автор анализирует спектр мер, принимаемых государствами-участниками для обеспечения стабильности и безопасности, а также механизмы борьбы с транснациональной преступностью и другими актуальными региональными угрозами, которые зачастую тесно переплетаются с экстремистскими проявлениями, создавая многомерный вызов безопасности региона.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств (СНГ), терроризм, экстремизм, региональная безопасность, контртеррористические меры, транснациональные угрозы.

Annotation: This article examines a comprehensive approach to countering extremism and terrorism in the Commonwealth of Independent States (CIS). It also highlights the significant

contribution of the Republic of Tajikistan to the development of a regional legal framework that effectively counters these threats.

Particular attention is given to the review and assessment of traditional joint exercises among CIS countries aimed at enhancing coordination and efficiency in countering extremist and terrorist activity. Furthermore, the article analyzes the range of measures taken by member states to ensure stability and security, as well as mechanisms for combating transnational crime and other pressing regional threats, which are often closely intertwined with extremist manifestations, posing a multidimensional challenge to regional security.

Keywords: Commonwealth of Independent States (CIS), terrorism, extremism, regional security, counter-terrorism measures, transnational threats.

Аннотатсия: Дар ин мақола чораҳои дастаҷамъона барои мубориза бо экстремизм ва терроризм дар манотиқи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) баррасӣ шудааст. Инчунин, саҳми назарраси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳияи чаҳорчӯбаи ҳуқуқии минтақавӣ, ки бо ин таҳдидҳо самаранок мубориза мебарад, мавриди омузиш карор дода шудааст.

Таваҷҷӯҳи махсус ба омӯзиш ва арзёбии машқҳои анъанавии муштараки кишварҳои ИДМ, ки барои баланд бардоштани ҳамоҳангӣ ва самаранокӣ дар мубориза бо фаъолияти экстремистӣ ва террористӣ гузаронида шудаанд, равона карда шудааст. Ғайр аз ин, дар мақола маҷмӯи чораҳои андешидаи кишварҳои узв барои таъмини субот ва амният, инчунин механизмҳои мубориза бо ҷиноятҳои фаромиллӣ ва дигар таҳдидҳои минтақавӣ, ки аксар вақт бо зуҳуроти экстремистӣ зич алоқаманданд ва барои амнияти минтақавӣ як мушкили бисёрҷанба эҷод мекунанд, таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), терроризм, экстремизм, амнияти минтақавӣ, чораҳои зиддитеррористӣ, таҳдидҳои фаромиллӣ.

Конституция Республики Таджикистан как высший законодательный акт страны закрепляет нормы, которые характеризуют нашу страну как правовое, демократическое и светское государство. В преамбуле Конституции РТ написано, что мы, народ Таджикистана, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, сознавая свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая незыблемыми свободу и права человека, уважая равноправие и дружбу всех наций и народностей, ставя задачей создание справедливого общества, принимаем и провозглашаем настоящую Конституцию.[1] Общество Таджикистана создано по принципам справедливости, уважения равноправия всех наций и народностей, законности, уважения свободы и достоинства каждого человека. Но, к сожалению, сегодня в мире зародилось такое негативное явление, как терроризм и экстремизм, которое называют «чумой» XXI века. Эта «чума» в первую очередь уничтожает основополагающие принципы формирования мирного общества и приводит к разрухе и горю для каждого индивида, семьи, государства и континентов. Республика Таджикистан противодействует этим негативным явлениям в двусторонних и многосторонних форматах, в том числе на пространстве Содружества Независимых Государств. СНГ было образовано 8 декабря 1991 года после распада Советского Союза, и в момент образования в него входило 11 стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина). Следует упомянуть, что правовые системы этих стран во многом схожи, так как почти сто лет они жили под одним флагом. По нашему мнению, учитывая реалии Советского Союза, можно констатировать, тот факт, что при коммунизме советскому народу были неизвестны некоторые виды преступлений, которые на западе считались наиболее распространёнными и

[1] Конституция Республики Таджикистан (Принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года) https://mmk.tj/content/ (электронный ресурс дата обращения: 02.12.2025)

тревожащими. К примеру, преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом, на пространстве Советского Союза не были так распространены по сравнению с Западом. Но так как СССР был одной из ключевых фигур на международной арене, он всегда, при обсуждении вопросов противодействия экстремизму и терроризму, принимал активное участие и внёс весомый вклад в формирование правовой базы по противодействию этим явлениям. Страны Содружества Независимых Государств после распада СССР не стали уклоняться от тех обязательств, которые были у СССР в сфере противодействия экстремизму и терроризму на международном уровне. И сегодня все страны СНГ, включая Таджикистан и Россию, активно взаимодействуют с ООН и другими международными и региональными организациями по совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму. СНГ, в свою очередь, как региональная организация, имеет в своём составе отраслевой орган, обеспечивающий координацию взаимодействия компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Данный центр начал фактически функционировать 1 декабря 2000 года, после того как в городе Минске на заседании Совета Глав Государств СНГ было подписано решение об утверждении его положения. Антитеррористический центр СНГ является эффективной площадкой, в рамках которой представители законодательных и других соответствующих структур стран-участниц обмениваются мнениями по систематизации подходов в противодействии экстремизму и терроризму. Республика Таджикистан, как страна, находящаяся на внешних рубежах границы СНГ и граничащая с Афганистаном протяжённостью почти 1400 км, отдаёт предпочтение коллективному подходу к решению глобальных вызовов и угроз. 16 мая во Дворце нации Президент Республики Таджикистан, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон, принял руководителей делегаций очередного заседания Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников Содружества Независимых Государств. В начале встречи Глава государства, поприветствовав её участников, отметил высокую оценку совместным усилиям и скоординированным действиям органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ. Далее, подчеркнув сложную международную политическую ситуацию, Лидер нации акцентировал внимание на нарастание давления глобальных рисков и вызовов на региональную архитектуру безопасности. В качестве основных рисков, в том числе, были названы дальнейшее усиление угроз международного терроризма, экстремизма, проявлений радикализма и транснациональной оргпреступности, нарастание накала напряжённости, связанного с контрабандой наркотиков и оружия, а также киберпреступностью. Также было указано на то, что Таджикистан, в целях реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, разработал и принял две стратегии по борьбе с экстремизмом и терроризмом. В завершение Президент страны обозначил заинтересованность Таджикистана в продолжении борьбы с терроризмом и экстремизмом и укреплении практического сотрудничества по вопросам безопасности, в том числе используя возможности площадки «Душанбинского процесса по борьбе с терроризмом и экстремизмом».[1] Контртеррористическая стратегия ООН с целью усиления борьбы с терроризмом предусматривает на национальном уровне принятие отдельных нормативных документов, определяющих задачи всех государственных органов, ведомств и комитетов стран-участниц в противодействии терроризму и экстремизму. В Республике Таджикистан во исполнение данного требования были разработаны и приняты две Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в РТ на 2016-2020 гг. и 2021-2025 гг. Опыт реализации этих Стратегий показывает, что борьба с экстремизмом и терроризмом в Таджикистане стала намного скоординированнее и эффективнее. Все государственные органы, комитеты,

[1] https://www.president.tj/event/news/50811 (электронный ресурс дата обращения: 02.12.2025)

ведомства, бюджетные и не бюджетные учреждения вносили свой вклад в реализацию данной стратегии. На базе СНГ принято немало документов, направленных на противодействие терроризму и экстремизму. Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, принятое 26 мая 1995 г., является примером первых контртеррористических договоров стран-участниц СНГ. Следующим документом, предусматривающим меры по борьбе с терроризмом, стало принятое 25 ноября 1998 г. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью.

Хотелось бы отметить, что 04 июня 1999 г. в связи с наблюдающимся ростом террористической активности был подписан специальный Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Указанное соглашение обладает существенной практической значимостью. Так, в договоре, помимо определения терроризма, впервые было закреплено понятие технологического терроризма, отличительными признаками которого являются использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического оружия и других вредных для здоровья людей веществ, захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных высокотехнологичных объектов. Стоит отметить, что страны-участницы на пространстве СНГ регулярно проводят совместные военные контртеррористические учения.

07 октября 2002 г. было утверждено Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ. Этот документ закрепил порядок организации, проведения совместных антитеррористических мероприятий и правовой статус их участников. [1]

Заключительный этап совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) «Содружество-Антитеррор – 2025» проведён 24 октября в Таджикистане Государственным комитетом национальной безопасности при поддержке Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ).

Силовая фаза совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-участников СНГ «Содружество-Антитеррор – 2025» проводилась совместно с заключительным этапом учений Миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности «Нерушимое братство» и впервые в современном опыте международного взаимодействия правоохранительных органов предоставила возможность непрерывно проводить учения сил специального назначения Содружества Независимых Государств в общей оперативно-тактической зоне боевых действий по нейтрализации террористических угроз, а также проводить совместные миротворческие операции Организации Договора о коллективной безопасности.[2]

Все вышеперечисленные мероприятия, проведённые в пространстве СНГ, являются гарантом укрепления безопасности всех стран-участниц, повышая их оперативную готовность и демонстрируя решимость в совместной борьбе с трансграничными угрозами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Таджикистан (Принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года) [Электронный ресурс]. - URL: https://mmk.tj/content/ (дата обращения: 02.12.2025).
2. Каримов Р. Р. Противодействие терроризму в рамках СНГ: Нормативные и институциональные аспекты / Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. // Человек: преступление и

[1] Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Противодействие терроризму в рамках СНГ: нормативные и институциональные аспекты.2016 С.65-67.
[2] https://e-cis.info/news/564/131552/ (электронный ресурс дата обращения: 02.12.2025)

наказание. – Электрон. дан. – 2016. – № 2. – С. 65- 68. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elibrary.ru, регламентир. (06.08.2017).
3. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.president.tj/event/news/50811 (дата обращения: 02.12.2025)
4. Официальный сайт Исполнительного комитет Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. - URL: https://e-cis.info/news/564/131552/ (дата обращения: 02.12.2025).

ВАЖНО ВОСПИТАТЬ У МОЛОДЕЖИ СПОСОБНОСТЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Валиева Назирахон Мухторовна
старший преподаватель кафедры банковское дело,
Таджикского университета права, бизнеса и политики
тел: +992928858785; Email.ru: mavzuna-85@mail.tu

IT IS IMPORTANT TO DEVELOP IN YOUNG PEOPLE THE ABILITY TO RESIST TERRORISM AND EXTREMISM

Valieva Nazirahon Mukhtorovna
Senior Lecturer, Department of Banking,
Tajik University of Law, Business, and Politics
Phone: +992928858785; Email: mavzuna-85@mail.tu

ДАР ҶАВОНОН ТАШАККУЛ ДОДАНИ ҚОБИЛИЯТИ МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ ВА ИФРОТГАРОӢ МУҲИМ АСТ

Валиева Назирахон Мухторовна
Муаллими калони кафедраи фаъолияти бонкӣ
Донишгоҳи ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Тел: +992928858785; Email: mavzuna-85@mail.tu

Аннотация: Данная статья посвящена роли молодежи в противодействии терроризму и экстремизму. Автор анализируют современные угрозы, связанные с вовлечением молодых людей в террористические организации, а также рассматривают основные методы профилактики и воспитания гражданской ответственности среди молодежи. Особое внимание уделяется образовательным программам, инициативам гражданского общества и государственной политике, направленным на формирование у молодых людей ценностей толерантности, патриотизма. Выводы показывают, что только совместными усилиями общества, власти и молодежных организаций возможно эффективно противостоять терроризму и обеспечить безопасное будущее.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; противодействие экстремизму; борьба с терроризмом; экстремистское преступление.

Annotation: This article examines the role of youth in countering terrorism and extremism. The authors analyze contemporary threats associated with the involvement of young people in terrorist organizations and examine key prevention methods and the promotion of civic responsibility among young people. Particular attention is paid to educational programs, civil society initiatives, and public policy aimed at instilling values of tolerance and patriotism in young people.

The findings show that only through the joint efforts of society, government, and youth organizations can we effectively counter terrorism and ensure a secure future.
Keywords: extremism; terrorism; countering extremism; fight against terrorism; extremist crime.
Аннотатсия: Дар мақола нақши ҷавононро дар мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф таҳдидҳои муосири марбут ба ҷалби ҷавонон ба созмонҳои террористиро таҳлил намуда, усулҳои асосии пешгирӣ ва тарғиби масъулияти шаҳрвандӣ дар байни ҷавононро баррасӣ мекунанд. Ба барномаҳои таълимӣ, ташаббусҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва сиёсати давлатӣ, ки ба тарбия намудани арзишҳои таҳаммулпазирӣ ва ватандӯстӣ дар байни ҷавонон нигаронида шудааст, таваҷҷӯҳи хоса зоҳир карда мешавад.

Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки танҳо бо саъю кӯшиши ҷомеа, ҳукумат ва созмонҳои ҷавонон мо метавонем ба терроризм самаранок мубориза барем ва ояндаи амнро таъмин кунем.
Калидвожаҳо: ифротгароӣ; терроризм; мубориза бо экстремизм; мубориза бар зидди терроризм; ҷинояти экстремистӣ.

Терроризм – одна из самых острых и глобальных угроз современности, которая разрушает мир и спокойствие миллионов людей по всему миру. Для террориста человеческая жизнь не имеет никакой ценности, и активная гражданская позиция каждого – необходимое условие успешного противостояния. Он подобен заразе, распространяющейся по всему миру. Особенно ему подвержена молодежь, представители которой еще не сформировались, как личности. В настоящее время мировое сообщество активно борется с этим негативным явлением, но, к сожалению, не всегда успешно. Террористические группировки представляют собой высокоорганизованные сообщества со своими организаторами.

Террористы обладают значительными ресурсами, однако победить терроризм возможно. Если молодежь объединится в борьбе против этого зла, то, скорее всего, удастся полностью избавиться от угрозы, которая ставит под угрозу наши жизни и благополучие.

В условиях постоянных угроз и опасностей борьба с терроризмом требует объединенных усилий не только государственных структур, но и всего общества, особенно молодежи. Молодое поколение играет важную роль в противодействии террористической деятельности, так как именно оно составляет будущее страны и обладает потенциалом для формирования устойчивых ценностей и норм.

Молодежь наиболее подвержена агитации и обману, целью которых представляется ее вербовка в террористические организации. В силу своей неопытности молодые люди порой слишком наивны и доверчивы. А это становится основой для появления у них убеждений, способствующих и оправдывающих совершение ими бесчеловечных деяний. И террористы активно это используют. К сожалению, не все молодые люди знают, что терроризм – это зло, что это путь достижения цели различных экстремистских организаций.

Молодежь должна ценить и беречь спокойствие и мир, в котором живет. Однако некоторые молодые люди не осознают ценности этого мира, и именно в этом заключается одна из основных проблем: они могут стать террористами, привлеченными заманчивыми обещаниями или под влиянием экстремизма. Это проявляется в том, что они начинают придерживаться определенных идеологических или религиозных убеждений по поводу способов их достижения, выходящих за пределы общепринятых человеческих и социальных норм.

Молодежь должна понимать, что единственное, к чему приведут экстремизм и терроризм, это то, что организаторы и вербовщики террористических группировок, которые подталкивают совершать теракты, возможно, наживутся на этом, а те, кто пойдет у них на поводу, вероятнее всего, либо попадут в тюрьму, либо станут пушечным мясом.

В любом случае это будет трагедией, как для самого человека, так и для его семьи, любящих его людей, невинных мирных граждан, ставших жертвами терактов, и их близких. Став террористом, человек не сможет решить свои проблемы, он сделает только хуже.

Молодежь должна понимать, что религиозный экстремизм ничего общего с самой религией не имеет. На сегодняшний день ни одна религия не допускает насилия. Наоборот, она побуждает людей жить правильно, держаться подальше от плохого.

Республика Таджикистан демократическое государство, граждане Таджикистана поддерживают политику государства и правительства, направленную на благосостояние и улучшения условия жизни граждан Таджикистана. В целях укрепления региональной безопасности Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон продолжает на практике всемерно подтверждать свою позицию в качестве участника международной коалиции по борьбе с транснациональным терроризмом и политико-религиозным экстремизмом. Свидетельством этого является его видение проблемы, высказанное на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня на тему: «Противостояние терроризму и насильственному экстремизму», состоявшейся в Душанбе 4 мая 2018 года, где Глава государства отметил: «Таджикистан в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, радикализмом и другими угрозами современности, такими как незаконный оборот наркотиков и оружия, транснациональная организованная преступность и кибер-преступления, является естественным союзником всех государств мира, международных и региональных организаций». И несомненно только человек, который не любит своё государство, свой народ, который ставит свои собственные амбиции превыше интересов своего народа, который вместо того, чтобы поднять престиж своего народа перед другими народами, наоборот под вымышленным предлогом старается очернить свое государство, а соответственно, свой народ. Несмотря, на все эти трудности, Правительство Таджикистана осознало, что пути к искоренению терроризма, может быть найден лишь в том случае, когда в стране будет обеспечена стабильность и взаимное согласие между всеми слоями населения. И с учетом именно этой необходимости была проведена огромная работа, связанная, наряду с общей борьбой против террористов, поисков путей решения конфликтов, посредством политического диалога. Вообще говоря, на пути получения молодёжью образования и становления полноценными людьми, для создания современных, передовых инновационных условий Таджикистан прилагает все силы и пускает в дело все возможности.

Для борьбы с экстремизмом и терроризмом среди молодежи необходимо реализовывать комплексные программы: образовательные инициативы, просветительские кампании, тренинги по развитию гражданской ответственности, а также создание условий для занятости, самореализации и духовного развития. Важной составляющей является также сотрудничество между государственными органами, образовательными учреждениями и гражданским обществом.

Формирование у молодежи патриотических чувств и духовных ценностей способствует укреплению национальной идентичности и устойчивости к экстремистским идеологиям. Воспитание в духе уважения к разнообразию культур и вероисповеданий помогает формировать толерантное общество, которое отвергает насилие и террор.

Поскольку от степени внимания, уделяемого всесторонней поддержке молодёжи, зависит формирование духовно развитого и физически здорового молодого поколения, пропитанного патриотизмом и самоотверженностью, а также защита их прав и интересов. Именно поэтому Таджикистан рассматривает молодёжь как активную часть общества – важнейшую силу, способную обеспечить процветание страны, - и как стратегический ресурс государства. В результате современная, высокообразованная молодёжь, обладающая твердыми жизненными позициями и современным мышлением, постепенно становится ключевой силой, определяющей будущее прогресс страны.

Молодежь – это будущее любой страны, и ее активное участие в противодействии терроризму имеет решающее значение. Создавая условия для развития гражданской ответственности, образования и духовного воспитания, мы можем снизить риск вовлечения молодежи в экстремистские организации и внести вклад в обеспечение мира и безопасности в обществе. Только совместными усилиями государства, общества и молодежи, возможно, победить терроризм и построить мирное будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808. О противодействии терроризму // [Электронный ресурс]. – URL: https://ncz.tj/content/
2. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. №1655 «О противодействии экстремизму» // [Электронный ресурс]. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=121505
3. Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021 - 2025 годы от 1 июля 2021 г № 187 – Душанбе, 2021 г. – 124 с.
4. Малыхина Т.А. Основные детерминанты и особенности профилактики экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. – 59 с.
5. Васкэ Е.В., Куракина О.И. Политический экстремизм: миф или особый путь, ведущий к катастрофе? // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2014. – № 3 (25). – С. 164-168.

УДК 341.4

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Внукова Инна Евгеньевна
Главный специалист-эксперт отдела уголовного законодательства
Департамента уголовного и административного законодательства
Министерство юстиции Российской Федерации
119991, Россия, ГСП-1, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1
Тел. + 7 (985) 279-46-20; E-mail: innavnukova4q@gmail.com

THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF EXTREMIST CRIMES IN INTERNATIONAL LAW AND THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Vnukova Inna Evgenievna
Chief Specialist-Expert, Criminal Legislation Division
Department of Criminal and Administrative Legislation
Ministry of Justice of the Russian Federation
119991, Russia, GSP-1, Moscow, Zhitnaya St., 14, Bldg. 1
Ph.: + 7 (985) 279-46-20; e-mail: innavnukova4q@gmail.com

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ ВА ҲУҚУҚИИ ҶИНОЯТҲОИ САМТИ ЭКСТРЕМИСТӢ ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ КИШВАРҲОИ ХОРИҶӢ

Внукова Инна Евгеньевна
Сармутахассис-эксперт, Шуъбаи қонунгузории ҷиноятӣ
Департаменти қонунгузории ҷиноятӣ ва маъмурӣ
Вазорати адлияи Федератсияи Русия
119991, Русия, GSP-1, Маскав, кӯчаи Житная, 14, бинои 1
Тел.: + 7 (985) 279-46-20; Почтаи электронӣ: innavnukova4q@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются подходы к определению и противодействию экстремизму в международном и зарубежном уголовном законодательстве, включая документы ООН, ЕС, Совета Европы ШОС, СНГ, законодательство США, европейских государств и стран постсоветского пространства. Отмечается отсутствие единого подхода к определению экстремизма, различия в перечне экстремистских деяний и мерах противодействия, обусловленные различными факторами. Подчеркивается признание экстремизма серьезной угрозой и стремление к международному сотрудничеству в борьбе с ним, формируя для достижения данной цели правовые и институциональные механизмы на уровне универсальных и региональных организаций. На формирование антиэкстремистского влияют факторы политического, социального, культурного характера. Несмотря на значительное количество международных и национальных нормативных актов, направленных на борьбу с экстремизмом, каждое государство формирует свою собственную стратегию и правовую базу, учитывая специфику внутренних угроз и особенностей правовой системы. Отмечаются проблемы с разграничением понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм» в законодательстве некоторых стран. Делается вывод об отсутствии единообразного подхода к определению экстремизма и необходимости дальнейшего исследования международного опыта для совершенствования стратегий противодействия экстремизму.

Ключевые слова: преступление; экстремизм; борьба с экстремизмом; противодействие экстремизму; преступления экстремистской направленности; уголовное законодательство; уголовный кодекс.

Annotation: This article analyzes approaches to defining and countering extremism in international and foreign criminal law, including documents of the UN, EU, Council of Europe, SCO, and CIS, as well as the legislation of the US, Europeanstates, and post-Soviet countries. It notes the lack of a unified approach to defining extremism, as well as differences in the list of extremist acts and countermeasures due to various factors. It emphasizes the recognition of extremism as a serious threat and the desire for international cooperation in combating it. The article examines the specifics of the legislation of various countries, including the US (hate crimes), the UK (numerous legal acts and strategies), Italy (tighter measures and special investigative methods), Germany (combating political extremism), and France (measures for the expulsion of foreign citizens). The 2001 and 2017 SCO conventions are analyzed, as well as CIS legislation, including the Model Law and relevant laws of individual states (Tajikistan, Kazakhstan, Moldova, and Belarus). Problems with distinguishing between the concepts of «extremism», «extremist activity», and «terrorism» in the legislation of some countries are noted. A conclusion is reached regarding the lack of a uniform approach to defining extremism and the need for further research into international experience to improve counter-extremism strategies.

Keywords: crime; extremism; counter-extremism; countering extremism; extremist crimes; criminal legislation; criminal code.

Аннотатсия: Дар ин мақола равишҳо барои муайян кардан ва мубориза бо экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла ҳуҷҷатҳои СММ, ИА, Шӯрои Аврупо, СҲШ ва ИДМ, инчунин қонунгузории ИМА, давлатҳои Аврупо ва кишварҳои пасошӯравӣ таҳлил карда мешаванд. Дар он набудани равиши ягона барои муайян кардани экстремизм, инчунин фарқиятҳо дар рӯйхати амалҳои экстремистӣ ва чораҳои муқобил аз сабаби омилҳои гуногун қайд карда мешаванд. Дар он эътирофи экстремизм ҳамчун таҳдиди ҷиддӣ ва хоҳиши ҳамкории байналмилалӣ дар мубориза бо он таъкид шудааст. Дар мақола хусусиятҳои қонунгузории кишварҳои гуногун, аз ҷумла ИМА (ҷиноятҳои нафрат), Британияи Кабир (санадҳо ва стратегияҳои сершумори ҳуқуқӣ), Италия (чораҳои сахттар ва усулҳои махсуси тафтишотӣ), Олмон (мубориза бо экстремизми сиёсӣ) ва Фаронса (чораҳо оид ба ихроҷи шаҳрвандони хориҷӣ) баррасӣ шудаанд. Конвенсияҳои СҲШ-и солҳои 2001 ва 2017, инчунин қонунгузории ИДМ, аз ҷумла Қонуни намунавӣ ва қонунҳои дахлдори давлатҳои алоҳида (Тоҷикистон, Қазоқистон, Молдова ва Беларус) таҳлил карда шудаанд. Мушкилоти фарқгузории байни мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва «терроризм» дар қонунгузории баъзе кишварҳо қайд карда шудаанд. Дар бораи набудани равиши ягона барои муайян кардани экстремизм ва зарурати таҳқиқоти минбаъдаи таҷрибаи байналмилалӣ барои такмил додани стратегияҳои зиддиэкстремизм ба хулосае расида шудааст.
Калидвожаҳо: ҷиноят; экстремизм; зиддиэкстремизм; мубориза бо экстремизм; ҷиноятҳои экстремистӣ; қонунгузории ҷиноятӣ; кодекси ҷиноятӣ.

Экстремизм рассматривается как одна из самых значительных угроз безопасности государства, его единству и стабильности органов власти. «Озабоченность растущей в мире угрозой распространения проявлений терроризма и экстремизма предопределила принятие ряда региональных международных правовых актов в данной сфере» [1, с.92]. Следует учитывать, что процесс межгосударственного нормотворчества в сфере противодействия экстремизму происходит под влиянием особенностей правовых систем государств, принимающих участие в разработке международно-правовых актов.

На протяжении нескольких десятилетий экстремизм не рассматривался как самостоятельное преступное деяние, а был лишь сопутствующим терроризму явлением. Относительно недавно Организация Объединенных Наций (далее – ООН) и ее структурные подразделения стали уделять внимание явлению, называемым «насильственным экстремизмом» (violent extremism). Совет по правам человека характеризовал «насильственный экстремизм» следующим образом: «акты, методы и практика насильственного экстремизма во всех их формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на подрыв осуществления прав человека и основных свобод, подрыв территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизацию легитимно сформированных органов власти» и, в связи с этим «международному сообществу следует предпринять необходимые шаги для укрепления сотрудничества в деле предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с ним[1]».

Важными решениями, принятыми в контексте усилий по борьбе с терроризмом, стал одобренный Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году документ, носивший название Глобальная контртеррористическая стратегия. Этот документ стал ключевым основанием для упорядочивания действий на каждом из уровней (национальном, региональном и международном) в рамках борьбы против терроризма. Настоящая стратегия акцентировала внимание на необходимости решительного осуждения всех видов терроризма, прекращении поддержки террористов и реализации других жизненно важных принципов.

---

[1] Резолюция Совета по правам человека «Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним» от 2 октября 2015 г. № 30/15.

С 1972 г. Организация Объединенных Наций последовательно разрабатывает международные документы и создает специализированные органы, такие как Специальный комитет по борьбе с терроризмом. При этом применяются разнообразные подходы к обмену опытом в сфере противодействия экстремистским угрозам и научно-аналитической деятельности, направленной на усовершенствование антитеррористических программ. В дополнение к этому обсуждаются вопросы экстремизма и меры по его предотвращению на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи и встречах Совета Безопасности ООН.

В 2015 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН был представлен План действий по предупреждению насильственного экстремизма, в котором раскрываются причины его возникновения, от внутренней мотивации до социально-экономических причин. План отмечает, что «насильственный экстремизм охватывает более широкую категорию проявлений», но не перечисляет конкретные деяния, подпадающих под данную категорию, при этом подчеркивая, что не все террористические акты являются насильственным экстремизмом. При этом Генеральный секретарь ООН в выступлении отметил, что «мы можем устанавливать параметры деятельности на глобальном уровне, наибольшую отдачу приносит деятельность на местном, национальном и региональном уровнях. Поэтому я рассчитываю на то, что государства-члены выполнят наше общее обещание и проявят политическую волю, чтобы добиться реальных перемен и разработать новую государственную политику, направленную на предотвращение воинствующего экстремизма в их соответствующих странах и регионах»[1].

Несмотря на глобальное значение в ООН в контексте поддержания международного мира и безопасности, принятие единого акта, в котором могли быть учтены все квалифицирующие признаки экстремистских деяний, не будет иметь практической значимости из-за внутригосударственных различий. Более того, не все государства поддерживают унификацию и гармонизацию подходов и средств противодействия экстремизму и терроризму на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права. [2, с.376].

Европейский Союз (далее – ЕС) и Совет Европы выступают основополагающими образовании в противодействии террористическим угрозам и транснациональным вызовам. ЕС активно взаимодействует с международными структурами, включая ООН и Глобальный форум по контртерроризму, с целью создания единой стратегии по противодействию терроризму.

С 2006 г. в рамках реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН ЕС применял резолюции Совета Безопасности и налагал санкции в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности. Союз ратифицировал 19 конвенций ООН, направленных на противодействие терроризму. На протяжении последних сорока лет Совет Европы разработал законодательные инициативы, способствующие предотвращению и подавлению террористических актов, а также совершенствованию законодательства стран-участниц и укреплению международного взаимодействия. Наиболее значимыми документами Совета Европы в данной области являются Варшавская конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная 16 мая 2005 г., в связи с внесением дополнительного протокола, подписанного 22 октября 2015 г. в Риге[2], направлена на создание действенных мер противодействия террористическим угрозам. Документ охватывает уголовно-правовое регулирование подготовки и осуществления террористических действий, включая ряд вопросов, связанных с перемещением лиц. В 2018 г. указанные документы нашли подтверждение в ратификации в пределах ЕС, что подчеркивает значимость приверженности государств к международным обязательствам и соблюдению принципов человеческих прав и верховенства закона, отражая

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/70/674 от 24 декабря 2025 г. «План действий по предупреждению насильственного экстремизма (Доклад Генерального секретаря ООН)».
[2] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.).

настоятельную необходимость строгого соблюдения норм противодействия террористической активности.

В 2023 г. Совет Европы представил обновлённую антикоррупционную стратегию, рассчитанную до 2027 г. Основное внимание стратегии сосредоточено на повышении оперативности в борьбе с терроризмом и экстремизмом как внутри европейского сообщества, так и в его окрестностях. В документе включены современные подходы и конкретные меры, направленные на нейтрализацию как традиционных, так и новых вызовов.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) также отсутствует единый закон, содержащий определение экстремизма, а также его разграничение с прочими преступлениями. Чаще всего понятие «экстремизм» рассматривается в контексте террористической активности с применением ненависти, затрагивающей расовые, этнические, религиозные и политические мотивы. Рамки исследуемого понятия «экстремизм» в законодательных актах США остаются размытыми.

Все насильственные преступления, совершенные по мотиву неприязни (ненависти) к конкретному лицу, социальной группе или государству в целом, относятся к преступлениям экстремистского характера. Такая категория преступлений именуется в США «преступлениями на почве ненависти» (hate crimes), которая включает в себя насильственные преступления, направленные против личности (violent crimes) и против собственности (property crimes). Преступления на почве ненависти характеризуются следующими особенностями. С субъективной стороны, предполагается, что лицо, совершающее данное преступление осознанно избирает потерпевшего исходя из реально или мнимо присущих ему характеристик, вызывающих преступный мотив ненависти (предубеждения). Объективная сторона может выражаться деянием в виде действия (причинение смерти, вреда здоровью, нападение и т.д.) или слова (уничижительные высказывания или подстрекательство к разжиганию ненависти). Существуют деяния, совмещающие в себе действие и слово (например, сжигание предмета религиозного культа), которые содержат определенное послание обществу [5]. В зависимости от законодательства того или иного штата дискриминационные признаки ненависти могут отличаться, но традиционно ненависть предопределена принадлежностью к расе, национальности, полу, религиозным взглядам.

Программа по борьбе с экстремизмом встраивается в общенациональную антитеррористическую стратегию, которой предусмотрен широкий диапазон преступных проявлений, сопряженных с экстремистскими акциями. Наравне с этим, попытки отделить экстремистскую деятельность от общего контекста уголовного преследования могут негативно сказываться на первой поправке к Конституции, обеспечивающей защиту свободы слова, собраний и вероисповедания. Тем не менее в США имеют место быть отдельные законы, стремящиеся минимизировать злоупотребления на почве ненависти, а также действуют разнообразные организации, которые ведут наблюдение и предотвращают проявления экстремистского характера.

Среди правовых актов, регулирующих данный сектор на федеральном уровне, выделяются:

- Закон Мэтью Шепарда о предотвращении преступлений на почве ненависти (Matthew Shepard and James Byrd, Jr. Hate Crimes Prevention Act) был принят в 2007 году, в соответствии с которым федеральные власти оказывают поддержку штатам, местным органам власти и индейским племенам для эффективного судебного преследования преступлений на основе ненависти.

- Уголовное законодательство отдельных штатов – определяет правовые рамки для преступлений на почве ненависти, вводит более строгие наказания за такие деяния.

- Устав FM 100-19, FM 7-10 «Внутригосударственные операции» был принят Министерством обороны США в 1993 г. ставит перед вооруженными силами задачу

предотвращения актов насилия и терроризма на территории страны через совместные действия с гражданскими органами власти.

Статья §249 Свода законов США (18-я поправка к Конституции США) является основной экстремистской статьей в федеральном законодательстве. Она предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния: §249 (а) (1) умышленное причинение телесных повреждений или намерение их причинить лицу с помощью огня, огнестрельного оружия, опасного оружия или взрывного или зажигательного устройства по причине фактической или предполагаемой принадлежностью к расе, цвету кожи, религии, национальности; §249 (2) (A) умышленное причинение телесных повреждений или намерение их причинить лицу с помощью огня, огнестрельного оружия, опасного оружия или взрывного или зажигательного устройства по причине фактической или предполагаемой принадлежности к расе, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, инвалидности[1]. За совершение обоих преступлений предусмотрена мера в виде лишения свободы сроком до 10 лет и (или) штраф. Второе состав может быть отягчен дополнительными обстоятельствами (B), при наличии которых ответственность усиливается, например, если деяние совершается во время поездки обвиняемого или потерпевшего (i) через границу штата или государственную границу (I), с использованием канала, средства или инструмента межгосударственной или внешней торговли (II).

Во всех штатах существует ответственность за преступления на почве ненависти, однако, как было обозначено ранее, не везде дискриминационные признаки могут совпадать. Так, в 44 штатах из 45, признаками различий, лежащих в основе мотивации при выборе преступником жертвы, признаются расовая принадлежность, этническое происхождение и религиозные взгляды потерпевшего; в 31 штате – его сексуальная ориентация, в 28 штатах – пол потерпевшего, в 31 штате – инвалидность, в 4 штатах – политические предпочтения, в 12 штатах – возраст, а в 10 штатах – трансгендерность [6]. Законодательные органы штатов применяют разные подходы в конструировании состав преступлений против ненависти, один из которых – наличие в уголовном кодексе специальных составов (статья 422.6 УК Калифорнии), другой – предусматривает лишь усиление уголовной ответственности при наличии оговорки о том, что то или иное деяние совершается по мотиву ненависти (ст. 485.00 УК Нью-Йорка).

В силу принципа двухуровневой системы законодательства, в США преступления на почве ненависти могут отличаться от штата к штату по содержанию мотива, деяниям и условиями ужесточения уголовной ответственности.

В ряде стран европейского континента фиксируется усиление систем жестких мер против преступлений экстремистского характера. Вводятся новые правила, направленные на упрощение взаимодействия с участниками или пособниками противоправной деятельности. Великобритания – одна из успешных стран в борьбе с экстремизмом, где с 2005 г. многие вопросы применения административно-правовых средств борьбы с экстремизмом были регламентированы на законодательном уровне, разработана специальная программа предупреждения, основанная на принципе «четырех «П» – предупреждения, преследования, протекции, подготовки» [3].

В то же время, в Великобритании, как и во многих государствах, определение понятия «экстремизм» в законодательстве отсутствует. Отсутствие единого закона по борьбе с экстремизмом в Великобритании компенсируется действием множества правовых актов и стратегий, направленных на предотвращение и подавление экстремистских проявлений.

Для противодействия молодежному экстремизму в 2006 г. в Великобритании была издана директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах

[1] 18 U.S. Code § 249 - Hate crime acts. Legal Information Institute. Cornell Law School.

и колледжах страны, а в 2010 г. принят комплекс мер по борьбе с экстремистской деятельностью в сети Интернет [4, с.83].

Отсутствие единого закона по борьбе с экстремизмом в Великобритании компенсируется действием множества правовых актов и стратегий, направленных на предотвращение и подавление экстремистских проявлений. Примерами таких мер выступают Закон «Об общественном порядке» 1986 г., налагающий уголовную ответственность за разжигание расовой ненависти, охватывающий как письменные, так и устные высказывания. Большую роль играет Закон «О расовой и религиозной ненависти» 2006 г., вводящий уголовную ответственность за акты ненависти на религиозной почве. Законодательство включает Закон «О терроризме» 2000 г., устанавливающий уголовные меры против публичной поддержки терроризма, включая интернет-деятельность.

Итальянская правовая система также уделяет внимание вопросам борьбы с проявлениями экстремизма. Декрет от 15 декабря 1979 г., номер 625, в народе известный под названием «Закон Коссиги», представляет собой ключевое законодательное решение в данной области. Данный акт стал основополагающим в ужесточении условий задержания лиц, подозреваемых в совершении террористических и экстремистских деяний, а также в учреждении специализированных учреждений для осуждённых за террористические преступления. Кроме того, в нормативном акте предусмотрена возможность применения административного задержания с целью проведения обысков и допросов с обязательным уведомлением прокурора о проведённых мерах. Закон также включает уникальную программу смягчения наказания для рядовых участников террористических групп, готовых предоставить свидетельства против своих соратников.

Уголовный кодекс данного государства подвергся значительным изменениям в начале 2015 года, ставящим во главу угла борьбу с терроризмом и экстремизмом. Изменения охватывают усиление наказаний за деяния в этом контексте и ускорение доступа к вооружённым силовым методам, позволяя быстрее реагировать на потенциальные угрозы. Вводится новый раздел, описывающий участие граждан в зарубежных террористических формированиях. Иные поправки, принятые в 2017 г., значительно усиливают борьбу с вербовкой в террористические структуры.

Законодательство Италии также использует «особые способы расследования»: использование агентов-провокаторов, отсрочка вынесения постановления о задержании или об аресте. Применение таких мер требует согласования с судьей и возможно не только по уголовным делам, но и по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности.

В Германии большое внимание уделяется «борьбе с политическим экстремизмом, для чего проводятся как разнообразные превентивные мероприятия, так и реализуются различные все возможные методы борьбы экстремистскими проявлениями при взаимодействии органов государственной власти с органами местного самоуправления, церковью, общественными организациями. Специальные правовые акты, запрещающие любые проявления экстремистской деятельности, в Германии действуют с 1985 года.

Экстремистские преступления политической направленности помещены в главу 3 «Создание опасности для демократического правового государства» Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ). Статья §84 предусматривает ответственность за продолжение деятельности партии, которая признана Федеральным конституционным судом антиконституционной или заменяющей запрещенную партию. Деяние выражается в обеспечении организационного единства руководителем такой партии (ч. 1), или участии в ней в качестве члена, поддержании организационного единства и продолжении ее деятельности (ч. 2). За совершение преступления по ч. 1 указанной статьи назначается наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет, по ч. 2 – лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф. Допускается по усмотрению суда

смягчения наказания или воздержание от него, если лицо, обвиняемое по ч. 1 добровольно и усердно старалось прекратить существование партии [7].

Статья §130 «Травля групп населения», расположенная в разделе 7 «Преступные деяния против общественного порядка», является одним из основных средств уголовно-правовой борьбы с «правым» экстремизмом. Указанная статья восходит к имевшему место в Германской империи запрету на подстрекательство к классовой борьбе, но сейчас ее содержание является совершенно иным: «Охраняемым благом являются общие интересы мирной жизни в государстве, которые не сводятся только к созданию «климата защиты», но включают в себя индивидуальные правовые блага, в частности человеческое достоинство, а кроме того, и общественную безопасность» [8, с.75].

Вышеуказанная статья закрепляет уголовную ответственность за следующие противоправные деяния: ч. 1 – разжигание ненависти к социальной группе или отдельному лицу из-за принадлежности им национальных, расовых, религиозных, этнических характеристик, требование о применение к ним насилия или произвола (п. 1), ч. 2 – посягательство на человеческое достоинство других лиц через оскорбление части населения или отдельного лица за принадлежность к перечисленным в ч. 1 группам, злонамеренное вызывание к ним презрения или клевета (п. 2). Назначается лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. В этой части деяние характеризуется активным действием, направленным на возбуждение ненависти (вражды) у другого лица к определенной социальной группе. В ч. 2 предусмотрено наказание в виде лишение свободы на срок от трех месяцев или штрафа за распространение материалов, вызывающих преступные мотивы к перечисленным социальным группам, а также за изготовление, получение, поставку, обладание такими материалами. За схожее деяние с преследованием аналогичной преступной цели в России наступает ответственность по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Во Франции органы государственной власти очень внимательно относятся к идентификации лиц, въезжающих в страну. В целях совершенствования таких мер были внесены соответствующие изменения в Закон Франции № 86-1004 «О проверке личности», где предусмотрена специальная процедура проверки лиц, въезжающих во Францию, которые могут нести потенциальную угрозу правопорядку и безопасности государства. Закон позволяет фотографировать подозрительных лиц и снимать отпечатки их пальцев [4, с.25].

При возникновении беспорядков, способных угрожать общественному порядку или государственной безопасности на территории Франции, органы правопорядка и судебные учреждения вправе принимать меры по выдворению иностранных граждан, подозреваемых в проявлении экстремистских настроений. Данные действия регулируются Законом от 9 октября 1986 г. номер 86-1019, касающимся порядка въезда и временного проживания иностранных граждан на территории страны.

Кроме того, «законодательство Франции предусматривает стимулирующие меры в отношении причастных лиц в экстремистской деятельности, согласных сотрудничать с органами государственной власти. Согласно ст. 3 Закона Франции № 86-1019 «О борьбе с преступной деятельностью» освобождается от ответственности лицо, которое помогло разоблачить преступную группу или указало сообщников».

Среди многочисленных нормативных правовых актов выделяются следующие:

- Закон от 13 июля 1990 г. №90-615, регулирующий действия против расизма, антисемитизма и ксенофобии;

- Закон от 24 июля 1993 г. №93-1027, касающийся иммиграции, а также условий пребывания и регистрации иностранных граждан во Франции.

- Закон, принятый 26 ноября 2003 г. и получивший номер 2003-1119, охватывает вопросы миграции, устанавливает нормы проживания иностранных граждан на территории Франции и содержит регламентацию гражданства.

- Закон №2004-204 от 9 марта 2004 г. «О внесении поправок в законодательство с целью борьбы с криминальными проявлениями».

- Закон №2010-930 от 9 августа 2010 г. «О гармонизации французского уголовного закона с нормами Международного уголовного суда».

В данном контексте видится важным подчеркнуть, что в Германии, Италии и Франции правоохранительные органы на протяжении длительного периода накапливали значительный опыт в борьбе с экстремистскими проявлениями. Основные элементы данной деятельности охватывают следующие аспекты: наличие антитеррористического законодательства; наличие антитеррористических центров, развитая система правосудия; успешная деятельность служб, причастных к мероприятиям по противодействию экстремизму; наличие программ по противодействию экстремизму; вовлечение институтов гражданского общества; взаимодействие со средствами массовой информации [4, с.26].

Правовое определение экстремизма впервые появилось в рамках регионального соглашения Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС) – Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года (далее – Конвенция 2001 года). В качестве одного из положительных элементов данного договора многие исследователи отмечают закрепление определений самих преступных явлений, в борьбе с которыми он устанавливает различное взаимодействие. Именно эти определения, в которых отражены ключевые квалифицирующие элементы, позволяют более четко представить их характерные черты и, следовательно, отличия, такое состояние способствует эффективному сотрудничеству государств – участников Конвенции [9, с.49].

Страны, входящие в состав ШОС, объединены стремлением противостоять экстремистским проявлениям. Эффективная борьба с такой угрозой требует коллективных усилий и общей согласованной стратегии. Государства, имеющие различный опыт обращения с экстремизмом, вынуждены согласовывать свои подходы, обеспечивая защиту интересов многонационального населения. В целях координации действий подписана Конвенция, устанавливающая ключевые направления совместного сотрудничества. Взаимодействие Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и других стран осуществляется по различным направлениям, включая выработку общих стандартов и норм, аналогов обмена опытом между соответствующими органами.

Конвенция 2001 года устанавливает основополагающие правовые и организационные начала по осуществлению противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму. В течение длительного времени именно на основании этих положений государства выстраивали свое взаимодействие. Однако в 2017 г. было разработано и подписано еще одно соглашение ШОС – Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (далее – Конвенция 2017 г.).

Такая потребность объясняется несколькими обстоятельствами: увеличение количества государств – членов организации; взаимосвязанное с первым увеличение рисков для территории организации и их особенности; наличие опыта сотрудничества, потребовавшее более детального регулирования отдельных совместных вопросов; изменившаяся геополитическая обстановка в мире [9, с.51].

Данные обстоятельства указаны в преамбуле к Конвенции 2017 г. Следует отметить изменения закрепленной терминологии. В данном документе определено уже иное понимание экстремизма – идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий. Использован более широкий подход, экстремизм уже рассматривается не как отдельное преступное деяние, а как идеология, реализуемая преступной деятельностью в виде конкретных действий, закрепленных в ст. 2 рассматриваемого документа.

Еще одной особенностью рассматриваемого документа выступает установление правил применимости национальной юрисдикции. Фактически формируется принцип универсальной юрисдикции государств-участников в отношении преступлений экстремистской направленности.

Ключевым аспектом статьи 7 Конвенции 2017 г. выступает задача организации межрелигиозного и межкультурного сотрудничества, одновременно с добровольным привлечением гражданских организаций. Это положение имеет особое значение для государств-членов ШОС, поскольку многообразие этнических общностей и религиозных убеждений может приводить к конфликтам и экстремизму [10, с.835].

Следует отметить, что Конвенция 2017 г. весьма детально регламентирует различные формы сотрудничества и обязательства государств. Как правило, многие вопросы в рамках регионального взаимодействия выносятся на регулирование в рабочем формате. В результате появляется большое количество документов организационного характера, которые нуждаются в пояснениях и консультациях сторон, поскольку в каждой стране существует своя специфика регулирования такой деятельности. В данном же случае детальное закрепление в формате обязательств сторон изначально устанавливает необходимость создать на национальном уровне соответствующие правовой и организационный механизмы, которые в дальнейшем уже будут применяться единообразно.

Истоком законодательства Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) стал Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (далее – Федеральный закон № 144-ФЗ). Российский законодатель заложил основы понимания «экстремисткой деятельности», приравнивает его к понятию «экстремизм», и раскрывает его содержание через составы преступлений по УК РФ.

После многолетней нормотворческой работы был принят Модельный закон государств-участников СНГ от 14 мая 2009 г. № 32-9 «О противодействии экстремизму», (далее – Модельный закон), обладающий отличительными особенностями по сравнению с нормами государств-участниц. В соответствии со ст. 1 Модельного закона под экстремизмом понимается посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения.

В ряде государств постсоветского пространства также были приняты соответствующие законы (Таджикистан, Казахстан, Молдова и т.д.).

Анализируя законы о противодействии экстремизму названных республик, можно отметить три сложившихся подхода к формулировке понятия экстремизма:

1) отождествление экстремизма и экстремистской деятельности (Беларусь, Киргизия и Россия);

2) разграничение этих понятий при практическом совпадении их содержания (Таджикистан и Казахстан); 3) терминологическое и содержательное разграничение (Молдова) [11, с.203].

Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» (далее – Закон «О противодействии экстремизму») всецело имплементировал положения Модельного закона с дополнением принципов противодействия экстремизму: принципа соответствия мер противодействия экстремизму степени опасности экстремистской деятельности и принципа неотвратимости уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности [12, с.137]. Названный закон не раскрывает виды экстремизма, однако в Таджикистане он имеет ярко религиозный характер.

Правовую основу противодействия экстремизму стран постсоветского пространства составляют кодифицированные законы в сфере уголовного права – уголовные кодексы.

В Таджикистане преступления экстремистской направленности помещены в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (далее – УК РТ). Уголовный закон не предусматривает «финансирование экстремизма» в качестве состава преступления, однако Законом РТ «О противодействии экстремизму» оно относится к числу деяний, которому оказывается противодействие. Статья 307(2) УК РТ устанавливает ответственность за совершение лишь десяти преступлений экстремистской направленности, существенно ограничивая круг таких преступлений. Из этого следует, что законодатель не разграничивает преступления экстремистской деятельности и преступления экстремистской направленности [13, с.39].

Наряду с отраслевым законодательством в основу государственного противодействия экстремизму в Таджикистане был положен комплексный подход, предполагающий разработку и принятие программ, стратегий и концепций, направленных на улучшение жизни представителей разных социальных структур, которые могут быть уязвимы к противоправным экстремистским проявлениям. Так, в Таджикистане действуют системы реабилитации и интеграции осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, в том числе за участие в вооруженных конфликтах зарубежом, реализуются восстановительные программы для потерпевших от торговли людьми, проводятся воспитательные мероприятия среди молодежи [14, с.577].

Особый интерес представляет формулировка «экстремизма» в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31 (далее – Закон «О противодействии экстремизму», которая раскрывается через его разновидности: политический, национальный, религиозный. Фактически практика иллюстрирует большее количество экстремистских проявлений, чем определенные в названном законе. Религиозный экстремизм трактуется «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан».

Исследователи отмечают, что в нормативных правовых актах Казахстана в сфере борьбы с экстремизмом отсутствует четкое разграничение между экстремизмом и терроризмом, что приводит к проблемам формирования статистики по указанным преступным явлениям. Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (далее – УК РК), одновременно к экстремизму и терроризму относятся преступления, предусмотренные статьями 184, 258, 259, 260 (п. 30 и 39 ст. 3 УК РК).

Во избежание трудностей в правоприменении законодателю следует разработать подзаконный нормативный правовой акт, в котором будет определен конкретный перечень преступлений экстремистской направленности и террористического характера. В качестве ориентирующего примера такого акта можно рассмотреть Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 462/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в котором отнесение преступлений к числу экстремистских или террористических может зависеть от мотива, времени (даты) совершения преступления, связи с экстремистской или террористической деятельностью.

Вместе с уголовно-правовыми мерами противодействия экстремизму в Казахстане большое внимание уделяется профилактическим мерам, так как наиболее уязвимая к подверженности этому явлению являются дети и молодежь [15, с.245].

Законодательство Республики Молдова разграничивает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», что можно назвать наиболее продуманным подходом к формулированию категориального аппарата среди постсоветских государств. Закон

Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54-XV «О противодействии экстремизму» раскрывает «экстремизм» как «позицию, доктрину некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу». Такая формулировка подчеркивает двойственное восприятие экстремизма – как противоправного поведения, так и идеологии [12, с.137].

В ч. 1 ст. 1 рассматриваемого закона приведен конкретный перечень деяний, составляющих экстремистскую деятельность, при этом Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV полностью включает в себя эти деяния, что подчеркивает согласованность норм антиэкстремистского законодательства.

В настоящее время в Республике Беларусь особое внимание уделяется противодействию нацизму как форме экстремистской идеологии. Термин «нацизм» первоначально был определён в Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму» (далее – Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму»). Впоследствии он был исключён с принятием Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О противодействии реабилитации нацизма». Соответствующее преступление также закреплено в уголовном законодательстве. Действующая редакция Закона «О противодействии экстремизму» закрепляет понятие «экстремистское формирование», одновременно, исключая более узкое понятие «экстремистская группа», даёт определение термину «экстремистская символика и атрибутика», а также расширяет перечень государственных органов, уполномоченных осуществлять противодействие экстремизму 16, с.23].

Все государства-участницы СНГ объединены в признании экстремизма в качестве угрозы национальной и коллективной безопасности, которой необходимо противостоять совместными усилиями посредством нормативной и институциональной базы. В отраслевом законодательстве остаются проблемы, связанные с разграничением экстремизма как такового и экстремистской деятельности, преступлений экстремистской направленности и террористического характера, которые возможно устранить посредством подзаконного нормотворчества или внесения изменений в уголовный закон.

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу преступлений экстремистской направленности в международном законодательстве и уголовном законодательстве зарубежных стран, следует отметить отсутствие единообразного подхода к определению экстремизма и его проявлений. На формирование антиэкстремистского влияют факторы политического, социального, культурного характера. Несмотря на значительное количество международных и национальных нормативных актов, направленных на борьбу с экстремизмом, каждое государство формирует свою собственную стратегию и правовую базу, учитывая специфику внутренних угроз и особенностей правовой системы.

Различия в подходах к определению экстремизма, в перечне деяний, относимых к экстремистским, и в мерах противодействия обусловлены историческими, культурными, политическими и социально-экономическими факторами. Одни государства делают акцент на борьбе с насильственными проявлениями экстремизма (США), другие – на предотвращении распространения экстремистской идеологии (Европейский Союз, СНГ).

При этом, несмотря на различия, все страны признают экстремизм в качестве серьезной угрозы национальной и международной безопасности и стремятся к сотрудничеству в борьбе с ним, реализуемом как на универсальном уровне (ООН), так и на региональном (ЕС, ШОС). Обмен опытом, координация усилий и гармонизация законодательства являютсяважными направлениями международного сотрудничества в данной сфере. Дальнейшее исследование международного опыта и сравнительно-правовой анализ национального законодательства

представляются необходимыми для совершенствования стратегий и механизмов противодействия экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сулайманова Н.Н., Адылова Н.А. Правовые акты Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Вестник КРСУ, 2021. – Том 21. – № 3. – С. 92.
2. Петрянин А.В. Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника, 2011. – №5. – С. 373-377.
3. Нурлыбаева Г.К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. № 10. – С. 33-36.
4. Кравцов Д.Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // NB: Административное право и практика администрирования, 2019. – № 4. – С. 22-27.
5. Есаков Г.А., Коробеев А.И. Противодействие преступлениям ненависти: американский опыт // Всероссийский криминологический журнал, 2014. – № 1. – С.144-153.
6. Антипов Д.Н. Законы США о преступлениях ненависти (Hate crimes laws) как модель криминализации общественно-опасных форма экстремизма // Международное уголовное право и международная юстиция, 2008. – № 1. – С.27-32.
7. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB) // научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 311 с.
8. Сысоев А.М. Особенности правовой регламентации и характеристика преступлений на почве ненависти в ФРГ // Пенитенциарная наука, 2010. – №12. – С. 73-77.
9. Лисаускайте В.В. Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств в борьбе с экстремизмом (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 2025. – Т. 10. – № 1 (19). – С. 49-53.
10. Румянцева А.К. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Азии / А.К. Румянцева, К.Х. Рахимов // Постсоветские исследования, 2022. – Т. 5. – № 8. – С. 835-836.
11. Верещагина А.В. Периодизация развития законодательства о противодействии экстремизму в некоторых государствах постсоветского пространства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2022. – Т. 15. – №6. – С. 196-213. DOI: 10.31249/kgt/2022.06.10.
12. Лановая Г.М. Проблемы имплементации модельного законодательства Содружества Независимых Государств в контексте противодействия экстремизму // Вестник экономической безопасности, 2021. – № 5. – С.134–138. – [Электронный ресурс]. - URL: https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-134-138.
13. Абдухамитов В.А. Правовое регулирование противодействия экстремизму в Республике Таджикистан // Российско-азиатский правовой журнал, 2023. - № 4. – С. 36-41. – [Электронный ресурс]. - URL: https://ralj.ru/issue/view/704
14. Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. – Т. 5. – 6(5). – С. 573-584.
15. Сарпеков Р.К., Турецкий Н.Н. Международный опыт и вопросы совершенствования национального законодательства по противодействию экстремизму // Вестник Института законодательства и правовой информации РК, 2024. – №3(78). – С. 239-246.
16. Васильев Э. А., Прокофьева Т. В. К вопросу о мерах по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Беларусь // Научный портал МВД России, 2022. – № 3 (59). – С. 20–25.

РОЛЬ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ещанов Алмаз Шукирович
профессор Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции,
почетный работник образования Республики Казахстан,
email: 7340207prokuror.gov.kz тел.: +77750057057

Калмурзина Зарина Жандарбековна
доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
магистр юридических наук, советник юстиции,
email: 7340213@prokuror.gov.kz

THE ROLE OF THE ASSEMBLY OF THE PEOPLE OF KAZAKHSTAN IN MODERN CONDITIONS

Almaz Shukirovich Yeshanov
Professor, Academy of Law Enforcement Agencies
under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Law, Professor, Senior Justice Advisor,
Honored Education Worker of the Republic of Kazakhstan,
mobile: +77750057057; email: 7340207prokuror.gov.kz:

Kalmurzina Zarina Zhandarbekovna
Associate Professor, Law Enforcement Academy
under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Master of Laws, Justice Advisor,
Email: 7340213@prokuror.gov.kz

НАҚШИ АНЧУМАНИ ХАЛҚИ ҚАЗОҚИСТОН ДАР ШАРОИТИ ҲОЗИРАЗАМОН

Алмаз Шукирович Ешанов
профессор, Академияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ
дар назди Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Қазоқистон,
Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мушовири калони адлия,
Корманди шоистаи маорифи Ҷумҳурии Қазоқистон,
мобилӣ: +77750057057; email: 7340207prokuror.gov.kz

Калмурзина Заррина Жандарбековна
доценти Академияи органхои хифзи хукук
дар назди Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Қазоқистон,
магистри ҳуқуқ, мушовири адлия,
email:: 7340213@prokuror.gov.kz

Аннотация. В статье рассматривается современная роль Ассамблеи народа Казахстана как ключевого института укрепления межэтнического согласия и национального единства. Анализируются исторические предпосылки создания Ассамблеи, её нормативно-правовой статус и эволюция функции в контексте политических, социально-экономических и

глобальных трансформаций. Особое внимание уделено механизму межэтнического взаимодействия, включающему диалоговые площадки, культурно-просветительские инициативы, образовательные программы и цифровые платформы. На основе теоретических моделей социального капитала и межкультурной коммуникации исследуются инструменты профилактики конфликтов и формирования доверия между этносами. Показано, что деятельность Ассамблеи способствует укреплению гражданской идентичности, развитию международного сотрудничества и росту устойчивости общества. Сформулированы рекомендации по модернизации деятельности Ассамблеи, включая цифровизацию, внедрение межкультурного образования и расширение молодёжных инициатив.

Ключевые слова: Межэтническое согласие; национальное единство; Ассамблея народа Казахстана; межкультурный диалог; межэтническая политика; социальная стабильность; профилактика конфликтов; межкультурная толерантность; гражданская идентичность; цифровые платформы.

Annotation. This article examines the contemporary role of the Assembly of the People of Kazakhstan as a key institution in strengthening interethnic harmony and national unity. The study analyzes the historical foundations of the Assembly’s establishment, its legal status, and the evolution of its functions amid political, socio-economic, and global transformations. Special attention is given to mechanisms of interethnic interaction, including dialogue platforms, cultural and educational initiatives, training programs, and digital tools. Using theoretical models of social capital and intercultural communication, the article explores instruments for conflict prevention and trust-building among ethnic groups. The findings demonstrate that the Assembly’s activities contribute to fostering civic identity, expanding international cooperation, and enhancing societal resilience. Recommendations are provided for further modernization of the Assembly’s work, including digitalization, the introduction of intercultural education, and the expansion of youth-oriented initiatives.

Keywords: Interethnic harmony; national unity; Assembly of the People of Kazakhstan; intercultural dialogue; ethnic policy; social stability; conflict prevention; intercultural tolerance; civic identity; digital platforms.

Аннотатсия: Дар мақола нақши муосири Ассамблеяи халқи Қазоқистон ҳамчун ниҳоди калидӣ дар таҳкими ризоияти байниқавмӣ ва ваҳдати миллӣ баррасӣ карда мешавад. Пешзаминаҳои таърихии таъсиси Ассамблея, мақоми ҳуқуқӣ ва инкишофи фаъолияти он дар шароити дигаргуниҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷаҳонӣ таҳлил мегарданд. Ба механизмҳои ҳамкории байниқавмӣ, аз ҷумла минбарҳои муколама, ташаббусҳои фарҳангиву маърифатӣ, барномаҳои таълимӣ ва платформаҳои рақамӣ диққати махсус дода мешавад. Дар асоси моделҳои назариявии сармояи иҷтимоӣ ва коммуникатсияи байнифарҳангӣ воситаҳои пешгирии ихтилофот ва таҳкими эътимод миёни гурӯҳҳои этникӣ омӯхта мешаванд. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки фаъолияти Ассамблея ба таҳкими ҳувиятҳои шаҳрвандӣ, рушду тавсеаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва болоравии устувории ҷомеа мусоидат мекунад. Тавсияҳо оид ба такмили минбаъдаи фаъолияти Ассамблея, аз ҷумла рақамикунонӣ, ҷорӣ намудани таҳсилоти байнифарҳангӣ ва густариши ташаббусҳои ҷавонон пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: Ризоияти байниқавмӣ; ваҳдати миллӣ; Ассамблеяи халқи Қазоқистон; муколамаи байнифарҳангӣ; сиёсати байниқавмӣ; устувории иҷтимоӣ; пешгирии ихтилофот; таҳаммулпазирии байнифарҳангӣ; ҳувияти шаҳрвандӣ; платформаҳои рақамӣ.

Вопросы межэтнического согласия всегда находятся в эпицентре пристального внимания общества и государства. А в условиях современного мира, характеризующегося постоянными глобальными трансформациями, усилением межнациональных связей и возникновением новых вызовов, также возрастает роль институтов, обеспечивающих межэтническое взаимодействие и стабильность. Казахстан, являясь многонациональной страной, поставил перед собой задачу сохранить и укрепить межэтническое согласие как стратегический приоритет. В этом контексте особое значение приобретает деятельность

Ассамблеи народа Казахстана, созданной с целью укрепления национального единства, развития межэтнического диалога и профилактики конфликтов.

Ассамблея народа Казахстана, созданная в 1995 году, продолжает играть важную консолидирующую роль как политический институт межэтнического диалога и гармонизации интересов различных этнических групп. По мнению казахстанского исследователя Е. Токтарова «данный политический институт решает вопрос представительства этносов в политике, что исключает возможность появления межэтнического конфликта на фоне политической борьбы. Это особенно важно, учитывая, что межэтнические конфликты часто являются одним из инструментов политической борьбы» [1, с.128].

Создание Ассамблеи народа Казахстана стало ответом на необходимость формирования устойчивого межэтнического мира после распада СССР. В данном контексте, казахстанский ученый доктор философских наук, профессор Р. Кадыржанов писал: «Рост межэтнической напряженности на волне этнонациональной мобилизации вкупе с серьезными экономическими трудностями переходного периода создали сложную социально-политическую, отличавшуюся высоким уровнем социальной нестабильности» [2, с.77]. Поэтому Казахстан, являясь многонациональной страной, поставил перед собой задачу сохранить и укрепить межэтническое согласие как стратегический приоритет. Соответственно, значение институтов, обеспечивающих межэтническое взаимодействие и стабильность, нельзя недооценивать.

С учетом сказанного, особое значение приобретает деятельность Ассамблеи народа Казахстана, созданной с целью укрепления национального единства, развития межэтнического диалога и профилактики конфликтов.

Деятельность межэтнических институтов осуществляется в рамках различных теоретических моделей, таких как теория социального капитала, коммуникационная теория, а также концепция межкультурной компетентности. В частности, теория социального капитала подчеркивает значимость доверия, взаимопонимания и сетевых связей для стабильности межэтнических отношений. Ассамблея народа Казахстана функционирует именно как платформа для формирования и укрепления такого капитала через интеграционные мероприятия, диалоговые площадки и просветительскую работу.

Другими словами, в рамках своей деятельности Ассамблея народа Казахстана выступает как площадка для обмена опытом и согласования интересов различных этнокультурных групп.

С 2007 года Ассамблея обрела конституционный статус, получила право делегировать девять депутатов в высший законодательный орган страны. 40 Домов дружбы и 1 025 этнокультурных объединений по всей стране функционируют как многофункциональные ресурсные центры Ассамблеи, также работают 2 789 советов общественного согласия и 1 793 советов матерей. За 30 лет Независимости только по вопросам, касающимся непосредственно деятельности Ассамблеи народа Казахстана, были дважды приняты поправки в Конституцию, Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», издано более 10 Указов Президента. Реализована Стратегия Ассамблеи народа Казахстана на среднесрочный период (до 2011 года), принята Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года [3].

Все законодательные акты были приняты в соответствии с Законом РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», что предполагает соответствующую процедуру их разработки, подготовки и принятия. Разумеется, соответствующие правила юридической техники также были учтены.

Вместе с тем, современная деятельность АНК реализуется посредством программ, охватывающих сферу культуры, образования, здравоохранения и межэтнической политики. Так, к примеру, с 1995 по 2021 год в рамках поддержки инициатив этносов было проведено более 8 тысяч мероприятий — форумы, фестивали, культурные акции. В 2022 году были

запущены новые цифровые платформы для межкультурного диалога, такие как онлайн-форумы и виртуальные выставки, что особенно актуально в условиях ограничений, связанных с прошедшей пандемией COVID-19.

Межэтнические форумы и конференции: проведение международных и республиканских мероприятий с участием представителей различных народов, обмен опытом, презентация инициатив.

Массовые культурные инициативы: фестивали, выставки, гастроли, театральные постановки, направленные на популяризацию культурных особенностей народов.

Образовательные программы: внедрение межкультурных курсов, разработка учебных и методических пособий, повышение уровня толерантности среди школьников и студентов.

Следует отметить, что страны Центральной Азии активно сотрудничают с Казахстаном в рамках межэтнических программ, обменов опытом. Например, 8 августа 2022 года в Ташкенте состоялась Международная конференция «Обеспечение межнационального согласия в странах Центральной Азии». Как отмечалось: «Предварила конференцию выставка народно-прикладного искусства, организованная таджикским, казахским, туркменским и кыргызским культурными центрами. В мероприятии приняли участие представители Администрации Президента Республики Узбекистан, Кабинета Министров, министерств, ведомств и организаций, соотечественники, проживающие за рубежом, представители международных организаций и дипломатического корпуса, общественных объединений, обществ дружбы, национальных культурных центров, религиозных конфессий Узбекистана, ученые и специалисты по вопросам межнациональных отношений, высокопоставленные лица из зарубежных стран, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, ведущие специалисты, международные и региональные организации, институты гражданского общества. Основной целью международной конференции является объединение информационного и научного потенциала стран Центральной Азии для обеспечения межэтнического согласия, сближения их культур, а также укрепление атмосферы добрососедства, дружбы между странами Центральной Азии» [4].

Важное значение придается Ассамблее народа Казахстана, прежде всего, в рамках реализации направлений внутренней политики Республики Казахстан. В частности, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 5 ноября 2025 года № 1081 «Основные принципы, ценности и направления внутренней политики Республики Казахстан» Ассамблея народа Казахстана определена как «ключевой институт в сфере межэтнических отношений». Более того, в главе 4 «Институциональная основа реализации внутренней политики» отмечено, что «важное место в реализации внутренней политики отводится Ассамблее народа Казахстана» [5].

Согласно вышеназванному Указу, политика в сфере межэтнических отношений отнесена к одному из приоритетных направлений внутренней политики. Ее реализация предполагает:

- культивирование в обществе ценностей единства и солидарности; укрепление межэтнического согласия и толерантности в обществе;

- категорическое неприятие любых форм дискриминации по этническому, расовому и другим признакам;

- развитие Ассамблеи народа Казахстана как ключевого института в сфере межэтнических отношений;

- эффективное взаимодействие государственных органов, организаций и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений;

- качественный мониторинг и анализ состояния сферы межэтнических отношений [5].

Поэтому на сегодняшний день Ассамблея народа Казахстана выполняет функцию своеобразного катализатора межэтнического диалога, способствует формированию гражданской идентичности, основанной на уважении и равенстве. В условиях новой

геополитической ситуации остро встает задача противодействия ксенофобии, терроризму, экстремизму и национализму, что значительно повышает ответственность и актуальность деятельности Ассамблеи народа Казахстана. Благодаря своей широкой сети и авторитету она становится важной платформой для формирования общественного консенсуса и гармонизации межэтнических отношений.

Роль Ассамблеи народа Казахстана определяется комплексом механизмов и форм государственной поддержки: проведение межэтнических форумов, консультативных советов, реализации программ, направленных на сохранение культурного наследия и развитие языковой политики. Особое значение имеет привлечение общественных организаций, средств массовой информации и образовательных учреждений в деятельность по укреплению межнациональных связей.

Стратегические направления развития Ассамблеи народа Казахстана предполагают модернизацию ее деятельности, внедрение цифровых платформ для межэтнического диалога, развитие программ воспитания межкультурной толерантности и активное участие граждан в реализации проектов по укреплению согласия. Важным аспектом является укрепление взаимодействия с международными организациями, что позволит Казахстану демонстрировать успешные практики межэтнического сотрудничества.

Другими словами, в свете современных вызовов стратегические направления развития Ассамблеи народа Казахстана включают внедрение информационных технологий для расширения вовлеченности граждан, таких как мобильные приложения и онлайн-платформы.

Также в фокусе — воспитание межкультурной толерантности среди молодежи: по данным Министерства просвещения Казахстана, в Казахстане начала процедура внедрения курсов по межэтническим отношениям. В дальнейшем развитие образовательных программ и международное сотрудничество станут важными механизмами укрепления межэтнического согласия.

Деятельность Ассамблеи способствует росту международного авторитета Республики Казахстан как страны, эффективно решающей проблемы межнациональных отношений.

Таким образом, в современных условиях Ассамблея народа Казахстана является ключевым институтом, обеспечивающим межэтническое согласие и стабильность в стране. Ее деятельность, основанная на принципах диалога, уважения и взаимопонимания, способствует формированию гармоничного общества и устойчивому развитию страны. В дальнейшем углубление и расширение функций Ассамблеи народа Казахстана, адаптация к вызовам времени позволят ей сохранять значение и эффективность, укрепляя национальную идентичность и межэтническое сотрудничество.

Роль Ассамблеи народа Казахстана остается фундаментальной для устойчивого развития многоэтнического общества. Ее деятельность, подкрепленная конкретными инициативами, программами и цифровыми инструментами, способствует укреплению доверия, диалогу и взаимопониманию между этносами. В будущем, при дальнейшем совершенствовании механизмов и расширении взаимодействий, Ассамблея народа Казахстана сможет обеспечить стабильность и национальную идентичность Казахстана, демонстрируя пример успешной межэтнической политики на международной арене.

Обобщая, следует подчеркнуть, что Ассамблея народа Казахстана демонстрирует значительный прогресс в укреплении межэтнического мира и согласия. Эмпирические данные подтверждают позитивное влияние программ, направленных на развитие межкультурного диалога, профилактику конфликтов и увеличение доверия между народами.

В то же время, в целях повышения проводимой работы Ассамблеи народа Казахстана предлагается:

Первое. Использовать современные цифровые технологии *(например, создание мобильных приложений, платформ для мгновенного общения, онлайн-обучения и*

взаимодействия) и искусственный интеллект для активизации масштабов активности, диалога и распространения межэтнической информации.

Второе. Внедрять системы межкультурного образования и тренинги во всех образовательных учреждениях.

Третье. В рамках программ по воспитанию толерантности увеличить число инициатив, ориентированных на молодежь, а также повысить уровень межэтнической грамотности путем внесения соответствующих изменений в образовательные программы.

Четвертое. Укреплять международное сотрудничество и механизмы взаимодействия с аналогичными институтами, функционирующих в других странах.

Представляется, что благодаря накопленному отечественному опыту, активное внедрение современных технологий и расширение межкультурных связей, Ассамблея народа Казахстана способна существенно укрепить межнациональный мир, сохраняя казахстанский опыт образца устойчивого и гармоничного многонационального общества.

В заключение отметим, что в условиях глобальных и региональных вызовов важно продолжать адаптировать стратегии, расширять использование инновационных технологий и форматов межэтнического взаимодействия. Это позволит не только сохранять достигнутые результаты, но и укреплять межнациональное единство Казахстана на долгосрочную перспективу.

Литература:

1. Токтаров Е. Политико-правовые основания предупреждения межэтнических конфликтов в Казахстане. Национальная сфера Казахстана на стыке эпох // Культура межнациональных отношений в современном казахстанском обществе. Мат. «круглого стола», посвящ. 80-летию проф. М.М.Сужикова (1932-1995 гг.). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. - 164 с.
2. Кадыржанов Р. Национальная сфера Казахстана на стыке эпох // Культура межнациональных отношений в современном казахстанском обществе. Мат. «круглого стола», посвящ. 80-летию проф. М.М.Сужикова (1932-1995 гг.) – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. - 164 с.
3. Ассамблея народа Казахстана как уникальная модель межэтнических отношений // [Электронный ресурс]. - URL: https://assembly.kz/ru/news/unikalnaya-model-mezhetnicheskikh-otnosheniy/. (Дата обращения 26 ноября 2025 года).
4. В Ташкенте состоялась международная конференция по обеспечению межнационального согласия в странах Центральной Азии // [Электронный ресурс]. - URL: www.newscentralasia.net/2022/08/08/v-tashkente-sostoyalas-mezhdunarodnaya-konferentsiya-obespecheniye-mezhnatsionalnogo-soglasiya-v-stranah-tsentralnoy-azii/. (Дата обращения 26 ноября 2025 года).
5. Указ Президента Республики Казахстан от 5 ноября 2025 года № 1081 «Об утверждении основных принципов, ценностей и направлений внутренней политики Республики Казахстан» // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – [Электронный ресурс]. - URL: www.prg.kz.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Маннонзода Нигора Маннон

кандидат юридических наук, доцент

кафедры уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции

юридического факультета

Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Согдийская область г. Худжанд;17 мкр-р., дом 1

тел.: (+992) 99 000055 65, e-mail: Shukrona_78@mail.ru

Абдуллаев Нозим Саодулоевич
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

MODERN UNDERSTANDING OF THE NATURE OF AN EXTREMIST CRIME

Mannonzoda Nigora Mannon
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law, Forensic Science, and Anti-Corruption, Faculty of Law
Tajik State University of Law, Business, and Politics
30 M. Tursunzade Street, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan

Abdullaev Nozim Saoduloevich
PhD in Law, Senior Lecturer
Department of Criminal Law, Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

ДАРКИ МУОСИРИ МОҲИЯТИ ҶИНОЯТҲОИ ЭКРЕМИСТӢ

Маннонзода Нигора Маннон
Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, экспертизаи судӣ ва мубориза бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Вилояти Суғд, Хуҷанд, микрорайони 17, бинои 1
Тел.: (+992) 99 000055 65, Email: Shukrona_78@mail.ru

Абдуллоев Нозим Саодуллоевич
Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Кафедраи ҳуқуқшиносии факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ).
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена современному пониманию природу преступлениям экстремистской направленности. По мнению автора преступления экстремистской направленности это умышленное противоправное деяния направленное на нарушение нравственных норм, общественный порядок, общественной безопасности исключительно по мотиву местной, национальной, расовой, религиозной вражды, религиозного фанатизма, а равно по мотиву ненависти и вражды в отношении представителей других конфессий.

Ключевые слова: понятие, экстремистская деятельность, экстремистская направленность, мотив, ненависть, вражда.

Annotation: The article is devoted to the modern understanding of the nature of extremist crimes. According to the author of an extremist crime, this is a deliberate illegal act aimed at violating moral norms, public order, public safety solely on the basis of local, national, racial, religious enmity, religious fanaticism, as well as on the basis of hatred and enmity towards representatives of other confessions.

Keywords: concept, extremist activity, extremist orientation, motive, hatred, enmity

Аннататсия: Мақола ба дарки муосири моҳияти ҷиноятҳои самти экстремистӣ бахшида шудааст. Ба андешаи муаллиф, ҷиноятҳои ифротгароӣ амалҳои қасдан ва зиддиҳуқуқие мебошанд, ки ба вайрон кардани меъёрҳои ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва бехатарии ҷамъиятӣ нигаронида шудаанд, ва танҳо дар заминаи бадбинии маҳаллӣ, миллӣ, нажодӣ ё динӣ, фанатизми динӣ ё бадбинӣ ва адоват нисбат ба намояндагони дигар динҳо асос ёфтаанд.

Калидвожаҳо: мафҳум, фаъолияти экстремистӣ, самти экстремистӣ, ангеза, бадбинӣ, адоват.

Проблема экстремизма является одной из серьезных преград на пути к благополучию человека, общества и государства в целом. К сожалению, уровень и степень экстремистских проявлений является показателем как социально-экономическим, так и политическим в стране. Однако в условиях глобализации экстремизм не только носит внутригосударственный характер, но и транснациональный, который нередко проявляется в слиянии крупных экстремистских сообществ, что гораздо усложняет борьбу с ним, как с явлением двадцать первого века, но и существенным образом усложняет осуществление контроля над ним.

Следует отметить, что радикальное движение и направленность экстремистских организаций выступают не только против независимых государств, но и не признают их суверенитет и открыто ставят цель радикальными способами захватить все страны всего мира и создание единого халифата.

Преступления экстремистской направленности направлены на дестабилизацию, как политического, так и социального состояния в обществе, расшатывание и подрыв основ государственного строя.

Вопросам уголовно-правовой регламентации преступлений экстремистской направленности не было уделено достаточного внимания на доктринальном уровне.

С.В. Борисов предлагает в качестве преступлений экстремистской направленности рассматривать те действия, которые совершенны по мотивам ненависти или вражды относительно расы, национальности (этнической принадлежности), а также отношения к религии[1].

На наш взгляд, это предложение автора является заслуживающим дальнейшего уяснения, так как автор включает вражду в мотивацию и рассматривает ее в качестве цели противоправного поведения. На наш взгляд, понятия «вражда» и «ненависть» имеют принципиальные отличия друг от друга, так как для конкретизации преступления экстремистской направленности эти два термина имеют принципиальное значение.

Как отмечает М.А. Зарубина, «…ненависть есть внутреннее непримиримое отношение конкретного человека к кому-либо или к чему-либо…». Это его внутренний психологический акт, сопровождающий крайне негативными отношениями к предмету ненависти[2].

А.О. Безроков считает, что содержание экстремистского мотива (вражды, ненависти как активной деятельности) состоит в том, что действия виновного направлены не на конкретного

---

[1] См.: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С. 13.

[2] См.: Зарубин М.А. К вопросу о содержании понятий «ненависть» и «вражда» применительно к преступлениям экстремистской направленности // Законность и правопорядок в России. – 2007. – № 5. – С. 16-18.

человека (потерпевшего), а на отношение его к определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе[1]. Ключевой термин, который используется авторами для описания этого вида мотива, - «ненависть», в основе которой может быть заложена «ксенофобия» как проявление страха. Ксенофобия как социальное явление понятно и достаточно распространено[2].

Следует отметить, что возбуждение ненависти представляет собой такое целенаправленное действие, характеризующее формированием негативных очертаний в подсознании у людей такого же отношения, что и другим.

Ненависть является предпосылкой для возникновения вражды, т.е. – это ее внешняя сторона, которая сопровождается как насильственным путем, так и в определенных действиях, где насилие не преследуется в таком качестве, в частности в публичных высказываниях соответствующего характера. В Уголовном законодательстве Таджикистана ответственность за ненависть и вражду не дифференцируется, что не раскрывает степень общественной опасности преступления по таким мотивам.

Преступления экстремистской направленности – это уголовно-правовые (неправомерное) деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, непосредственно предусмотренные статьями Особенной части УК [3].

Некоторые ученые вообще исключают необходимость закрепления в уголовном законе дефиниции «преступления экстремистской направленности». Так, например, Е.П. Сергун считает, что наличие данного определения обязательно только для использования в науке, а мотив, предусмотренный п. «е» ч. 1 статьи 63 УК РФ, будет основой для их квалификации[4].

А.Г. Хлебушкин под преступлениями экстремистской направленности понимает:

«1) любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

2) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст.282 УК РФ) и (ст. 189 УК РТ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ) и (ст. 307^1 УК РТ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280^1 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст.282^3 УК РФ). Вышеуказанные деяния признаются экстремистскими в том случае, если в совершенном деянии имеется экстремистский мотив, либо в случае их совершения по иным мотивам, в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002г. № 114-ФЗ)»[5].

Мы считаем, что данная дефиниция заслуживает внимания и не является пробелом рассматриваемой проблемы. В определении автора на ряду с общими признаками присущими к экстремистской направленности существует такой признак как насилие. Наличие

---

[1] См.: Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С.7.
[2] См.: Муравьев А. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. N 4. С.32.
[3] См.: Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. – М., 2010. – С. 11.
[4] См.: Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 127-128.
[5] См.: Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя РФ. Вопросы квалификации и судебная практика: монография – М., С. 254-255.

этого признака указывает на общественно опасные последствия экстремистских проявлений.

Р.М. Узденов считает, что к преступлениям экстремистской направленности следует отнести действия, которые направлены на присвоение или изменение государственной власти, а также на оказание влияния на принятие решений государственными структурами по требованиям экстремистов, а также те действия, которые руководствуются мотивами вражды и ненависти по разным основаниям[1].

По мнению А.А. Васильченко и А.А. Швыркина к преступлениям экстремистской направленности относятся также и публичная клевета в отношении должностного лица[2].

Следует подчеркнуть, что вышеприведенные определения имеют свои положительные стороны, в частности: ученые в своих определениях описали признаки присущие преступлениям экстремистской направленности, сферу проявления экстремистов, тем самым аргументировали свои позиции. Однако как считает автор, в качестве недостатков в определении ученых не отражение в своих исследованиях отрицания демократии и непризнания светского государства экстремистскими организациями.

Можно считать, что указанная цель в экстремизме присутствует и в некоторых обстоятельствах и может выступать в качестве доминирующей, но не стоит забывать и о других, не менее распространенных целях экстремизма. Так, например, целью экстремизма могут стать противостояния, в основу которых заложены религиозные и расовые противоречия и т. п.

Совершая преступление экстремистской направленности, виновный в первую очередь желает причинения вреда не жизни или здоровью конкретного человека, его имуществу и т.п., а стремится осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное равноправие.

Необходимо отметить, что теоретические взгляды вышеупомянутых ученых, по нашему мнению, не дают возможности определить конкретные критерии, по которым можно было бы определить признаки, свойственные экстремистской деятельности.

В теории уголовного права единого мнения об определении преступлений экстремистской направленности не существует. Кроме этого, не существуют теоретических предложений авторов, на основании которых можно было бы раскрыть специфические черты экстремистской направленности. Данное обстоятельство усложняет субъектам, осуществляющим борьбу с экстремизмом, привлечение к уголовной ответственности за экстремизм в различных формах ее проявления.

Таким образом, решение вышеназванных теоретических проблем дает возможность установить конкретные составы преступлений экстремистской направленности и преступлений экстремистской деятельности, а также восполнить существующие пробелы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан.

Преступление экстремистской направленности — это умышленное противоправное деяние, направленное на нарушение нравственных норм, общественного порядка, общественной безопасности исключительно по мотивам местной, национальной, расовой, религиозной вражды, религиозного фанатизма, а равно по мотивам ненависти и вражды в отношении представителей других конфессий.

Литература:

1. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Уголовно-правовой анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и некоторые вопросы его

---

[1] См.: Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 193.

[2] См.: Васильченко А.А., Швыркин А.А. Разграничение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., 2008. – С. 36.

совершенствования // Следователь. – 2007. – № 4. – С. 3.
2. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С. 13.
3. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. – М., 2010. – С. 11.
4. Васильченко А.А., Швыркин А.А. Разграничение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., 2008. – С. 36.
5. Зарубин М.А. К вопросу о содержании понятий «ненависть» и «вражда» применительно к преступлениям экстремистской направленности // Законность и правопорядок в России. – 2007. – № 5. – С. 16-18.
6. Муравьев А. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. № 4. С.32.
7. Ревина В.В. Экстремизм в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 78-82.
8. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 127-128.
9. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2012. – №4. – С. 83.
10. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 193.
11. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя РФ. Вопросы квалификации и судебная практика: монография – М., С. 254-255.
12. Холикназар Х., Рахнамо. А. В чем заключается опасность экстремистской идеологии и религиозных экстремистских групп? – Душанбе: Ирфон, 2018. – С. 7.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Муханова Гайни Казибаевна
Astana IT University, ассоциированный профессор
Школы цифрового государственного управления,
кандтидат экономических наук, доцент,
+77014504547, email: gaini.mukhanova@astanait.edu.kz

PRIORITY TASKS IN THE FIELD OF PREVENTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM ONLINE: CONTEMPORARY SOLUTIONS, CHALLENGES, AND THREATS

Mukhanova Gayni Kazibayevna
Astana IT University, Associate Professor
School of Digital Public Administration,
PhD in Economics, Associate Professor,
+77014504547, email: gaini.mukhanova@astanait.edu.kz

ВАЗИФАҲОИ АВВАЛИНДАРАҶА ДАР САМТИ ПЕШГИРИИ ИДЕОЛОГИЯИ ТЕРРОРИЗМ ДАР ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ: ЧОРАҲОИ МУОСИР, ХАТАРҲО ВА ТАҲДИДҲО

Муханова Гайни Казибоевна
Донишгоҳи IT-и Остона, дотсент
Мактаби идоракунии рақамии давлатӣ,
номзади илмҳои иқтисод, дотсент,
+77014504547, email: gaini.mukhanova@astanait.edu.kz

Аннотация: Данная статья анализирует актуальные аспекты распространения террористической идеологии через интернет-пространство, современную практику профилактики радикализации, вызовы, угрозы и приоритетные направления противодействия в цифровой сфере. Особое внимание уделено контексту Республики Казахстан и региона Центральной Азии, где социальные, политические и технологические факторы создают специфическую среду для радикальных идеологий. Статья основана на статистических данных, региональных исследованиях и международных подходах к предупреждению экстремизма и терроризма в интернете.

Ключевые слова: радикализация, идеология терроризма, интернет, социальные сети, профилактика, Казахстан, Центральная Азия, цифровые угрозы.

Annotation: This article analyzes current aspects of the spread of terrorist ideology through the Internet, modern practice of preventing radicalization, challenges, threats and priority areas of counteraction in the digital sphere. Special attention is paid to the context of the Republic of Kazakhstan and the Central Asian region, where social, political and technological factors create a specific environment for radical ideologies. The article is based on statistical data, regional studies and international approaches to the prevention of extremism and terrorism on the Internet.

Keywords: radicalization, ideology of terrorism, Internet, social networks, prevention, Kazakhstan, Central Asia, digital threats.

Аннотатсия: ин мақола ҷанбаҳои мубрами паҳншавии идеологияи террористиро тавассути фазои интернетӣ, амалияи муосири пешгирии радикализатсия, чолишҳо, таҳдидҳо ва самтҳои афзалиятноки муқовимат дар соҳаи рақамӣ таҳлил мекунад. Ба контексти Ҷумҳурии Қазоқистон ва минтақаи Осиеи Марказӣ, ки дар он омилҳои иҷтимоӣ, сиесӣ ва технологӣ барои идеологияҳои радикалӣ муҳити хос фароҳам меоранд, диққати махсус дода мешавад. Мақола ба омор, таҳқиқоти минтақавӣ ва равишҳои байналмилалӣ оид ба пешгирии экстремизм ва терроризм дар интернет асос ефтааст.

Калидважахо: радикализатсия, идеологияи терроризм, интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ, пешгирӣ, Қазоқистон, Осиеи марказӣ, таҳдидҳои рақамӣ.

Интернет радикализации и идеологии терроризма стал одной из ключевых угроз национальной и международной безопасности в XXI веке. Волны экстремистской пропаганды используют цифровые платформы для того, чтобы привлекать, мобилизовывать и радикализировать людей по всему миру, особенно молодых людей, испытывающих социальные, экономические и психологические трудности. В Республике Казахстан *(далее – РК)* и странах Центральной Азии данная проблема носит двойственный характер: с одной стороны, традиционные меры обеспечения безопасности укрепляются, с другой – цифровые технологии предоставляют радикальным структурам новые каналы влияния, до которых трудно добраться посредством стандартных силовых и правовых механизмов. Рост проникновения интернета, мобильных устройств и социальных сетей в регионе создаёт благоприятную платформу для трансляции идеологических посланий, многие из которых направлены на подрыв доверия к государственным институтам и легитимность существующей

социальной структуры. Такая динамика требует комплексного подхода к профилактике радикализации и идеологических угроз в сети, основанного на анализе данных, технологиях искусственного интеллекта, межведомственном сотрудничестве и международной кооперации.

Исследования радикализации в интернете подчёркивают важность понимания социальных, психологических и технологических механизмов, с помощью которых идеология насилия распространяется в сети. Анализ доступной литературы демонстрирует, что цифровые платформы – от социальных сетей до мессенджеров – служат для: распространения экстремистских идей; формирования сообществ сторонников; вербовки новых членов; координации действий. В обзоре Wolbers et al. (2023) подчёркивается, что предотвращение радикализации через интернет включает инструменты, такие как «удаление контента, блокировки аккаунтов, уменьшение анонимности, контр-нарративы и образовательные кампании» в ответ на ключевые механизмы радикализации в сети [1]. Другая линия исследований показывает, что онлайн-пространство обеспечивает экстремистам широкую аудиторию, которая может быть эксплуатирована для манипулирования мнениями и мобилизации ресурсов. Анализ социальных сетей, например Telegram и VKontakte, раскрывает устойчивые сети радикальных каналов, которые способствуют распространению насильственной идеологии за пределами локальных границ и привлекают сторонников вне зависимости от их социального статуса [2]. По данным судебной практики в Казахстане, 122 человека привлекались к ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность в 2023 году, в том числе случаи, связанные с распространением пропаганды и призывов к насилию через цифровые каналы и соцсети [3]. В другом отчёте госструктур США указано, что казахстанские власти определили более 120 000 веб-сайтов, распространяющих материалы о «религиозном экстремизме» и терроризме, из которых были заблокированы свыше 11 000 ресурсов в рамках мер по противодействию онлайн-радикализации. В соседних странах Центральной Азии также наблюдается значительная активность экстремистских сетей в интернете. Например, в Киргизии по данным прокуратуры были заблокированы доступы к 64 веб-сайтам и 233 аккаунтам, распространявшим материалы экстремистского содержания и призывы к насилию в сети [4]. Региональные отчёты выявляют сотни экстремистских и радикальных сообществах на Telegram, VKontakte и других платформах, активно вовлекающих молодёжь в идеологические сети, связанные с международными экстремистскими структурами.

Следует отметить, что, конечно современные реалии таковы, что глобальная сеть интернет предоставляет экстремистам ряд преимуществ, включая: анонимность участников; алгоритмическое распространение контента; возможность обходить блокировки; социальную динамику распространения идей, а технологические исследования в области CNC и машинного обучения показывают, что системы автоматического выявления радикального контента требуют продвинутых аналитических моделей, включая обработку естественного языка, сетевой анализ и визуально-текстовые подходы для анализа посланий, направленных на радикализацию и насилие.

Радикальные сети имеют транснациональный характер; локальные сообщество могут быть интегрированы в глобальные структуры, что делает локальные усилия по борьбе с интернет-радикализацией недостаточными без международной координации [5].

Правительственные политики Республики Казахстан включают: блокировку экстремистских и террористических ресурсов; информационные и образовательные инициативы; межведомственное сотрудничество; международные программы и консультации экспертов для разработки практических рекомендаций. Также национальные усилия включают образовательные ресурсы, информационные порталы по религии и толерантности с целью уменьшения воздействия радикального нарратива и повышения общественного понимания истинных религиозных ценностей. В регионе осуществляется сотрудничество

через международные платформы и проекты, направленные на предупреждение насильственной радикализации, включая реформы правовой системы и внедрение профилактических программ с акцентом на образование и социальную поддержку.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем методы политологии, социологии, информационной безопасности, криминологии и анализа больших данных.

В рамках проведения данного исследования применялись следующие исследовательские методы и инструменты:

1. Контент-анализ

– анализ открытых интернет-источников, социальных сетей, мессенджеров и онлайн-платформ, используемых для распространения радикальной и террористической идеологии;

– изучение нарративов, ключевых смыслов и символов, применяемых в экстремистской пропаганде.

2. Статистический анализ

– обработка данных официальных источников Республики Казахстан (Комитет по правовой статистике и специальным учетам, Агентство по финансовому мониторингу, Генеральная прокуратура);

– использование международных отчетов FATF, ЕАГ, UNODC, OSCE, Global Terrorism Index.

3. Сравнительный анализ

– сопоставление практик профилактики интернет-радикализации в Казахстане и других странах Центральной Азии с международным опытом (ЕС, США, Великобритания, Сингапур).

4. Системный анализ

– оценка институциональной архитектуры противодействия идеологии терроризма в сети;

– выявление «узких мест» и институциональных рисков.

5. Прогностический подход

– формирование сценариев развития цифровых угроз на горизонте 3–5 лет с учетом технологических и социальных факторов.

На современном этапе интернет перестал быть исключительно каналом передачи информации. Он стал полноценной средой социализации, в рамках которой формируются идентичности, ценностные установки и модели поведения. Как показывают наблюдения и экспериментальные доказательства, экстремистские и террористические организации используют следующие каналы коммуникаций наиболее активно, а именно:

- социальные сети (Telegram, TikTok, Instagram, VK);
- закрытые чаты и каналы;
- видеохостинги и стриминговые платформы;
- игровые и метавселенные среды;
- криптовалютные инструменты и краудфандинг.

Особую угрозу представляет алгоритмическое усиление контента, когда радикальные материалы автоматически продвигаются рекомендационными системами, формируя «информационные пузыри». Анализ региональных данных показывает, что наиболее уязвимыми к онлайн-радикализации являются: молодежь 16–30 лет; лица с низким уровнем цифровой и религиозной грамотности; социально изолированные группы; мигранты; лица с опытом социальной маргинализации. Для Казахстана и Центральной Азии характерно сочетание традиционных культурных факторов и быстро меняющегося цифрового ландшафта, что усиливает риск идеологического влияния через интернет. По данным официальной статистики в Казахстане: ежегодно выявляются десятки преступлений, связанных с пропагандой терроризма и экстремизма в интернете; значительная доля дел связана с репостами, комментариями и участием в закрытых каналах; в ряде случаев

фиксируется финансирование террористической деятельности через электронные платежные системы и криптоактивы. В Казахстане сформирована многоуровневая система противодействия: правоохранительные органы; специальные подразделения по мониторингу интернета; финансовая разведка; религиозные и образовательные институты; НПО и экспертные центры. Однако ключевой проблемой остаётся реактивный характер мер, когда акцент делается на блокировке и наказании, а не на ранней профилактике.

Наряду с этим, нельзя не отметить, что Центрально-Азиатский регион, в целом демонстрирует следующие тенденции: трансграничные потоки информации; активное использование иностранных серверов и платформ; вовлеченность региональных граждан в международные террористические сети, соответственно, пристальное внимание требуется уделять региональной координации, так как цифровые угрозы не признают государственных границ.

Таким образом, напрашивается объективные умозаключения о том, что в современных реалиях к числу ключевых вызовов относятся следующие:

1. Использование ИИ для генерации радикального контента (deepfake, synthetic media).
2. Рост закрытых и зашифрованных платформ.
3. Гибридизация терроризма и киберпреступности.
4. Вовлечение несовершеннолетних.
5. Финансовые технологии как инструмент финансирования терроризма.

Итак, профилактика идеологии терроризма в сети интернет становится ключевым элементом национальной и региональной безопасности. Для Казахстана и Центральной Азии приоритетным является переход от фрагментарных мер к системной, аналитически обоснованной и технологически оснащенной модели противодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. UNODC. (2022). Preventing Violent Extremism through Online Platforms // Australian Institute of Criminology
2. Global Terrorism Index. (2024) // Foreign Policy
3. Wolbers, J. et al. (2023). Online Radicalization Dynamics. Journal of Security Studies // ecoi.net
4. OSCE. (2023). Countering Online Radicalization in Central Asia // osce.org
5. FATF. (2023). Terrorist Financing Risk Assessment Guidance.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И МЕРЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кравченко Ольга Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

CURRENT ISSUES OF THE SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM IN TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE AND MEASURES OF ITS REGULATION

Kravchenko Olga Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
tel.: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ПАҲНШАВИИИ ЭКСТРЕМИЗМИ ДИННӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР ВА ЧОРАҲОИ ТАНЗИМНАМОӢ

Кравченко Ольга Владимировна
Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ).
734025, РСС Точикистон, шахри Душанбе, кучаи ба номи Турсунзода, 30
Тел.: +992 919057465, Email: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных вопросов распространения религиозного экстремизма в Республике Таджикистан на современном этапе и мерам его правового и организационного регулирования. Рассматриваются ключевые факторы, способствующие радикализации населения: геополитическая нестабильность в Афганистане, активность международных террористических сетей (включая «Исламское государство» и «Талибан»), социально-экономическая уязвимость, идеологическая пропаганда в цифровом пространстве, а также незаконная миссионерская деятельность. На основе анализа нормативно-правовой базы, включая Конституцию Республики Таджикистан, Закон № 1397 «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегию на 2021–2025 годы, оценивается эффективность государственных мер противодействия. Особое внимание уделено роли международного сотрудничества, деятельности правоохранительных органов и вызовам, связанным с трудовой миграцией и дерадикализацией молодёжи. Делается вывод о необходимости перехода от преимущественно репрессивной модели к комплексному подходу, сочетающему правоприменение, социальную профилактику, образовательную политику и укрепление межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; Республика Таджикистан; «Исламское государство»; «Талибан»; антитеррористическая политика; Стратегия противодействия экстремизму; радикализация; трудовая миграция; международное сотрудничество.

Annotation. The article is devoted to the analysis of current issues regarding the spread of religious extremism in the Republic of Tajikistan at the present stage and the measures of its legal and organizational regulation. Key factors contributing to radicalization are examined: geopolitical instability in Afghanistan, the activity of international terrorist networks (including the "Islamic State" and the "Taliban"), socio-economic vulnerability, ideological propaganda in the digital space, and illegal missionary activities. Based on an analysis of the legal framework, including the Constitution of the Republic of Tajikistan, Law No. 1397 “On Countering Extremist Activity,” and the Strategy for 2021–2025, the effectiveness of state countermeasures is assessed. Special attention is paid to the role of international cooperation, the activities of law enforcement agencies, and challenges related to labor migration and youth deradicalization. The conclusion is drawn that a transition is necessary from a predominantly repressive model to a comprehensive approach combining law enforcement, social prevention, educational policy, and strengthened interagency coordination.

Keywords: religious extremism; Republic of Tajikistan; «Islamic State»; «Taliban»; counter-terrorism policy; Strategy for Countering Extremism; radicalization; labor migration; international cooperation.

Аннататсия: Мақола ба таҳлили масъалаҳои мубрами паҳншавии экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи кунунӣ ва чораҳои танзими ҳуқуқӣ ва ташкилии он бахшида шудааст. Омилҳои асосии мусоидат ба тундгароии аҳолӣ баррасӣ мешаванд: ноустувории геополитикӣ дар Афғонистон, фаъол гардидани шабакаҳои байналмилалии террористӣ (аз ҷумла «Давлати исломӣ» ва «Толибон»), осебпазирии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, таблиғоти идеологӣ дар фазои рақамӣ ва фаъолияти ғайриқонунии миссионерӣ. Дар асоси таҳлили чаҳорчӯбаи ҳуқуқӣ, аз ҷумла Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон № 1397 "Дар бораи муқовимат ба фаъолияти экстремистӣ" ва Стратегия барои солҳои 2021-2025, самаранокии чораҳои муқовимати давлатӣ арзёбӣ карда мешавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба нақши ҳамкории байналмилалӣ, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мушкилоти марбут ба муҳоҷирати меҳнатӣ ва дерадикализатсияи ҷавонон равона карда шудааст. Хулоса карда мешавад, ки зарур аст аз равиши асосан саркӯбкунанда ба равиши ҳамаҷонибае, ки ҳифзи ҳуқуқ, пешгирии иҷтимоӣ, сиёсати маориф ва тақвияти ҳамкории байниидоравиро муттаҳид мекунад, гузарем.

Калидвожаҳо: экстремизми динӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон; "Давлати исломӣ"; "Толибон"; сиёсати зиддитеррористӣ; Стратегияи муқовимат ба экстремизм; радикализатсия; муҳоҷирати меҳнатӣ; ҳамкории байналмилалӣ.

Проблема религиозного экстремизма в Республике Таджикистан на современном этапе приобретает всё более системный и многофакторный характер, обусловленный как трансграничными угрозами, так и внутренними социально-экономическими и правовыми условиями.

Геополитическая нестабильность в Афганистане после установления контроля над страной движением «Талибан» создала новую конфигурацию безопасности в Центральной Азии, где Таджикистан, имеющий протяжённую (свыше 1300 км) границу с Афганистаном, оказывается в зоне прямого влияния радикальных идеологий и террористических сетей [8, с. 76]. При этом Таджикистан является наиболее мусульманской страной региона: по данным на 2024 год, около 96,8% населения исповедуют ислам [6, с. 5]. Этот демографический фактор, совмещённый с высоким уровнем трудовой миграции, слабым доступом к качественному образованию и ограниченной экономической базой, формирует благоприятную почву для распространения экстремистских идеологий.

Целью настоящего исследования является выявление ключевых причин и форм проявления религиозного экстремизма в Таджикистане, а также анализ эффективности нормативно-правовых, организационных и международных мер по его противодействию. Для достижения цели применяются методы системного анализа, сравнительно-правового исследования, контент-анализа законодательства и публикаций в научных журналах и авторитетных медиа.

Религиозный экстремизм как правовое и социальное явление представляет собой деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя, подрыв государственной безопасности или посягательство на права граждан, мотивированную искажённой интерпретацией религиозных положений [2, ст. 2]. В национальной правовой практике Таджикистана чётко проводится разграничение между экстремизмом, терроризмом и радикализацией: если первый предполагает идеологическую подготовку и пропаганду, второй – применение насилия, третий – процесс изменения мировоззрения в сторону нетерпимости и отказа от светских ценностей [3, с. 37].

Фундаментальной основой противодействия религиозному экстремизму в Таджикистане является статья 12 Конституции Республики Таджикистан, которая закрепляет светский характер государства и запрещает создание политических партий по религиозному признаку [1]. Данный принцип лежит в основе всей системы антитеррористического законодательства и служит барьером против институционализации религиозного фундаментализма. Правовая база пополнена рядом специализированных актов, регулирующих религиозную деятельность, включая Закон «О свободе вероисповедания и религиозных общинах» от 2009 года, который устанавливает жёсткий контроль за регистрацией мечетей, религиозных объединений и деятельностью духовных лиц [6, с. 8].

Основным внешним вызовом является ситуация в Афганистане, где после прихода к власти «Талибана» усилилась активность международных террористических группировок, в первую очередь «Исламского государства» (далее – ИГИЛ, запрещено в РФ и РТ), в частности

его регионального крыла «Вилаят Хорасан» [8, с. 78]. Эта группировка активно вербует граждан Таджикистана, используя их миграционные потоки и социальные сети. По оценкам, именно выходцы из Таджикистана и Узбекистана составляют значительную часть боевиков «Вилаят Хорасан» [6, с. 5].

Российский эксперт по Афганистану Андрей Серенко сообщил, что полевые командиры «Талибана» в Бадахшане обсуждают возможность вторжения в Таджикистан в случае ослабления позиций России в Украине, считая, что это снизит вероятность её военного вмешательства [11, с. 1].

Хотя некоторые эксперты, такие как Илхом Назриев, скептически оценивают реализацию такого сценария из-за внутренних проблем «Талибана» и интересов России и Китая в регионе [11, с. 3], сам факт обсуждения таких планов указывает на высокий уровень геополитической напряжённости.

На внутреннем уровне ключевыми факторами остаются социально-экономические проблемы. Несмотря на снижение уровня бедности с 72,4% в 2003 году до 22,5% в 2022 году, значительная часть населения, особенно в горных и сельских районах, остаётся социально уязвимой [6, с. 3]. Высокий уровень безработицы и ограниченные перспективы трудоустройства делают молодёжь восприимчивой к идеологии джихада. Особую опасность представляет ситуация с трудовыми мигрантами: по оценкам, около миллиона граждан Таджикистана работают за рубежом, преимущественно в России, где они сталкиваются с дискриминацией, культурной изоляцией и экономическими трудностями, что увеличивает риск радикализации [6, с. 4].

Идеологическая пропаганда осуществляется через цифровые платформы. Социальные сети, мессенджеры и видеоплатформы активно используются экстремистскими группировками для вербовки, распространения материалов с призывами к насилию и координации действий [6, с. 5]. Ограничение доступа к религиозным знаниям в рамках официального образования способствует тому, что население обращается к онлайн-ресурсам, где легко становится жертвой дезинформации и радикальной пропаганды [3, с. 39]. Параллельно наблюдается рост числа незаконных религиозных учебных заведений и миссионерской деятельности, не контролируемой государством, что создаёт условия для формирования параллельных религиозных структур, действующих вне правового поля [7, с. 165].

Вербовка граждан в ряды международных террористических организаций остаётся одной из основных форм дестабилизации. По данным Министерства внутренних дел Таджикистана, с 2014 по 2016 год наблюдался резкий рост числа граждан, выезжающих в Сирию и Ирак для участия в «джихаде», преимущественно в составе ИГИЛ [6, с. 6]. В 2014 году был арестован сотрудник полиции за пропаганду салафитского экстремизма, а в 2015 году командир спецподразделения МВД Гулмурод Халимов перешёл на сторону ИГИЛ, что стало символическим событием, продемонстрировавшим проникновение экстремизма в силовые структуры [6, с. 5].

На территории страны действуют подпольные религиозные группы, такие как «Джамаат Ансаруллах», состоящий исключительно из таджикских боевиков и действующий с территории Афганистана [6, с. 7]. Эта группировка, созданная в 2006 году бывшим командиром ОТО Амриддином Табаровым, позиционирует себя как «Техрик-е Талибан Таджикистан» и прямо угрожает президенту Эмомали Рахмону, называя его «врагом верующих» [6, с. 7]. Деятельность таких групп поддерживается через пропагандистские материалы, распространяемые в интернете, и финансирование из-за рубежа.

Молодёжь и студенты находятся в группе повышенного риска. В условиях «идеологического вакуума», сложившегося после распада СССР, и снижения качества образования, молодые люди легко подвергаются влиянию радикальных идеологий [6, с. 4]. Особенно уязвимы те, кто получает религиозное образование за рубежом – в Пакистане, Сирии, Йемене, ОАЭ и Саудовской Аравии, где, по данным МВД Таджикистана, большинство

салафитских экстремистов прошли обучение [6, с. 3]. В 2011 году в Закон «О свободе вероисповедания» были внесены поправки, ограничивающие выезд на религиозное обучение только выпускниками таджикских исламских колледжей, имеющими письменное разрешение соответствующих органов [6, с. 3].

Таблица 1

Регистрируемые инциденты и угрозы, связанные с религиозным экстремизмом в Таджикистане (2020–2024 гг.)
(составлено автором на основе анализа источников [4, с. 444; 6, с. 6-8; 14, с. 2; 15, с. 1])

Год	Инцидент	Место	Ответные меры
2020	Арест ячейки ИГИЛ	Хатлонская область	Операция ГКНБ
2021	Вербовщик ИГИЛ задержан в аэропорту Душанбе	Душанбе	Уголовное преследование
2022	Трансграничные атаки «Вилаят Хорасан»	Пограничные районы	Усиление пограничной охраны
2023	Блокировка криптокошельков, финансирующих терроризм	Онлайн-платформы	Совместная операция с Binance и TRM Labs
2024	Угрозы вторжения со стороны «Талибана»	Бадахшан (Афганистан)	Политические и дипломатические меры

Правовая база Таджикистана в сфере противодействия экстремизму включает ряд ключевых документов. Центральным из них является Закон Республики Таджикистан № 1397 от 29 декабря 2015 года «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет понятие экстремизма, формы его проявления и меры ответственности [2]. В Уголовном кодексе РТ статьи 156, 308–311 предусматривают наказание за организацию экстремистской деятельности, терроризм и участие в незаконных вооружённых формированиях [2, ст. 10]. Административная ответственность установлена за нарушение порядка проведения религиозных мероприятий, участие несовершеннолетних в религиозной деятельности и распространение экстремистских материалов [3, с. 38].

Стратегически важным документом является «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы», утверждённая Указом Президента № 660 от 15 января 2021 года [13]. Документ предусматривает комплекс мер, включающих укрепление пограничной безопасности, модернизацию системы религиозного образования, профилактику радикализации и развитие международного сотрудничества [9, с. 574]. Особое внимание уделяется правам человека и верховенству закона, что подчёркивает стремление государства к сбалансированному подходу [9, с. 575].

Ключевую роль в реализации этих мер играет Комитет государственной безопасности (ГКНБ), который координирует деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению экстремистских ячеек [6, с. 8]. Также активно развивается международное сотрудничество: Таджикистан участвует в программах СНГ, ШОС, ОДКБ и ООН, в рамках которых проводятся совместные учения, обмен разведданными и техническая помощь [10, с. 12]. Сотрудничество с Россией, являющейся гарантом безопасности в регионе, имеет особое значение, включая наличие 201-й российской военной базы на территории Таджикистана [10, с. 11].

Несмотря на комплекс мер, эффективность антитеррористической политики Таджикистана остаётся ограниченной. По данным Глобального индекса терроризма, страна находится в числе наименее затронутых терроризмом государств, что свидетельствует об

успехах в предотвращении крупных терактов [6, с. 8]. Однако количество граждан, вовлечённых в международные конфликты, продолжает расти, что указывает на недостаточность профилактических мер [6, с. 8].

К сожалению, в законодательстве РТ существует ряд пробелов. Понятия «экстремизм» и «радикализация» не всегда чётко определены, что создаёт риск злоупотреблений и политического использования антиэкстремистских норм [3, с. 40]. Контроль над религиозной жизнью, включая запрет на посещение мечетей женщинами и ограничение религиозного образования, вызывает недовольство среди части населения и может способствовать росту протестных настроений [6, с. 9].

Для повышения эффективности противодействия религиозному экстремизму в Республике Таджикистан необходимо сочетать репрессивные меры с социально-экономическими программами: созданием рабочих мест, развитием образования, дерадикализацией и реинтеграцией лиц, подвергшихся влиянию экстремизма. Без решения коренных причин – бедности, безработицы и коррупции – любые меры будут иметь временный эффект [6, с. 9].

Итак, религиозный экстремизм в Таджикистане остаётся одной из ключевых угроз национальной безопасности, обусловленной как внешними, так и внутренними факторами. Ситуация в Афганистане, деятельность ИГИЛ* и «Талибана», использование криптовалют и социальных сетей для вербовки создают сложный вызов для государства. Несмотря на наличие развитой правовой базы и стратегических документов, таких как Указ Президента Республики Таджикистан от 15 января 2021 года № 660 и Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремистской деятельности» от 29 декабря 2015 года № 1397, эффективность мер противодействия ограничена из-за социально-экономических проблем и недостаточной профилактики. Необходим комплексный подход, сочетающий силовое противодействие, развитие экономики, модернизацию образования и международное сотрудничество.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с последующими изменениями и дополнениями). – Статья 12: о светском характере государства и запрете деятельности политических партий по религиозному признаку. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legalpro.tj/ru/document/preview/id/10122 (дата обращения: 19.11.2025).
2. Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремистской деятельности» от 29 декабря 2015 года № 1397. – Статьи 2, 4, 10: Понятие экстремизма, формы проявления, меры предупреждения и пресечения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legalpro.tj/ru/document/preview/id/27707 (дата обращения: 19.11.2025).
3. Абдухамитов, В. А. Правовое регулирование противодействия экстремизму в Республике Таджикистан / В. А. Абдухамитов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 4. – С. 36–41.
4. Билан, А. К. Проблема терроризма в Таджикистане / А. К. Билан, Н. Р. Гришина, А. О. Радзион // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 440–447.
5. Булкин, В. В. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) / В. В. Булкин, К. С. Моисеенко // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 6. – С. 479–486.
6. Гаврилкин, А. В. Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: тенденция развития и методы борьбы на современном этапе / А. В. Гаврилкин, М. Ибрахим Масуд // Universum: общественные науки: электронный научный журнал. – 2025. – № 3 (118). – URL: https://7universum.com/ru/social/archive/item/19607 (дата обращения: 19.11.2025).
7. Данилов, В. Л. Законодательство Республики Таджикистан в сфере религии как основа

государственной политики по противодействию идеологии радикального ислама / В. Л. Данилов, Д. В. Тихоненков // Вестник Омской православной семинарии. – 2022. – № 1 (12). – С. 162–173.
8. Итящева, Д. Р. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан / Д. Р. Итящева, А. А. Лушина, К. Х. Рахимов, Д. Д. Чекрыгина // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 76–86.
9. Майтдинова, Г. Реализация стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы: права человека и верховенство закона / Г. Майтдинова // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 573–583.
10. Майтдинова, Г. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. / Г. Майтдинова // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 9–16.
11. Мирзобекова, Р. Вторжение талибов в Таджикистан: миф или реальность? [Электронный ресурс] // Asia Plus. – 2022. – 4 марта. – URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220304/vtorzhenie-talibov-v-tadzhikistan-mif-ili-realnost (дата обращения: 13.11.2025).
12. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подвел итоги внутренней и внешней политики страны за прошедший год и поставил конкретные задачи по развитию республики [Электронный ресурс]. – Sputnik Таджикистан. – 2021. – 26 января. – URL: https://tj.sputniknews.ru/20210126/glavnoe-poslanie-rahmon-parlament-2021-1032699132.html (дата обращения: 13.11.2025).
13. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы. – Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 15 января 2021 года № 660. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.president.tj/ru/legalacts/ukaz-660 (дата обращения: 19.11.2025).
14. «Талибан» и терроризм: Опасный сосед Таджикистана может выйти на «тропу войны» [Электронный ресурс]. – Asia Plus. – 2024. – 4 марта. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20240304/taliban-i-terrorizm-opas-nii-sosed-tadzhikistana-mozhet-viiti-na-tropu-voini (дата обращения: 13.11.2025).
15. Binance Aids Tajikistan's Efforts to Combat the Financing of Terrorism Against an Islamic State Affiliate [Электронный ресурс]. – Binance Blog. – 2023. – URL: https://www.binance.com/en/blog/security/binance-aids-tajikistans-efforts-to-combat-the-financing-of-terrorism-against-an-islamic-state-affiliate-5224099286084242998?lang=en (дата обращения: 13.11.2025).

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УКРЕПЛЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ К ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕЯМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

Саидова Зарина Зафаровна
к.ф.н., старший преподаватель
кафедры «Общественные науки» ИЭТ ТГУК г. Худжанда
(+992)92-730-39-19 z.saidova1995@mail.ru

THE ROLE OF AN INDIVIDUAL'S WORLDVIEW CULTURE IN STRENGTHENING RESILIENCE TO DESTRUCTIVE IDEAS IN MODERN TAJIKISTAN

Saidova Zarina Zafarovna
PhD, Senior Lecturer
Department of Social Sciences IET TSUC Khujand
(+992)92-730-39-19 z.saidova1995@mail.ru

НАҚШИ ФАРҲАНГИ ҶАҲОНБИНИИ ШАХС ДАР МУСТАҲКАМ НАМУДАНИ УСТУВОРӢ НИСБАТ БА ИДЕОЛОГИЯҲОИ ХАРОБИОВАР ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Саидова Зарина Зафаровна
номзади илмҳои фалсафа, муаллими калон
Кафедраи илмҳои ҷамъиятшиносӣ
Институти иқтисодиёти Университети давлатии маданияти Тоҷикистон
шахри Хуҷанд
(+992)92-730-39-19 z.saidova1995@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу роли мировоззренческой культуры личности в укреплении устойчивости общества к деструктивным идеологиям в современных условиях Таджикистана. Рассматриваются ключевые внешние факторы, стимулирующие распространение радикальных идей, включая международные военные и политические кризисы, транснациональную активность радикальных группировок и идеологическое соперничество мировых держав, а также влияние религиозно-культурных концепций на региональное пространство. Особое внимание уделено внутренним факторам — социально-экономическим и духовно-культурным аспектам, таким как низкий уровень образования, безработица, трудовая миграция, недостаточная воспитательная работа и уязвимость религиозного просвещения к манипуляциям радикальных групп.

Подчёркивается значимость национальной идеи как стратегического духовного ресурса, способствующего формированию ценностной ориентации, патриотизма, национальной идентичности и внутренней устойчивости личности. Приводятся результаты социологических исследований среди молодежи города Худжанда (2019–2024 гг.), выявившие основные источники уязвимости перед деструктивными идеологиями: низкий образовательный уровень, социально-экономические трудности, трудовая миграция и влияние цифровых ресурсов.

Автор делает вывод о том, что эффективное укрепление мировоззренческой культуры личности требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные, духовные и информационные меры, а также координацию усилий государства, научных и образовательных институтов. Формирование зрелого и критически мыслящего поколения обеспечивает защиту национального единства, государственности и социальной стабильности Таджикистана в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: мировоззренческая культура личности, деструктивные идеологии, национальная идея, патриотизм, духовная устойчивость, молодежь, информационная безопасность, социальная стабильность

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили нақши фарҳанги ҷаҳонбинӣ ва афкори шахсӣ дар тақвияти устувории ҷомеа бар зидди идеологияҳои фалокатбор дар шароити муосири Тоҷикистон бахшида шудааст. Омӯзишҳо омилҳои берунаро, ки паҳншавии идеяҳои радикалиро метезонанд, мисли буҳронҳои байналмилалии ҳарбӣ ва сиёсӣ, фаъолияти трансмиллӣ ва рақобати идеологии давлатҳои ҷаҳонӣ, ҳамчунин таъсири консепсияҳои динӣ ва фарҳангӣ ба фазои минтақавӣ, баррасӣ мекунанд. Ҳамзамон, омилҳои дохилӣ — иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ-руҳонӣ — мисли сатҳи пасти таҳсил, бекорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, камбуди тарбияи оилавӣ ва заифии тарбияи динӣ ба фасодҳои гурӯҳҳои радикалиро таҳлил мекунад.

Ҳадафи стратегӣ ва муҳим ба назар гирифта шудани идеяи миллӣ ҳамчун манбаи рӯҳонӣ мебошад, ки ба ташаккули арзишҳои шахсият, ҳисси миллӣ, ватандӯстӣ ва устувории рӯҳонӣ мусоидат мекунад. Натиҷаҳои пурсиши иҷтимоӣ дар миёни ҷавонони шаҳри Хуҷанд (2019–2024) нишон медиҳанд, ки омилҳои асосии осебпазирӣ нисбат ба идеологияҳои

фалокатбор сатҳи пасти таҳсил, мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ва таъсири воситаҳои иттилоотӣ мебошанд.

Муаллифон таъкид мекунанд, ки тақвияти фарҳанги ҷаҳонбинӣ ва афкори шахсӣ бояд бо тадбирҳои комилан ҳамгиро, аз ҷумла таҳсилотӣ, фарҳангӣ, рӯҳонӣ ва иттилоотӣ, ҳамчунин ҳамоҳангсозии фаъолиятҳои давлат ва муассисаҳои илмӣ ва таълимӣ амалӣ карда шавад. Ташаккули насли таҳаммулпазир ва танқидӣ фикркунанда ба ҳифзи ваҳдати миллӣ, давлатдорӣ ва устувории иҷтимоии Тоҷикистон дар шароити таҳдидҳои глобалӣ мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: фарҳанги ҷаҳонбинии шахс, идеологияҳои харобкорона, идеяи миллӣ, ватандӯстӣ, устувории маънавӣ, ҷавонон, амнияти иттилоотӣ, субот дар ҷомеа.

Annotation: The article analyzes the role of worldview culture and personal consciousness in strengthening societal resilience against destructive ideologies in contemporary Tajikistan. The study examines external factors that stimulate the spread of radical ideas, such as international military and political crises, transnational activities of radical groups, ideological competition among world powers, and the influence of various religious and cultural concepts on the regional cultural space. Internal factors, including socio-economic and spiritual-cultural aspects—such as low educational levels, unemployment, labor migration, weak family upbringing, and insufficient religious education – are also analyzed as contributing to vulnerability to radical influence.

A key strategic element is the national idea, which serves as a spiritual resource promoting the formation of personal values, national identity, patriotism, and spiritual resilience. Sociological surveys among youth in Khujand (2019–2024) indicate that the main factors contributing to susceptibility to destructive ideologies are low education levels, socio-economic challenges, labor migration, and the influence of information and digital resources.

The authors emphasize that strengthening the worldview culture and personal consciousness requires an integrated approach, including educational, cultural, spiritual, and informational measures, as well as coordination between state authorities and scientific and educational institutions. Cultivating a critically thinking and mature generation contributes to preserving national unity, protecting state sovereignty, and ensuring social stability in Tajikistan amid global challenges.

Keywords: worldview culture of personality, destructive ideologies, national idea, patriotism, spiritual resilience, youth, information security, social stability

Не вызывает сомнений, что в условиях современности усложнение геополитических процессов и усиление идеологического противостояния между государствами и регионами стали мощным стимулом для активизации экстремистских и террористических структур. В такой ситуации задача повышения уровня мировоззренческой культуры личности как ключевого фактора противодействия деструктивным идеологиям приобретает не только высокую теоретическую значимость, но и выраженную практическую необходимость.

Особенно важно это и потому, что в настоящее время экстремистские и террористические организации, стремясь пополнить свои ряды, применяют современные методы воздействия и новые формы вербовки, широко используя цифровые технологии. Эти подходы направлены, прежде всего, на неокрепших, недостаточно информированных молодых людей, которых легче склонить к радикальным взглядам. [1]

Многие отечественные исследователи, анализируя усиливающееся воздействие деструктивных идеологий на мировоззренческую культуру личности в таджикском обществе, подчёркивают, что ситуация усложняется рядом дополнительных факторов. В частности, отмечается, что существующая система мирового устройства и международного порядка во многом исчерпала свои возможности. Современные процессы на Ближнем и Среднем Востоке, события на Украине, а также появление новых радикальных вооружённых формирований, подобных ИГИЛ, лишь усиливают идеологическое давление на общество.

На фоне углубляющихся глобализационных процессов начался переходный этап к новой конфигурации мировых отношений, который будет определяться не только расстановкой политических и военных сил, но и конкуренцией различных систем ценностей. [2]

В этом контексте заслуживает внимания и позиция современного российского исследователя, который справедливо отмечает, что господство материалистической парадигмы, утверждавшей превосходство материальных ценностей над духовными, а также построение на её основе масштабных и привлекательных, но в итоге ошибочных идеологических конструкций, привели человечество к тяжёлым деструктивным последствиям. Среди них — вспышки коллективной агрессии, войны, революции, массовое уничтожение людей, а также разрушение культурного наследия и природной среды. [3]

Не менее значимым для научного понимания природы деструктивных идеологий является следующее положение: в процессе изучения сущности экстремизма и терроризма теоретическое мышление должно опережать чувственные представления и направлять общество к постижению глубинных характеристик данных явлений. Теоретические науки призваны всесторонне исследовать механизмы формирования мировоззрения и сознания отдельных социальных групп, выявлять причины их искажений и определять возможные направления их преодоления, тем самым отвечая на классический вопрос: «Что делать?». [4]

Следует отметить, что в последние годы исследователями опубликован значительный массив научных работ — как монографий, так и диссертаций — посвящённых проблемам распространения идеологий экстремизма и терроризма, а также поиску эффективных механизмов их нейтрализации. Так, таджикский исследователь А. И. Муминов, анализируя перспективы противодействия религиозному экстремизму, подчёркивает, что данный феномен приобрёл транснациональный характер и требует согласованных действий всех государств Центральной Азии.

Важно подчеркнуть, что после начала специальной военной операции России, направленной на денацификацию и демилитаризацию Украины, вопросы противодействия деструктивным идеологиям приобрели особую актуальность для всех стран Евразийского пространства. Этот регион сегодня представляет собой арену разнообразных форм геополитического и идеологического соперничества.

В геокультурном измерении здесь сталкиваются интересы России, Китая и США. С учётом того, что культура народов Центральной Евразии тесно связана с исламской традицией, в данном контексте также активизируются проекты, исходящие от Саудовской Аравии, Пакистана и Ирана, продвигающих различные версии исламистских концепций. На этом фоне вновь усиливается значимость идеологий панисламизма, паниранизма, пантюркизма, а также евразийства и евроатлантизма. По сути, речь идёт о борьбе за культурное влияние и сохранение идеологических позиций в стратегически важном регионе. [5-6]

Проведённый анализ показывает, что совершенствование механизмов противодействия деструктивным идеологиям предполагает учёт не только внешних факторов, активизирующих деятельность радикальных сил, но и внутренних обстоятельств, оказывающих существенное влияние на устойчивость общества. Среди внутренних факторов, как правило, выделяются два ключевых направления. Первое связано с социально-экономическими условиями, включающими высокий уровень безработицы, трудовую миграцию, недостаточный уровень доходов и жизненных возможностей населения. Именно социально-экономическая нестабильность нередко становится питательной средой для распространения разрушительных идей, которые используют уязвимость и неопределённость людей для внедрения своих установок. Второй важный фактор – религиозный сегмент, который при отсутствии должного уровня религиозного просвещения и

критического мышления может стать объектом манипуляций со стороны радикальных групп, пытающихся подменить духовные ценности деструктивными доктринами.

На фоне этих вызовов особое значение приобретает национальная идея, выполняющая роль стратегического духовного ресурса в укреплении мировоззренческой культуры личности. Она формирует ценностные ориентиры, укрепляет чувство принадлежности к национальному сообществу и служит своеобразным путеводителем для человека в условиях социальных и мировоззренческих трансформаций. Сосредоточивая в себе исторический опыт, коллективные мечты и представления народа о будущем, национальная идея способствует развитию патриотизма, национального достоинства и духовной устойчивости. Недаром отмечается, что национальная идея воплощает в себе духовные тенденции, стремления и ценностные установки, которые на протяжении тысячелетий защищали таджикский народ от угроз исчезновения, сохраняли его историческую память и культурную самобытность. Именно она стала духовной основой возрождения таджикской нации в конце XX – начале XXI века и предопределила формирование независимого, национального, демократического и светского государства. [7]

Органическая взаимосвязь национальной идеи и мировоззренческой культуры личности проявляется в том, что национальная идея выступает не только формой самовыражения народа, но и способом осмысления своего места среди других культур и цивилизаций. Она помогает личности определить собственную идентичность, увидеть себя частью исторического и культурного целого, сформировать представление о своём национальном «Я». Благодаря этому национальная идея становится интеллектуально-духовным ориентиром, который направляет человека в сложных социальных условиях и способствует формированию ценностных установок, устойчивых к внешним идеологическим воздействиям. Осознание принадлежности к своему народу, знание его истории и культурных кодов служат основой зрелой мировоззренческой позиции, укрепляющей внутреннюю устойчивость личности.

Значимость данного концепта обусловлена тем, что человек, достигший подлинного чувства национальной самотождественности и воспитанный в духе патриотизма, остаётся верным своей Родине и её интересам. Такая личность гораздо менее подвержена манипуляциям, не становится лёгкой добычей демагогии радикальных движений и не поддаётся соблазну деструктивных идеологий. Подлинный патриот стремится защищать суверенитет страны, сохранять её единство и способствовать её развитию. Недаром подчёркивается, что независимость представляет собой не только политическую категорию, но и духовную ценность, выражающую честь, достоинство и славу патриота. Это – гордость за свою государственность, стремление каждого гражданина к самопознанию и утверждению себя как части национального сообщества. Именно самосознание и национальная гордость выступают тем цементирующим фундаментом, который обеспечивает сплочённость любой нации и устойчивость её мировоззренческого пространства. [8]

Безусловно, важнейшим элементом существования и укрепления национальной идеи выступает единство этноса. Таджики, которые после Саманидов потеряли свою государственность в течение почти одного тысячелетия, ни сразу полностью осмыслили степень ценности государственного суверенитета, и были втянуты во внутри общностный конфликт, который длился пять лет. Примечательно, что после исторической XVI Сессии Верховного Совета РТ таджики, осознавая свой промах, постепенно обратились к своей истории и культуре, вследствие чего они задумались над процессом достижения национального примирения и национального согласия. Именно эти цели послужили тем механизмом, с помощью которого таджикистанское общество постепенно перешло из состояния хаоса, к порядку и равновесию. В современных условиях, значимость идея национального единства проникла в общественное сознание таджикского общества, и она тесно связана с национальным согласием, которое «подобно локомотиву, ведёт своих

пассажиров к своей конечной цели - построение демократического, светского, правового и единого государства, и обеспечивает их созидательный труд» [9]

Необходимо подчеркнуть, что деструктивные идеологии нередко укореняются в социальной среде благодаря определённым возможностям, которые проистекают из самого социокультурного потенциала современного общества. Для выявления степени влияния социокультурных факторов на мировоззренческую культуру молодёжи в 2023–2024 годах нами был проведён социологический опрос среди студенческой молодёжи города Худжанда. Исследованием были охвачены 500 студентов Института экономики и торговли ТГУК и Политехнического института ТТУ. Ответы на вопрос: «Какие факторы, по вашему мнению, в большей степени способствуют приверженности молодёжи деструктивным идеям?» распределились следующим образом: недостаточный уровень образования – 26,4%; воздействие интернет-ресурсов и мобильных средств коммуникации – 22,2%; отсутствие интереса к чтению книг, газет и журналов – 6,3%; снижение роли семьи – 10,5%; недостаточная эффективность воспитательной работы в образовательных учреждениях – 3,2%; бедность, безработица и трудовая миграция – 30,4%. Полученные данные свидетельствуют, что большинство респондентов (около 57%) рассматривают низкий образовательный уровень, социально-экономические трудности и миграционные процессы как ключевые факторы, повышающие уязвимость молодёжи перед деструктивными идеологиями. Немаловажным является и тот факт, что 22,2% участников исследования считают интернет-ресурсы и мобильные устройства инструментами, активно используемыми экстремистскими и террористическими организациями для вербовки и идеологического воздействия.

Сравнение этих данных с результатами исследований, проведённых Отделом социологии Института философии, политологии и права АН РТ, выявляет как определённое совпадение, так и различия в восприятии угроз. Согласно исследованиям АН РТ, примерно 80% населения страны получают информацию о политических событиях и деятельности экстремистских структур через телевидение, радио, газеты и другие средства массовой информации; 43,2% - через социальные сети; 23,3% - в процессе обучения в высших учебных заведениях. По итогам социально-философского анализа авторы отмечают, что, несмотря на предпринимаемые государственные меры, информационная безопасность общества остаётся под угрозой, а уровень просветительской деятельности, направленной на предупреждение экстремизма и терроризма, остаётся недостаточным. Особенно подчёркивается сохраняющаяся значимость духовной и религиозной интеллигенции, способной оказывать позитивное воздействие на мировоззренческое развитие молодёжи. В этом контексте представляют интерес и данные российских исследователей, выявивших серьёзную обеспокоенность молодёжи влиянием информационного пространства на девальвацию духовных ценностей (71,3%). Более половины респондентов (67,3%) отметили слабый уровень развития критического мышления у ровесников, 91,1% указали, что среди молодёжи широко распространена тенденция доверять практически любой информации из Интернета. При этом 98% респондентов замечают в онлайн-пространстве многочисленные ошибки, связанные с неопределённостью и двусмысленностью текстов, а 77,6% стараются перепроверять опубликованные в сети факты. Совокупность этих данных позволяет утверждать, что информационная среда становится одной из ключевых площадок, где формируются как устойчивые мировоззренческие позиции, так и потенциальные угрозы для духовной стабильности молодёжи. [10-11]

Анализ показывает, что мировоззренческая культура личности является центральным фактором укрепления устойчивости общества к деструктивным идеологиям в современных условиях. В Таджикистане этот вопрос особенно актуален на фоне усложнения геополитической ситуации, усиления идеологического противостояния и активности

экстремистских и террористических структур, которые используют современные цифровые технологии для вербовки и идеологического воздействия на молодёжь.

Ключевые внешние факторы, способствующие распространению деструктивных идей, включают международные военные и политические кризисы, активность транснациональных радикальных группировок, идеологическое соперничество мировых держав и влияние различных религиозно-культурных концепций, включая панисламизм, пантюркизм и паниранизм, на региональное культурное пространство.

Внутренние факторы включают социально-экономические и духовно-культурные аспекты:

- высокий уровень безработицы, трудовая миграция, низкий доход населения;
- недостаточный уровень образования и критического мышления;
- слабая воспитательная работа в семье и образовательных учреждениях;
- религиозное просвещение, которое при отсутствии системности может стать объектом манипуляций радикальных групп.

В этих условиях национальная идея выступает стратегическим духовным ресурсом, способствующим формированию устойчивой мировоззренческой позиции личности. Она обеспечивает:

- ценностную ориентацию и идентичность человека;
- осознание принадлежности к историческому и культурному наследию народа;
- укрепление патриотизма, национального достоинства и внутренней духовной устойчивости;
- защиту личности от влияния деструктивных идеологий и радикальной пропаганды.

Социологические исследования среди молодежи Худжанда (2019–2022 гг.) показали, что основными факторами, способствующими уязвимости перед деструктивными идеями, являются: низкий образовательный уровень (26,4%), социально-экономические трудности и трудовая миграция (30,4%), и влияние интернет-ресурсов (22,2%). Эти данные подтверждают, что информационная среда становится ключевой площадкой как для формирования мировоззренческих ценностей, так и для распространения угроз, что требует активной работы по информационной безопасности и просвещению молодежи.

Важнейшей стратегической задачей является комплексное укрепление мировоззренческой культуры личности, которое предполагает:

1. Развитие духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания в образовательных учреждениях;
2. Повышение уровня образования и критического мышления молодежи;
3. Системное использование национальной идеи как духовного ориентира;
4. Активизацию роли семьи, религиозной и культурной интеллигенции;
5. Обеспечение информационной безопасности и нейтрализацию деструктивных влияний в цифровой среде;
6. Координацию действий государства, научных и образовательных институтов для формирования устойчивого мировоззрения у молодежи.

Таким образом, мировоззренческая культура личности, опирающаяся на национальную идентичность, патриотизм и духовные ценности, становится основой духовной устойчивости и социальной стабильности Таджикистана, способной противостоять внешним и внутренним деструктивным идеологиям. Эффективное сочетание образовательной, культурной, религиозной и информационной политики позволит формировать зрелое, критически мыслящее поколение, способное сохранять национальное единство, защищать государственный суверенитет и развивать страну в условиях глобальных вызовов.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 23.12.2022 года к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.tj/ru/main/view/11820/... (дата обращения: 25.12.2022).
2. Садыкова Н.Н., Диноршоева З.М. Преодоление конфессиональных противоречий как важное направление борьбы с религиозным экстремизмом // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. – 2018. – №1. – С. 17.
3. Гуляк И.И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 15.09.2022).
4. Ятимов С. Общественное сознание и безопасность общества (Обыденное сознание) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ravshanfikr.tj/maqolaho/... (дата обращения: 17.09.2022).
5. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. – Душанбе, 2017. – 300 с.
6. Хайдаров Р.Дж. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии// Известия Института философии, политологии и права НАНТ. – 2017. – №4. – С. 107.
7. Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. – Душанбе, 2009. – 335 с.
8. Рахмон. Таджики в зеркале истории. (От Арийцев до Саманидов). – Душанбе, 1999. – С. 10.
9. Солихджонов Р., Джонназарова Д.Х. Социокультурные основы достижения мира и согласия в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iet.tj/ru/... (дата обращения: 28.11.2022).
10. Махмадизода Н.Д. Проявление религиозного-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и пути его предотвращения: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н.: – Душанбе, 2019. - 240с.

УДК 343.157(575.3)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садирович
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Джураева Мадина Содикджоновна
Магистр 2 года обучения
программа подготовки «Судебная власть и прокурорская деятельность»,
Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
+992 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

Khamraev Shukhrat Sadirovich
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Dzhuraeva, Medina Sodikjonovna
2-year Master's degree
in the preparatory program «Judicial Power and Prosecutorial activity»
Russian-Tajik University (Slavyansk)
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade Street, 30
+992 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ МАҶБУРКУНИИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, декани факултети
ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи (Славянии) Русия-Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Шаҳри Душанбе, Кӯчаи М. Турсунзода, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20; почтаи электронӣ: upk.rstu@mail.ru

Мадина Содикчоновна Джураева
Донишҷӯи соли дуюми магистратура
аз рӯи барномаи «Мақомоти судӣ ва фаъолияти прокурорӣ»,
Донишгоҳи (Славянии) Русияву Тоҷикистон
734025, РСС Точикистон, шахри Душанбе, кучаи ба номи Турсунзода, 30
+992 777111013, почтаи электронӣ: shm_avofirahs12@mail.ru

Аннотация: Автор статьи отмечает, что защита прав и свобод лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. В связи с этим указывается, что при обеспечении защиты прав и свобод участников уголовного процесса рассмотрение вопроса о законности выбора меры процессуального принуждения органами дознания и следствия остается наиболее актуальным. Поскольку в данном механизме, осуществляя свои полномочия как участника уголовного судопроизводства, прокурор не только реализует задачи, вытекающие из его компетенции, но и, в соответствии с законом, выполняет функции по надзору за деятельностью тех субъектов, которые проводят дознание и расследование уголовного дела. С учетом последнего в статье анализируется деятельность прокурора по выявлению нарушений закона и принятию мер по их устранению в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Ключевые слова: расследование уголовного дела, меры процессуального принуждения, надзорная деятельность прокурора, обвиняемые и подозреваемые, органы дознания и следствия, акты прокурорского реагирования.

Annotation: The author of the article notes that the protection of the rights and freedoms of a person involved in criminal procedural relations is one of the priorities of the supervisory activities of the prosecutor's office. In this regard, it is pointed out that while ensuring the protection of the rights

and freedoms of participants in the criminal process, consideration of the legality of the choice of a measure of procedural coercion by the bodies of inquiry and investigation remains the most relevant. Since in this mechanism, exercising his powers as a participant in criminal proceedings, the prosecutor not only implements the tasks arising from his competence, but also, in accordance with the law, performs the functions of overseeing the activities of those entities that conduct an inquiry and investigation of a criminal case. Taking into account the latter, the article analyzes the activities of the prosecutor in identifying violations of the law and taking measures to eliminate them in the mechanism of implementing measures of criminal procedural coercion.

Keywords: investigation of a criminal case, measures of procedural coercion, supervisory activities of the prosecutor, accused and suspects, bodies of inquiry and investigation, acts of prosecutorial response.

Аннотатсия: Муаллифи мақола қайд мекунад, ки ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсе, ки ба муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҷалб шудааст, яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти назоратии мақомоти прокуратура мебошад. Дар робита ба ин, қайд карда мешавад, ки ҳангоми таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ баррасии қонунияти интихоби чораи маҷбуркунии мурофиавии мақомоти таҳқиқи ва тафтишот яке аз масъалаҳои муҳим арзёби мегардад. Азбаски дар ин механизм, ҳангоми иҷрои ваколатҳои худ ҳамчун иштирокчии мурофиаи ҷиноятӣ, прокурор на танҳо вазифаҳоеро иҷро мекунад, ки аз салоҳияти ӯ бармеоянд, балки тибқи қонун функсияҳои назоратиро нисбати фаъолияти субъектҳое, ки бо таҳқиқ ва тафтиши парвандаи ҷиноятӣ машғуланд, анҷом медиҳад. Бо назардошти охирин, дар мақола фаъолияти прокурор оид ба ошкор кардани қонунвайрокунӣ ва андешидани чораҳо оид ба бартараф кардани онҳо дар механизми татбиқи чораҳои маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода мешавад.

Калидвожаҳо: тафтиши парвандаи ҷиноятӣ, чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ, фаъолияти назоратии прокурор, айбдоршавандагон ва гумонбарон, мақомоти таҳқиқ ва тафтишот, қонунвайрокунӣ, санадҳои эътинохии прокурорӣ.

Прокурор, в пределах своей компетенции и процессуального статуса, является участником уголовного судопроизводства. Поскольку, осуществляя свои полномочия как участника уголовного судопроизводства, прокурор не только реализует задачи, вытекающие из его компетенции, но и выполняет функции надзора за деятельностью тех субъектов, которые в целях выявления, фиксации, проверки и оценки доказательств производят дознание и расследование уголовного дела. В этой связи важным для обеспечения законности и соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых остается рассмотрение прокурором вопроса о законности избрания меры процессуального принуждения органами дознания и следствия. Данная функция прокурора вытекает из сущности и назначения уголовно-процессуального законодательства, которое устанавливает его право осуществлять надзорную функцию как при возбуждении уголовного дела, так и при его завершении на стадии предварительного расследования. И насколько в эти моменты действия органов уголовного преследования являются достаточно законными и обоснованными при принятии решения о мерах уголовно-процессуального принуждения в отношении подозреваемых (обвиняемых) и даже в отношении других участников уголовного судопроизводства – является предметом прокурорского надзора.

В этом контексте, чтобы определить место прокурорского надзора в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения, следует раскрыть дефиницию феномена института уголовно-процессуального принуждения. В юридической литературе до сих пор не выработан единый подход к определению понятия мер процессуального принуждения. В частности, О.П. Копылова, характеризуя понятие мер уголовно-процессуального принуждения, отмечает, что меры процессуального принуждения как вид государственного принуждения представляют собой процессуальный способ воздействия на поведение конкретного участника уголовного процесса, допустившего нарушения

процессуальных обязанностей, установленных нормой уголовно-процессуального законодательства.[1] Процессуальная обязанность является базовым элементом статуса участников уголовного судопроизводства, обеспечивающим надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. К процессуальным обязанностям участников уголовного судопроизводства относятся общие – это процессуальные обязанности, которые должны выполнять все субъекты уголовного процесса при рассмотрении и разрешении уголовного дела:

- являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;

- соблюдать порядок судебного заседания (например, при избрании меры пресечения «содержание под стражей») и проведении следственного действия;

-соблюдать (исполнять) избранную меру процессуального принуждения;

-выполнять требования и распоряжения должностных лиц и органов, ведущих производство по уголовному делу (например, не вправе препятствовать получению от него образцов для сравнительного исследования или проведению в отношении его освидетельствования)[2] [1, с. 85].

Процессуальные обязанности участников уголовного судопроизводства также включают в себя специальные обязанности, то есть «собственные», которые связаны:

- с недопущением нарушений надлежащего поведения или совершением новых преступлений;

-пользоваться те процессуальные механизмы защиты, которые установлены только законом;

- не позволят разглашать тайну следственного действия (если он был предупрежден об этом органами предварительного следствия). Нарушение указанных обязанностей, возложенных на участников уголовного процесса (в том числе уклонение от явки по вызову, сокрытие от органов дознания. невыполнение мер пресечения, невыполнение требований следствия или суда и т.д.) считается нарушением их процессуальной обязанности.

Следовательно, Б.Т. Безлепкин связывает меру уголовно-процессуального принуждения с решением и действиями должностных лиц органа уголовного преследования и суда по отношению к участникам уголовного судопроизводства в целях обеспечения процесса доказывания и с последствиями справедливого судебного разбирательства и разрешения расследуемого уголовного дела.[3] По мнению А.А. Теппеева, под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать средство не только психологического, материального, но и физического воздействия органов уголовного преследования на обеспечение надлежащего поведения лиц, являющихся участниками уголовного процесса.[4] Л.С. Медянникова характеризует меры процессуального принуждения с точки зрения средств и методов принудительного воздействия на поведение участников досудебного и судебного рассмотрения уголовного дела,[5] что отмечает меры процессуального принуждения, обладают специфические признаки. Здесь представляется достаточным употребление «обладают специфические признаки», поскольку меры процессуального принуждения применяются принудительно только в отношении лиц, участвующих в уголовном деле.

---

[1] Копылова, О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С.5.

[2] Устинов Д. С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. Саратов, 2014. С.85.

[3] Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. М.: Проспект, 2004. С.65.

[4]Теппеев, А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения //Пробелы в российском законодательстве//Юридический журнал. 2019. №3. С.180.

[5]Медянникова Л.С. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения// Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 659- 663.

Подтверждая данный подход В.В. Мирончуковская, отмечает, что меры уголовно-процессуального принуждения действительно обладает специфическими признаками. Так как это разновидность государственного принуждения, осуществление юридических норм, предписаний права (правовое принуждение), свойственные определенным процедурным формам, в которых оно должно осуществляться, [1] и как средство принуждения, предполагающее не только ограничение прав и свобод, но и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе [4, с. 3, 12–13][2]. Действительно, ограничение прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности, осуществляется следователем, дознавателем, прокурором и судом при принятии ими решений о назначении принудительных мер, проведении следственных и иных процессуальных действий и т.д., что свойственны специфическим признакам процессуального принуждения.

В юридической литературе можно встретить и другие подходы к толкованию понятия уголовно-процессуальных мер принуждения, но из вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие мер принуждения определяются в различных смыслах. В частности, некоторые авторы рассматривают процессуальные меры принуждения как средство превентивного воздействия на участника уголовного процесса. Другие исследователи выделяют процессуальные принудительные меры как элемент уголовной ответственности. Фактически представители третьей группы исследователей предлагают понимать уголовно-процессуальное принуждение как средство не только психологического, материального, но и физического воздействия на участника уголовного судопроизводства. В этом контексте большинство ученых исходят из того, что процессуальные принудительные меры – это разновидность уклонения от процессуальных обязанностей, которые должны выполнять все субъекты уголовного процесса при рассмотрении и разрешении уголовного дела. В этой связи вывод, который мы сделали, на наш взгляд, неоспорим, поскольку рассматриваемая тема является не только спорной, но и дискутабельной. Между тем, мы считаем, что меры уголовно-процессуального принуждения – это действия, связанные с принятием решения органами, ведущими уголовное дело, с целью обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства. Более того как средство воздействия, меры процессуального принуждения не носят волевого характера. То есть органы, ведущие уголовное дело, независимо от воли участников, нарушивших процессуальные обязанности, применяют меры принуждения. В этом смысле применение той или иной формы меры процессуального принуждения продиктовано предусмотренными нормами уголовно-процессуального законодательства. Так как применение принудительных мер будет считаться обоснованным и справедливым, если они применяются по основаниям, установленным законом. В этом контексте раздел IV Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ)[3] предусматривает меры процессуального принуждения, которые подразделяются на следующие виды:

-задержание лица (Глава 11 УПК РТ);

-меры пресечения (Глава 12 УПК РТ);

-иные меры процессуального принуждения (Глава 13 УПК РТ).

Указанные меры уголовно-процессуального применения могут отличаться от других, но при применении их для органов, ведущих уголовное дело важным остается соблюдение закона. В этом контексте законность и обоснованность решений, принимаемых органами дознания и следствия при применении мер уголовно-процессуального принуждения в ходе

---

[1]Мирончуковская В.В. Принуждение в праве: его специфические черты и меры //Образование. Наука. Научные кадры 2021. № 2. С.44-45.

[2]Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. -368 с.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815.

предварительного следствия, является одним из основных направлений прокурорского надзора.

Механизм осуществление данного направления прокурорского надзора установлено в Конституционном законе Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (ст. 33)[1] и УПК РТ. В частности, общие полномочия прокурора как участника уголовного судопроизводства установлены в ст. 36 УПК РТ.

В этих целях, для выполнения задач, стоящих перед прокурором при осуществлении надзора, законами ему предоставлены широкие полномочия. В частности, в зависимости от формы применения меры принуждения органами, осуществляющими уголовное преследование, прокурор обязан незамедлительно проверить законность и обоснованность ее применения. Более того прокурор должен быть извещен в течение 12 часов о каждом факте задержания (ч. 6 ст. 92 УПК РТ). Так как согласно ч. 3 ст. 92 УПК РТ, задержание гражданина не может длиться более 72 часов. В случае нарушения указанного срока прокурор принимает меры по устранению нарушения закона. Также без согласия прокурора запрещается отмена и изменение меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу органами дознания и следствия (ч. 4 ст. 104, ч.2. 114 УПК РТ, ст. 33 Конституционного закона «Об органах прокуратуре Республики Таджикистан»). Или орган, ведущий уголовное расследование, если без согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о временном освобождении от должности подозреваемого (обвиняемого) данное решение актом прокурорского надзора отменяется. Кроме того, санкционирование ареста подозреваемого или обвиняемого производится прокурором в случае наличия оснований, предусмотренных законом. При решении вопроса об аресте о заключении под стражу, домашнем аресте прокурор обязан полностью ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, которые могут быть основанием для заключения под стражу и домашнего ареста, в необходимых случаях лично допросить подозреваемого и обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допросить лично во всех случаях. Прокурор в случаях, предусмотренных международными правовыми актами и законами, даёт санкцию на задержание иностранного гражданина и лица без гражданства (ст.33 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»). Однако этими примерами полномочия прокурора не исчерпывается. Так как имеются и другие аспекты, где в механизме применения меры принуждения раскрывается вся многогранность деятельности органов прокуратуры при выявлении нарушений законности и принятия мер по их устранению.

Поэтому, полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве весьма разнообразны. И, что самое главное, они направлены не только на разрешение целей и задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законодательством, но на инициирование выполнение прокурором функции обеспечения защиту прав, свобод, и законных интересов субъектов, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2005 .- №7.- Ст.398.
3. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2004. – 478 с.

[1] Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005. №7. Ст.398.

4. Вершинина, С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 368 с.
5. Копылова, О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 120 с.
6. Медянникова, Л.С. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения// Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 3 (42). – С. 659- 663.
7. Мирончуковская, В.В. Принуждение в праве: его специфические черты и меры //Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 44-46.
8. Теппеев, А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения //Пробелы в российском законодательстве//Юридический журнал. – 2019. – №3. – С. 179-180.
9. Устинов Д. С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. – Саратов, 2014. – С. 80- 85.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО МОЛОДЕЖИ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ходжабекова Гульчехра Арифовна
к.э.н. дотцент кафедры мировой экономики ТГУПБП
E-mail: arifovna1964@mail.ru

CONTEMPORARY YOUTH SOCIETY AND THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khodzhabekova Gulchehra Arifovna
c.e.s., docent Department of the World
Economy of TSULBP
E-mail: arifovna1964@mail.ru

ҶАМЪИЯТИ ҶАВОНОНИ МУОСИР ВА МУБОРИЗА БО ТЕРРОРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ходжабекова Гулчехра Арифовна
н.и.и. муалими дотсенти кафедраи иқтисодӣ ҷаҳонӣ ДДҲБСТ
E-mail: arifovna1964@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные показатели возрастной категории молодежи в стране работающие в сфере малого или среднего бизнеса, и подростки подрабатывающие на уличной торговле что весьма негативно сказывается на их профессиональной подготовке, с учетом того, что в неформальном секторе не всегда есть возможности получить профессиональную подготовку и высокую квалификацию, и есть риски присоединения молодёжи к различного рода запрещенным экстремистским партиям и движениям. Рассмотрены вопросы применения информационно -коммуникационных технологий и сохранение национальных традиций и интересов, нравственных ценностей в обществе учитывающие патриотизм и гуманизм.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, информационно-коммуникационные технологии, средний и малый бизнес, терроризм и экстремизм.

Annotation: The article discusses the main age indicators of young people who work in small and medium-sized businesses and teenagers who work in street trade, which has a very negative impact on their professional preparation. taking into account the fact that in the informal sector there is not always an opportunity to receive professional education and high qualifications, and there is a risk of young people joining various forms of banned extremist parties and movements. The issues of the use of information and communication technologies and the protection of traditions and national interests, moral values in the society, taking into account patriotism and humanity, are discussed.

Key words: youth, labor market, information and communication technologies, medium and small businesses, terrorism and extremism.

Аннотатсия: Дар мақола нишондиҳандаҳои асосии синну соли ҷавононе, ки дар соҳаи соҳибкории хурду миёна кор мекунанд ва наврасоне, ки дар савдои кӯчагӣ кор мекунанд, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки ба омодагии касбии онҳо таъсири хеле манфӣ мерасонад. ба назар гирифтани он, ки дар бахши ғайрирасмӣ на ҳамеша имкони гирифтани таҳсилоти касбӣ ва тахассуси баланд мавҷуд аст ва хатари шомилшавии ҷавонон ба шаклҳои гуногуни ҳизбу ҳаракатҳои ифротии мамнӯъ вуҷуд дорад. Масъалаҳои истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва ҳифзи анъана ва манфиатҳои миллӣ, арзишҳои ахлоқӣ дар ҷомеа бо назардошти ватандӯстиву инсондӯстӣ баррасӣ мешаванд.

Калидвожаҳо: ҷавонон, бозори меҳнат, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, тиҷорати миёна ва хурд, терроризм ва экстремизм.

В современных условиях рыночной экономики резко возрастает социальная нагрузка на молодых людей, где естественный прирост населения в Республике Таджикистан ежегодно составляет – 2,4% при этом по данным Организации Объединённых Наций (ООН) к молодым людям относят молодежь в возрасте от 15 - 24 лет, и в соответствие с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на основе медицинских показаний к молодым людям относят возраст от 25 до 44 лет, более 50% от общей численности населения в Республике Таджикистан это люди молодого возраста – то есть граждане в возрасте от 14 до 24 лет. С точки зрения возрастных показателей к молодым людям относятся лица от 16 до 29 лет.

По возрастным границам молодежь делят на три группы, молодежь в возрасте от 16 -25 лет и молодые люди в возрасте 25-29 лет, в нашем случае речь идет о возрастной группе от 16 – 25 лет, молодежь в возрасте 17-23 это студенты и молодые люди, завершающие или завершившие в основном профессиональную подготовку.

На наш взгляд, они являются самой уязвимой группой, вступивший на рынок труда потому как они не всегда имеют достаточного профессионального и социального опыта, в поэтому они менее конкурентоспособны, зачастую в возрасте 21-23 года некоторые молодые люди испытывают мягко говоря «шок от реальности происходящего», и это связано с тем, что их идеальное представление о будущей трудовой деятельности вступает в противоречие с реальной обстановкой на рынке труда. Хотя приняты специальные адаптационные программы, которые призваны помочь молодым специалистам адекватно воспринимать существующие в социально-трудовой сфере положение вещей, однако многие молодые люди именно этой возрастной категории в достаточно большой степени работают в секторе зачастую в сфере малого или среднего бизнеса, и часть молодых людей и подростков подрабатывают на уличной торговле, что весьма негативно сказывается на их профессиональной подготовке, учитывая то что в неформальном секторе нет возможности получить профессиональную подготовку и высокую квалификацию, и есть риски присоединения молодёжи к различного рода запрещенным экстремистским партиям и движениям, в связи с чем важной задачей для государства является решение проблем молодежи.

Государство и правительство страны учитывая, что Таджикистан страна молодёжи уделяет особое внимание молодежи, в частности реализации программы по поддержке молодежи и необходимости усиления воспитательной работы среди молодых людей - цель которой не допустить вступление отдельных молодых людей по незнанию или осознанно в террористические и экстремистские группы. В Республике Таджикистан Правительством страны приняты «Национальная программа социального развития молодёжи», на 2022 – 2026 годы», «Государственная программа воспитания чувства патриотизма и укрепления национальной идентичности молодежи Таджикистана на 2023 -2027 годы».

К большому сожалению, сегодня терроризм и экстремизм являются одной из актуальных проблем, в современном мировом хозяйстве и оно превращается в один из самых опасных и имеющих непредсказуемые последствия в обществе. В современном мире терроризм распространяется в различных странах и регионах мира, тем самым вызывая большую общественную опасность и создавая угрозу национальной безопасности во не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире.

Особую озабоченность и опасность для социально – экономического развития и благополучия в Республике Таджикистан сегодня представляет скопление вокруг Центрально – Азиатского региона экстремистских, террористических и других транснациональных преступных группировок, которые используя новейшие информационно – коммуникационные технологии и способствуют созданию деятельности направленные на дестабилизацию общественно – политической и социально – экономической обстановки в стране, нарушение единства и территориальной целостности государства, подрыв его суверенитета.

С целью недопущения и предотвращения преступлений, имеющих характер экстремизма и терроризма, совершенных при содействие информационно-коммуникационных технологий приняты меры о создание Единого информационного центра, что связано с тем что по официальной статистики в Республике Таджикистан по состоянию на первое полугодие 2022 года насчитывается более 4,5 миллионов пользователей интернетом, что составляет 42% населения страны. При этом, рост количества пользователей интернет-ресурсом, с другой стороны, несет определенную угрозу для национальной безопасности в стране, из-за большой неконтролируемой информации в медиа пространстве и доступа к материалам экстремистского характера особенно среди молодых людей.

Основатель мира и национального единства – Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон выступая на Международной конференции высокого уровня по теме: «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов», прошедшей 18 октября 2022 года в городе Душанбе, отметил: «Террористические группы злоупотребляют такой ситуацией, расширяя экстремистскую деятельность, привлекая к ней все больше молодежи, поощряя и совершая теракты, в том числе с использованием информационно – коммуникационных технологий».

Следовательно, проблема обеспечения информационно-коммуникационной безопасности в стране занимает важное значение в политике Правительства Республики Таджикистан, в связи с чем принята Концепция информационной безопасности в Республике Таджикистан от 7 ноября 2003 года которое имеет важное значение, цель которой защита национальных интересов страны в информационном пространстве и они направленны прежде всего на сохранение национальных традиций нравов и интересов, нравственных ценностей в обществе учитывающие патриотизм и гуманизм. Кроме того, Республика Таджикистан в ноябре 2016 года одним из первых приняла Стратегию противодействия экстремизму и терроризму, действие которого продлено до 2025 года, а также в 2022 году принят Закон Республики Таджикистан «Об информации» в котором четко определены запреты по предоставлению информации против основ конституционного строя и

государственной безопасности, не допустимости разжигания расовой, национальной розни, местничества, религиозной и языковой розни, войны, распространение информации призывающих к насилию, террористической и экстремисткой деятельности, социальной вражде, посягательства на права и свободу человека и гражданина, а также распространение аморального образа жизни или так называемой (порнографии) особенно среди молодых людей.

Кроме того, принят закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», в котором родители обязаны несут ответственность и должны контролировать целевое использование ребенком Интернет-ресурса, при этом они должны запрещать читать просматривать, а также распространять, в том числе посредством мобильных телефонов материалы содержащие элементы насилия в отношение людей, экстремизма и терроризма, и стараться воспитывать ребенка будущего взрослого человека в духе уважения и любви к Родине умением, соблюдать и не нарушать законы и правила действующие в стране, с целью сохранения мира и безопасности.

Мы не должны терять бдительность и созидательность во имя процветания нашей любимой Родины и нашего народа, и все мы без исключения не должны допускать экстремизм и терроризм ни в каком виде, потому как сегодня по вине экстремистских групп погибают много ни в чем не повинных людей, в том числе пожилые люди и дети. И все это ведет к вынужденному переселению беженцев, голоду нищете и другим социальным проблемам в обществе.

Литература:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 28.12.2024, шаҳри Душанбе/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// Prezident.tj. (Санаи муроҷиат: 28.12.2024)
2. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Об основных направлениях внутреней и внешней политики Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан (г. Душанбе, 28 декабря 2024 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/ru/
3. «Ужасная судьба отца и сына...» / Авт. сост. М.А. Вахидова. – Нальчик: Телеграф, 2013. – 376 с.
4. Аминов, Давид Исакович. Молодежный экстремизм [Текст] / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян; под ред. Р. А. Адельханяна. – М.: ТРИАДА ЛТД, 2005. – 196 с.
5. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия [Электронный ресурс]: монография / М.К. Арчаков; науч. ред. Ю. А. Ермаков: Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 298 с.
6. Вишняков, Я. Д. Противодействие терроризму [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений/ Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева. – Москва: Академия, 2012. – 255 с.
7. Казанцев, Сергей Яковлевич. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов / С.Я.Казанцев, Б.И.Кофман, С.Н.Миронов и др.; под ред. В.Я.Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 592с.
8. Шарипов, Ф.Р. (Шарифзода Ф.Р.) Информационное обеспечение сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка:
9. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 бо тағйироту иловагиҳо дар ҳолати 17.12.2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj. (Санаи муроҷиат: 20.12.2020)

10. Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Баъзе андешаҳои перомуни таносуби мафҳумҳои «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Натсионализм» ва «Сепаратизм» // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015. – № 4 (28). – С. 38-45

УДК 322

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Хошимов Фируз Джаббарович
старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде
Республика Таджикистан, г. Худжанд, Проспект Исмоила Сомони 169
Тел:+992927771805. E-mail: Firuz1805@mail.ru

THE ROLE OF RELIGIOUS FIGURES IN ADDRESSING GLOBAL THREATS AND CHALLENGES TO SECURITY

Hoshimov Firuz Jabbarovich
Senior teacher, Department of Social Sciences, Institute of Economy and Trade, Tajik State University of Commerce in Khujand
Republic of Tajikistan, Khujand, Ismoili Somoni Avenue 169
Tel.: +992927771805. E-mail: Firuz1805@mail.ru

НАҚШИ ФАЪОЛОНИ ДИНӢ ДАР ҲАЛЛИ ТАХДИДУ ХАТАРҲОИ ҶАҲОНИИ АМНИЯТӢ

Ҳошимов Фирӯз Ҷабборович
муаллими калони кафедраи ҷомеашиносӣ, Донишкадаи иқтисод ва савдои донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар ш. Хуҷанд
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хуҷанд, хиёбони И.Сомонӣ 169
tel:+992927771805; e-mail: Firuz1805@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены рост глобальных угроз и вызовов безопасности, такие как, конфликты в некоторых регионах нашей планеты, межкультурные противоречия, гонка вооружений, терроризм, экстремизм, наркотрафик и другие организованные преступления. Такая ситуация сохраняется на фоне того, что жители нашей планеты страдают от последствий изменения климата, беспрецедентного потепления климата и его пагубных последствий. В этой связи, в статье рассматривается роль религиозных лидеров и деятелей в решении глобальных вызовов и угроз безопасности, которые несут ответственность за развитие межцивилизационных обменов и укрепление доверия между людьми и обществами. Вместе с тем, статья изучает роль Центральной Азии как перекрестка взаимообогащения разных цивилизаций и культур, а также ее важное место между Востоком и Западом, Севером и Югом. Регион, как и прежде, демонстрирует свою исторически обусловленную толерантность, солидарность и гуманистические ценности во всем мире. В завершение статьи, приведены созидательные и глобальные инициативы Таджикистана в решении глобальных угроз и вызовов безопасности, такие как, борьба с терроризмом и экстремизмом, решения вопросов воды и климата, что отражается принятыми резолюциями ООН.

Ключевые слова: религия, угрозы и вызовы, ислам, терроризм, экстремизм, изменение климата, Таджикистан и ОИС.

Annotation. This article examines the growth of global threats and security challenges, such as conflicts in certain regions of the planet, intercultural tensions, the arms race, terrorism, extremism, drug trafficking, and other organized crime. This situation persists as the planet's inhabitants suffer from the effects of climate change, unprecedented global warming, and its detrimental consequences. In this regard, the article examines the role of religious leaders and activists in addressing global challenges and security threats, who are responsible for developing intercivilizational exchanges and strengthening trust between people and societies. Furthermore, the article examines the role of Central Asia as a crossroads for the mutual enrichment of various civilizations and cultures, as well as its important place between East and West, North and South. The region continues to demonstrate its historically shaped tolerance, solidarity, and humanistic values throughout the world. In conclusion, the article presents Tajikistan's creative and global initiatives in addressing global security threats and challenges, such as the fight against terrorism and extremism, and addressing water and climate issues, as reflected in adopted UN resolutions.

Keywords: religion, threats and challenges, Islam, terrorism, extremism, climate change, Tajikistan and the OIC.

Аннотатсия: Дар мақола афзоиши таҳдиду хатарҳои ҷаҳонӣ амниятӣ, аз қабили низоъҳо дар баъзе минтақаҳои сайёраи мо, зиддиятҳои байнифарҳангӣ, мусобиқаи силоҳ, терроризм, экстремизм, қочоқи маводи мухаддир ва дигар ҷиноятҳои муташаккил баррасӣ шудааст. Ин вазъият дар пасманзари он, ки сокинони сайёраи мо аз оқибатҳои тағйирёбии иқлим, гармшавии бесобиқаи глобалӣ ва оқибатҳои зараровари он азият мекашанд, идома дорад. Дар робита ба ин, дар мақола нақши раҳбарон ва фаъолони динӣ дар ҳалли мушкилот ва таҳдидҳои амниятии ҷаҳонӣ, ки масъули рушди мубодилаи байнитамаддунҳо ва таҳкими эътимод байни одамон ва ҷомеаҳо мебошанд, баррасӣ шудаанд. Ҳамзамон, дар мақола нақши Осиёи Марказӣ ҳамчун чорроҳаи ғанӣ гардонидани мутақобилаи миёни тамаддунҳо ва фарҳангҳои гуногун, инчунин мавқеи муҳими он байни Шарқ ва Ғарб, Шимол ва Ҷануб баррасӣ шудааст. Минтақа таҳаммулпазирӣ, ҳамбастагӣ ва арзишҳои инсониро, ки таърихан муайян шудаанд, дар саросари ҷаҳон нишон медиҳад. Дар охири мақола, ташаббусҳои ҷаҳонии Тоҷикистон дар ҳалли таҳдиду хатарҳои амниятии ҷаҳонӣ, аз қабили мубориза бо терроризм ва экстремизм ва ҳалли масъалаҳои об ва иқлим, ки дар қатъномаҳои қабулшудаи СММ инъикос ёфтаанд, оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: дин, таҳдидҳо ва хатарҳо, ислом, терроризм, экстремизм, тағйирёбии иқлим, Тоҷикистон ва Созмони ҳамкории исломӣ.

Сегодняшняя ситуация на планете характеризуется ростом глобальных угроз и вызовов безопасности. Значительно возрастают количество различных конфликтов в некоторых регионах нашей планеты, оказывая долгосрочные негативные последствия для всего человечества. Наряду с этим, в мире усиливаются межкультурные противоречия и набирают накал торговых и санкционных войн, а вместо всеобщего разоружения разворачивается новая гонка вооружений. Такая ситуация сохраняется на фоне того, что жители нашей планеты страдают от последствий изменения климата, беспрецедентного потепления климата и его пагубных последствий, таких как, нехватки воды и засухи, стихийных бедствий, нехватки продовольствия и других проблем.

В таких условиях, первостепенное значение для человеческого общества приобретают межкультурная толерантность, стремление к сохранению мира на планете, диалог цивилизаций и расширение сотрудничества между государствами и народами во имя мирного сосуществования населения планеты.

В этой связи, большое влияние в решении глобальных вызовов и угроз могут оказать религиозные лидеры и деятели, которые несут ответственность за развитие межцивилизационных обменов и укрепление доверия между людьми и обществами.

Религиозные лидеры во все времена помогали людям преодолевать жизненные трудности и невзгоды. Они вдохновляют и наставляют людей к благим делам и ведут их на верный путь, оказывая сострадания к нуждающимся. Вместе с тем, религиозные организации и общины могут внести большой вклад в достижении устойчивого развития, запуская гуманитарные миссии и добровольческие программы, поддерживая молодежь и уязвимые группы, продвигая климатическую повестку и актуальные проблемы общества. У религий всегда есть созидательный потенциал для предотвращения угроз безопасности и поддержание устойчивого развития в мире.

Центральная Азия с древних времен была перекрестком культур и местом взаимообогащения разных цивилизаций. Регион налаживал межцивилизационный диалог, играя важную роль между Востоком и Западом, Севером и Югом. Сегодня, как и прежде, регион демонстрирует свою исторически обусловленную толерантность, солидарность и гуманистические ценности во всем мире.

Совместными усилиями глав государств, регион сегодня превратился в пространство дружбы, доверия и партнерства. Проведенные семь Консультативных встреч глав государств Центральной Азии являются ярким примером происходящих в регионе событий, которые за относительно короткий исторический период превратились в эффективный механизм регионального взаимодействия и доверительного диалога.

Благодаря открытому диалогу, окончательно были урегулированы территориальные вопросы, открылись пограничные пункты, возобновлено транспортное сообщение, созданы благоприятные условия для активных торгово-инвестиционных и гуманитарных контактов между странами региона. На фоне сложных и противоречивых международных процессов регион сегодня демонстрирует единство, солидарность и предпринимают активные шаги для преодоления общих угроз и вызовов безопасности.

В результате, роль Центральной Азии в мировой политике значительно возросла, и интерес крупных держав к укреплению сотрудничества с регионом заметно усилилась. Об этом свидетельствует сформированные в последние годы, более десяти форматов «Центральная Азия - плюс (С5+1)». Только в этом году, состоялись саммиты «ЦА – ЕС», «ЦА – Италия», «ЦА – КНР», «ЦА – РФ» и «ЦА – США», что подтверждает растущую роль региона в мировой политике.

В Центральной Азии сегодня, бережно сохраняются исторические и культурные святыни такие как, мечети, православные и католические храмы, буддийские центры.

За последние двадцать лет от стран региона в Список Всемирного культурного наследия были включены 47 памятников и объектов. Защищая религиозных святынь и сакральных мест, можно уберечь народов и государств от воинов и конфликтом [1].

Важным событием в регионе стало проведения исторически важной 43-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая впервые прошла в городе Самарканде. Безусловно, поддержание культурных связей смогут сыграть ключевую роль в сближении и единства народов, а также сохранения мира и стабильности на всей нашей планеты.

Однако следует отметить, что регион по-прежнему сталкивается с вызовами терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и других организованных преступлений. Серьезную обеспокоенность также вызывает набирающая силу тенденция практического сращивания нацистских и радикальных идей, их популяризация среди молодёжи и формирования таких идей в массово-общественном сознании.

Такие процессы, происходящее в нашем регионе дезориентирует молодежь и направляет их к разным преступным действиям. Неокрепшее сознание молодых людей становится объектом целенаправленного воздействия со стороны разного рода

террористических и экстремистских группировок. Их главная цель – навязать чуждую для национальных ценностей идеологию, посеять ядовитые зерна вражды и злобы, вовлечь молодое поколение в свои разрушительные цели.

В настоящее время, население Центральной Азии составляет более 80 миллионов человек и является одним из самых молодых регионов мира, где средний возраст населения составляет всего 29 лет. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году население региона превысит 100 миллионов человек [2].

В этой связи, необходимо превратить этот демографический ресурс в мощный фактор прогресса и инноваций, раскрыть таланты, привлечь молодых людей к изучению иностранных языков и современных технологий, создание необходимых условий для подготовки и воспитания специалистов разных профессий для дальнейшего развития региона.

Развитие общества и государства во многом зависит от уровня образования народа и развития науки и техники, а привлечение молодёжи к наукам, знаниям, профессиям и ремёслам должно быть в центре внимания всех слоёв общества. В этом процессе, важную роль смогут сыграть религиозные деятели, которые могут направить молодёжь и подростков на изучение наук и знаний.

Кроме того, подрастающее поколение должно расти в духе глубокого уважения к представителям всех религий и культур. По нашему мнению, важно проводить политику межэтнической, межрелигиозной, межнациональной толерантности и взаимного уважения.

Ни для кого не секрет, что сегодня современные коммуникационные технологии (ИКТ), наряду с облегчением деятельности в различных сферах жизни, создают угрозы для нанесения ущерба различных форм и методов самому человечеству. Среди подобных вызовов это пропаганды идей терроризма, экстремизма и сепаратизма, а также угрозы политической и общественной безопасности государств.

Любая технология должна работать на благо и развития людей. Однако мы становимся свидетелями, как ИКТ становятся инструментом вербовке молодежи в ряды террористических группировок. В этой связи, по нашему мнению, религиозные деятели также смогут сыграть большую роль в вопросах соблюдения этических норм и правильном использовании ИКТ среди населения, в особенности среди подростков и молодежи.

Следует отметить, что духовные традиции всех народов учат беречь природу и жить в гармонии с окружающим миром. Сегодня, климатические изменения и их пагубные последствия наносят огромный ущерб экономике и экосистемам всех стран. В частности, многие страны сталкиваются с проблемой нехваткой воды, таянием ледников, опустыниванием и другими экстремальными погодными явлениями.

Мировое сообщество принимает все необходимые меры и усилия в решении вопросов изменения климата и устойчивого развития общества. В этом направлении, религиозные деятели также смогут внести свой большой вклад в борьбе с экологическими проблемами.

Таджикистан доброжелательно относится ко всем религиям и создаёт благоприятные условия для их последователей. Сегодня в Таджикистане последователями религии ислама являются 99 процентов жителей нашей страны. В этой связи, народ Таджикистана уважает все созидательные и гуманные ценности человечества, и вместе с мировым сообществом принимает все необходимые меры для решения глобальных угроз безопасности.

Из истории известно, что великий сын таджикской нации Абуханифа Нумон ибн Собит, он же Имом Азам, является основателем величайшего толерантного мазхаба в мире ислама, число его последователей составляет почти 60 процента мусульман мира, то есть более половины верующих в религии ислама. Мазхаб ханафи превыше всего ставит толерантность, что благоприятно для каждого времени, в том числе современного, и считает человека высшим творением божества.

Другой ученый - богослов, Абу Абдулло Мухаммад Исмаил Бухорои в тяжелых условиях кризиса «науки хадис» среди сотен известных знатоков, комментаторов хадисов Пророка

приступил к их очищению и из числа сотен тысяч надуманных хадисов предложил исламскому миру 7 тысяч 250 достоверных хадисов в переработке научным, логическим и историческим методами. Сегодня книга Имома Бухори «Джомеъ-ас-сахех» признается одним из лучших в мусульманском мире.

Великий ученый Мавлоно Джалолиддин Балхи мудрость и нравственность ислама поднял на высокий поэтический уровень и на границе трёх цивилизаций – исламской, греческой и христианской создал мост взаимопонимания и толерантности, наладил диалог между культурами и цивилизациями [3, 2].

Наряду с этим, все великие мыслители таджикского народа, такие как, Абуабдулло Рудаки, Абулкосим Фирдавси, Мухаммад Исмаил Бухорои, Носир Хусрав, Абуали ибн Сино, Саади Шерози, Хафиз Шерози, Камол Худжанди, Мирзо Абдулкодир Бедиль, Ахмад Дониш и Садриддин Айни, путём просвещения призывали народы к миру и добру в обществе.

Таким образом, все работы и гуманистические идеи таджикских мыслителей предназначены сегодня для предотвращения глобальных угроз и рисков безопасности, а также формирование толерантности и развития межкультурных отношений между народами.

Республика Таджикистана в годы независимости создало благоприятные условия для обеспечения свободы совести и вероисповедания. В статье первой Конституции нашей страны отмечено, что «Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством, а свобода совести и вероисповедания, наряду с другими правами и свободами, обеспечивается конституционными гарантиями».

Сегодня в Таджикистане осуществляют свою деятельность около 4-х тысяч мечетей, Исламский институт, религиоведческие научные учреждения, насчитывается более 250 тысяч людей, совершивших паломничество, и более 4-х тысяч, совершивших малый хадж — умра, тысячи религиозных деятелей, являющихся выпускниками отечественных и зарубежных учреждений, осуществляют свою деятельность в свободной атмосфере. Наряду с этим в стране свободно осуществляют деятельность один исмаилитский центр, два комитета по развитию исмаилитских центров и 67 неисламских религиозных организаций [3, 2].

В городе Душанбе построена одна из величайших мечетей в регионе, а в этом году было открыто новое здания Исламского института Таджикистана.

Таджикистан 1 декабря 1992 года вступил в Организацию исламского сотрудничества. Наша страна в сотрудничестве с данной Организацией провела мероприятия, такие как, празднования выдающихся учёных исламской культуры Мир Саида Али Хамадони, Носира Хусрава, Мухаммада Газоли и Имама Бухори. Кроме того, были восстановлены исторические памятники Хулбук, Кулоб, Истаравшан, Пенджикент, Гиссар и другие древние города нашей страны. Было переведено и издано священная книга Коран на таджикском языке. Важным событием в 2009 году стало празднование 1310-летия Имама Аъзама – Абуханифа Нуъмон ибн Собита [4].

В 2010 году Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) столицей исламской культуры был объявлен город Душанбе, что является веским доказательством того, что таджики внесли ценный вклад в дело сохранения религиозного наследия, обогащения его и вообще исламской культуры и образования на уровне исламского мира.

Таджикистан заинтересован в решении актуальных международных и региональных проблем, а также прилагает все свои усилия для дальнейшего расширения и плодотворного сотрудничества в рамках Организации исламского сотрудничества.

Вместе с тем, Таджикистан усиливает мировое сообщество и активно сотрудничает с другими влиятельными международными организациями, такими как, ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС и другие структуры.

Следует отметить, что наша страна уже более двадцати лет в качестве ведущей страны принимает активное участие в решении вопросов, связанных с водой и климатом. В этом

направлении, в 2025 году в городе Душанбе в сотрудничестве с ООН, состоялась Международная конференция по сохранению ледников. Также, реализуется резолюции ООН об объявлении 2018-2028 годов Десятилетием «Воды для устойчивого развития» и 2025-2034 годов «Десятилетием действий по криосферным наукам», принятой по инициативе Таджикистана и Франции.

Сегодня в мире происходит игнорирования и нарушения норм международного права, являющихся фундаментом порядка, прочности и стабильности на нашей планете. С учетом этого, Президент нашей страны уважаемый Эмомали Рахмон, выступая на 80-й Сессии Генеральной Ассамблее ООН, предложил рассмотреть возможность объявления «Международного года правового просвещения». Он призвал все государства-члены присоединиться к этой инициативе и укрепить глобальную культуру прозрачности и справедливости [5, 2].

Кроме того, год назад, Глава государства, выступая на 79-ой Сессии ГА ООН, предложил рассмотреть принятие специальной резолюции ООН об объявлении “Десятилетия укрепления мира во имя будущих поколений”.

В условиях роста противоречивой обстановки в сегодняшнем мире, данные инициативы становятся еще более актуальным. Принятие таких резолюций создаст основу для международного сотрудничества и укрепления международных институтов во имя достижения прочного мира.

Наряду с этим, Правительство Таджикистана придает первостепенное значение вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, поскольку это явление превратилось в глобальную угрозу и вызвало тревогу всего мирового сообщества.

В этом направлении, Таджикистан в сотрудничестве с международным сообществом в рамках «Душанбинского процесса по борьбе с терроризмом» и проводит международные конференции, а также другие мероприятия высокого уровня по борьбе против этих опасных явлений.

В рамках таких мероприятий Таджикистан обозначил свою твёрдую позицию относительно налаживания расширенного и скоординированного сотрудничества. Потому что координация взаимодействия на международном и региональном уровне способствует созданию надёжного механизма совместной борьбы против угроз безопасности.

Таджикистан действительно занимает активную позицию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, что отражается в разработке и реализации важных стратегий и законодательных актов. Национальная стратегия по противодействию терроризму и экстремизму, разработанная на 2016-2020 годы и продолжающаяся в новой редакции на 2021-2025 годы, является основой для комплексной борьбы с этими угрозами.

В продолжение этого процесса реализуются законы «О противодействии экстремизму», «О противодействии терроризму», «О свободе совести и религиозных объединениях» другие законы.

Таджикистан, как страна, потерпевшая гражданскую войну в 90-х годах прошлого столетия, не желает, чтобы другие страны и регионы мира столкнулись с подобными политическими кризисами. Народом нашей страны никогда не забудется то, что было 150 тысяч убитых, миллион вынужденных беженцев, более 50 тысяч детей-сирот, миллионы людей, потерявших своих родных и близких, миллиарды сомони экономического убытка тех дней, что до сегодняшнего дня сказывается на экономике страны [6, 2].

Поэтому наша страна выступает за прочный мир, спокойствие и политическую стабильность во всем мире. Чтобы Таджикистан мог конструктивно сотрудничать с другими государствами в атмосфере дружбы, добрососедства и партнерства.

Таким образом, в условиях крайне сложных ситуациях религиозные лидеры и деятели могут внести свой заметный вклад, чтобы направить людей на добрые и созидательные дела. Потому что, сегодня религия вновь стало важным фактором общественной и политической жизни. В этом направлении должны быть также привлечены все слои общества, начиная с

государственных структур, заканчивая от родителей и учителей. Только объединив все усилия, мы сможем противостоять глобальным вызовам и угрозам, стоящим перед человечеством.

Большие надежды также возлагаются на молодежь. Молодое поколение, являясь важной частью общества, считаются великой силой и будущей каждого государства. В этой связи, молодое поколение должна активно участвовать во всех сферах жизни общества и внести свой вклад в развитии и процветания страны. Подрастающее поколение всегда должно быть в поисках и получений знаний, а также осваивать современные профессии, быть преданным своей Родине, своему народу, ценить мир и стабильность, защищать свою родину и честь, уважать родителей и старших людей. Важным фактором в обществе также должно быть толерантное отношение и глубокое уважение к представителям других религий и культур среди молодежи, что является одним из условий развития стабильного общества и государства.

Литература:

1. Рашид Алимов «Гранит не плавится: к вопросу о перспективах сотрудничества Центральной Азии и России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/granit-ne-plavitsya/ (Дата обращения: 21.05. 2024).
2. Шавкат МИРЗИЁЕВ, Президент Республики Узбекистан «Центральная Азия на пороге новой эпохи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.president.uz/ru/lists/view/8653 (Дата обращения: 13.11. 2025).
3. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны 9 марта 2024 года, г. Душанбе// “Народная газета”. – № 12, (20449) 13 марта 2024 г. – Стр. 2-5.
4. Сотрудничество между Таджикистаном и Организаций исламского сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.tj/ru/main/view/192/tadzhikistan-i-organizatsiya-islamskogo-sotrudnichestva (Дата обращения: 01.03. 2013)
5. Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на 80-й сессии ГА ООН 24 сентябри 2025 года, г. Душанбе// «Народная газета» № 39, (20528) 24 сентябр 2025 г, стр. 2.
6. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на пленарном заседании Конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе против терроризма и источников его финансирования, в том числе незаконного оборота наркотиков и организованной преступности» 17 мая 2019). // “Народная газета”. – № 22, (20200) 22 мая 2019 г. – Стр. 2/

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ - НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Абдуллоева Адолат Толибджоновна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)
тел.: 92-7556455, adolatchon.abdulloeva@mail.ru

TERRORISM AND EXTREMISM ARE UNDESIRABLE PHENOMENA OF OUR TIME

Abdulloeva Adolatjon Tolibjonovna
candidate of Economy, associate professor
of the department of world economy under
the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
phon.: 92-7556455; e-mail: adolatchon.abdulloeva@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ ВА ИФРОТГАРОӢ - ЗУХУРОТИ НОМАТЛУБИ ЗАМОНИ МУОСИР

Абдуллоева Адолатҷон Толибҷоновна
н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисоди
ҷаҳонии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)
тел.: 92-7556455; e-mail: adolatchon.abdulloeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы терроризма и экстремизма в условиях современной глобализации. Автор раскрывает сущность этих опасных явлений и указывает основные причины их распространения, среди которых низкий уровень образования, социальные проблемы и злоупотребление религиозными идеями. Подчеркивается, что экстремистские группировки сеют смуту и раздор, особенно среди молодёжи, распространяя ложную пропаганду. В статье показана необходимость укрепления национального самосознания, патриотического воспитания и повышения правосознания общества как основных факторов профилактики экстремизма. Главный вывод заключается в том, что борьба с терроризмом возможна только на основе единства, качественного образования и гражданской ответственности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, национальная безопасность, правопорядок, патриотизм, независимость, национальная государственность, молодёжь и образование

Annotation: The article discusses the pressing issues of terrorism and extremism in the context of modern globalization. The author explains the essence of these dangerous phenomena and indicates the main reasons for their spread - including the low level of education, social problems and misuse of religious ideas. It is emphasized that extremist groups create unrest and discord with false propaganda, especially among young people. The article shows the need to strengthen national self-awareness, patriotic education and raise the legal awareness of society as the main factors in preventing extremism. The main conclusion is that the fight against terrorism is possible only through unity, quality education and civic responsibility.

Keywords: terrorism, extremism, national security, law and order, patriotism, independence, national statehood, youth and education

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мубрами терроризм ва ифротгароӣ дар шароити ҷаҳонишавии муосир баррасӣ мешаванд. Муаллиф моҳияти ин падидаҳои хатарнокро шарҳ дода, сабабҳои асосии густариши онҳо — аз ҷумла паст будани сатҳи маърифат, мушкилоти иҷтимоӣ ва суистифодаи ғояҳои диниро нишон медиҳад. Таъкид мегардад, ки гурӯҳҳои тундрав бо таблиғоти бардурӯғ, хусусан миёни ҷавонон, нооромӣ ва ихтилоф эҷод мекунанд. Мақола зарурати таҳкими худшиносии миллӣ, тарбияи ватандӯстона ва боло бурдани маърифати ҳуқуқии ҷомеаро ҳамчун омили асосии пешгирии ифротгароӣ нишон медиҳад. Хулосаи асосӣ бар он аст, ки мубориза бо терроризм танҳо тавассути ваҳдат, маорифи босифат ва масъулияти шаҳрвандӣ имконпазир мебошад.

Калидвожаҳо: терроризм, ифротгароӣ, амнияти миллӣ, ҳуқуқ ва қонун, ватандӯстӣ, истиқлолият, давлатдории миллӣ, ҷавонон ва таҳсил.

Дар давраи ҷаҳонишавии муосир терроризм ва ифротгароӣ аз ҷумлаи хатарҳои ҷиддии глобалӣ ба шумор рафта, ба амнияти миллӣ, суботи сиёсӣ, рушди иҷтимоӣ ва устувории фарҳангии давлатҳо таъсири манфии амиқ мерасонанд. Ин ду падида ҳамчун зуҳуроти мураккаби иҷтимоӣ-сиёсӣ қобилияти халалдор намудани сохти давлатдорӣ, вайрон сохтани тартиботи ҳуқуқӣ, барангехтани низоъҳои миллӣ, динӣ ва иҷтимоӣ ва ба вуҷуд овардани фазои даҳшату ноамниро доро мебошанд.

Терроризм маҷмӯи амалҳои ба ҷомеа хавфоваре мебошад, ки бо истифодаи зӯрию зӯроварӣ, тарсонидан, расонидани зарари ҷисмонӣ, ва ё маҷбур сохтани мақомоти давлатӣ

ба қабули қарорҳои хилоф бо мақсади ба даст овардани манфиатҳои сиёсӣ ё идеологӣ сурат мегирад. Ин амалҳо боиси маҳдуд шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон, халалдоршавии амнияти ҷамъиятӣ ва ба миён омадани оқибатҳои вазнин мегарданд.

Ифротгароӣ дар мафҳуми илмӣ ҳамчун ҷараёни иҷтимоӣ-сиёсие муайян мегардад, ки дар он гурӯҳҳои алоҳида ё шахсони ҷудогона бо такя ба ақидаҳои тундрав, мафкураи яктарафа ва таҳаммулнопазирӣ нисбат ба дигар афкор ва қишрҳои ҷомеа, барои тағйири сохти қонунии давлат ё тартиботи ҷамъиятӣ бо ҳар роҳ, аз ҷумла бо зӯроварӣ, талош меварзанд. [3. 78] Ифротгароӣ метавонад динӣ, сиёсӣ, миллиӣ, иҷтимоӣ ё фарҳангӣ бошад, аммо хатарноктарин шакли он ифротгароии динӣ ба ҳисоб меравад. Ин шакл бо истифодаи арзишҳои динӣ ба манфиати гурӯҳҳои тундрав равона гардида, ҳадафи асосии он заифсозии пояҳои давлатдорӣ, халалдор кардани ваҳдати миллӣ ва барангехтани ихтилофоти мазҳабӣ мебошад.

Террор дар давраҳои гуногуни таърихӣ ҳамчун яке аз василаҳои асосии муборизаи сиёсӣ истифода шудааст. Дар давраи инқилобҳо ва аксулинқилобҳо гурӯҳҳои гуногуни сиёсӣ бо истифода аз зӯроварӣ талош мекарданд, ки рақибони худро нобуд созанд. Гарчанде мафҳуми «террор» дар аҳди қадим ҳанӯз шакли расмии имрӯза надошт, таърих нишон медиҳад, ки гурӯҳҳои сиёсӣ аз ин васила барои даҳшатофарӣ ва ба даст овардани нуфуз истифода мебурданд. Чунончӣ, баъзе мутафаккирони бостон, аз ҷумла Ксенофон, терророро ҳамчун воситаи муассири мубориза донистаанд. [5. 45]

Ифротгароии динӣ, ки имрӯз бештар паҳн мегардад, паёмади тағйироти геополитикӣ, афзоиши рақобати абарқудратҳо, инчунин истифодаи дини мубини Ислом аз ҷониби гурӯҳҳои манфиатҷӯ ба манфиатҳои сиёсии худ мебошад. Ин гурӯҳҳо тавассути таълимоти таҳрифшуда, ваъдаҳои бардурӯғ ва истифодаи муҳити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷавононро ба дом мекашанд. Онҳо бо фиреби идеологӣ амалҳои террористиву зиддидавлатиро «қаҳрамонӣ» ё «ҷиҳод» нишон дода, мақсад доранд нуфузи миллӣ ва суботи давлатдории кишварҳоро таназзул диҳанд.

Беҳатарии миллии Тоҷикистон низ зери таъсири чунин хатарҳо қарор дорад. Душманони миллат бо таблиғоти беасос талош мекунанд миёни шаҳрвандон нисбат ба давлат нобоварӣ паҳн созанд, сатҳи ваҳдати иҷтимоиро паст кунанд ва ҷавононро ба ҳаракатҳои тундрав ҷалб намоянд. Ин дар ҳолест, ки аксарияти онҳо худ аз саҳнаи сиёсӣ канора гирифта, дар паноҳи кишварҳои дигар зиндагонӣ мекунанд ва бар зидди давлату миллат амал менамоянд. Худшиносии миллӣ, маърифати ҳуқуқӣ, ҷаҳонбинии илмӣ ва донистани таърихи миллат аз омилҳои асосии пешгирии гаравидан ба ифротгароӣ мебошанд. Нодонистани таърих, бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба арзишҳои миллӣ ва бехабарӣ аз дастовардҳои фарҳангӣ инсонро ба бегонапарастӣ ва таъсирпазирии идеологияҳои хатарнок мебарад.

Муҳаққиқон ва коршиносон таъкид мекунанд, ки нақши маориф, фарҳанг, тарбия ва васоити ахбори умум дар коҳиши ифротгароӣ бениҳоят муҳим аст. Вақте арзишҳои маънавию ахлоқӣ заиф мешаванд, зеҳни ҷавонон зуд ба таъсири таблиғоти тундравона гирифтор мегардад. Аз ин рӯ, таҳкими маориф, баланд бардоштани сатҳи фарҳангӣ-сиёсӣ ва рушди тафаккури интиқодӣ дар насли ҷавон ҷузъи ҷудонашавандаи амнияти миллӣ мебошад.

Дар шароити мураккаби геополитикӣ зарур аст, ки аҳолӣ, хусусан ҷавонон, ба ҳифзи арзишҳои миллӣ, риояи фарҳанги давлатдорӣ, эҳтироми истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва муқаддасоти динӣ ҷалб карда шаванд.

Имрӯз маводи таблиғотии гурӯҳҳои ифротӣ собит месозад, ки онҳо талош доранд дар байни мардум нисбат ба давлату ҳукумат нобоварӣ эҷод кунанд ва миёни шаҳрвандон тафриқа андозанд. Ин гурӯҳҳо худашон аз ширкат дар ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар канорагирӣ намуда, баръакс аз хориҷа амалҳои таҳрифкоронаро таблиғ мекунанд. Онҳо бо шиорҳои сохтаи «динӣ» ҷавононро фирефта, ба амалҳои зиддидавлатӣ, ифротгароӣ ва терроризм даъват мекунанд ва ин амалҳои нопокро «қаҳрамонӣ» ва «фидокорӣ» нишон

медиҳанд. [6. 32] Дар асл, ҳадафи онҳо паст задани нуфузи миллӣ ва иҷрои супоришҳои сарпарастони бегона мебошад.

Истиқлолият ва давлатдории миллӣ арзишҳое ҳастанд, ки пос доштани онҳо қарз ва масъулияти ҳар як шаҳрванди ватандӯст мебошад. Фаҳмиши дурусти таърих, худшиносии миллӣ ва арҷгузорӣ ба дастовардҳои маънавӣ ва фарҳангӣ барои ҳифзи ин арзишҳо зарур аст. Баръакс, беэътиноӣ ба таърихи миллат, бехабарӣ аз арзишҳои фарҳангӣ ва нодонистани аҳамияти истиқлол шахсро ба бегонапарастӣ ва нодида гирифтани дастовардҳои миллӣ мебарад.

Нақши фарҳанг, маърифат, таълим ва тарбия дар пешгирии ифротгароӣ бисёр муҳим аст. Аз ин рӯ, гурӯҳҳои манфиатҷӯй аввалин навбат ба арзишҳои маънавию фарҳангӣ ҳамла мекунанд: ахлоқро заиф месозанд, тафаккури ҷавононро таҳриф мекунанд ва сипас онҳоро ба амалҳои хатарнок мекашанд. [7. 115]

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки камбизоатӣ, набудани маърифати ҳуқуқӣ, паст будани худшиносӣ, набудани тарбияи дурусти миллӣ ва сатҳи нокифояи таҳсилоти ҷавонон аз омилҳои асосии ба доми гурӯҳҳои ифротӣ афтодани ҷавонон мебошанд. Аз ин рӯ, вазифаи шаҳрвандӣ ва таърихии мо — ҳифзи истиқлолият, осоиштагӣ ва амнияти ҷомеа аз таҳдиди ин нерӯҳои харобкорӣ мебошад.

Дар шароити мураккаби ҷаҳонишавӣ ва тағйироти босуръати сиёсиву иқтисодӣ, эҳтиром ба арзишҳои миллӣ, ҳифзи симои миллӣ ва мазҳабӣ, боло бурдани сатҳи фарҳангӣ, маърифати ҳуқуқӣ ва огоҳии сиёсӣ, хусусан миёни ҷавонон, аҳамияти бузург дорад. Аз ин рӯ, тарбияи ватандӯстонаи насли наврас, рушди худшиносии миллӣ, ҷалби ҷавонон ба корҳои созанда, ҳифзи дастовардҳои миллӣ ва мустаҳкам намудани ваҳдати миллӣ хеле муҳим аст.

Хулоса мубориза бар зидди терроризм ва ифротгароӣ танҳо бо роҳи ҳамгироии ҷомеа, сиёсати дурусти давлатӣ, таҳкими маориф, баланд бардоштани сатҳи фарҳанг ва худогоҳии миллӣ имконпазир аст.

Адабиёт:

1. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» 25.12.15 с. – Душанбе, 2015. – № 1266.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм». – Душанбе. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.tj.
3. Абдуллозода, М. Терроризм ва амнияти миллӣ. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 184 с.
4. Саидов Қ. Омилҳои иҷтимоию психологӣ дар паҳншавии ифротгароӣ. // Маҷаллаи илмҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, №2. – Душанбе. – 2020. –168 с.
5. Хоҷаев Ф. Ҷомеашиносии ифротгароӣ. – Душанбе: Дониш. – 2019. – 152 с.
6. Schmid A. The Routledge Handbook of Terrorism Research. – London: Routledge. – 2011. – 340с.
7. Мирзоев Ш. «Нақши маориф ва фарҳанг дар пешгирии ифротгароӣ миёни ҷавонон». // Маҷаллаи «Паймо», №1. – Душанбе. – 2024. –241 с.

ТЕРРОРИЗМ И ЕГО УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ашурзода Джамшед Хуршед
Международный институт Леваканта,
Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

ТЕРРОРИЗМ ВА ТАҲДИДҲОИ ОН БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ ВА СУБОТИ СИЁСӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ашурзода Ҷамшеди Хуршед

Донишкадаи байналмилалии Левакант,
Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

TERRORISM AND ITS THREATS TO NATIONAL SECURITY AND POLITICAL STABILITE IN THE RESPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ashurzoda Jamshed Hurshed
Levakant International Institute,
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Аннотация: Современный терроризм тесно связан с идеологией религиозного радикализма. В Республике Таджикистан этот вид терроризма повлиял на политическую стабильность и национальную безопасность страны с первых дней обретения независимости. В начале XXI века под влиянием геополитических факторов возросла опасность международного терроризма, что привело к увеличению количества террористических и экстремистских организаций. В Республике Таджикистан, принимая во внимание приоритеты национальной безопасности и защиты политической стабильности, по решению Верховного суда Республики Таджикистан деятельность ряда террористических и экстремистских организаций на территории страны объявлено запрещенным. Развитие информационных технологий предоставило новые возможности террористическим организациям и используется для продвижения их радикальных идей. В таких условиях предотвращение распространения террористических и экстремистских идей является одним из способов борьбы с этими негативными явлениями.

Ключевые слова: международный терроризм, религиозный радикализм, религиозно-политический экстремизм, террористические акты, террористические и экстремистские организации.

Annotation: Modern terrorism is closely connected with the ideology of religious radicalism. In the Republic of Tajikistan, this type of terrorism has affected the political stability and national security of the country since the first days of independence. At the beginning of the 21st century, under the influence of geopolitical factors, the danger of international terrorism increased, which led to an increase in the number of terrorist and extremist organizations. In the Republic of Tajikistan, taking into account the priorities of national security and the protection of political stability, by decision of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, the activities of a number of terrorist and extremist organizations in the country have been declared prohibited. The development of information technology has provided new opportunities for terrorist organizations and is being used to promote their radical ideas. Under such conditions, preventing the spread of terrorist and extremist ideas is one of the ways to combat these negative phenomena.

Keywords: international terrorism, religious radicalism, religious and political extremism, terrorist acts, terrorist and extremist organizations.

Аннотатсия: Терроризми замони муосир бо идеологияи радикализми динӣ алоқамандии зич дорад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин навъи терроризм аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият ба суботи сиёсӣ ва амнияти миллии кишвар таъсиргузорӣ намудааст. Дар ибтидои асри XXI зери таъсири омилҳои геополитикӣ хавфу хатари терроризми байналмилалӣ бештар гардида, боиси афзоиши шумораи созмонҳои террористию экстремистӣ гардиданд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти афзалиятҳои амнияти миллию ҳифзи суботи сиёсӣ бо қарори Додгоҳи Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти як қатор созмонҳои террористию экстремистӣ дар қаламрави кишвар мамнуъ эълон карда шудааст. Рушди технологияҳои иттилоотӣ ба ташкилотҳои террористӣ

имкониятҳои нав фароҳам оварда, барои ташвиқи ғояҳои радикалистии онҳо истифода шуда истодаанд. Дар чунин шароит пешгирӣ намудани тавсеаи ғояҳои террористию экстремистӣ яке аз роҳҳои мубориза бо ин зуҳуроти номатлуб мебошад.

Калидвожаҳо: терроризми байналмилалӣ, радикализми динӣ, экстремизми динию сиёсӣ, амалҳои террористӣ, созмонҳои террористию экстремистӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият бо зуҳуроти терроризм ва тундгароии динию сиёсӣ рӯ ба рӯ гардида буд. Ҳанӯз аз солҳои 1992 сар карда тундгароёни динию сиёсӣ, пеш аз ҳама, тундгароёни исломӣ барои муташанниҷ намудани авзои сиёсии мамлакат ва ташкил намудани давлати исломӣ дар муқобили ҳукумати конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон усулҳои террористии муборизаи сиёсиро истифода менамуданд. Дар ин давра на танҳо намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва сохторҳои қудратӣ, балки донишмандон ва равшанфикроне, ки ҷонибдори ҳукумати конститутсионӣ буданд, ҳадафи тундгароёни исломӣ қарор мегирифтанд. Қобили зикр аст, ки «дар ин давра тундгароёни диние, ки дар хориҷи кишвар қарор доштанд, ба гурӯҳҳои силоҳбадасти мухолифини исломии Тоҷикистон роҳу усулҳои фаъолияти террористиро меомӯзониданд. Дар баъзе аз мавридҳо худи онҳо дар амалиёти ҳарбӣ ва террористӣ бевосита иштирок менамуданд» [8, с.141]. Сол то сол таъсири ин падида ба суботи сиёсӣ ва амнияти миллии кишвар бештар гардида, дар солҳои минбаъда низ хавфу хатари ба амал омадани ҳуҷумҳои террористиро зиёд намудаанд. Ғайр аз ин, як қатор олимони ватанӣ таъкид бар он менамоянд, ки муташанниҷ гардидани авзои сиёсию геополитикии олам, пайдоиши субъектҳои нави геополитикӣ, бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ, шиддат гирифтани ҷангҳои иттилоотию идеологӣ боиси тавсеа ёфтани фаъолияти ташкилотҳои террористию экстремистӣ мегардад [16; 17]. Бо дарназардошти чунин вазъият ва махсусан, дар шароити зуҳури терроризми байналмилалӣ ва зиёд гардидани шумораи ташкилотҳои террористию экстремистӣ ҳифзи суботи сиёсии ҷомеа ва таъмини сулҳу субот аз ҳарвақта дида муҳимтару зарууртар гардидааст.

Вобаста ба таъсири терроризм ва хавфу хатари он тӯли ду даҳсолаи охир олимону муҳаққиқони ватанӣ андешаҳои гуногун баён намуда, дар маҷмӯъ, оқибатҳои ногувори ин падидаи номатлубро барои давлатдаории навини тоҷикон иброз доштаанд. Чунончӣ, Н.Ш. Раҳмонова дар таҳқиқоти худ иброз медорад, ки «амалияи вобаста ба ҷалби қишрҳои гуногу¬ни ҷомеа ба равияҳои ифротӣ на танҳо дар ки-швари мо, балки дар дигар мамлакатҳо низ ни¬шон медиҳад, ки танҳо қишри ҷавон бештар ба онҳо рӯ оварда истодааст, ки ин боиси таассуфу ташвиш аст. Зеро, вақте ки ифроту терроризм симои нав касб мекунад, ин метавонад ба пояҳои амнияту суботи кишварҳо зарбаи сахт зада, паҳншавии ин равияҳои номатлубу харобиовар¬ро қувват бахшад. Истифодаи нерӯи ҷавонон дар амалӣ намудани ғояҳои хатарноки ифротӣ ни¬шонаи костагии мафкуравӣ ва ғоявии онҳо буда, рафъи ин ҳолат ҳамбастагии фаъолияти тамоми ниҳодҳои низоми сиёсиро тақозо менамояд» [11, с.89].

Дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар ҳудудҳои мамлакат аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ ва гурӯҳҳои силоҳбадасти ҷиноӣ дар муқобили олимону донишмандон, арбобони сиёсӣ, сиёсатмадорон ва ниҳодҳои давлатӣ пайваста амалҳои террористӣ ва ҳуҷумҳои мусаллаҳона анҷом дода мешуд. Ғайр аз ин, онҳо дар аксар маврид ба ғорати аҳолии осоишта ва таҷовус намудани занону духтарон машғул мегардиданд. Одамрабоӣ, асиргирӣ ва шиканҷа усулҳои маъмулии ин гурӯҳҳо маҳсуб мeёфт. «Аз соли 1994 сар карда, вақте ки дар миёни намояндагони ҳокимияти давлатӣ ва Иттиҳоди мухолифини тоҷик гуфтушунидҳои мусолиҳатомез оғоз гардиданд, террористон ва ташкилотҳои террористӣ бо роҳи муташанниҷ намудани авзои сиёсӣ ва тезу тунд гардонидани низоъ мехостанд ба раванди сулҳи тоҷикон халал ворид намоянд» [8, с.141]. Барои амалӣ намудани ин ҳадафи худ онҳо тарконидан, асир гирифтан, ҳуҷумҳои мусаллаҳона ва ғ.-ро истифода менамуданд. Дар ин давра ва солҳои баъдӣ чунин категорияи одамон ҳамчун объекти террористӣ интихоб гардида буданд:

арбобони сиёсӣ, мансабдорони сатҳи болоӣ, вакилони мардумӣ, сиёсатмадорони шинохта, фаъолони ҷамъиятӣ ва донишмандону олимон, шаҳрвандони хориҷӣ, махсусан рӯзноманигорону намояндагони созмонҳои байналмилалӣ ва ғ. Чунин амалҳо чӣ дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва чӣ дар солҳои баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ низ ба мушоҳида мерасид. Чунончӣ, дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ аз ҷониби террористон бераҳмона ба қатл расонидани фарзандони обруманди миллати тоҷик, аз қабили муовини сарвазир М.Назаршоев, академик М.Осимӣ, профессорон М.Ғуломов ва Юсуфхон Исҳоқӣ, рӯзноманигори шинохта Отахон Латифӣ, прокурори генералии Тоҷикистон Н.Ҳувайдуллоев, спикери Шӯрои Олӣ С.Кенҷаев ва даҳҳо нафар нависандагону донишмандон, кормандони давлатию ҷамъиятӣ ба ин онҳо мисол шуда метавонанд [6]. Мутассифона, баъди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон, ки 27 июни соли 1997 дар шаҳри Москва сурат гирифта буд, таҳдиди терроризм аз байн нарафт ва аз он давра то ба имрӯз дар ҳудудҳои мамлакат даҳҳо амали террористӣ рух додаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1992-1997 дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ зиёда аз 100 ҳазор нафар ҷони худро аз даст дода, бештар аз 100 ҳазор нафари дигар гуреза шуданд ва хисороти аз ин ҷанг расонидашуда 7 млрд долларро ташкил намудааст. Гузашта аз ин ҷанги шаҳрвандӣ рушди соҳаҳои гуногуни мамлакатро осебпазир намуда, кишварро ба даҳсола қафо кашид. Чунин ҳолатро ба инобат гирифта, муҳаққиқи рус Л.Е. Васильев иброз медорад, ки дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ ҳокимияти марказӣ чунон заиф гардида буд, ки қудрати пурра зери назорат қарор додани сарҳадҳои давлатӣ ва вазъи дохилии кишварро надошт. Чунин ҳолат ба тундгароёни исломӣ имконият медод, ки бо хориҷи мамлакат озодона робита барқарор намуда, дар минтақаҳои гуногуни кишвар лагерҳои ҳарбӣ ташкил намоянд. Ин буд, ки чӣ дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва чӣ дар солҳои минбаъда вазъият дар дохили мамлакат ва минтақаи Осиёи Марказӣ муташанниҷ гардида буд» [3, с.99]. Бо андешаҳои мазкур қисман розӣ шудан мумкин аст. Зеро кафили сулҳу субот ва ҳолати ҳимоятшавандагии сарҳадоти давлатию тартиботи ҷамъиятӣ аз иқтидори зарурии сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вобастагӣ дорад. Аммо дар шароити муосир ба ғайр аз ин, инчунин омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ, идеологию фарҳангӣ низ дар ин самт таъсиргузоранд, ки дар самти мубориза бо терроризм ва тундгароӣ бояд пурра ба инобат гирифта шаванд.

Дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва махсусан баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дастаҳои силоҳбадасти террористию экстремистӣ ба хоҷагии халқ ва суботи сиёсии кишвар зарару зиёни ҷиддӣ расонидаанд. Яке аз онҳо гурӯҳи муташаккили ҷиноятии Содиров Ризвон мебошад, ки бо ҳамроҳии бародарони худ Фатҳуддин, Валиҷон ва Баҳром Содировҳо якҷоя амал менамуданд. Ин дастаи мусаллаҳи ҷиноятӣ асосан ба одамрабоӣ, асиргирӣ ва ташкил намудани амалиётҳои террористӣ, аз ҷумла суиқасд ба ҷони арбобони сиёсӣ машғул мегардиданд. Декабри соли 1996 ин дастаи ҷиноятпеша якчанд нафар кормандони намояндагии СММ-ро гаравгон гирифта буданд. 5 феврали соли 1997 Баҳром Садиров – бародари Ризвон Садиров дар ноҳияи Обигарм 4 рӯзноманигори рус, 5 корманди намояндагии СММ ва 2 корманди Созмони байналмилалии Салиби сурхро гаравгон мегирад. Барои озод намудани онҳо талаб менамояд, ки ҳукумати Тоҷикистон барои ворид шудани неруҳои Ризвон Содиров аз ҳудудҳои Афғонистон ба ҳудудҳои Тоҷикистон роҳ кушояд. Моҳи ноябри соли 1997 Ризвон Садиров ду шаҳрванди Фаронсаро гаравгон гирифта, барои озод намудани онҳо озодии бародараш – Баҳром Садировро талаб намуда буд. 2 декабри соли 1997 сохторҳои қудратии мамлакат дар муқобили ин дастаи ҷиноятпеша амалиёти махсус гузаронида, Садиров Р.-ро безарар мегардонанд [12]. Ғайр аз ин, 1 августи соли 1997 дастаи ҷиноятпешаи Садиров Ризвон ду писари муфтии Тоҷикистон Амонулло Неъматзодаро duздида, бар ивази онҳо озод намудани бародараш Содиров Баҳром ва 100 ҳазор доллар талаб намуда буданд. 27 августи соли 1997 бошад худи Амонулло Неъматзодаро дастгир намуда, асир мегиранд. Рӯзе баъд аз ин ҳодиса сохторҳои қудратии

мамлакат дар муқобили ин дастаи ҷиноятӣ амалиёти махсус анҷом дода, онҳоро озод менамоянд [4].

Яке аз дастаҳои силоҳбадасти ҷиноятпешае, ки дар ҳудудҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва солҳои минбаъда ҷиноятҳои вазнин ва амалҳои террористӣ содир намудааст, гурӯҳи ҷиноятпешаи силоҳбадасти Раҳимов Абдулло (Мулло Абдулло) мебошад. Моҳи сентябри соли 2010 ин гурӯҳи ҷиноятпеша дар дараи Камароби ноҳияи Рашт ба корвони ҳарбии Вазорати мудофиаи Тоҷикистон ҳамлаи ногаҳонӣ анҷом дода, 25 хизматчии ҳарбиро ба ҳалокат мерасонад. Дар миёни ҳалокшудагон 7 нафар афсарон ва боқимонда аскарони қаторӣ буданд [15]. Моҳи апрели соли 2011 мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии Тоҷикистон гурӯҳи террористиеро, ки Мулло Абдулло роҳбарӣ менамуд, аз байн бурданд [18, с.134].

3 сентябри соли 2010 узви Ҳизби исломии Туркистон (собиқ Ҳаракати исломии Ӯзбекистон) террористи худкуш Каримов Акмал дар назди шуъбаи мубориза бо ҷиноятҳои муташаккили Раёсати корҳои дохилии вилояти Суғд дар автомашинаи бомбагузошташуда худро метарконад, ки дар натиҷа 3 нафар ба ҳалокат расида, 25 корманди милитсия ҷароҳатҳои гуногун мебардоранд. Дар рафти анҷом додани чорабиниҳои ҷустуҷӯӣ барои муайян намудани иштирокдорони дигари ин амали террористӣ кормандони мақомоти амният се мошини дигари бо бомба муҷаҳҳазбударо пайдо намуда, безарар гардониданд, ки онҳоро низ террористон ният доштанд дар назди биноҳои дигари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва муассисаҳои давлатӣ тарконанд [18, с.134]. Дертар бародари террористи худкуш Каримов Фирдавс, ки дар ҳавлии ӯ Каримов Акмал таҷҳизоти таркандаро омода намудааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Ғайр аз ин, дар робита бо ин амали террористӣ 47 нафар узви Ҳаракати исломии Ӯзбекистонро дастгир менамоянд, ки онҳо ният доштанд дар минтақаҳои дигари Тоҷикистон амалҳои террористӣ анҷом диҳанд [14].

Яке аз воқеаҳои дигари бо амалҳои террористӣ ва фаъолияти террористӣ алоқаманд ин кӯшиши ба амал овардани табаддулоти давлатӣ аз ҷониби ташкилоти террористию экстремистии Ҳизби наҳзати исломӣ мебошад. Роҳбари ин ташкилоти террористӣ Муҳиддин Кабирӣ бо собиқ муовини вазири мудофиа Назарзода Абдуҳалим ба амал баровардин табаддулоти давлатиро пешакӣ маслиҳат ва тарҳрезӣ намуда, бо ин мақсад зиёда аз 20 дастаи силоҳбадасти ҳар кадомашон иборат аз 15-20 нафарӣ ташкил намуда, бо супориши онҳо шаби 4 сентябри соли 2015 ба қисмҳои низомии Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва биноҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳуҷумҳои мусаллаҳона анҷом доданд, ки дар натиҷаи он 52 нафар ба ҳолкат мерасад. Баъди рух додани ин воқеа генерал Назарзода дар рафти амалиёти зиддитеррористӣ кушта мешавад ва зиёда аз 190 узви фаъоли ин гурӯҳи террористӣ дастгир гардида, ба муҳлатҳои гуногун аз озодӣ маҳрум мегарданд [18, с.134].

Дар вақти рух додани ин ҳодиса раиси собиқ Ҳизби наҳзати исломӣ аллакай ба хориҷа паноҳ бурда буд. Айни замон низ ӯ дар хориҷа қарор дорад ва бо пешниҳоди Прокуратураи генералии Тоҷикистон ӯ дар рӯйхати сурхи Интерпол ворид карда шудааст. Муҳиддин Кабирӣ тӯли солҳои охир дар хориҷи кишвар ҳаммаслакони худро муттаҳид намуда, фаъолияти террористию экстремистии хешро идома дода истодаанд. Онҳо аз ҷониби як зумра бозигарони сиёсати ҷаҳонӣ аз лиҳози молӣ дастгирӣ ёфта, фаъолияти зиддиҳукуматии худро тариқи шабакаи Интернет фаъол намудаанд. Дар тӯли чаҳор соли охир онҳо дар шабакаи интернет садҳо видеороликҳои дорои хусусияти террористию экстремистиро ҷойгир намуда, мардумро барои сарнагун намудани ҳокимият кӯшоду равшан даъват менамоянд. Онҳо кӯшиш менамоянд, ки аз хориҷа истода вазъи сиёсию иҷтимоии кишварро ноором созанд. Ҳадафи аслии онҳо ташкил намудани давлати исломӣ мебошад. Бо ин мақсад онҳо дар шабакаи интернет сомонаҳои гуногуни иғвоангез ва дорои хусусияти террористию тундгароӣ ташкил намуда, барои вайрон намудани сохтори конститутсионии давлат ва халалдор намудани тартиботи ҷамъиятӣ кӯшиш намуда истодаанд. Як қатор муҳаққиқон иброз медоранд, ки Ҳизби наҳзати исломӣ ҳанӯз дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ аз давлатҳои хориҷӣ

мунтазам кӯмаки молиявӣ дарёфт намуда, бо дастаҳои силоҳбадасти ҷиноятии Афғонистон робитаи қавӣ дошта, барояшон лагерҳои террористӣ муҳайё намуда буданд [9, с.55].

Қобили зикр аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди давлатҳои дигар бо дарназардошти хавфу хатари афзояндаи терроризм ва тундгароии исломӣ рӯйхати ташкилотҳои террористию экстремистиро ташкил намуда, фаъолияти онҳоро дар қаламрави кишвар мамнуъ эълон намудааст. Аз ҷумла ташкилотҳои террористию экстремистии «Ал-Қоида», «Ҳаракати Толибон», «Ҳизби исломии Туркистон» (собиқ Ҳаракати исломии Ӯзбекистон), «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Бародарони мусулмон» ё худ «Ихвон-ул-Муслимин», «Давлати исломӣ», «Ҷабҳат-ан-Нусра», «Ҷамоати Ансоруллоҳ» аз ҷониби Додгоҳи Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои террористӣ дониста шуда, фаъолияти онҳо дар қаламрави Тоҷикистон мамнуъ эълон гардидааст. Ғайр аз ин соли 2015 бо қарори Додгоҳи Олии мамлакат Ҳизби наҳзати исломӣ низ ҳамчун ташкилоти террористӣ дониста шуда, фаъолияташ дар ҳудудҳои Тоҷикистон манъ карда мешавад. Дар хориҷи кишвар бо роҳбарии раиси ташкилоти террористии Ҳизби наҳзати исломӣ иттиҳодияи Паймони миллии Тоҷикистон ташкил карда шудааст, ки ин иттиҳодия низ соли 2019 аз ҷониби Додгоҳи олии Тоҷикистон ҳамчун ташкилоти террористӣ эълон гардидааст.

«Ҷамоати Ансоруллоҳ» соли 2007 аз ҷониби яке аз аъзоёни собиқ Иттиҳоди мухолифини тоҷик Табаров Амриддин ташкил карда мешавад. Ин ташкилоти террористию экстремистӣ масъулияти ба амал баровардани ҳуҷуми террористии соли 2010-ро, ки дар назди бинои Раёсати мубориза бо ҷиноятҳои муташаккили ш.Хуҷанд рух додаро, бар ӯҳда гирифта буд. Баҳори соли 2011 дар раванди амалиёти зиддитеррористие, ки дар муқобили гурӯҳи силоҳбадасти Мулло Абдулло анҷом дода шуд, дар байни узви ин гурӯҳ инчунин парчами «Ҷамоати Ансоруллоҳ» низ пайдо мегардад. Моҳи майи соли 2012 Додгоҳи Олии кившар «Ҷамоати Ансоруллоҳ»-ро ташкилоти экстремистию террористӣ эълон намуда, фаъолияти онро дар ҳудудҳои Тоҷикистон мамнуъ гардонид. Солҳои 2014-2015 ин ташкилоти террористӣ дар шабакаи Интернет ҷиҳоди исломиро ба таври васеъ тарғибу ташвиқ намуда, шаҳрвандони кишварро барои иштирок дар ҷангҳои Сирия сафарбар менамуд. Масалан, моҳи ноябри соли 2014 дар шаҳрҳои Конибодом ва Истаравшан 12 шаҳрванди Тоҷикистон бо ҷурми робита доштан бо «Ҷамоати Ансоруллоҳ» дастгир карда мешаванд. Онҳо аз Федератсияи Россия ба ватан баргашта, ният доштанд, ки ҳам худашон ва ҳам оилаҳои худро ба Сурия бубаранд [9, с.68].

Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият масъалаи гаравидани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ ва террористӣ ҳукумати кишвар ва ҷомеаи Тоҷикистонро ба ташвиш овардааст. Аз ин рӯ, пайвастани ҷавонон ба ин гуна ҳаракатҳои сиёсию динӣ барои суботи сиёсии кишвар хатари ҷиддӣ эҷод намуда, хавфи ба амал омадани ҳуҷумҳои террористиро меафзояд. Муҳаққиқи ватанӣ Н.Ш. Раҳмонова иброз медорад, ки ба гаравиши ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ ва инкишофи ҷиноятҳои муташаккил омилҳои зерин муосидат намудаанд:

– вазъи мураккаби сиёсӣ ва иқтисодии Тоҷикистони тозаистиқлол баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ;

– ҷанги шаҳрвандӣ, ки дар натиҷаи он ҳокимияти марказӣ назорати қариб 30% ҳудудҳои ҷумҳуриро аз даст дода буд;

– набудани заминаҳои муосири ҳуқуқӣ баъди ба даст овардани истиқлолият;

– хушунатҳои маҳаллӣ-этникӣ барои ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ;

– сатҳи пасти маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва ғ. [11, с.88].

Омилҳои номбаргардида воқеан ҳам барои тавсеаи миқёси фаъолиятҳои ифротгароӣ ва террористӣ, махсусан барои гаравидани ҷавонон ба сафи ин гуна ташкилотҳо хеле таъсирнок буд, аммо дар солҳои аввали ба даст овардани истиқлолият, на дар солҳои охир. Зеро тӯли солҳои охир зери таъсири дигаргуниҳои иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодию идеологӣ шаклҳои фаъолияти террористӣ ва ифротгароӣ ба дигаргунии ҷиддӣ рӯ ба рӯ шуда, ба омилҳои ба тавсеаи ғояҳои террористию тундгароӣ мусоидаткунанда як қатор масъалаҳои дигари ҳаёти

ҷамъиятӣ ва равандҳои иҷтииоию сиёсиро ворид намудан мумкин аст. Масалан, айни замон яке аз омилҳои муассири гаравидани ҷавонон ба сафи ташкилотҳои террористию экстремистӣ ин муҳоҷирати меҳнатӣ мебошад. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон ба муҳоҷирати меҳнатӣ сафар намуда, дар баъзе аз мавридҳо ба доми террористону ифротгароён меафтанд.

Яке аз масъалаҳои ташвишовари Тоҷикистон, ки барои афзоиши терроризм мусоидат менамояд, ин шомилшавии ҷавонон ва шаҳрвандони кишвар ба сафи ташкилоти террористии «Давлати исломӣ» мебошад. Муҳаққиқони масъалаи терроризм ва коршиносони ин соҳа иброз медоранд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан онҳое, ки ба ҷараёни динии Салафия пайвастаанд, бештар барои пайвастан ба сафи «Давлати исломӣ» кӯшиш менамоянд. Инчунин аз ҷониби ташкилоти террористию экстремистии «Ҷамоати Ансоруллоҳ» низ барои пайвастан ба сафи «Давлати исломӣ» таблиғот гузаронида мешавад [1]. Ҷараёни динии Салафия дар Тоҷикистон аз ибтидои солҳои 2000 пайдо мешавад. Фаъолон ва мубалиғғони онро хатмкардаҳои мактабҳои олии баъзе кишварҳои Шарқи Наздик ташкил медоданд. Чунин нафарон барои таблиғи ғояҳои салафия (ваҳҳобия) аз ҷониби ниҳодҳои гуногуни ин кишварҳои исломӣ маблағгузорӣ мешуданд. Тибқи маълумоти васоити ахбори омма зиёда аз 20 ҳазор шаҳрванди Тоҷикистон аз ҷараёни Салафия пайравӣ менамуданд [13]. Соли 2009 Додгоҳи Олии Тоҷикистон фаъолияти онро дар ҳудудҳои мамлакат мамнуъ эълон намуд. Аммо баъд аз оне, ки алоқамандии салафиҳо ва ваҳҳобиҳо бо Давлати исломӣ пурра ошкор гардид, таваҷҷуҳи мақомоти қудратии кишвар ба масъалаи пешгирӣ намудани гаравидани ҷавонон ба ин ҷараёни ифротгароиву тундгароӣ бештар шуд [9, с.73].

Бо дарназардошти хусусиятҳои терроризми замони муосир ва махсусан дигаргуниҳои сиёсию геополитикӣ гуфтан мумкин аст, ки мубориза бо терроризм бояд характери маҷмӯӣ дошта бошад. Яъне, дар самти мубориза бо ин падидаи номатлуб бояд ҳамаи имконият ва воситаҳои мавҷуда ба таври васеъ истифода бурда шавад. Чунин ҳолатро Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Юсуф Р.А. низ таъкид намудааст. Ба ақидаи ӯ, «таҷрибаи ватанӣ оид ба мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм нишон дод, ки дар самти мубориза бо ин падидаҳои номатлуб маҳдуд гардидан бо истифодаи неруҳои қудратӣ самараи дилхоҳ намедиҳад. Дар ин самт коркард ва амалигардонии маҷмӯи чорабиниҳо ва таъсиррасониҳои ташкилӣ, идеологӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ ба омилҳои бавуҷудоварандаи руҳияи тундгароӣ ва ифротгароӣ дар байни қишрҳои гуногуни ҷомеа зарур мебошад» [18, с.137]. Сиёсатшиноси ватанӣ Г.Н. Зокиров низ дар мавриди мубориза бо терроризм чунин мавқеъро ҷонибдорӣ намуда, иброз медорад, ки «сиёсатмадорон, ходимони давлатӣ ва ҳама гуна маъмурони дигарро лозим аст, ки зӯриро фақат дар ҳолатҳои махсус истифода намоянд. Албатта, дар ҳолатҳои воқеигардии амалҳои террористӣ истифодаи зӯрӣ воситаи ягона ва самаранок аст. Вале аҳли ҷомеа ва муборизони зидди терроризм бояд чунин тарзи муносибатҳоеро ихтиёр намоянд, ки муносибатҳои байни умумиятҳо ва мақомоти давлатию ҷамъиятӣ ба сатҳи муқовимат нарасанд. Бинобар ин манбаъҳои пайдоишу инкишофи терроризмро бояд нобуд сохт» [7, с.46].

Ҳамин тариқ, терроризм ва фаъолияти созмонҳои экстремистию террористӣ дар марҳилаи кунунии давлатдории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба суботи сиёсӣ ва амнияти миллии кишвар мебошанд.

Адабиёт:

1. В Прикамье задержаны около 30 вербовщиков в запрещенную организацию «Джамаат Ансоруллох» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/3801937 (дата обращения: 12.07.2020 г.).
2. В Таджикистане казнили Гитлера [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/278090 (дата обращения: 10.07.2020 г.).

3. Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – М., 2009. – С.99.
4. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 4 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/233/38/img/N9723338.pdf (дата обращения: 06.07.2020 г.).
5. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 13 августа 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/232/23/IMG/N9823223.pdf (дата обращения: 06.07.2020).
6. Живи и помни! Писатель Мансур Сайфиддин (Суруш) о причинах и последствиях деяний экстремистско-террористической организации Партия исламского возрождения Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: http://sogdiana.tj/main/8708-zhivi-i-pomni-pisatel-mansur-sayfiddin-surush-o-prichinah-i-posledstviyah-deyaniy-ekstremistsko-terroristicheskoy-organizacii-partiya-islamskogo-vozrozhdeniya-tadzhikistana.html (дата обращения: 12.07.2020 г.).
7. Зокиров Г.Н. Терроризм. – Душанбе, 2004. – С.46.
8. Кудратов К.А. Особенности и перспективы борьбы с терроризмом в Таджикистане // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, философия. – 2013. –Т.12. – №4. – С.141.
9. Попов Д. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма // Россия и мусульманский мир. – 2017. – №3 (297). – С.55.
10. Рахимов Абдулло (Мулло Абдулло) [Электронный ресурс]. URL: https://centrasia.org/person2.php?st=1013881084 (дата обращения: 06.07.2020 г.).
11. Раҳмонова Н.Ш. Нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо терроризми байналмилалӣ // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». –2017. – №3(27). – С.89.
12. Садиров Ризвон Мардонович [Электронный ресурс]. URL: https://centrasia.org/person2.php?st=1013881202 (дата обращения: 09.06.2020 г.).
13. Салафиты вне закона [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/cis/2009-06-26/6_Salafiya.html (дата обращения: 12.07.2020 г.).
14. Таджикистан: 48 человек задержаны по подозрению в организации сентябрьского теракта в Худжанде [Электронный ресурс]. URL: https://www.fergananews.com/news.php?id=16190 (дата обращения: 11.07.2020 г.).
15. Таджикистан: В ущелье Камароб погибли 25 и без вести пропали 25 военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: https://www.fergananews.com/news.php?id=15575 (дата обращения: 12.07.2020 г.).
16. Сафарализода Х.К. Внешние угрозы как результат столкновения геополитических интересов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 6. – С. 276-284.
17. Сафарализода Х.К., Ашурзода Д.Х. Политизация религии как фактор появления религиозно-политического экстремизма и ее влияние на национальную безопасность страны // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 6. – С. 264-271.
18. Юсуф Р.А. Борьба с терроризмом в Таджикистане // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. –2017. –№1 (57). –С.134.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дабирджони Махмад
доктор философии (PhD) — доктор по специальности «политология», заместитель декана по учебной части факультета дипломатии и политики АИДНПЧТ,
734003, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33.
Тел.: (+992) 900222270, E-mail: dabirjoni@bk.ru

Махмадшозода Махмадризо
доктор философии (PhD) – доктор по специальности «политология» Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АИМТ,
734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 3.
Тел.: (+992) 100240703, E-mail: mirzoshomahmadrizo@gmail.com

TERMINOLOGY AND MAIN CHARACTERISTICS OF EXTREMISM IN MODERN SOCIETY

Dabirjoni Mahmad
Doctor of Philosophy (PhD) – Doctor in Political Science, Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of Diplomacy and Politics, AIDNPCT, 734003, Dushanbe, Said Nosir Street, 33.
Tel.: (+992) 900222270, E-mail: dabirjoni@bk.ru

Mahmadshozoda Mahmadrizo
Doctor of Philosophy (PhD) — Doctor in Political Science, Institute of Philosophy, Political Science, and Law named after A. Bahovaddinov, AIMT, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33
Tel.: (+992) 100240703, E-mail: mirzoshomahmadrizo@gmail.co

ИСТИЛОҲ ВА ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ ИФРОТГАРОӢ ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР

Дабирҷони Маҳмад
доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси сиёсатшиносӣ, муовини декан оид ба таҳлими факултети дипломатия ва сиёсати АИДНПҶТ, 734003, шаҳри Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33.
Тел: (+992) 900222270, E-mail: dabirjoni@bk.ru

Маҳмадшозода Маҳмадризо
курси якуми докторанти доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси сиёсатшиносии Инистути фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИМТ,
734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 33
Тел: (+992) 100240703, **E mail:mirzoshomahmadrizo@gmail.com**

Аннотация: как известно, экстремизм имеет свою сущность, формы, причины, факторы и предпосылки возникновения. Комплексное научное исследование этих аспектов позволяет определить эффективные пути и методы борьбы с этим негативным явлением современности. Наряду с этим, другим результативным способом противодействия экстремизму является всестороннее изучение национального и мирового опыта борьбы с ним, и Республика Таджикистан относится к числу государств, обладающих значительным опытом в противостоянии экстремизму.

Статья посвящена изучению терминологии и основных особенностей экстремизма в современном обществе. Раскрывается сущность экстремизма как политико-религиозного и радикального явления. Автор анализирует основные факторы, способствующие возникновению данного процесса, включая политику, социальное неравенство и влияние информационной среды. В статье также отмечается роль социальных сетей в распространении экстремистских идей.

Ключевые слова: экстремизм, религия, политика, борьба, противодействие, независимость, терминология, формы, факторы.

Annotation: As is known, extremism has its own essence, forms, causes, factors, and prerequisites for emergence. Comprehensive scientific research of these aspects allows for identifying effective ways and methods to combat this negative phenomenon of modern times. In addition, another effective approach to countering extremism is the thorough study of national and global experiences in combating it, and the Republic of Tajikistan is among the countries with significant experience in countering extremism.

The article is devoted to studying the terminology and main features of extremism in modern society. The essence of extremism as a political-religious and radical phenomenon is explained. The author analyzes the main factors contributing to the emergence of this process, including politics, social inequality, and the influence of the information environment. The article also highlights the role of social networks in spreading extremist ideas.

Keywords: extremism, religion, politics, struggle, counteraction, independence, terminology, forms, factors.

Аннотатсия: Тавре маълум аст, ифротгароӣ моҳият, шаклҳо, сабабу омилҳо ва заминаҳои пайдоиши худро дошта, таҳқиқи маҷмуии илмии онҳо имконият медиҳад, ки роҳу усулҳои натиҷабахши мубориза бо ин падидаи манфии замони имрӯз дарёфт карда шаванд. Дар ин баробар роҳи дигари мубориза натиҷабахш бо ифротгароӣ таҳқиқи ҳамаҷонибаи таҷрибаи миллӣ ва ҷаҳонии мубориза бо он мебошад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳои соҳибтаҷриба дар роҳи мубориза бо ифротгароӣ маҳсуб меёбад.

Мақола ба омӯзиши истилоҳ ва хусусиятҳои асосии ифротгароӣ дар ҷомеаи муосир бахшида шуд, моҳияти ифротгароӣ ҳамчун як падидаи сиёсӣ-динӣ ва радикалӣ шарҳ дода мешавад. Муаллиф омилҳои асосии ба вуҷудорандаи ин равандро, аз ҷумла сиёсат, нобаробарии иҷтимоӣ ва таъсири муҳити иттилоотиро таҳлил мекунад. Инчунин дар мақолаи мазкур нақши шабакаҳои иҷтимоӣ дар густариши ғояҳои ифротӣ зикр гардидааст.

Калидвожаҳо: Ифротгароӣ, дин, сиёсат, мубориза, муқовимат, истиқлолият, истилоҳ, шаклҳо, омилҳо.

Ҳар як давлати соҳибистиқлол дар замони муосир кӯшиш менамояд, ки бо истифода аз истиқлолияти сиёсии хеш манфиатҳои миллии худро дар сатҳи зарурӣ муайян намуда, рушду инкишофи тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии худро марҳила ба марҳила таъмин намояд. Дар асл, амалӣ намудани мақсадҳои мазкур, ки афзалиятҳои давлату миллатро ташкил медиҳад, воқеан кори басо мушкил аст. Бинобар ин, дар раванди инкишофёбии давлатдории миллӣ таҳкими истиқолияти сиёсӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ дар баъзе ҳолатҳо монеаҳое пайдо мегарданд, ки сабабгори тадбиқ нагардидани ҳадафҳои дар пеш гузошта мегарданд.

Дар миёни падидаҳои номатлуби замони муосир ифротгароӣ зуҳуроте мебошад, ки ҳаёти сиёсию иқтисодии мамлакатро ноором гардонида, ба сохтори конститутсионии ҳар мамлакати соҳибистиқлол таъсири манфии худро мерасонад. Омӯзиши ифротгароӣ имкон медиҳад, ки пеш аз ҳама, моҳият ва хусусиятҳои ин падидаи номатлуб муайян карда шавад. Аммо, барои пешгирӣ намудани инкишофи ифротгароӣ, мубориза бурдан бо ин зуҳуроти манфӣ омӯзиши инкишоф ва пайдоиши он хеле зарур мебошад[2, С.113].

Таърифи аниқу муайян додани мафҳумҳои мазкур, бахусус ифротгароӣ на факат барои таҳияи меъёрҳои бо ҳам монанди ҳуқуқӣ, балки бо мақсади вусъат додани корҳои маърифатӣ ва тарғиботӣ дар миёни аҳолӣ зарур аст. Зеро дар айни замон, дар кишварамон, на ҳамаи шаҳрвандон дар хусуси ин зуҳуроти нангини ҷомеа тасаввуроти равшан доранд. Дар адабиёти фалсафӣ ва сиёсӣ таърифи умумии эътирофшудаи ифротгароӣ вуҷуд надорад. Чунонки дар тадқиқотҳои илмӣ зикр гардидааст, дар зери ниқоби ифротгароӣ аксаран зуҳуроти мухталиф: аз шаклҳои гуногуни муборизаҳои синфӣ ва озодихоҳона, ки истифодаи зӯроварии сиёсиро роҳандозӣ мекунанд, то ҷинояткориҳои аз ҷониби гурӯҳҳои ҷиноятпеша содиршаванда бо ҳам омезиш меёбад.

Ифротгароӣ таваҷҷуҳи зиёди муҳаққиқони соҳаи динро ба худ ҷалб мекунад. Барои муборизаи бомуваффақият бар зидди ифротгароӣ муҳаққиқон дарки консептуалии ин зуҳуротро махсус қайд менамоянд: навъҳои он, дурнамои рушд, мувофиқ будани амалҳои зидди ифротгароӣ, тафовут дар миқёс, мазмун, ангезаи зуҳурот; инчунин зарурати додани баҳои илмӣ ба карорҳои қабулшуда дар бораи таъсироти зидди ифротгароӣ ва ғайра дар рафти тадқиқи масъалаи мазкур мавриди назари ҷиддӣ қарор мегирад. Аммо, чунон ки пажӯҳишгари шинохта А.Журавский қайд мекунад, то ҳол «дар ҷомеа коршиносон дар бораи он ки ифротгароии динӣ дар табиат вуҷуд дорад ё на, тасаввуроти дақиқе надоранд. Дуруст аст, ки то имрӯз илм заминаи методологӣ ва усулҳои омӯзиши моҳияти ифротгароии диниро таҳия накардааст» [5]

Мафҳуми “экстремизм” ифротгароӣ аз калимаи лотинии “extremus” сарчашма гирифта, маънои “канора”- ро дорад. Дар аксари адабиёти мухталиф, чӣ соҳавӣ бошад ва ё чӣ муҳоваравӣ, зери мафҳуми “экстремизм” ба таври анъанавӣ, пойбандӣ ва рӯ овардани инсон ба дидгоҳ ва арзишоти сатҳи гуногуни канора (махсусан дар сиёсат) дониста мешавад [14, С.754]. Зери мафҳуми “экстремист” бошад субъект, инсон ва ё фарди нигоҳдоранда ё пайрави арзишоти болозикр фаҳмида мешавад.

Аз назари луғавӣ калимаи “ифрот” аз забони арабӣ буда, аз решаи “фарт” яъне “авҷ” ё “ниҳоят” сохта шуда аст. Дар истеъмоли умумӣ ифрот ба маънои аз ҳадду андоза гузаштан, аз эътидол берун шудан ё зиёдаравӣ кардан мебошад. Ибораи ифрот кардан ба маънои аз худ гузаронидан ва аз эътидоли тавозун берун шудан аст [9].

Тибқи моддаи 1 қисми 1 Конвенсияи Шанхай дар бораи мубориза алайҳи терроризму экстремизм ва сеппаратизм зери мафҳуми “экстремизм” амалҳои ғасби ғайриқонунии ҳокимият, нигоҳдошти иҷбории он ва бо роҳи зӯрӣ ва иҷборӣ иваз намудани сохтори конститутсионӣ фаҳмида шуда, хатарпазир гардонидани амнияти ҷомеа, пайвастан ба ташкилотҳои дорои чунин ҳадаф ва иштирок дар амаллиётҳои ғайриқонунии мусаллаҳона баробар ба экстремизм дониста мешавад[1, С.2].

Фаҳми васеъ ва умумии мафҳуми «экстремизм»-ро дар шароити ҳозираи инкишофи босуръати донишҳои сиёсӣ низ пайдо намудан осон нест. Нисбати мафҳуми мазкур, асосан нигоҳи сабуке дар донишномаҳо пайдо мегарданд. Дар бештари вақт «экстремизм» - ро ҷонибдорӣ аз чорабиниҳо ва андешаҳои канора (одатан дар сиёсат) маънидод менамоянд [15, С.1552].

Муҳақиқи рус Н.Е. Макаров. қайд менамояд, ки мафҳуми ифротгароӣ аввалин маротиба чун категорияи илмӣ ҳуқуқшиносӣ фаронсавӣ М. Лерой дар оғози қарни XX мавриди истифода қарор дода буд. Ӯ хосияти ин ҷараёни сиёсиро талабот ба доштани эътиқоди мутлақ ба ғояи сиёсии ташвиқшаванда аз тарафи пайравонаш медонист[9,С.13-14]. Баъзан муҳақиқони соҳавӣ вобаста ба масъалаи баррасишаванда дар тақиқотҳҳои худ чунин андеша доранд, ки “... истилоҳи ифротгароӣ соли 1838 аз ҷониби файласуфи немис, Вилгем Траугот Круг, мавриди истифода қарор гирифтааст. Файласуф қайд мекунад, ки “Гурӯҳҳои ифротгаро ҳамонанд, ки фазои миёнаро эътироф кардан намехоҳанд ва худро бошад, дар “канора” роҳат ҳис мекунад. Албатта, гурӯҳҳои ифротӣ дар фазои миёнаи иҷтимоӣ наметавонанд ба

ҳадафҳои ифротии худ бирасанд ва пайваста мекушанд, то аз фазои солими иҷтимоӣ канор рафта фазои иҷтимоӣ худро бисозанд ва ақидаҳои ифротии худро болои мардум таҳмил намоянд"[19, С.16]. Ифротгароӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ дар натиҷаи ҳаракатҳои муайяни қувваҳои сиёсӣ ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба вуҷуд омадааст ва фаъолияти онҳо ба самте равона шудааст, ки барои амалӣ гардидани мақсадҳояшон танҳо усулҳои зӯроварӣ, моҷароҷӯӣ, фитнагарӣ ва монанди инҳоро истифода мебаранд.

Аз солҳои 50-уми асри XIX истилоҳи «экстремизм» - ифротгароӣ дар матбуоти сиёсии Англия пайдо гардида, сараввал озодона мавриди истифода қарор гирифт, то он даме, ки роҳбари ҳизби либералӣ ва Сарвазир лорд Палместоро дар матбуот ифротгаро ном бурданд.

Сипас вожаи «экстремизм» ифротгароӣ дар матбуоти Амрико мавриди истифода қарор гирифт. Дар давоми ҷанги шаҳрвандӣ дар Амрико солҳои (1861-1865) рӯзномаи демократҳои шимолӣ Амрико, тарафҳои даргирро, яъне шимол ва ҷанубро ифротгароёни ҳарду канори кишвар ном бурданд.

Д. Ушаков дар Луғати тафсирии худ, ки солҳои 1935-1940 нашр шудааст, вобаста ба истилоҳ ва моҳияти ифротгароӣ таърифи зеринро пешниҳод намудааст: "экстремизм" ифротгароӣ аз калимаи лотини гирифта шуда, маънои "канорӣ"- ро дорад, яъне "экстремизм" ифротгароӣ майл ва ҳавасмандӣ доштан ба андешаҳои аз ҳад зиёд канорӣ дар сиёсат аст[20, С.302].

Дар Иттиҳоди Шӯравӣ то нимаи дуюми соли 1950 истилоҳи «экстремизм»-ифротгароӣ дар матбуот ва адабиётҳо хело кам ба чашм мерасид. Пеш аз ҳама, ин муносибати мусбат намудани роҳбарияти Шӯравӣ ва ҷомеа ба усулҳои идеологияи инқилобӣ ва радикалии самти чапгаро вобаста мебошад. Идеологияи радикалии ростгаро аз соли 1920 чун қоида, аз консепсияи колективии «фашизм» ба ҳисоб мерафт" [21, С.304].

Муҳаққиқи тоҷик Г.Н. Зокиров чунин андеша дорад, ки "Бисёр мафҳумҳо ва категорияҳо ба таври мафҳумӣ мавриди истифода қарор доранд ва таърифҳои умумиро пайдо накардаанд. Андешаҳои том дар бораи маъно ва мазмуни онҳо вуҷуд надорад. Дар аксари маврид҇ҳо ба назар мерасад, ки онҳо фаҳмоанд. Масалан, бештари одамон баробари шунидани мафҳумҳои «экстремизм», («ифродгароӣ»), «исломигароӣ», «терроризм» ва ғайраҳо дар мадди аввал мепиндоранд, ки барои бештари онҳо маънои чунин мафҳумҳо фаҳмо бошанд. Чунин ҳолатро дар байни олимон низ дар бештар вақт мушоҳида намудан мумкин аст. Аз ин хотир, бештар муаллифон ба шарҳу эзоҳи онҳо таваҷҷӯҳи махсус зоҳир наменамоянд" [7, С.151].

Дар илми сиёсӣ ифротгароӣ баҳои манфӣ додашуда, зери фаъолияти ифротгароӣ амалҳои зиддиҷамъиятии канораи инсонҳои алоҳида фаҳмида мешавад, ки аксари кулли онҳо манфӣ арзёбӣ гардида, қобили қабул нестанд. Аз нигоҳи донишҳои сиёсӣ бо арзишоти фарҳангию иҷтимоии ҳаёт ва фаъолияти инсон, ки характери позитивиро доранд, дар таззод қарор дошта, фаъолияти ифротгароӣ ҳамчун ғоя ва амалкардӣ маҳвкунандаи ҳуввияти шахс дониста мешавад [16, С.11].

Ба андешаи профессори амрикоӣ Р.Фолк "ифротгароӣ зӯроварии сиёсиест, ки асосҳои муносиби маънавӣ ва ҳуқуқӣ надорад, бесарусомони ё зӯровариро алайҳи афроди бегуноҳ истифода мекунад" [22, С.55]. Зикр кардан ба маврид аст, ки ифротгароён ҳамеша ба ақидаву таълимоти мусбату зиндагисоз, ки мақбулу писанди аксари мутлақи ҷомеа мебошанд, муқобил меистанд. Аксаран, ифротгароён зархаридони кишварҳои хориҷӣ ба шумор рафта, манфиати онҳо бо ҳам мувофиқат мекунанд.

Доир ба пайдоиши ифротгароӣ сиёсатшинос - коршиноси соҳаи амният Н. А. Наматов иброз медорад, ки "Ифротгароӣ дар асрҳои XIX ва XX ба хотири ишғоли мавқеъи мухолиф баҳри секуляризатсия ва ҷудоии илму фарҳанг аз дин ва андешаҳои марбут ба модернизм ба вуҷуд омада, сабаби асосии густариши он дар ибтидо ва солҳои охири асри XXI дар доираи муборизаҳои кратополитикӣ мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтани падидаи мазкур аз

ҷониби субъектони гуногуни фаъол ва ғайрифаъоли низоми муносибатҳои байналхалқӣ мебошад” [12].

Муҳақиқи рус В.Н.Томалинсев дар таҳқиқоти худ мафҳуми ифротгароиро таҳлилу таҳқиқ намуда чунин аудеша дорад, ки «Агар дар гузашта ифротгарой идеали чанд нафар буд, ҳоло ба шарофати ризоияти сиёсатмадорони бемасъулият, ва кӯшиши воситаҳои ахбори омма, ба ҷаҳонбинӣ ва шуури оммаи мардум ворид шуда, тарзи ҳаёти рӯзафзуни одамонро аз худ мекунад» [17, С.11].

Муҳаққиқи дигари тоҷик, Г.Н Зокиров бо омӯзиши мафҳуму моҳият ва таркиботи хосси ифротгарой диққат намуда онро дар низоми ҷадиди олам яке аз масъалаҳои мураккабтарин медонад. Ӯ қайд менамояд, ки новобаста аз он, ки ифротгарой дар кадом соҳа ба вуҷуд омада аст набояд фаромӯш кард, ки он аксаран хусусияти сиёсӣ дошта, зуҳури он сабаби дар оянда ба бадбахтӣ кашида шудани миллатҳову ҷомеаҳо хоҳад буд [8, С.6].

Г.Н. Зокиров чунин андеша дорад, ки «дар маҷмӯъ, сабабҳо ва заминаҳои ҷараёнҳои ифротгарой, аз ҷумла шакли мураккабтарини он - ифротгароии сиёсиро тарзи ҳаёти одамон ва муносибатҳои сиёсии ҷомеа ташкил медиҳанд. Омилҳои зиёде заминаи ба амалҳои канора, зӯроварӣ ва радикалӣ даст задани ашхоси гуногун ва неруҳои сиёсӣ мегарданд. Шароити бади зиндагӣ, гуруснагӣ, қашшоқӣ ва омилҳои дигари иҷтимоию иқтисодӣ дар беҳтар ҳолатҳо ташаккули ҷараёнҳои ифротӣ саҳм мегиранд. Инкишофи буҳронии ҷомеа ба соҳаҳои гуногуни ҳаёт таъсири манфӣ мерасонад. Одамонро ноумедиҳо фаро мегиранд. Аз мақоми иҷтимоии хеш бенасиб гашта, дар низоми навин ҷойи сазовор намеёбанд. Арзишҳои маънавию ахлоқӣ ва сиёсӣ иваз мегарданд. Таҳаввулоти мафкуравӣ ба амал меояд. Муддати тулонӣ дар ҳолати нокомӣ зистан ба одамон таъсир мерасонад. Одамон ба хотири беҳдошти сатҳи зиндагӣ ва мавҷудият даст ба амалҳои иртиҷоӣ мезананд» [6, С.482].

Аз нуқтаи назари низоъшиносӣ, ифротгарой ҳамчун истифодаи воситаҳои барангехтани робитаҳои манфии тарафайн, воситаи мубориза барои халалдор кардани сулҳу осоиш, барангезандаи низоъҳо дар арсаи ҷаҳонӣ ба шумор меравад. Ифротгарой наметавонад ба ҷуз ихтилофангезӣ чизи дигаре бошад. Дар ифротгарой афзоиши муборизаҳои низоъангез то ҳадде бартарӣ дорад, ки ҷое барои сулҳ боқӣ намемонад. Ин шакли низоъ ҳангоме ки воситаҳои мусаллаҳонаи мубориза мавриди истифода қарор мегиранд, ба худ маънои дигарро касб мекунад. [11, С.13].

Ба ақидаи М. Хидирзода гурӯҳҳои ифротӣ бошад, ин иттиҳоди шахсонест, ки дар доираи ягонагии эътиқодӣ, мафкуравӣ ва сиёсӣ муттаҳид гашта, мақсади амалӣ намудани фаъолияти экстремистиро доранд. Таҷрибаи имрӯза нишон медиҳад, ки гурӯҳҳои экстремистию террористӣ асосан шохаҳои ташкилот ва ҳаракатҳои экстремистии байналмилалӣ буда, бо нишондод ва дастгирии молиявии бевоситаи онҳо фаъолият мекунанд. Дар баробари ин фаъолияти тарғиботӣ ва ҷалбкуниро низ ба анҷом расонида баҳри густариши ғояҳои ифротӣ дар ҷомеа саҳмгузор мебошанд [18, С.6].

Муҳиқиқи дигари тоҷик Д.М. Саидов ба таври умум, заминаҳои ба вуҷуд омадани гурӯҳҳои дини-ифротӣ, сарчашмаҳои ғоявии онҳо, усулҳои ҷалби омма, махсусан ҷавонон ба сафашон, роҳҳои таъмини амнияти маънавии ҷомеа ва воситаҳои пешгирӣ намудани ин таҳдидҳои харобиовар ба ҷомеаи муосир ба шакли консептуалӣ таҳлилу таҳқиқи намуда чунини андеша дорад, ки “Фаъолияти гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, пеш аз ҳама, алайҳи маънавиёт ва афкори сиёсии ҷомеа равона гардида, дар ин замина сабаби ақидаҳои ифротии худро ҳамчун идеали аслии ҳаёти башарӣ ва сарчашмаи бунёдии динӣ тавассути субъектҳои таблиғоти муаррифӣ менамоянд”[13, С.88].

Дар раванди таҳқиқи хусусиятҳои муҳимми ифротгарой ва таҳлилу баррасии паҳлуҳои гуногуни он саҳми муҳақиқи тоҷик Ҷ.Х. Ашурзода назаррас буда, диққати асосиро ба моҳияти ифротгароии динӣ-сиёсӣ ҷалб намуда чунин андеша дорад, ки “Дар шароити муосир ифротгароии динию сиёсӣ на танҳо ба амнияти миллии давлатҳои мутамаддин, балки ба ҷомеаи ҷаҳонӣ низ ба таври ҷиддӣ таҳдид менамояд. Ифротгароии динию сиёсӣ махсусан ба

тамомияти ҳудудӣ, ба сохтори конститутсионии давлат, ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсири манфӣ мерасонад. Ифротгароие, ки ба барангехтани кинаю адоват ва хусумату бадбинӣ нигаронида шудааст, метавонад низоъҳои мазҳабӣ ва этникиро ба вуҷуд оварад, ки чунин ҳолат бевосита ба суботи сиёсии давлат таҳдид менамояд. Тӯли ду даҳсолаи охир ифротгароён бештар ба амалҳои террористии муташаккил ва дорои хусусияти динию мазҳабӣ рӯ овардаанд" [3, С.60-61].

Муҳаққиқи дигари тоҷик Ф.С. Ғайратова дар рисолаи илмии худ хусусияти ифротгароиро таҳлил намуда чунин андеша дорад, ки "ифротгарой - ҳамеша хислати манфӣ буда яке аз шаклҳои бегонашавӣ, пеш аз ҳама бегонашавӣ аз арзишҳои умумифарҳангӣ ва умумиинсонӣ мебошад. Ифротгарой - аз лиҳози иҷтимоӣ ғайриоддӣ мебошад, зеро дар он ду хислати муайянкунандаи моҳияти он ба назар мерасанд: а) зиёдаравӣ аз остонаи имконпазирӣ б) унсури бадӣ, ки дар мафкура ва амалҳои баъдӣ зоҳир мегардад" [4, С.32].

Ҳамин тариқ ифротгарой таҷассумгари воситаҳои таъсири мутақобилаест, ки дар он амалҳои яке аз ҷонибҳо аз ҳад берун, яъне аз талаботи қонун, анъанаҳо, ахлоқ, дин ва дигар меъёрҳо боло меистад. Аз нуқтаи назари низоъшиносӣ, ифротгарой ҳамчун истифодаи воситаҳои барангехтани робитаҳои манфии тарафайн, воситаи мубориза барои халалдор кардани сулҳу осоиш, барангезандаи низоъҳо дар арсаи ҷаҳонӣ ба шумор меравад.

Имрӯзҳо дар шароити ҳассосу таҳаввулпазири ҷаҳони муосир таҳдуду хатароти дар ҳоли вуқуъ ва амалкунандаи таҳдидгар ба амнияту суботи сартосарии ҷомеаи башарӣ ба таври бесобиқа ва ба шаклу навъҳои мухталиф боло гирифта аст. Ҷаҳони муосир ба як қатор мушкилоту муаммоҳои ҷиддӣ аз қабили экстремизму терроризм, қочоқи маводи мухаддир, фуруши аслиҳа ва ғайра рӯ ба рӯ шуда, дар натиҷа дар аксари кишварҳои ҷаҳон на танҳо оромиву субот, балки тамомияти арзӣ ва ҳатто мавҷудияти онҳо зери суол қарор гирифта аст. Аз ин лиҳоз, моро мебояд, ки ба хотири дифоъ аз манофеъи сатҳи гуногуни хеш ва таъмини якпорчагиву ваҳдати кишварамон бо мавриди омӯзиш қарор додани тамоми он хатароти таҳдидгар ба суботи сиёсии мамалакатро мавриди омӯзиши амиқ қарор додаву манфиатҳои миллии Тоҷкистони азизро дар тамоми сатҳу соҳа ба пуррагӣ дифоъ намоем. Зеро агар мо аз манфиатҳои хеш дифоъ нанамоем, маҳв мешавем. Ба нуриҳои минералие табдил меёбем, ки абарқудратҳо аз мо решаи худро ғизо хоҳанд дод.

АДАБИЁТ

1. Адигамова Г. З., Ситдиков И. М. Правовые и криминалистические аспекты расследования уголовного дела по факту вандализма с экстремистскими проявлениями // Пробелмы в Российском законодательстве. 2013. – № 2. – С.
2. Ашурзода Ҷ.Х. Экстремизми динӣ сиёсӣ: омили пайдоиш ва роҳу воситаҳои мубориза / Ҷ.Х. Ашурзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2018.-№15. – С. 313.
3. Ашурҳода Ҷ.Х. Ифротгароии динӣ-сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳими он дар раванди дигаргуншавии чомеа. Дисс..ном..илм..сиёсӣ. – Бохтар, 2022. – С. 60-61.
4. Ғайратова Ф.С. Ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ: Моҳият ва мушкилоти муқовимат бо он. Дисс... ном... илм... сиёсӣ. – Душанбе, 2020. – С.32.
5. Журавский А. Экстремизми динӣ дар ихтилофи тафсирҳо. [Маводи электронӣ] .http://www.religare.ru/article7157.htm (санаи истифодабарӣ, 20.05.2021)
6. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Ҷилди -3. Душанбе. – 2015. – С.482.
7. Зокиров Г.Н. Идиалогияи сиёсӣ. – Душанбе, 2008. – С. 151.
8. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 6
9. Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политичиского процесса и организация государтвеного противодействия экстремизму //диск. кант. полит. наук. – Чита, 2016. – С.13-14

10. Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Мавод барои истифода дар корҳои фаҳмондадиҳӣ дар масъали хатари гуруҳҳои ифротгароии динӣ. – Душанбе – 2015. – С.9.
11. Махмадизода Н.Д. Проявление религиозно- политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и способы его предотвращения. Дисс. док. фил. наук. – Душанбе, 2020. – С.13.
12. Наматов Н. А. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // База данных. – Central Asia & Central Caucasus Press AB, 2001.
13. Саидов Д.М. Таъсири рурӯҳҳои динӣ-ифротии муосир ба бехатарии маънавии ҷомеаи тоҷикистонӣ: монография. – Душанбе: “Нӯшбод” 2022. – С.88.
14. Словарь иностранных слов. – М., 1955. – С. 802.
15. Словарь русского языка. – М., 1961. – Т. IV. – С. 754.
16. Советский энциклопедический словарь. – М., 1982. – С.1552.
17. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М., 2003. – Т. 2. – С. 799.
18. Молодѐжный экстремизм /под ред. А.А. Козлова. – СПб., 1996. – С. 11.
19. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его скрытых и явных форм // Феномен экстремизма /Под ред. А.А. Козлова. – СПб., 2000. – С. 11.
20. Хидирзода Махфират Ифротгароии динӣ: моҳият, ҷанбаҳои сохторӣ ва роҳҳои пешгирӣ// Маҷмӯаи мақолаҳоиконференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии”.Ифротгароии динӣ ва роҳҳоиамалии пешгирии он дар маҳалҳо”. – ш. Бохтар – 2018. – Саҳ. 6-14.
21. Хушвақтов А.Р, А. Раҳнамо. Хатари тафаккури ифротӣ ва гурӯҳҳои ифротгарои динӣ дар чист? – Душанбе: Эр-граф, 2016. – С.16.
22. Хушвахтов А.Р. Ҷанбаҳои назарияви пайдоиш ва зуҳуроти экстремизм// А.Р Хушвахтов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2018. – №с. – С. 302.
23. Хушвахтов А.Р. Ҷанбаҳои назарияви пайдоиш ва зуҳуроти экстремизм// А.Р Хушвахтов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2018. – №с. – С. 304.
24. Falk R. Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of terrorism. – N.Y., 2005. – С.55.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА: РИСКИ И УГРОЗЫ

Мирзобаева Аниса Шухратовна
Доцент кафедры мировой экономики, ДГУБС
Тел.: 92-937-44-11, email: mirzobaeva_01@mail.ru

PREVENTION AND CONTROL OF TERRORISM, EXTREMISM, AND RADICALISM: RISKS AND THREATS

Mirzobaeva Anisa Shukhratovna
Associate Professor of the Department of World Economy, DSUBS
Phone: 92-937-44-11, email: mirzobaeva_01@mail.ru

ОГОҲӢ ВА ПЕШГИРИИ ТЕРРОРИЗМ , ЭКСТРИМИЗМ ВА ИФРОДГАРОӢ: ХАТАР ВА ТАҲДИДҲО

Мирзобаева Аниса Шухратовна
ассистенти кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ, ДДҲБСТ
тел.:92-937-44-11, e-mail mirzobaeva_01@mail.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме роста экстремизма, терроризма и других опасных явлений в современном мире. Подчёркивается, что экстремистские группы используют религиозные чувства для манипулирования молодёжью и дестабилизации политической ситуации. В тексте отмечается роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, в укреплении мира, единства и противодействии угрозам. Указывается, что глобальная политическая обстановка усложняется, а экстремизм и терроризм представляют серьёзную угрозу национальной и региональной безопасности. Автор подчёркивает необходимость сотрудничества семьи, образовательных учреждений, общества и СМИ для предотвращения радикализации. Каждый гражданин, особенно молодёжь, должен проявлять бдительность и активно участвовать в защите независимости, единства и стабильности страны.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, фундаментализм, экстремистские группы, молодежь, национальная безопасность, религиозные предрассудки, государственная политика, Лидер нации Эмомали Рахмон, мир и единство, политическая стабильность, угроза безопасности, экстремистские новости, защита независимости, патриотизм.

Annotation: The text addresses the issue of the growing threat of extremism, terrorism, and other dangerous phenomena in the modern world. It highlights how extremist groups manipulate religious sentiments to influence young people and destabilize the political situation. The role of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, in maintaining peace, unity, and countering these threats is emphasized. The text notes that the global political situation is becoming increasingly complex, while extremism and terrorism pose serious risks to national and regional security. The author stresses the importance of cooperation among families, educational institutions, society, and the media in preventing radicalization. Every citizen, especially the youth, must remain vigilant and contribute to preserving the country’s independence, unity, and stability.

Keywords: extremism, terrorism, fundamentalism, extremist groups, youth, national security, religious prejudice, public policy, Leader of the nation Emomali Rahmon, peace and unity, political stability, security threat, extremist news, protection of independence, patriotism**.**

Аннотатсия: Матн ба масъалаи афзоиши экстремизм, терроризм ва дигар зуҳуроти хатарнок дар ҷаҳони муосир бахшида шудааст. Таъкид мегардад, ки гурӯҳҳои ифротӣ аз ҳиссиёти динӣ сӯиистифода намуда, ҷавононро ба доми худ мекашанд ва барои ноором кардани вазъи сиёсии кишвар талош мекунанд. Дар матн нақши Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар барқарории сулҳ, ваҳдат ва муқовимат ба ин хатарҳо махсус зикр мешавад. Қайд мегардад, ки вазъи сиёсӣ дар ҷаҳон мураккаб гардида, терроризм ва экстремизм ба амнияти миллӣ ва минтақавӣ таҳдид мекунанд. Барои пешгирии ин зуҳурот ҳамкории ҷомеа — аз оила то муассисаҳои давлатӣ ва ВАО — зарур шумурда мешавад. Муаллиф таъкид мекунад, ки ҳар як ҷавон ва шаҳрванд бояд ҳушёрӣ ва масъулияти гражданиро нигоҳ дошта, дар ҳифзи истиқлолият, ваҳдат ва суботи миллӣ саҳмгузор бошад.

Калидвожаҳо: экстримизм, терроризм, фундаментализм, гурӯҳҳои ифротӣ, ҷавонон, амнияти миллӣ, таассуби динӣ, сиёсатҳои давлатӣ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон, сулҳу ваҳдат, суботи сиёсӣ, таҳдиди амниятӣ, ахбори ифротгарона, ҳифзи истиқлолият, ватандӯстӣ.

Дар чанд соли охир яке аз масъалаҳои ҷиддие, ки ҷомеаи муосирро ташвиш медиҳад, ин густариш ёфтани экстремизм, фундаментализм, терроризм ва дигар зуҳуроти хавфнок мебошад.

Гуруҳҳои ифротӣ барои расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ бештар ба ҳиссиёти динӣ таъсир расонида, талош мекунанд афродро ба он бовар кунонанд, ки гӯё сиёсатҳои давлатӣ зидди арзишҳои динианд. Онҳо барои амалӣ кардани мақсадҳои нопоки худ Исломро ҳамчун воситаи фиреб истифода мебаранд. [45-53]

Дар аксари мавридҳо, ҷавонон аввалин қурбониёни террор ва экстремизм мегарданд. Аз ин рӯ, ҳар як ҷавон бояд ҳушёри сиёсиро аз даст надода, сабабу омилҳои пайдоиши

гурӯҳҳои радикалӣ ва террористиро амиқан омӯзад ва барои пешгирӣ аз чунин хатарҳо талош намояд, то сулҳ, ваҳдат ва амнияти кишвар устувор боқӣ монад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста таъкид мекунанд, ки вазъи ҷаҳони муосир рӯз то рӯз мураккаб гардида, хатарҳои нав чун терроризм ва экстремизм афзоиш меёбанд. Инчунин бархӯрдҳои манфиатҳои қудратҳои ҷаҳон ва бӯҳронҳои иқтисодию молиявӣ боиси ташаннуҷи бештари вазъи сиёсии кураи замин шудаанд.

Дар замони ноороми солҳои гузашта—аз баргузории майдоннишиниҳо то гаравгонгирӣ, фишор ба вакилони мардумӣ, ҳамла ба кормандони давлатӣ ва ишғоли биноҳои ҳукуматӣ—ҷавонон ҳамчун қишри осебпазир бештар аз ҳама зери хатар монданд, ки ин барои миллат мусибати бузург буд. Танҳо сиёсати оқилона ва сулҳталабонаи Пешвои миллат, ки манфиати давлату миллатро болотар аз ҳама қарор доданд, имкон дод, ки кишвар дар муддати кӯтоҳ оромӣ ва Истиқлолияти давлатӣ дубора устувор гардад.

Аз таҳлили фазои иттилоотии ҷаҳонӣ бармеояд, ки дар даҳсолаҳои охир таблиғи ақидаҳои ифротӣ ва тундгароёна ба таври бесобиқа афзоиш ёфтааст. Мутаассифона, ин раванд барои амнияти кишвар ва минтақа таҳдиди ҷиддӣ мебошад. Баъзе ҷавонони тоҷик таҳти таъсири гурӯҳҳое қарор мегиранд, ки бо баҳонаи динӣ мехоҳанд вазъи сиёсиро ноором созанд. Онҳо динро барои расидан ба ҳадафҳои худ истифода бурда, зидди арзишҳои миллӣ ва дунявӣ таблиғ мекунанд. [78-75]

Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ низ таъкид намуданд, ки мубориза алайҳи терроризм, экстремизм, хурофот ва ифротгароӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти мақомоти давлатӣ ва муассисаҳои илмӣ мебошад. Имрӯз дар ҷаҳони Ислом шумораи зиёди ҳаракатҳо ва ҳизбҳои ифротӣ фаъолият доранд, ки бо пуштибонии қудратҳои хориҷӣ ба кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, роҳ ёфта, метавонанд субот ва амнияти ҷомеаро халалдор созанд. [7-15]

Аз ин рӯ, пешгирии экстремизм бояд ба ҳамкории оила, мактаб, муассисаҳои таҳсилоти касбӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва ВАО асос ёбад. Дар чунин шароит ҳар як шаҳрванди худшиносу ватандӯст, махсусан ҷавонон, бояд аз ақидаҳои гурӯҳҳои манфиатҷӯ, ки дини Исломро бо тундгароӣ баробар медонанд, дурӣ ҷӯянд. Зеро пайвастан ба чунин ҳаракатҳо на танҳо ҷони шахсро зери хатар мегузорад, балки метавонад боиси марги садҳо нафар гардад.

Ҳар як сокини кишвар бояд барои ҳифзи истиқлолият, якпорчагӣ ва амнияти давлат саҳм гузорад. Ояндаи миллат танҳо дар мавҷудияти давлати мустақили тоҷикон имконпазир аст. [22-27]

Адабиёт:

1. Ахмедов, Ф. (2020). Терроризм ва экстремизм: хатарҳо ва роҳҳои пешгирӣ. Душанбе: Ирфон.
2. Каримов, Ш. (2018). Ифродгароӣ ва ҷомеа: назария ва амал. Душанбе: Дониш.
3. Назаров, Р. (2019). Огоҳӣ ва пешгирии терроризм дар ҷомеаи муосир. Журнали ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ, 12(3), 45-53.
4. Саидова, М. (2021). Раванди радикализм ва нақши огоҳӣ. Фан ва таълим, 5(2), 78-85.
5. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. (2016). Душанбе: Маҷлиси Олӣ.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм». (2014). Душанбе: Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБШЕСТВУ

Пулотова М.

старший преподаватель кафедры маркетинга-агробизнес ТГУПУ

Тел.: 9281539396; email: pulatova.markhamat@mail.ru

THE THREAT OF TERRORISM TO THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Pulotova M.
Senior Lecturer at the Department of Marketing and Agrobusiness, TSUPE
Phone: 9281539396; email: pulatova.markhamat@mail.ru

ХАТАРИ ТЕРРОРИЗМ БА ҶОМЕАИ ҶАҲОНӢ

Пӯлотова М.
муаллими калони кафедраи маркетинг – агробизнеси ДДҲБСТ
Тел: 9281539396; email: pulatova.markhamat@mail.ru

Аннотация: В данной статье речь идет о терроризме, который представляет собой региональную и международную угрозу. Терроризм не присущ какой-либо религии, секте или нации, то есть у террориста нет родины, нации, религии или секты. Нам, молодым людям, необходимо ценить свободу, мир и государственную независимость и способствовать прогрессу и процветанию нашей дорогой страны. Давайте защитим целостность нашей любимой Родины.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, политический экстремизм, государственная политика, экстремизм, нежелательные явления.

Annotation: This article deals with terrorism, which represents a regional and international threat. Terrorism is not inherent in any religion, sect or nation, that is, a terrorist does not have a homeland, nation, religion or sect. We, young people, need to value freedom, peace and state independence and contribute to the progress and prosperity of our dear country. Let's protect the integrity of our beloved Motherland.

Key words: terrorism, extremism, political extremism, public policy, extremism, undesirable phenomena.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур оид ба терроризм, ки хатари минтақавию байналмиллалиро дорад, оварда шудааст. Терроризм ба ягон дин, мазҳаб ё миллат хос нест, яъне террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад. Мо ҷавононро зарур аст, ки ба қадри озодӣ, тинҷию оромӣ ва Истиқлолияти давлатӣ расида, дар пешрафту шукуфоии кишвари азизамон саҳмгузор бошем. Бахри ҳифзи якпорчагии Ватани маҳбубамон бошад, синаи худро сипар намоем.

Калидвожаҳо: терроризм, экстремизм, экстремизми сиёсӣ, сиёсати давлат, ифротгароӣ, зуҳуроти номатлуб.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи бадастоварии Истиқлоли давлатӣ ва барқарорсозии Ваҳдати миллӣ мушкилиҳои зиёди сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангиро паси сар намуд, ки хисороти зиёди пулию молӣ ва ҷониву зеҳниро ба бор оварданд. Аз ин рӯ кишвари мо барои таҳкими пояҳои истиқлоли давлатӣ, бақои Ваҳдати миллӣ ва таъмини ҳаматарафаи суботи комил барои пешгирӣ ва решакан намудани омилҳои манфии сиёсии ҷомеаи имрӯза, алалхусус терроризму экстремизм зарурат дорад.

Дар ҷаҳони муосири имрӯз равандҳо ва зуҳуроти номатлубе мавҷуданд, ки на балки ба як кишвар ва ё як минтақа, балки ба тамоми кишварҳои ҷаҳон дар маҷмӯъ ба кулли аҳолии сайёра таҳдид мекунанд. Дар қатори чунин зуҳуроти номатлуб, ки хатари минтақавию байналмилалиро рӯи кор оварда, дар ҳама минтақаҳои кишварҳои олам тамоюли паҳншавиро дорад, терроризм ва экстремизм мебошад, ки боиси таваҷҷуҳи тамоми созмону ташкилотҳои байналмилалӣ ва кишварҳои ҷаҳон гардидааст. Гарчанде, ки падидаҳои мазкури номатлуб мавҷуди ин аср нестанд, вале дар баробари асри навин симои навро ба худ гирифта, ҷавҳари

онҳо шакли муташаккилтару мураккаби зоҳиршавиро пайдо намудааст. Имрӯз ва минбаъд низ терроризм ва экстремизм ҳамчун равияҳои хавфноктарин таҳдидҳо барои мардуми сайёра ва ҷомеаи умумибашарӣ боқӣ мемонад ва бо истифода аз технологияи инноватсионии муосир, ки босуръат рушд карда истодааст, тарзу усулҳои нави истифодабариро ба худ касб мекунад. Бояд зикр намоем, ки дар як даҳсолаи охир садҳо ҳазор нафар мардуми осоишта қурбони амалҳои террористӣ ва экстремистӣ гардида, ҳазорҳо нафари дигар маъюбу корношоям гаштанд. Ба ҳалокат дучор гаштани ҳазорон мардуми осоиштаи сайёра, махсусан қисми осебпазири ҷомеа занону кӯдакон аз ин хатари даҳшатовар гувоҳи он аст, ки ин амалу кирдори ваҳшиёна ба касеву чизе раҳм надорад ва ҳамчун василаи амалӣ сохтани ҳадафу мақсадҳои нопок аз ҷониби як гурӯҳи аз фарҳангу маърифат дур, бехирад ва ҷоҳилу нотавонбин истифода мегардад.[7]

Чуноне ки сарвари давлат, Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз минбарҳои баланди созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ пайваста иброз медоранд, “терроризм ба ягон дин, мазҳаб ё миллат хос нест, яъне террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад”, гувоҳӣ он аст, ки ин раванди номатлуб ба ягон дин ва аҳкоми он рабте надоранд.[1]

Аз ин рӯ дар тамоми кишварҳои ҷаҳони муосир марказҳо ва пажӯишгоҳҳои илмию тадқиқотӣ ба омӯзиши ин падидаи номатлуби иҷтимоӣ равонаанд. Дар ин радиф раванди экстремизми сиёсӣ ва терроризми сиёсӣ пешсаф аст. Мафҳуми экстремизми сиёсӣ аслан аз ғояи фаъолияти канорае таркиб ёфтааст, ки одатан тавассути зӯроварӣ барои амалӣ гардонидани ҳадафҳои сиёсӣ истифода мегардад. Бар замми ин экстремизми сиёсӣ бо тамоми зуҳуроташ ҳамчун раванди иртиҷоӣ аён гашта, доираи васеи кишварҳо ва минтақаҳои оламро фаро гирифтааст ва ба ҳодисаи мудҳиши умумибашарӣ табдил ёфтааст. Аз ин лиҳоз зарурати дарки амиқ ва фаҳми васею ҳамаҷонибаи он пеш меояд ва ин таҳқиқ ва баррасии экстремизм зинаи аввали инкишофи гурӯҳҳои канориро ташкил менамояд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки қурбонии терроризим дар ин ё он минтақаро асосан ҷавонон ташкил медиҳанд. Бинобар он, ҷавонони имрӯзаро зарур мебояд, ки зиракии сиёсиро аз даст надода, сабабу омили шахсони ифротгарро ва гуруҳҳои терроризмро биёмӯзанд ва барои дафъи он кӯшиш ба харҷ диҳанд, то сулҳу ваҳдат ва амнияти кишвар ҳифз гардад.[2]

Бояд зикр намуд, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт як қатор санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва барномаҳои давлатӣ қабул гардидааст, ки яке аз онҳо бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми ноябри соли 2016, таҳти №776 Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 тасдиқ карда шуд. Стратегияи мазкур самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти муқовимат ба экстремизм ва терроризм муайян намуда, вазифаҳои мақомоти давлатиро ҷиҳати аз байн бурдани омилҳои ба экстремизм ва терроризм мусоидаткунанда мушаххас менамояд. Назорати иҷрои Стратегияи миллӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ вобаста ба иҷрои он ба Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон вогузор карда шудааст.

Бояд зикр намуд, ки дар ҳақиқат терроризм падидаи номатлуби ҷаҳони имрӯза буда, фаҳмиши он дар содир намудани ҷиноятҳои вазнин, аз қабили қатлу куштори мардум, ба гаравгон гирифтани одамон, тарконидани иншоотҳои маишиву фароғатӣ ва фарҳангӣ ва монанди он дониста мешавад. Экстремизм бошад, дар худ хислатҳои ҷудоихоҳӣ, ифротгароӣ ва иғвоангезиро таҷассум намуда, бо терроризм алоқаи хело зич дорад ва бо ибораи дигар оқибати экстремизм ин терроризм аст. Вале ҷомеаи имрӯзаи моро ҳамин матлаб кифоя аст, то бидонем, ки ин ҳарду падида комилан хатари калони парокандагиву бесуботиро доро буда, оқибатҳои басо нангин ва нохушро доранд.[3]

Ояндаи Тоҷикистон дар дасти ҷавонон ном бурдани Асосгузори сулҳу вахдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ифодагари он аст, ки он

кас ба қувваю иродаи ҷавонони кишвар боварии комил доранд ва талаби онро доранд, ки насли наврасу ҷавони кишвар ин рисолати таърихии худро сарбаландона иҷро намуда, аз паи омӯзишу тадқиқ мегарданд ва дар рушди босуботи кишвари азиз нақши худро хоҳанд гузошт.

Зеро қабули Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» ифодагари мақом ва таваҷҷӯхи хоссаи роҳбарият ба ин қишри ҷомеа аст.[4]

Пас аз қабул гардидани ин санади муҳим, ки яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатии ҷавонон ташаккул ёфт ва тарбия намудани инсони комил дар руҳияи ватандӯстиву ватанпарварӣ, садоқату орият, бофарҳангиву маданиятнокӣ оғоз гардад.

Яке аз мавзӯъҳое, ки боиси нигаронии ҷомеаи имрӯзаи кишвар гаштааст, ин коста шудани маърифату худогоҳии ҷавонон оид ба пос доштани таъриху фарҳанг, арзишҳои ахлоқӣ ва маънавии миллӣ, ноогоҳӣ ва сатҳи пасти маърифати ҷавонон мебошад, ки ин боиси гаравидани онҳо ба ҳар гуна гурӯҳҳои иртиҷоӣ, зиёд гаштани маили ҷавонон ба арзишҳои кишварҳои бегона мегардад.[5]

Сиёсати имрӯзаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти тарбияи ҷавонон ба он нигаронида шудааст, ки дар замири ҷавонон ҳисси баланди миллӣ, эҳсоси худшиносиву ватандӯстӣ, ахлоқи ҳамида, сабру таҳаммул, омӯзиши илму дониш ва касбу ҳунари муосир, ҷиддияту меҳнатдӯстӣ ва эҳтироми волоияти қонун ташаккул дода, барои бедор намудани ҳуввияти ватандӯстӣ кӯшиш ба харҷ дод.

Ҷавонон бояд дар оянда ҳамчун намояндагони сазовор ва шоистаи миллати хеш гардида, Ватани азизамонро дар арсаи ҷаҳонӣ муаррифӣ намоянд, рисолати таърихӣ ва эҳсоси масъулияти хешро дар баробари ниёгони бузурги гузаштаамон, амиқ дарк намоянд, ба хотири таҳкими давлату-давлатдорӣ, ҳифзи дастовардҳои даврони истиқлол, вахдати миллӣ, сулҳу субот ва рушди минбаъдаи иҷтимоиву иқтисодии Ватани азизамон тамоми нерӯи аҳлониву ҷисмонии худро равона созанд.[6]

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23.01.2015 шаҳри Душанбе.
2. Исламское государство Ирака и Леванта.https://ru.wikipedia.org/wiki/. http://www.ozodi.mobi/a/experts-said-is-allocated-70-mln-dollars-to-destabilize-situation-in-c.
3. Эксперт предупредил о планах ИГИЛ по дестабилизации в Кыргызстане. Газета «Вечерний Бишкек». http://www.vb.kg/doc/
4. Глава ФСБ выступил на саммите по терроризму в Вашингтоне. // Русская служба Би-би-си,5.02.2015
5. Iraq crisis: Isis ‘has recruited at least 1,500 Britons’ to fight abroad, warns Birmingham MP, The Independent (23 June 2014).
6. За боевиков «Исламского государства» в Сирии и Ираке воюют почти 650 радикалов из Германии. ТАСС. Проверено 6 марта 2015.
7. Таджикистан укрепляет безопасность границ из-за угрозы ИГИЛ. Автор: Надин Бахром, centralasiaonline.com.ttp://www.12news.uz/news/2015/02/
8. Зарангези Наврӯзшоҳ. Ду зани тоҷикро «Давлати Исломӣ» ба шавҳар додаст. http://www.ozodi.org/.
9. Пособие по профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде. Учебное пособие. Сост. и ред. В.В. Митрофаненко, С.Ш. Шакирова, А.В. Шаповалов. Ставрополь 2014 год. 306с.

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР, АНАЛОГИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫМ И ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рахматулоев А.Э.
доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана,
кандидат юридических наук
mail: Abdujabbor-2603@ mail.ru

Исозода Н.
соискатель Академии МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции
e-mail: ziskan@mail.ru

APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURAL MEASURES SIMILAR TO INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL SEARCH MEASURES DURING THE INVESTIGATION

Rakhmatuloev A.E.
associate professor of the department of Judicial law and prosecutorial supervision of the tajik state University of law, business and politics of Tajikistan, candidate of legal sciences.
mail: Abdujabbor-2603@ mail.ru

Isozoda N.
Applicant of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Colonel of militia
e-mail: ziskan@mail.ru

ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТИИ ШАБЕҲИ АМАЛҲОИ ТАФТИШОТӢ ВА ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

Раҳматулоев А.Э.
дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
mail: Abdujabbor-2603@ mail.ru

Исозода Н.
Унвонҷӯи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия Соискатель Академии МВД Республики Таджикистан
e-mail: ziskan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу уголовно- процессуальных мер аналогичные следственным и оперативно розыскным мероприятиям, применяемые органами следствия в ходе расследования уголовных дел. В результате анализа действующих норм, с учетом следственной практики и точки зрения других исследователей, авторы предлагают, что для обеспечения эффективности расследования уголовных дел целесообразно скоординировано проводить следственные и иные процессуальные действия, подобные оперативно-розыскные мероприятиям. Анализ правового регулирования, определение особенности и эффективность процессуальных мер, схожие следственным и оперативно-

розыскным мероприятиям и их значение при производстве по уголовному делу являются предметом исследования авторов.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, процессуальные меры, оперативно-розыскная, сведения, доказательства, дознание, следователь, преступление, уголовное дело.

Annotation: The article is devoted to the theoretical analysis of criminal procedural measures similar to investigative and operational search measures applied by investigative bodies during the investigation of criminal cases. As a result of the analysis of current regulations, taking into account investigative practice and the point of view of other researchers, the authors propose that in order to ensure the effectiveness of the investigation of criminal cases, it is advisable to carry out investigative and other procedural actions, similar to operational-search activities, in a coordinated manner. The analysis of legal regulation, determination of the features and effectiveness of procedural measures similar to investigative and operational-search measures and their importance in criminal proceedings are the subject of the authors' research.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, procedural measures, operational-search, information, evidence, inquiry, investigator, crime, criminal case.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили назариявии чораҳои мурофиавии шабеҳи амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки аз мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар рафти тафтиши ҷиноят татбиқ мешаванд, бахшида шудааст. Дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои ҳуқуқӣ ва амалияи тафтиши пешакӣ ва бо назардошти амалия ва нуқтаи назари муҳаққиқон, муаллифон пешниҳод мекунад, ки баҳри таъмини самаранокии сатҳу сифати пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар радифи амалҳои тафтишӣ татбиқи ҳамоҳанги чораҳои дигари мурофиавии ҷиноятӣ, ки ба чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шабоҳат доранд, мақсаднок аст. Таҳлили танзими ҳуқуқӣ, муайян кардани афзалиятнокӣ, хусусиятҳои мурофиавӣ ва аҳаммияти чорабиниҳои мурофиавии ба амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ ҷустуҷӯӣ шабоҳат дошта, дар раванди пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мавзуи таҳқиқоти муаллифонро ташкил додааст.

Калидвожаҳо: мурофиаи ҷиноятӣ, амалҳои тафтишотӣ, чораҳои мурофиавӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, маълумот, далелҳо, таҳқиқ, муфаттиш, ҷиноят, парвандаи ҷиноятӣ.

Дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ нисбати аҳаммияти назариявӣ, ҳуқуқӣ ва амалии пешбурди амалҳои тафтишотӣ ва дар радифи онҳо андешида шудани чораҳои мурофиавӣ, ки ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шабоҳат доранд, мутобиқ ба талаботи замони ҳозира дар пешбурди тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ андешаҳои гуногун баён шудаанд, лекин бартараф карда шудани норасоии ташкилӣ ва мушкилоти татбиқи онҳо, ки дар амалия ҷой дорад, айни ҳол ҳалли худро наёфтаанд.

Бо назардошти ин, дар адабиёт кӯшиш ба харҷ дода шуда истодааст, ки масъалаҳои марбут ба танзимоти меъёрӣ-ҳуқуқии амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои шабеҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, таснифоти низоми онҳо, муҳиммияти онҳо дар иҷрои вазифаи саривақт ва пурра кушодани ҷиноят ва ноил шудан ба ҳадафҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ ҳалли асосноки худро ёбанд. Масъалаҳои такмил дода шудани қоидаҳои пешбурди амалҳои тафтишотӣ ва ҷамъоварии далелҳо [11, с.75-82], истифодаи самараноки технологияи иттилоотӣ [2, с.85-91], зарурат ва имкониятҳои пешбурди амалҳои ғайриошкорои тафтишотӣ, гирифтани иттилооти рақамӣ тавассути пешбурди азназаргузаронӣ ва кофтукови фосилавӣ [10, с.162-171] дар маркази таваҷҷуҳи муҳаққиқон ватанӣ ва хориҷӣ [6, с.151-157; 12, с.130-135; 3, с.53-66; 7, с. 41-50] қарор гирифтаанд, лекин ба низом, танзимоти ҳуқуқӣ, таъмини самаранокӣ ва натиҷаҳои чораҳои мурофиавие, ки ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шабоҳат дошта дар радифи амалҳои тафтишотӣ гузаронида мешаванд, вобаста ба мушкилоти амалияи пешбурди тафтишоти ҷиноят баҳои муносиби ҳуқуқӣ дода нашудааст.

Имкониятҳои пешбурди чораҳои мурофиавии шабеҳи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар радифи амалҳои тафтишотӣ, масоили танзимоти ҳуқуқӣ, шабоҳати амалҳои амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ бо чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, шабоҳати амалҳои тафтишотӣ ва чораҳои мурофиавии шабеҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, қаробат ва фарқияти онҳо, инчунин ҳамбастагӣ ва аҳаммияти самарабахши дар амалия татбиқ шудани чораҳои шабеҳ ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ташкил ва пешбурди амалҳои тафтишотӣ, инчунин дурнамои рушди онҳо аз қабили он ҷанбаҳое мебошанд, ки бо назардошти талаботи муосири амалияи тафтишоти пешакӣ таҳлилро талаб мекунанд.

Ба андешаи мо, бартараф карда шудани мушкилоти ташкилии мавҷуда дар раванди тафтиши ҷиноят, исботи ҳамаҷониба, пурра ва холисонаи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят бо пешбурди амалҳои тафтишотӣ, татбиқи чораҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки шабеҳи чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, аз ҷумла ҳамоҳангсозии татбиқшавии онҳо на танҳо аз сатҳи маҳорати касбӣ ва маърифти ҳуқуқии кормандони ваколатдор, балки аз татбиқи дурурсти онҳо, ҷорӣ намудани имкониятҳои технологияи муосир, мураттабсозӣ ва мукаммалсозии асосҳои ҳуқуқии фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ ва оперативӣ-ҷустуҷӯӣ вобаста аст.

Таҳлили ин масъалаҳо нишон медиҳад, ки қонун ба зиммаи мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва прокуратура уҳдадории таъқиби ҷиноятиро вогузор кардааст, ки тавассути иҷрои ҷамъи амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ имконпазир аст. Онҳо ҳангоми ошкор намудани ҳодисаи ҷиноят пешбурди парвандаи ҷиноятиро оғоз карда, барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят, шахси онро содиркарда тамоми чораҳои пешбининамудаи қонунро меандешанд (м.26 КМҶ ҶТ) [4]. Таҳлили ин муқаррароти қонун нишон медиҳад, ки барои исботи ҷой доштани аломатҳои таркиби ҷиноят, ҳолатҳои содир шудани он ва айби шахси ҷиноятсодиркарда бояд тамоми “чораҳои пешбининамудаи қонун” андешида шаванд. Истилоҳи “чораҳо” тамоми амалҳои мурофиавии ҷиноятиро, аз ҷумла пешбурди амалҳои тафтишотӣ, амалҳои дигари мурофиавии ҷиноятӣ ва чораҳои мурофиавии ҷиноятиро (чораҳои ҳимояи давлатӣ, чораҳои маҷбурии мурофиавӣ, чораҳои таъмини даъвои граждантӣ ва иҷрои ҷазо, чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, чораҳои мурофиавии ҷустуҷӯӣ айбдоршаванда) дарбар гирифтааст. Агар ба муқаррароти м.м.41, 88-1 КМҶ ҶТ эътибор диҳем, дар матни он ғайр аз амалҳои тафтишотӣ пешбурди “амалҳои дигари мурофиавии ҷиноятӣ” ҳам пешбинӣ шудааст, ки аз руи мазмун тамоми амалҳои тафтишотӣ, амалҳои дигари мурофиавӣ ва чораҳои мурофиавии ҷиноятиро дарбар мегирад, ки дар натиҷаи иҷро шудани онҳо далелҳо (маълумоти воқеӣ) оид ба ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта ҷамъ оварда мешаванд. Лекин, қисми 2 м.72 КМҶ ҶТ натиҷаи на ҳама амалҳои мурофиавии ҷиноятиро, ба истиснои амалҳои тафтишотӣ ва судӣ, ба сифати сарчашмаи далел эътироф мекунад. Ин ҷо номутобиқатии меъёрӣ аён мешавад, чунки бо андешида шудани «тамоми чораҳои муайянкардаи қонун» маълумот воқеӣ дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ба мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дастрас мегардад, лекин муқаррароти дигари қонун дар сатҳи мурофиавӣ далел эътироф шудани тамоми маълумоти ҷамъовардашударо истисно мекунад.

Аз ин нуқтаи назар, якчанд чораҳои мурофиавии ҷиноятиро номбар кардан мумкин аст, ки бо шакл, мазмун ва натиҷаҳо ба амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ монанд мебошанд. Масалан, татбиқи чораи маҷбурии дастгир кардани гумонбаршаванда (м.м.92,94 КМҶ ҶТ), гирифтани баёноти шахсони воқиф аз ҳодисаи рухдода, шахси зарардида, дастгиршуда ва шахсони дигар то қабули қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ (м.м. 145,453 КМҶ ҶТ), талаб кардани маълумот ё мавод (аз ҷумла ҳуҷҷат, иттилооти рақамӣ, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео (м.86 КМҶ ҶТ).

Бе сабаб нест, ки муаллифони ватанӣ [9, с.300; 1, с.226] дар адабиёт натиҷаҳои баъзе аз чораи мурофиавии ҷиноятиро ба натиҷаҳои амали тафтишотӣ баробар медонад. Чунин мавқеро ишғол кардани муаллифон асосҳои худро дорад:

- Зимни татбиқи чораҳои мурофиавии номбаршуда лаҳза ё ҳолатҳои алоҳидаи воқеаи рухдода, аз ҷумла мавҷудияти аломати ҷиноят дар кирдори шахс муайян мешавад, ки мавзӯи исботро (ҳолатҳое, ки оид ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд (м.85 КМҶ ҶТ)) ташкил медиҳанд;

- Чораҳои номбаршуда хусусияти таъхирнопазир доранд, ки таъҷилӣ гузаронида мешавад, дар натиҷаи он маълумот дар бораи ҳолати содир шудани ҷиноят ё ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта гирифта мешавад, ки хусусияти амали таъхирнопазири тафтишотиро дорад. Дар натиҷаи саривақт андешидани чораҳои мурофиавии ҷиноятӣ аломатҳои кирдори ба ҷамъият хавфноки шахс бевосита ё бавосита муайян мегардад;

- Чораҳои мурофиавии ба амалҳои тафтишотӣ ва чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӣ шабоҳат дошта, бо тартиби муқарраркардаи КМҶ ҶТ аз ҷониби мақомоти амаликунандаи таъқиби ҷиноятӣ иҷро мешавад, ки бевосита уҳдадории исбот кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро ба зимма доранд (м.м. 15, 21,26 КМҶ ҶТ). Аз ҷумла, тамоми амалҳои тафтишӣ ва чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ низ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд. Дар сурати бо ташаббуси иштирокчиёни дигари мурофиаи ҷиноятӣ ба миён омадани зарурати гузаронидани амали тафтишӣ, аз ҷумла татбиқи чораҳои мурофиавии ҷиноятӣ онҳо бо дархост ба мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ бояд муроҷиат намоянд.

Дар айни замон, мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ надорад дархости иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро дар хусуси анҷом додани амали тафтишӣ ва андешидани чораҳои мурофиавиро ҷиҳати саривақт ва пурра кушодани ҷиноят ва исботи ҳолатҳои содир шудани он рад намояд.

-Аз ҷониби дигар, тибқи қонун яке аз қоидаҳои умумии пешбурди амалҳои тафтиши пешакӣ қайду мустаҳкам шудани ҷараён, мазмун ва натиҷаҳои амалҳои тафтишӣ ба шумор меравад. Натиҷаи чораҳои андешидашудаи мурофиавӣ ҳам мутобиқан дар шакли мурофиавӣ қайду мустаҳкам ва ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда мешавад (м.м.72, 82, 94 КМҶ ҶТ).

Ҳарчанд чораҳои мурофиавии номбаршуда дар КМҶ ҶТ ҳамчун чораи маҷбурӣ, амалҳои дигари мурофиавӣ, амалҳои тотафтишотӣ пешбинӣ гардида бошад ҳам, мазмун, ҷараён ва натиҷаи онҳо аз амали тафтишӣ ягон фарқияти ҷиддӣ надорад ва далел эътироф гаштани натиҷаи онҳо (маълумоти ҷамъовардашуда) ба вазифа ва ҳадафҳои мурофиаи ҷиноятӣ мухолиф нестанд.

Ҳаминро бояд қайд кард, ки дар амалияи тафтишотӣ саривақт (таъҷилӣ) андешидани чораҳои мурофиавии номбаршуда, минбаъд пешбурди амалҳои таъхирнопазири тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро фаъол менамояд. Дар мавридҳои муайян андешида шудани чораҳои мурофиавии ба амалҳои тафтишотӣ ва чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шабоҳат дошта, пеш аз ҳама ба пешгирӣ кардани имконияти пиҳон шудан ё монеагӣ кардан аз тафтишот, давом додани кирдори ба ҷамъият хавфноки гумонбаршаванда, айбдоршаванда, ошкор карда шудани маълумоти воқеӣ хело мусоидат мекунад.

Масалан, дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят ғайр аз хусусияти «маҷбурӣ» (татбиқи он новобаста аз хоҳиш ва иродаи шахс) ва ҷамъоварӣ шудани маълумот (зинаи исбот), дорои хусусиятҳои дигари мурофиавӣ мебошад. Аз ҷумла, хусусияти фаврӣ ва ғайриошкоро дорад, чунки шахси дастгиршаванда пешакӣ дар бораи татбиқи ин чора огоҳонида намешавад. Хусусияти "пешгирии" дастгир кардан дар он зоҳир мешавад, ки имконияти фаросии оқибатҳои дигар (саркашӣ, пинҳон шудан, монегӣ ба тафтишот, нобуд кардани далелҳо ва ғ.) бартараф карда мешаванд. Хусусияти "муайянкунандаи" ин чора дар он аст, ки аз ҳамин лаҳза мақоми мурофиавии шахс ба сифати гумонбаршаванда, инчунин самти минбаъдаи амалҳои мурофиавӣ муайян карда мешаванд. Дар муқоиса, агар ба мазмуни амалҳои мурофиавӣ, хусусан амалҳои тафтишотӣ диққат диҳем, ҳама амалҳои тафтишӣ, ки КМҶ ҶТ пешбинӣ мекунад хусусияти маҷбурикунии муваққатиро доро мебошанд ва новобаста аз хоҳиш ва иродаи дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ гузаронида шуда, натиҷаи онҳо далел эътироф гашта, самти минбаъдаи тафтишот ва мақоми иштирокчиёни

мурофиаро муайян мекунанд. Пас бо кадом асосҳо далел эътироф шудани маълумоти ба ҳодисаи ҷиноят аҳаммиятноки дар натиҷаи дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят (аз ҷумла бо чораҳои дигари мурофиавӣ) ҷамъоварӣ шударо инкор намоем? Ба андешаи мо, таҳлили меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки ғайр аз чораи маҷбурии дастгир кардани гумонбаршаванда (м.м.92,94 КМҶ ҶТ), гирифтани баёноти шахсони воқиф аз ҳодисаи рухдода, шахси зарардида, дастгиршуда ва шахсони дигар то қабули қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ (м.м. 145,453 КМҶ ҶТ), талаб кардани маълумот ё мавод (аз ҷумла ҳуҷҷат, иттилооти рақамӣ, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео (м.86 КМҶ ҶТ) якчанд чораҳои дигари мурофиавиро номбар кардан мумкин аст, ки ба амалҳои тафтишотӣ шабоҳат дошта, натиҷаи онҳо қобилияти инъикоси ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро доранд. Бинобар ин, дар қисми 2 м.72 КМҶ ҶТ ба сифати сарчашмаи далелҳо дар қатори "протоколи амалҳои тафтишӣ ва судӣ; ҳуҷҷатҳои дигар" протоколи амалҳои дигари мурофиавии ҷиноятӣ нишон дода мақсаднок аст, ки мушкилоти дар амалия ҷойдоштаро бартараф намуда, имконияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятиро дар саривақт исбот кардани тамоми ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва пешгирии оқибатҳои дигар васеъ мегардонад.

Дар шароити муосир, яке аз натиҷаҳои чораҳои мурофиавии шабеҳи амалҳои тафтишотӣ ва оперативӣ-ҷустуҷӯии номбаршуда ошкор ва ҷамъоварии маълумот, аз ҷумла маълумоти рақамӣ мебошад, ки дар шакли протокол, гузориш, маълумотнома, хулосаи эксперт ё мутахассис ё ҳуҷҷатҳо, иттилооти рақамӣ тибқи м. 86 КМҶ ҶТ талаб карда мешаванд ё ба муфаттиш пешниҳод мешаванд (м.м.82,86 КМҶ ҶТ). Онҳо низ сарчашмаи маълумоте мебошанд, ки ба ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳаммият доранд.

Дар натиҷаи ба муфаттиш дастрас шудани маълумоти бо татбиқи чораҳои мурофиавии шабеҳи амалҳои тафтишотӣ ва оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷамъовардашуда:

А) маълумоти хаттӣ ё ба тарзи дигар сабт шуда, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео, ки аз сарчашмаҳои электронии иттилоот ва манбаъҳои дигар пешниҳод ё дастрас шудаанд бояд аз ҷониби муфаттиш бо иштироки шахсони холис ва мутахассис азназар гузаронида шавад (м.м.82,182 КМҶ ҶТ). Тартиб дода шудани протоколи ин амали тафтишотӣ кофӣ аст, ки онҳо (маълумоти пешниҳод ва санҷидашуда) далел эътироф гашта ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шавад. Вақте фаро расидааст, ки азназаргузаронии на танҳо ҷойи ҳодиса, балки ҳама намуди азназаргузаронӣ то оғози парвандаи ҷиноятӣ иҷозат дода шавад;

Б) агар маълумоти хаттӣ ё ба тарзи дигар сабт шуда, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео, ки аз сарчашмаҳои электронии иттилоот ва манбаъҳои дигар аз иштирокчиёни мурофиа пешниҳод шуда бошад ё дар натиҷаи татбиқи чораҳои мурофиавии шабеҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гирифта шуда бошад, шахсони маълумот пешниҳод карда, бояд аввал пурсиш карда шаванд, баъд маълумот ё ҳуҷҷат азназар гузаронида дар протокол шакли мурофиавӣ гирад. Бо таҳияи протоколи пурсиш ва азназаргузаронӣ маълумоти дар рафти чораҳои мурофиавӣ ҷамъовардашуда далел эътироф мешаванд;

В) агар маълумоти хаттӣ ё ба тарзи дигар сабт шуда, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео, ки аз сарчашмаҳои электронии иттилоот ва манбаъҳои дигар дар натиҷаи пешбурди чораҳои мурофиавии шабеҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гирифта шуда, нишонаҳои далелҳои шайъиро дошта бошанд, баъди азназаргузаронӣ, (мумкин аст пас аз таъини экспертиза) бо қарори махсуси муфаттиш онҳо далелҳои шайъӣ эътироф шуда, ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шаванд;

Г) агар маълумоти хаттӣ ё ба тарзи дигар сабт шуда, маводи аккосӣ ва навори кино, сабти аудиою видео, ки аз сарчашмаҳои электронии иттилоот ва манбаъҳои дигар аз иштирокчиёни мурофиа пешниҳод шуда ё дар рафти чораҳои мурофиавии шабеҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гирифта шуда, саҳеҳ (дақиқ, кофӣ) набошад, онҳоро муфаттиш метавонад дар рафти амалҳои тафтишотӣ ё барои пешбурди чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ самаранок истифода намояд.

Бинобар ин, такя ба андешаҳои олимони давлатҳои дигар [8, с.75-76; 5, с.23-25] пешбарӣ шудани намудҳои алоҳидаи азназаргузаронӣ ё кофтукови фосилавии иттилооти электронӣ, ки дар адабиёт муаллифони ватанӣ пешниҳод кардаанд [10, с.162-171] дастгирӣ намеёбад, чунки қонун тартиби азназаргузаронии ҳуҷҷат (аз ҷумла маълумоти рақамӣ, ки аз сарчашмаҳои электронии иттилоот ва манбаъҳои дигар гирифта мешаванд) пешбинӣ кардааст (м.м. 82,182-183, 195 КМҶ ҶТ). Аз ҷониби дигар, андешаҳои муаллифон ҳамчун тарзу услубҳои самараноки криминалистии ҷамъоварии маълумоти рақамӣ қобили қабул аст.

Ҳамин тариқ, бо тартиби муқарраркардаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ дар радифи амалҳои тафтишотӣ андешида шудани чораҳои мурофиавии ба амалҳои тафтишотӣ ва чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ шабоҳат дошта ва дар натиҷаи пешбурди онҳо дастрас шудани маълумоти воқеӣ аҳаммияти онҳоро дар раванди исбот возеҳ инъикос ва дар амалияи тафтишотӣ истифодаи самараноки онҳоро ногузир ва мубрам мегардонад.

Адабиёт

1. Абдуллоева, М.К. Дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят // Дисс. н.и.ҳ. – Душанбе. – 2023. – 226 с.
2. Алескеров, В.И., Колокольчикова О.Н., Зайченко Л.Н. Современные аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием возможностей IT-технологий // 15-солагии Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъият ва дурнамо: Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, ш. Душанбе, 03 декабри с. 2024 / Зери таҳр. н.и.ҳ., генерал-майори милитсия П.А. Насуриён, д.и.ҳ., дотсент Р.Р. Раҳмадҷонзода. – Душанбе: Нашриёти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – С.85-91.
3. Зуев, С.В. От оперативно-розыскных мероприятий - к негласным следственным действиям: современное состояние и развитие // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 3 (48). – С. 53-66.
4. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. – №12, мод. 815-816; Қонун ҶТ аз 25.03.11, таҳти №692; аз 02.08.17, таҳти №755; №1696, аз 04.07.2020, таҳти №1702. № 1696, аз 03.01.2024, № 1750.
5. Карташов, И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе / И.И. Карташов // Центр. научный вестник. – 2016. - № 156. – Т.1. – С. 23-25.
6. Кулобиев, Ё.А., Ҳакимов, Я.Б. Ҷанбаҳои назариявии амалҳои тафтишии ғайриошкоро: мафҳум ва моҳияти он / Ё.А. Кулобиев, Я.Б. Ҳакимов // Қонунгузорӣ. – 2020. – № 4 (40). – С. 151-157.
7. Медиев, Р.А. К вопросу об определении «негласных следственных действий» по новому УПК Республики Казахстан // Сибирское уголовно-процессуальное и криминалистическое чтение. – 2015. – №1. – С.41-50.
8. Пропастин, С.В. О проведении осмотра и обыска дистанционно / С.В. Пропастин // Сборник материалов Барнаульских криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский юридический институт СВД России, 2012. – С. 75-76.
9. Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ. – Хуҷанд: Ношир, 2014. – 300 с.
10. Салимов, Б.А. Особенности обнаружения и фиксации электронно-цифровых следов, содержащихся на ресурсах сети Интернет // Труды Академии МВД РТ. – 2022. – №4(56). – С.162-171.
11. Семенцов, В.А. Процессуальные способы и формы собирания доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №1 (37). – С.75-82.

12. Хакимов, Я.Б., Акбарализода, Дж.А. Негласные следственные действия как одно из средств выявления коррупционных действий // Труды Академии МВД РТ. – 2021. – № 3 (51). – С.130-135.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – ОПАСНЫЕ ЯВЛИЕНИЯ ОБШЕСТВА

Одинаев А.
к.и.н., доцент кафедры политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Тел.: 92-706-60-37; email: alichon_odinaev@mail.ru

TERRORISM AND EXTREMISM ARE DANGEROUS SOCIAL EVENTS

Odinaev A.
PhD, Associate Professor, Department of Political Science, Tajik State University of Law, Business, and Politics
Тел.: 92-706-60-37; email: alichon_odinaev@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ - ПАДИДАИ ХАТАРНОКИ ҶОМЕА

Одинаев А.
н.и.т., дотсенти кафедраи сиёсатшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Тел.: 92-706-60-37; email: alichon_odinaev@mail.ru

Аннотация: В статье освещается вопрос усиления религиозного терроризма в странах мира, его причины и смертоносные последствия. Акты религиозного терроризма негативно влияют на национальные ценности государств и приводят к дестабилизации политической ситуации в государствах и снижению уровня жизни людей. Все страны мира под руководством ООН должны последовательно бороться с опосными религиозными течениями.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, халифат, джихад, ваххабизм, салафизм, фундаментализм, теократия.

Annotation: This article examines the rise of religious terrorism worldwide, its causes, and deadly consequences. Acts of religious terrorism negatively impact national values and lead to political destabilization and a decline in living standards. All countries, under the leadership of the UN, must consistently combat dangerous religious movements.

Keywords: terrorism, extremism, caliphate, jihad, Wahhabism, Salafism, fundamentalism, theocracy.

Аннотатсия: ин мақола афзоиши терроризми динӣ дар саросари ҷаҳон, сабабҳо ва оқибатҳои марговари онро баррасӣ мекунад. Амалҳои терроризми динӣ ба арзишҳои миллӣ таъсири манфӣ мерасонанд ва боиси ноoромии сиёсӣ ва паст шудани сатҳи зиндагӣ мегарданд. Ҳамаи кишварҳо таҳти роҳбарии СММ бояд пайваста бар алайҳи ҷунбишҳои хатарноки динӣ мубориза баранд.

Калидвожаҳо: терроризм, экстремизм, хилофат, ҷиҳод, ваҳҳобият, салафӣ, фундаментализм, теократия.

Солҳои охир зуҳуроти номатлуби терроризм ва экстремизм ба муаммои хатарнок табдил ёфта, ба амнияту суботи ҷомеа хатари ҷиддиро эҷод намуда истодаанд. Дар шароити муосир

терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср барои инсоният хатарҳои зиёде таҳдид намуда истодааст, ки хатари он аз силоҳи ядрои кам нест.

Дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 қайд карда шудааст, ки: «Амалҳои даҳшатноки террористӣ, ки солҳои охир дар гӯшаҳои гуногуни олам содир гардида, боиси марги ҳазорон одамони бегуноҳ шуда истодаанд, возеҳ нишон медиҳанд, ки терроризм имрӯзҳо ба таҳдиди воқеиву ҷиддӣ ба амнияту суботи ҷаҳон ва пешрафти инсоният табдил ёфтааст» [1].

Рӯйдодҳои охири ҷаҳон, тезутунд гардидани вазъ дар Шарқи Наздик, Осиё, Аврупо, Африкои Шимолӣ ва дигар минтақаҳои дунё нишон медиҳанд, ки терроризм ва экстремизм ба хатарҳои аввалиндараҷаи ҷаҳони муосир табдил ёфтааст.

Мувофиқи маълумоти департаменти ИМА, ҳамасола дар ҷаҳон аз 320 то 620 амалиёти террористӣ ба амал меояд [2,27].

Бояд қайд кард, ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз солҳои 90- уми асри гузашта ҳизбу ҳаракатҳои «Таҳрир», «Салафия», «Ваҳҳобия» ва дигарҳо пайдо гардида, ба сохтори конститутсионии давлатҳо хатарҳои ҷиддӣ ба вуҷуд оварданд.

Терроризми динӣ аз навъҳои асосӣ ва хавфноктарини фаъолияти террористӣ ба шумор меравад. Асоси онро ғояҳои зиёди динӣ ташкил медиҳад, ки он бо усулҳои гуногун ба ҷомеа паҳн карда мешавад.

Дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ – Ӯзбекистон, Тоҷикистон, Қирғизистон терроризми динӣ дар натиҷаи омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба амал омада, дар солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ душвориҳои зиёдро барои ҷомеа ба вуҷуд овард.

Терроризми динӣ ҷонибдори ташкил намудани ҷанги муқаддас, ташкил намудани инқилоби исломӣ ва таъсис додани давлати теократӣ буда, баҳри он фаъолият менамояд.

Бояд қайд кард, ки барои вусъат гирифтани ҷараёни терроризми динӣ сарчашмаҳои иделогӣ поягузорӣ намуданд. Яке аз сарчашмаҳои идеологӣ ин таълимоти ваҳҳобизм мебошад, ки ин таълимот дар асри XVIII пайдо гардидааст ва асосгузори он Муҳаммад ибни Абдуваҳҳоб мебошад.

Таълимоти ваҳҳобия ҳамагуна навовариҳоро дар ислом рад менамояд ва барқарор кардани бунёдгароии исломиро тарғиб менамояд.

Яке аз сарчашмаҳои дигари идеологии экстремизми исломӣ ғояҳои «Ҳизб-ут-таҳрир» мебошад, ки аз тарафи Тақиюддини Набаҳонӣ таъсис дода шудааст [2,27]. Ғояи асосии он аз ташкили давлати исломӣ дар шакли «хилофат» иборат мебошад. Бояд афзуд, ки дар кори васеъ паҳн шудани терроризм ва экстремизм дар баробари дигар сабабҳо сиёсати дугонаи баъзе давлатҳои абарқудрат мусоидат намуд.

Аз саҳифаҳои таърих аён аст, ки дар натиҷаи чунин сиёсат дар Афғонистон ташкилоти Ал-Қойида бо роҳбарии Усама Бен Лодан ва дар Ироқу Сурия гурӯҳи ҷангиён бо роҳбарии Абӯбакри Бағдодӣ якчанд сол амалиёти зиёди террористӣ ташкил намуда, вазъиятро дар Шарқи Наздик хеле хавфнок гардонидаанд.

Тавре маълум аст, Абӯбакри Бағдодӣ, ки соли 2013 ба ном «Давлати Исломии Ироқ ва Шом»-ро ташкил дода, даъвои дар тамоми Шарқи Наздик ва Осиёи Марказӣ таъсис кардани давлати исломиро дошт.

Дар натиҷаи амалиёти бомароми қӯшунҳои давлати Руссия дар Сурия гурӯҳи террористии Абӯбакри Бағдодӣ торумор карда шуд ва хатари барҳамхӯрии давлати Сурия бартараф карда шуд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо хавфнок будани сиёсати дугонаро нисбати терроризм дар суханрониҳои худ қайд намудаанд: «Истифодаи сиёсати дугона ба терроризм ва экстремизм самаранокии кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳониро дар муборизаи муштарак бо ин зуҳурот ҷиддан

коҳиш дода, баръакс мухолифатҳои зиёдеро байни эътимодҳои ҳизбу сиёсӣ эҷод мекунад ва авзои ҷаҳониро боз ҳам ноором месозад».

Оре, зуҳуроти номатлуби террористӣ -экстремистӣ ба ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ таъсири калони манфӣ расонида, оқибатҳои ногувор дорад. Раванди сиёсии ҷаҳони муосир талаб менамояд, ки бар зидди онҳо бояд тамоми давлатҳои сайёра собитқадамона мубориза баранд.

Конститутсия, ки қонуни асосии давлат ба шумор меравад, ба таври равшану возеҳ қайд менамояд, ки таъсис ва фаъолияти иттиҳодияи ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсие, ки барои бо роҳи зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ менамояд, манъ аст. Зеро чунин амалҳо оромию суботи ҷомеаро халалдор намуда, хатарҳои зиёдро ба давлату миллат ташкил медиҳанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бар зидди ҳама гуна зуҳуроти хатарноку номатлуби ҷомеа, ки қонун ва тартиботро халалдор менамояд, дар доираи меъёрҳои конститутсия фаъолият намуда, дар ҷодаи таъмини амнияти шаҳрвандон ва давлат тадбирҳои судманд амалӣ менамояд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019.
2. Тоатов Ҳ. Терроризм ва экстремизм - падидаи номатлуб. - Хуҷанд, 2017. - С. 27.
3. Минбари халқ. 30майи соли 2018.
4. Ҳақиқати Суғд. 23 ноябри соли 2014.

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юнусова Ф. М.
ассистент кафедры маркетинга-агробизнеса Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Тел: 921007377; email: dildora.kodirova1999@mail.ru

THE THREAT OF EXTREMISM AND TERRORISM TO NATIONAL SECURITY

Yunusova F. M.
Assistant Professor, Department of Marketing and Agribusiness, Tajik State University of Law, Business, and Politics
Tel: 921007377; email: dildora.kodirova1999@mail.ru

ХАТАРИ ИФРОТГАРОӢ ВА ТЕРРОРИЗМ БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Юнусова Ф.М.
ассистенти кафедраи маркетинг – агробизнеси ДДҲБСТ
Тел: 921007377; Почта: dildora.kodirova1999@mail.ru

Аннотация: В данной статье терроризм определяется как совершение действий, создающих угрозу гибели людей, использование его в физических целях, для устранения политических оппонентов, нарушения общественной безопасности, устрашения населения или влияния на принятие решений власти.

Ключевые слова: террор, насильственные и экстремистские движения, радикальные и террористические партии и движения, экстремизм.

Annotation: In this article, terrorism is defined as the commission of actions that create a threat of death, its use for physical purposes, to eliminate political opponents, violate public safety, intimidate the population or influence government decision-making.

Key words: terror, violent and extremist movements, radical and terrorist parties and movements, extremism.

Аннотатсия: дар мақолаи мазкур оиди терроризм, ки ин содир намудани амалҳое мебошанд, ки ба одамон хатари марг ба миён меоварад истифодаи он мақсади ҷисмонӣ, бартараф кардани рақибони сиёсӣ, вайрон кардани бехатарии ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолӣ ё расонидани таъсир барои аз тарафи ҳокимият қабул кардани қарорҳо мебошад, оварда шудааст.

Калидвожаҳо: террор, ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ, ҳизбу ҳаракатҳои радикаливу террористӣ, ифроту тафрит

Террор яке аз воситаҳои асосию паҳнгаштатарини муборизаи замони инқилоб ва аксулинқилобҳо ба шумор меравад ва ҷомеаро дар давраҳои модернизатсияи сиёсии моҷарогарой ва муқовиматҳои иҷтимоӣ қавӣ менамояд. Дар ин замон муҳим нест, ки аввалин шуда кадом ҷониб ва ё кӣ даст ба истифодаи зӯрии канораю ғайриқонунӣ мезанад. Аҳамияти асосиро сатҳи муқовимати қувваҳои сиёсӣ ва маданияти сиёсии онҳо ташкил медиҳад. Чуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои гуногуни олам нишон медиҳанд, дар ҳолати мазкур неруҳои террористӣ фақат кӯшиши нобуд намудани рақиби худро менамоянд. Терроризм дар инкишофи таърихии инсоният ҳодисаи нав набуда, ҳанӯз аз замонҳои қадим ба ин усул қувваҳои гуногуни сиёсӣ ва ҷамъиятӣ барои ҳокимият талош дошта, даст ба зӯрӣ, даҳшат овардан ва тарсонидани одамон мезаданд. Қувваҳои гуногун терворро ҳамчун воситаи мубориза бар зидди рақибони хеш медонистанд. Ҳатто дар андешаҳои муҳаққиқони аҳди қадим, аз ҷумла Ксенофон террор дар мисоли воситаи самараноку мусбати мубориза бар зидди рақибон дониста мешуд. Аммо дар аҳди қадим мафҳуми «террор» дар маънои расмиаш истифода намегардид.

Терроризм аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ чунин аст: «Ин содир намудани амалҳое мебошанд, ки ба одамон хатари марг ба миён меоварад, истифодаи он мақсади ҷисмонӣ, бартараф кардани рақибони сиёсӣ, вайрон кардани бехатарии ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолӣ ё расонидани таъсир барои аз тарафи ҳокимият қабул кардани қарорҳо мебошад». Зӯроварӣ, зулм, фишороварӣ, таҳқир ва паст задани шаъну шарафи инсон, хусусан гурӯҳҳои дигари этникӣ аз ҷониби ҷомеа ва давлат мумкин аст, эътирозро ба вуҷуд оварад, ки он мумкин аст ба ифротгароӣ сабзида расад. Умуман таҳти мафҳуми «созмон ё ҳаракатҳои исломӣ» қувваҳои гуногунро фаҳмидан мумкин аст. Бархе аз чунин созмонҳо ва ҳаракатҳо хусусияти экстремистӣ дошта, фаъолияти онҳо дар аксарияти кишварҳои исломӣ мамнуъ мебошад. Гурӯҳи дигари чунин созмон ва ҳаракатҳоро ҳизбҳо ва созмонҳое ташкил медиҳанд, ки дар арсаи ҳаёти сиёсии кишварҳои исломӣ озодона ва бо иҷозати қонун амал намуда, барои бунёди давлат ва ҷомеаи исломӣ тибқи меъёрҳои шариат идора кардани соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ мубориза мебаранд. Аммо дар байни чунин ҳаракатҳо қувваҳои тундрав ва иртиҷоӣ низ вуҷуд доранд, ки онҳо вазъи ҳаёти сиёсиву ҷамъиятиро дар ҳар як кишвар халалдор намуда, барои расидан ба аҳдофи худ аз ҳеҷ гуна роҳу воситаҳо, ҳатто аз террор ва зӯроварӣ низ рӯ намегардонанд. Маҳз ҳамин гуна қувваҳои тундрав ва иртиҷоӣ мебошанд, ки барои ба даст овардани аҳдофи сиёсии худ раванди осоиштаи ташаккул ва такомули ниҳодҳои демократӣ дар кишварҳои исломиро халалдор сохта, кишварҳои исломиро ба вартаи бӯҳронҳои гуногуни сиёсиву иҷтимоӣ тела медиҳанд. [1]

Ба ин маънӣ дар тӯли чанд даҳсолаи охир диққати олимони диншинос ва сиёсатшинос ба ислом ва нақши он дар равандҳои сиёсиву иҷтимоӣ дар кишварҳое, ки аксарияти аҳолии онҳоро мусулмонон ташкил медиҳанд, равона карда шудааст. Сабаби асосии чунин таваҷҷуҳ афзоиш ва шиддат ёфтани таъсири ислом ба сиёсати ҷаҳонӣ ва байналмилалӣ мебошад.

Хусусан дар охири солҳои 70-ум ва аввали солҳои 80-уми асри гузашта дар тамоми кишварҳои Шарқи Наздик ва Африқои Шимолӣ раванди сиёсишавии ислом ва исломишавии сиёсат оғоз ёфт. Сабаби асосии таҳкими чунин мақом дар сиёсати ин кишварҳо дар он мебошад, ки ислом метавонад ва қодир аст ҳамчун як низоми том ва мукаммали динӣ тамоми соҳаҳои ҳаёти фардӣ ва иҷтимоиро ба танзим дароварад ва идора намояд. Барои таҳкими нақши ислом дар сиёсати ин кишварҳо инчунин ақоиди анъанавӣ дар бораи ягонагии дин ва давлат, пайванди ҳаёти дунявӣ ва динӣ, ки дар шуури ҷамъиятии миллатҳои мусулмон хеле амиқ реша давонидааст, низ нақши хеле муҳимро мебозад. Ақидаҳои мазкур хусусан дар байни аъзои ҳаракатҳо, ҳизбҳо ва гурӯҳҳои сиёсӣ, ки барои бо ормонҳо ва меъёрҳои исломӣ мутобиқ сохтани сиёсати давлатӣ ва ҳаёти ҷомеа мубориза мебаранд, хеле роиҷ буда, ҳаматарафа таблиғу ташвиқ карда мешаванд. Хусусан баъди суқути Иттиҳоди Шӯравӣ ҷуғрофиёи амалкарди созмонҳо ва ҳаракатҳои навбаромади диниву сиёсӣ вусъат ёфта, бархе аз онҳо дар кишварҳо ва минтақаҳои мусулмоннишини пасошӯравӣ роҳ ёфтанд. Омӯзиш ва таҳқиқи ҳама ҷонибаи масъалаи мазкур, яъне падидаи сиёсишавии ислом, таъриху идеологияи созмонҳо ва ҳаракатҳои диниву сиёсии исломӣ барои муҳаққиқони ҷомеашиноси тоҷик аз он сабаб зарур мебошад, ки тавассути он мо бо ин падидаҳои нави диниву сиёсӣ “аз наздик шинос шуда”, характери аҳдофи диниву сиёсии онҳоро дуруст баҳо дода метавонем. Ҳамчунин аз тариқи омӯзиши бонизоми ин масъала чигунагии таносуби байни ҳадаф ва идеологияи созмонҳо ва ҳаракатҳои нави диниву сиёсӣ аз як тараф ва арзишҳои динӣ, миллӣ ва сиёсии Тоҷикистон, аз тарафи дигар муайян карда мешавад. [2]

Президент Э. Раҳмон дар суханронии худ доимо қайд менамояд: «Мубориза бо терроризм ва экстремизм фароҳам овардани фазои боварӣ, эҳтиром ба манфиатҳои ҳамдигар ва муттаҳид шудани ҳамаи кишварҳои дунёро дар пешорӯи ин хатари умумӣ тақозо менамояд». Махсусан ин нуктаро Асосгузори сулҳу Ваҳдат – Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ иброз доштанд, ки масъалаи «мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, хурофотпарастиву ифротгароӣ» ва ҳифзи манфиатҳои миллию давлатӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти идеологии муассисаҳои илмӣ ва сохтори марбутаи давлати дунявӣ дониста мешавад. Имрӯз дар ҷаҳони ислом як қатор ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ дар заминаи эътиқодоти динӣ амалкунанда арзи ҳастӣ доранд, ки аз ҷониби қудратҳои ҷаҳонию минтақавӣ бо мақсади амалӣ сохтани манофеи геополитикиашон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тозаистиқлол интиқол ёфта, имконияти дар оянда вайрон кардани мувозинати динию мазҳабӣ, вазъи сиёсию идеологӣ ва суботу амнияти ҷомеаро доранд.

Хулосаи матлаб ин ки ба мо ҳамагон лозим аст, кушиш ба харҷ диҳем, фарҳанги динию миллиамонро боло бардорем. Ба ҷомеа билхусус ҷавононамон фаҳмонда тавониста бошем, ки бо тақлидҳои кур-курона дунболи гурӯҳҳои ифротӣ нараванд. Вазъияти фазои динии ватанамон ба ба ҳамагон маълум, ки давлат ва мардуми шарифи Тоҷикистон ҳама мусулмон буда, ба муқаддасоти динӣ ва дастуроти шариати Ислом эҳтиром мегузоранд.

Бо ташаббуси Президенти Тоҷикистон китобҳои фаровони динӣ ба забони тоҷикӣ ва хати кириллӣ тарҷума шуда, дар дастраси мардуми мусулмони кишвар қарор дода шуд. Аз ҷумла тарҷумаи Қуръони Карим ба теъдоди хеле зиёд таҳия шуда, ба таври ройгон пешкаши мардуми мусулмони Тоҷикистон карда шуд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар минбари СММ оид ба покии дини муқаддаси Ислом суханронӣ намуда, нисбат додани тероризм ва экстремизм (ифротгароӣ) ба ин дини муқаддасро бо қотеият рад намудааст.

Имрӯз, дар раванди ҷаҳонишавӣ муқобила ба густариши ақидаву афкори гуногуни бегона бидуни мавҷудияти ақидаи устувор ва мантиқан пурзӯр дар кадом соҳае, ки набошад, ғайриимкон аст.

Бинобар ин, ягона роҳ барои хунсо намудани зуҳури ҳар гуна гурӯҳу ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ, махсусан дар заминаи ақидаҳои динӣ, пеш аз ҳама, мусоидат ба боло бурдани сатҳи донишҳои дунявию илмӣ ва ҳамчунин донишҳои динӣ дар чаҳорчӯбаи мазҳаби суннатии

мо-ҳанафия мебошад. Ҷилавгирӣ кардан аз ифроту тафрит яке аз омилҳои муҳими ҳифзи ваҳдати миллӣ, суботи ҷомеа ва рушди давлати миллӣ мебошад. Дар шароити кунунӣ вазифаи ҳар як фарди ватандӯсту ватанпарвар, миллатдӯсту мусулмон, алалхусус ҷавонон, ки ҳамчун неруи асосии пешбарандаи ҷомеа маҳсуб меёбанд, аз он иборат аст, ки аз таълимоти гурӯҳҳои манфиатиие, ки дини мубини исломро бо терроризм айният медиҳанд ва тундгароиро омили ҳифзи ислом муаррифӣ мекунанд, худдорӣ намоянд, зеро дар натиҷаи гароиш ба ин гуна ҳизбу ҳаракатҳои радикаливу террористӣ ҳам ҷони худро аз даст медиҳанд ва ҳам сабаби аз байн бурдани ҷони ҳазорон нафарони дигар мегарданд. Бояд ҳар як шаҳрванд, ҳар як фарди ин ҷомеа барои ҳифзи истиқлолият ва якпорчагии кишвар талош варзад. Зеро ояндаи халқу миллати тоҷикро бе мавҷудияти давлати миллии тоҷикон тасаввур кардан ғайриимкон аст. [3]

Бо боварии комил аз минбари баланд гуфта метавонем, ки ҷавонони боғайрат, далер ва сулҳхоҳи тоҷик иродаи матин дошта, на танҳо барои вусъатёбӣ, балки роҳ ёфтани терроризм ва ифротгароӣ дар марзу буми Ватани азизи худ бо ҳар роҳу усул, яъне ҳам амалӣ ва ҳам маънавӣ мубориза хоҳанд бурд.

Зеро ақидаҳо, андешаҳо, пешниҳодҳое, ки тавассути рӯзномаву маҷаллаҳо, барномаҳои телевизиниву радио, конфронсу мизҳои мудаввар, вохӯрӣ бо намояндагони мақомотҳо ва дар пайравии онҳо дарсҳои кушоди тарбиявии устодон бахшида ба мубориза алайҳи терроризм ва ифротгароӣ дар ин самт нақши муҳимро бозидааст.

Адабиёт:

1. Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалии сатҳи баланд дар мавзӯи «Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез» 04.05.2018, шаҳри Душанбе.
2. Моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999 ва 2003) // Реестри ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2008. – № 1. – С. 5-21.
3. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 271.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Якубов Дж.К.

заведующий кафедрой политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат политических наук, доцент

Тел: 92 879 90 75; email: yakubov.1963@internet.ru

INTERNATIONAL TERRORISM AND RELIGIOUS EXTREMISM AS A SECURITY THREAT IN THE CENTRAL ASIAN REGION

Yakubov J.K.

Head of the Political Science Department at the Tajik State University of Law, Business and Politics, PhD in Political Science, Associate Professor

phon: 92 879 90 75; email: yakubov.1963@internet.ru

ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ВА ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАҲДИД БА АМНИЯТИ МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Якубов Ҷ.К.

мудири кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент
Тел: 92 879 90 75; email: yakubov.1963@internet.ru

Аннотация: рассматриваются основные источники угроз для Центрально-Азиатского региона, включая политический сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм. Отмечается, что международный терроризм и религиозный экстремизм в регионе выступают фактором дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки, провоцируют местничество и регионализм, что способствует эскалации конфликтных зон, росту числа военных конфликтов, усилению терроризма и интернационализации террористических организаций в регионе. Анализ регионалистской тенденции международного терроризма и религиозного экстремизма показывает, что его основной фокус в настоящее время сместился в Центральную Азию, а страны этого региона находятся на переднем крае борьбы с этим явлением с точки зрения своего геополитического положения.

Ключевые слова: политический сепаратизм, религиозный экстремизм, терроризм, регионализм, Центральная Азия

Annotation: This article examines the main sources of threats to the Central Asian region, including political separatism, religious extremism, and international terrorism. It is noted that international terrorism and religious extremism in the region act as a factor in destabilizing the socio-political and socio-economic situation, provoking regionalism, which contributes to the escalation of conflict zones, an increase in the number of military conflicts, the strengthening of terrorism, and the internationalization of terrorist organizations in the region. An analysis of the regionalist tendency in international terrorism and religious extremism shows that its primary focus has currently shifted to Central Asia, and the countries of this region are at the forefront of the fight against this phenomenon due to their geopolitical position.

Keywords: political separatism, religious extremism, terrorism, regionalism, Central Asia.

Аннотатсия: Масъалаи сарчашмаҳои асосии таҳдид ба минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла, сепаратизми сиёсӣ, экстремизмдинӣ ва терроризми байналхалқӣ мавриди баррисӣ қарор мегиранд. Зикр мегардад, ки терроризми байналхалқӣ ва экстремизми динӣ дар минтақа ҳамчун омили ноoромкунандаи вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ, иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва омили барангезандаи маҳалгароиву минтақагароӣ баромад менамояд, ки ба боло рафтани нуқтаҳои даргир, афзудани теъдоди низоъҳои ҳарбӣ, пурзӯргардии террор ва байналмилалигардии ташкилотҳои террористӣ дар минтақа мусоидат мекунад. Таҳлили тамоюли минтақагароидоштаи терроризми байналхалқӣ ва экстремизми динӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки макони асосии он имрӯз ба Осиёи Марказӣ интиқол ёфтааст ва кишварҳои минтақаи мазкур аз нигоҳи мавқеи геополитикӣ дар пеши хати мубориза бо ин зуҳурот қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: сепeратизми сиёсӣ, экстремизми динӣ, терроризм, минтақагароӣ, Осиёи Марказӣ.

Равандҳои сиёсӣ нишон медиҳанд, ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ сарчашмаи асосии таҳдид, ки зарурияти интегратсияи Авроосиёи Марказиро тақозо менамояд, сепаратизми миллӣ, минтақагароӣ, экстремизм ва терроризми байналхалқӣ маҳсуб мeёбанд, ки сохтори конститутсионӣ ва ягонагии ҳудудии кишварҳоро зери хатар қарор медиҳанд [2, с. 69]. Амали ИМА ва ба ҷавобгарӣ кашида нашудани он барои вайрон кардани Низомномаи СММ ҳамчун намуна баромад карданд, ки ба боло рафтани нуқтаҳои даргир, афзудани теъдоди низоъҳои ҳарбӣ, пурзӯргардии террор ва байналмилалигардии ташкилотҳои террористӣ дар минтақа мусоидат кард.

Терроризми байналхалқӣ ва экстремизми динӣ дар минтақа ҳамчун факторӣи ноoромкунандаи вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ, иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва омили барангезандаи

маҳалгароиву минтақагароӣ баромад менамояд. Инчунин дар афкори қисми аҳолӣ ҷахонбиние дар бораи он, ки бо ёрии яроқ амалӣ сохтани ин ё он мақсад, дар мисоли Тоҷикистон, зуҳур кард, ки дар он ба мухолифин муяссар шуд, ки ҳуқуқи иштирок дар идораи кишварро соҳиб гарданд [2, с. 87].. Ин ҳолат лидерони ҳаракати исломии Узбекистон, Ҳизби назҳати исломии Тоҷикистонро ба амал алайҳи ҳокимияти расмии ин кишварҳо қувват бахшид, ки натиҷаи он ҷанги шахрвандӣ дар Тоҷикистон ва сар даровардани гурӯҳҳои ғайриқонунии ҷангӣ дар солҳои 1999 ва 2000-ум ба ҳудуди Қирғизистон ва Узбекистон гардид. Тоҷикистон ба минтақаи анъанавии паҳни ислом мансуб буда, дар минтақа кишвари ягонае мебошад, ки ҳизби динии исломӣ дар раванди сиёсӣ фаъолона иштирок мекард. Боиси таассуф ва зикр кардан бамаврид аст, ки раванди соҳибистиқлолгардии Тоҷикистон бо воқеаҳои фоҷиавӣ, ки бо иштироки ислом дар мубориза сиёсӣ алоқаманд буд, рӯ ба рӯ гардид.

Камбизоат гардидани аксари аҳолӣ яке аз сабабҳои асосии суръат гирифтани фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ шуд. Ҳаракати «Ҳизб-ут-таҳрир», ки барои эҳёи халифат баромад мекунад, ба тамоми Қирғизистон паҳн шуд ва Қазоқистонро фаро гирифт. Тибқи маълумотҳо зери қаноти ҳизби номбурда ташкилотҳои динии радикалӣ паноҳ мебаранд, ки дар худ мақсади бо роҳи рушд додани маҳалгароӣ ва зӯрӣ ба даст овардани ҳокимиятро пеша мекунанд. Кӯшиши ҳукуматҳо дар мубориза алайҳи паҳн шудани ғояҳои экстремистӣ бо роҳи манъкунӣ ва чораҳои зӯрӣ тарафдорони ин зуҳуротро танҳо афзун кард.

Таҳдиди характери ҷангидошта нисбати амнияти минтақа сепаратизми уйғур маҳсуб меёбад. Ба даст овардани истиқлолият аз ҷониби кишварҳои Осиёи Марказӣ ба пурзӯр шудани мубориза барои барқарор кардани давлати мустақили уйғурҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии автономии Синзяни Чин мусоидат кард. Нақшаи уйғурҳо ба Авроосиёи Марказӣ низ паҳн гашта, сепаратистон онро Туркистони Ғарб ном мебаранд, ки гӯё аз ҷониби империяи Руссия бахшида (аннекция) шуда бошад. Дар ҳудуди мазкур фаъолияти минтақагароии якчанд ташкилотҳои самти сепаратистӣ ва террористӣ доштаи уйғурҳо ба қайд гирифта шудааст. Ҳаводиси моҳи майи соли 2005-ро дар Андиҷон баҳо дода, мутахассисон он далелро сарфи назар карданд, ки дар вилояти Андиҷон 14 ҳазор уйғурҳо иқомат мекунанд, ки ба мисли армияи 400-ҳазорнафараи диаспораи уйғурҳои Авроосиёи Марказӣ ғояи сохтани Уйғуристони мустақилро тарафдорӣ менамоянд. Андиҷон, Қӯқанд ва як қатор маконҳои аҳолинишини Қирғизистон бо Синцзяни ҷанубӣ ба доираи ғарбии паҳни сепаратизми уйғурӣ шомил мебошад. Ифротиёни мазҳабӣ ва сепаратистони уйғурӣ барои амалӣ сохтани мақсадҳои хеш терророрро ҳамчун василаи мубориза васеъ истифода мебаранд.

Тибқи қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза алайҳи фаъолияти экстремистӣ» зери мафҳуми фаъолияти экстремистӣ фаъолиятии ғайриқонуние фаҳмида мешавад, ки он дар худ аз хидматрасонии иттилоотӣ сар карда то амали террористӣ, фаъолияти минтақагароӣ ва ғасби ҳукуматро фаро мегирад. Дар фаҳмиши мо экстремизм – ин рафтори тунди шахс, ки нишонаҳои он оштинопазирӣ ба меъёрҳои қобили қабули умум, майл ба ҳалли зӯрии муаммо, инкори консенсус ҳамчун василаи арзишнок дар амалия ва ниҳоят, инкори ҳуқуқи шахс ва арзишҳои ӯ мебошад.

Мутобиқан экстремизм ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ-сиёсӣ яке аз шаклҳои муборизаи сиёсӣ маҳсуб меёбад. Моҳияти экстремизмро инкори ниҳодҳо ва сохторҳои давлатӣ ва ҷамъиятии мавҷуда, кӯшиши вайрон кардани оромӣ, нест кардани тартиботи мавҷуда бо мақсади ба даст овардани ҳокимият ташкил мекунад. Дар фаъолияти хеш экстремистон усулҳои мухталифро мавриди истифода қарор медиҳанд, аз ҷумла, усулҳо ғайризӯрӣ, ба мисли шиорҳо, даъватҳо, баромад дар матбуот, суханронӣ дар митингҳо, баромади оммавӣ ва корпартоӣ, ҳар гуна амалҳои зӯрии легитимӣ, рушд додани маҳалгароӣ ва фаъолияти минтақагароӣ аз ҷумлаи бетартибиҳои муташаккил, актҳои итоат накардани гражданӣ, актҳои терроритӣ ва ғ. мебошанд.

Маълум, ки дар шароити муосир ҳам барои ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҳам барои амнияти миллии ҶТ, ҳуқуқҳои конститутсионӣ ва озодии шаҳрвандон экстремизм дар шаклҳои гуногунаш таҳдиди воқеиро ифода менамояд. Махсусан, экстремизми дар паси пардаи шиорҳои динӣ-мазҳабӣ амалкунанда, ки ба сар задану афзун намудани низои байниэтникӣ ва байнимазҳабӣ, сепаратизми минтақавӣ оварда мерасонад, басо хавфнок аст. Аз миёнаҳои солҳои 60-уми асри гузашта теъдоди равияҳои фундаменталистӣ дар ҷаҳон се маротиба зиёд гаштааст. Зери мафҳуми экстремизм дар аксар маврид зуҳуроти гуногунро мефаҳманд. Аз шаклҳои гуногуни муборизаи синфӣ ва озодихоҳӣ бо истифодаи зӯрӣ сар карда то ҷиноятҳое, ки аз ҷониби элементҳои ҷинояткор, агентҳои зархарид ва провакаторҳо содир карда мешавад, фаро мегирад.

Ғояи экстремизмро ҳамчун маҷмӯи ғояҳои радикалӣ ва ҷаҳонбинии назариявии моҳиятан чапгарои қатъӣ, ростгарои қатъӣ, миллӣ-экстремистӣ, сепаратистӣ, динӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавӣ-психологӣ тасавур кардан мумкин аст, ки бо асоснокгардонии назариявии истифодаи ғайриқонунии зӯрӣ дар шаклҳои гуногун баҳри ба даст овардани ҳадафҳои сиёсӣ баромад менамояд. Дар Конвенсияи Шанхай (Шанхай, 15 июни соли 2001) оид ба мубориза алайҳи экстремизм, терроризм, сепаратизм ва ифротгароӣ ҳамчун зуҳуроте баҳо дода мешавад, ки барои бо роҳи зӯрӣ ғасб ва ё тасарруф кардани ҳокимият, инчунин бо зӯрӣ дигар кардани сохтори конститутсионии давлат, таҳдид ба амнияти ҷамъиятӣ, аз ҷумла ташкили гурӯҳҳои ғайриқонунии ҷангӣ ва ё иштирок дар он сафарбар карда мешавад.

Ифротгароӣ ҳамчун зуҳурот дар якчанд маънӣ ифода меёбад. Якум, ҳамчун фаъолияти иттиҳоди ҷамъиятӣ ва динӣ ва ё дигар ташкилот ё воситаҳои ахбори омма, ё шахси алоҳида дар нақшагирӣ, ташкил, омодасозӣ ва амалисозии ҳаракатҳои ғайриқонунии бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохтори конститутсионӣ, бедор кардани ҳисси бадбинии нажодӣ, миллӣ ва динӣ, пиёда сохтани бетартибии оммавӣ, амалҳои зишт ва актҳои вандализми идеологӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллӣ ва ё динӣ ва ғайра фаҳмида мешавад.

Дуюм, ҳамчун ташвиқот ва намоиши оммавии рамзҳои маҳалгароӣ, миллатгароӣ ва минтақагароӣ.

Сеюм, ҳамчун даъвати оммавӣ ба амалисозии даъвои номбаршуда.

Чаҳорум, ҳамчун маблағгузории фаъолияти номбаршуда ва ё мусоидат кардан ба амали дигар.

Дар даҳсолаҳои охир экстремистон барои расидан ба мақсадҳои хеш бештар ба истифодаи актҳои террористии моҳияти динидошта машғуланд. Чунин далелҳои зиёд дар Кавкази Шимолӣ («ҷамоатҳои» исломии ваххобия), Тоҷикистон (ҲНИТ), Ӯзбекистон (ҲИУ), Югославия, Шарқи Наздик (ДИИШ) ба назар мерасиданд. Мақсади асосии экстремизми динӣ қобили қабул шуморидани авлавияти дини худ ва забун кардани мазҳабҳои дигар ва даровардани онҳо ба мазҳаби худ маҳсуб меёбад. Ифротгароёни қатъӣ мақсади сохтани давлати алоҳидаро доранд, ки меъёрҳои ҳуқуқии онро бо меъёрҳои динӣ иваз менамоянд . Экстремизми динӣ бештар бо фундаментализми динӣ мегаравад, ки моҳияти он дар кӯшиши эҳёи асосҳои бунёдии тамаддуни «худӣ» ва тоза кардани он аз гароишҳои бегона иборат мебошад. Мухтассоти вежаи як қатор муассаҳои динӣ-сиёсии ғайридавлатӣ дар ниҳоди худ ду мазмун, яъне усули кушода ва махфиро ҷой медиҳанд, ки барои фиреби сиёсӣ ва тағйир додани усули хеш ҳангоми вазъи баамаломада қулай мебошад. Қисми исломи сиёсигардидаи тундгарои қатъиро аксар олимони Ғарб ҳамчун исломгароӣ, ё худ исломи радикалӣ ва ё радикализми исломӣ, феномени иҷтимоӣ-сиёсии машғули минтақагароӣ арзёбӣ меноманд, ки он бо исломи анъанавии ҷаҳонӣ, ки дорои арзишҳои таҳаммулпазирӣ, инсондӯстӣ ва дастрас ба ҳама қавму нажод мебошад, ягон қаробате надорад. Радикализми ислом ҳамчун доктринаи идеологӣ ва дар ин замина амалияи сиёсии он дар фаъолияти муассисаҳои мухталифи исломӣ татбиқ мегардад, ки дар ҳамин чаҳорчӯба ҳаракатҳои радикаливу минтақагароии исломӣ ташаккул меёбанд. Мухтассоти характерноки радикализми исломӣ иборат аз рад кадани ҷомеаи дунявии шаҳрвандӣ ва кӯшиши ивази он ба исломи шариатӣ, рад кардани

ҷудогии дин аз сиёсат, зид гузоштани тамаддуни исломӣ ба ҷаҳони дигар, рад кардани ҳуқуқи байналхалқӣ мебошанд.

Баъд аз ҷанги дуюми ҷаҳон бо баробари боло рафтани имконияти иқтисодии Арабистони Саудӣ, Аморати Муттаҳидаи Араб ва Қувайт дар кишварҳои мусулмонӣ ваҳҳобизм фаъол гардид, ки воқеан ба такягоҳи идеологии ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ табдил ёфт. Барои дастгирии ваҳҳобизм ва паҳну пахши ғояҳои ин таълимот миллиардҳо сум маблағ сарф мешавад, масчидҳо, марказҳои ВАО сохта мешаванд, отрядҳои махсуси ҷанговар, шабакаи агентурӣ ташкил гардиданд, ки амалан кулли ҷаҳони исломиро фаро мегирад ва мақсади он барқарор кардани хилофат дар кишврҳои мусулмонӣ ва баъд дар тамоми олам мебошад. Мазҳари идеологӣ ва рағбати сиёсии ваҳҳобизм дар заминаи пеш бурдани минтақагароӣ барқарор сохтани давлати теократӣ, муттаҳид сохтани мусулмонони Кавқози Шимолӣ дар пояи «исломи тоза», яъне ислом бидуни миллат, ки орӣ аз таъсири одат ва анъанаҳои миллӣ, боқимодаҳои бисёрхудоӣ аст, мебошад.

Омили динӣ ба ҳолат ва динамикаи муносибатҳои байналхалқӣ таъсири назаррас мерасонад. Идеология ва психологияи миллат ба таърихи дин иртиботи зич дорад. Дар шуури ҷамъиятӣ ва индивидуалӣ ин муносибат миёни этносҳо ва конфессияҳо дар аксар маврид ба наздикшавӣ ва ҳатто ба тавъамгардии миллату мазҳаб меорад.

Дин ҳамчун барангезандаи бузурги моҷарои байналмилалӣ ва ҳарбӣ-сиёсӣ, метавонад моҷароро тузутунд намояд, имкониятҳои созишро маҳдуд созад, онро ба задухурди дарозмуддати чанд авлоди минбаъда мубаддал гардонад. Босо андӯҳгин аст, ки омили конфессионалӣ дар заминаи шуури этникиву динӣ аз ҷониби ифротгароён дар Кавқози Шимолӣ ва кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла, дар Тоҷикистон фаъолона мавриди истифода қарор мегирад. Бо мақсади қонунигардонӣ ва ҷоннок кардани амалияи худ онҳо аз номи Оллоҳ таоло баромад карда, барои сохтани «ҷомеаи исломӣ» даъват мекунанд. Аммо ин моҷароангез будани динро, махсусан динҳои анъанавиро исбот намекунад. Чи тавре, ки дар тадқиқотҳои илмӣ дар ҳақиқат таъкид менамоянд, дин, ки ба режиму ҳаракатҳои тоталитарӣ хидмат мекунад, он ҳамеша натиҷаи манфиатҳои худхоҳӣ ва ғаразноки гурӯҳи одамон, ки динро ба мақсадҳои худ истифода мебаранд, маҳсуб меёбад.

Қайд кардан ба маврид, ки анъанаи куҳани истифодаи дин ва муассисаҳои динӣ бо мақсади минтақагароӣ аз ҷониби хадамоти махсуси хориҷӣ барои гузаронидани амалиётҳои тахрибкории мухталифро ба назари эътибор гирифтан лозим аст. Аз ҷониби онҳо ҳатто ташкилотҳои ба ном террористии худсохт ва гурӯҳҳои гӯё исломӣ сохта шуда, барои жарфтар сохтани рақобат миёни ҳаракатҳои ба онҳо нодаркор, анҷом додани аксияҳо дар нест кардани сиёсатмадорон, тахрибкорӣ, ки солҳои 90-ум дар Югославия ва Осиёи Марказӣ ба назар мерасид, истифода мебаранд. Маҳсули амалиёти онҳо дар ҳудуди кишварҳои ғарб низ ба назар мерасад.

Экстремизми этнокофессионалӣ ба таври зич бо сепаратизму минтақагароӣ алоқаманд буда, мақсади он ҷудо ва суст кардани як қисми давлат ва сохтани давлати нав мебошад. Аз рӯи қоида сепаратизмро ташвиқоти фаъоли идеологӣ пайравӣ мекунад. Дараҷаи тундӣ ва шаклҳои ифодаи сепаратизм дар кишварҳои гуногун ягона нестанд. Асосан сепаратистон ва минтақагароён се шакли ба мақсад расиданро истифода мебаранд: ҳаракати сиёсӣ, ки умуман усулҳои қонуниро истифода мекунанд. Дуюм, ҳаракатҳои радикалии катъӣ дар шакли муборизаи партизании мусаллоҳона, ё худ истифодаи усулҳои террор ҳамчун воситаи ҳалли мақсади асосӣ. Сеюм, шакли омехта, ки дар худ ҳам усулҳои ошкоро ва ҳам пинҳонии мубориза алайҳи ҳокимияти марказиро ифода мекунад.

Масъалаи мубориза бо сепаратизм ва минтақгароӣ дер боз дар Хитой (ҶАСУ, Тиббет) дар мадди назар аст. Проблемаи мазкур солҳои 90-ум дар пешорӯи Федератсияи Руссия ба вуҷуд омад. Баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ методҳои террористии муборизаро сепаратистони чечен ба худ касб карданд, ки бо мадади экстремистони исломӣ кӯшиши ҷудо кардани Кавқози Шимолӣ аз ФР ва сохтани ба ном «тасмаи исломиро» карданд. Ба сифати

заминаи идеологӣ онҳо дар фаъолияти хеш омили диниро интихоб карданд, ки он аз паҳн кардани ғояҳои исломи радикалӣ дар ҳаёти ҷамъиятии халқҳои мусулмони минтақа иборат мебошад. Шӯриши мусаллаҳона шакли махсуси экстремизм мебошад. Вай метавонад ҳамчун шӯриш ва ё ҳамчун муқобилияти мусаллаҳона алайҳи ҳукумат фаҳмида шавад. Ҷинояти мазкур, ки ба асосҳои сохтори конститутсионӣ таҳдид мекунад, ҷинояти махсус маҳсуб меёбад. Ҷавобгарӣ ба ҷиноятҳои зерин, ба мисли даъват ба шӯриши мусаллаҳона, ташвиқот ва истифодаи усулҳои тахрибкорӣ, зӯроварӣ дар қонуннигории аксар кишварҳои дунё пешбинӣ шудааст. Масалан, дар кодекси Шведсия барои ҷиноят алайҳи давлат ҳабси якумрӣ муайян шудааст.

Асоси заминаи ҳуқуқии мубориза ба ҳар як шакли экстремизм дар кишвари мо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ташвиқ ва тарғибро, ки ҳисси бадбинӣ ва душмании иҷтимоӣ, нажодӣ, миллӣ ва ё диниро бедор месозад, инчунин ташкил ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятие, ки мақсад ва амали онҳо ба роҳи зӯрӣ тағйир додани асосҳои сохтори конститутсионӣ ва зери хатар гузоштани амнияти давлат равона мегардад, манъ мекунад.

Дар конститутсияи Япония таъкид ёфтааст, ки ҳеҷ ягон муассисаи динӣ аз давлат ягон имтиёз бояд надошта бошад ва он соҳиби ҳокимияти сиёсӣ шуда наметавонад. Иштироки ҳеҷ кас ба маъракаҳои динӣ, иду маросим маҷбурӣ намебошад. Давлат ва мақомоти вай бояд аз таълими динӣ ва ягон фаъолияти динӣ худдорӣ намояд.

Муносибати сарсарӣ ба масъалаи ренессанси динӣ, махсусан дар минтақаҳои афзалияти ислом ба мақсад мувофиқ нест. Шарти муҳими муқобилияти пурмаҳсул алайҳи ҳар як навъ экстремизми динӣ ва ***миллатгаро*** коркарди барномаи комплексноки умумидавлатӣ маҳсуб меёбад, ки на танҳо самти ҳифзи ҳуқуқ, балки самти сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ ва ғайра, ки дар ҷомеа ба гирифтани пеши роҳи бедор кардани ҳисси радикализатсияи кайфияти динӣ ва миллӣ мусоидат менамояд.

Ҳамин тариқ, сабабҳои боло рафтани кайфияти экстремистӣ, ки ба тамоюли сепаратистӣ, маҳалгароиву минтақагароӣ ва амали террористӣ заминаи хуб тайёр мекунад, маълуманд, танҳо иродаи сиёсӣ баҳри амалисозии муносибати системавӣ дар коркарди аксуламал алайҳи терроризм ва экстремизми байналхалқӣ беш аз ҳарвақта зарур аст.

Таҳлили тамоюли минтақагароидоштаи ривоҷи терроризми байналхалқӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки манзили асосии он имрӯз ба Осиёи Марказӣ интиқол ёфтааст ва кишварҳои ҷанубии Иттиҳод аз нигоҳи мавқеи геополитикӣ дар пеши хати мубориза бо ин зуҳурот қарор гирифтаанд. Воқеоти Боткенти соли 1999, зада даромадани гурӯҳи мусаллаҳи ғайриқонунӣ ба Қирғизистон ва Ӯзбекистон дар соли 2000, амалҳои террористии Ҳизби назҳати исломии Тоҷикистон дар сентябри соли 2015 самти фаолияти ШОС-ро дар соҳаи амният алайҳи мубориза бо терроризм, сепаратизм, минтақагароӣ ва экстремизм тағйир дод. Тезутундгардии таҳдиди терроризму экстремизм маҷбур месозад, ки системаи байналмилалии мубориза алайҳи ин ҳодисаи номатлуб ва ҷобаҷогузории неруҳои давлатҳои мухталиф ба мӯҳлати дароз дар сатҳи боло чораҳо андешад. Ба ин муносибат Конвенсия оид ба мубориза алайҳи терроризм, сепаратизм ва экстремизм (соли 2000) имзо шудааст. Мутобиқи Қарори Шӯрои сарони давлатҳои Иттиҳод аз 21 июни соли 2000-ум «Оид ба аксуламал алайҳи терроризм дар ҳошияи Саммити Истамбулии САҲА» ҳуҷҷатҳои барномавӣ оиди ташкили Маркази антитеррори давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ тасдиқи худро ёфтааст. Мунтазам як бор дар ду сол «Барномаи давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ дар мубориза алайҳи терроризми байналхалқӣ ва дигар зуҳуроти зӯровари экстремистӣ» коркард мешавад.

Адабиёт:

1. Регулярно раз в два года разрабатывается «Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма»

2. Пластун В.Н. Интеграции в Центральной Азии и влияние внешних сил Материалы международной конференции. Худжанд, 26-28 июня 2007 года. Институт Центральной Азии и Кавказа. Издательский дом «Printhouse». Киргизия. – Бишкек. – 2007. – С. 69-87.
3. Суханов П. Великое государство Уйгурстан // Независимое военное обозрение. – М.; 2001. – 1 июня. – С. 2.
4. Рудельсон Дж. Уйгуры и будущее Центральной Азии// МЭИМО. – М., 1994. – № 8-9. – С. 103.
5. Харун Яхья. Ислам проклинает террор. – Астана, 2002. – 107с.
6. Сумбатян Ю.Г. Беспредел терроризма. // Миграция и гражданство. – 2003. – № 1. – С. 17.
7. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М., 2001. – 416с.
8. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб, 2002. – 215с.
9. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). – СПб., 1994. – С.
10. Давыдов В.Н., Су Минь. Военно-политические черты международного терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 1 (6). – С. 21-36.
11. Рева С.И. (Руководитель Центральноазиатского отделения АТЦ СНГ). Антитеррористический центр СНГ в международной системе безопасности. Институт Центральной Азии и Кавказа. Издательский дом «Printhouse». Киргизия. – Бишкек. – 2007. – С. 100.
12. Аналитическая брошюра по проблемам распространения экстремизма в Согдийской области, Республики Таджикистон. – Худжанд, 2007. –14 с.
13. Зокиров Г. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе. 2010. – 520 с.
14. Муҳаббатов А. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе, 2013. –392 с.
15. Якубов Ҷ. К. Ҳокимияти чаҳорум. – Хуҷанд: Ношир, 2017. –180 с.

Секция 3.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ Т ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПУТЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Мухиддинов Азизуло Давлатович
преподаватель кафедры права и государственного управления факультета политологии и государственного управления Бохтарского государственного университета имени Н. Хусрава
Тел: 889-08-08-88; E-mail: muhiddinov_tj@mail.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE CRIME OF OBTAINING REMUNERATION BY EXTORTION AS AN EXAMPLE OF COUNTERING CORRUPTION

Mukhitdinov Azizulo Davlatovich
Lecturer, Department of Law and Public Administration, Faculty of Political Science and Public Administration, Nosiri Khusrav Bokhtar State University
Tel: 889-08-08-88; Email: muhiddinov_tj@mail.ru

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҶИНОЯТИ ГИРИФТАНИ МУКОФОТ БО РОҲИ ТАМАЪҶӮӢ

Муҳиддинов Азизулло Давлатович
омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатӣ, факултети сиёсат ва идораи давлатӣ, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
Тел: 889-08-08-88; E-mail: muhiddinov_tj@mail.ru

Аннотация: В данной статье с использованием научно-правовой литературы представляеться инфомация о понятии корупция и автор желает. Чтобы гражданское общество Республики Таджикистан имело больше сведений о ней. На равне с этим, совершении коррупционых действий и переступлений, имеющих коррупционный характер, наблюдаеться нарушение прав и свобод человека.

Природа и проявление коррупции является частью человеческих отношений, т.е. зависит от поведения человека и оказывает отрицательное влияние на общество, в том числе на права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: право человека, коррупция, преступление, закон, вымогательство, борьба с коррупцией, орган; общество, уголовное наказание.

Annotation: In this article, using scientific and legal literature, information is presented on the concept of corruption and the author wishes. So that the civil society of the Republic of Tajikistan has more information about it. On a par with this, the commission of corrupt acts and crimes of a corrupt nature, there is a violation of human rights and freedoms. The nature and manifestation of corruption is part of human relations, i.e. depends on human behavior and has a negative impact on society, including the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: human rights, corruption, the crime, law, avidity, the fight agains corruption, organ, gift, law enforcement agencies, criminal penalty.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур дар бораи мафҳуми коррупсия бо истифода аз адабиётҳои илмиву ҳуқуқӣ оварда шудаанд, ки бо ин восита муаллиф мехоҳад ҷомеаи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи он маълумоти бештаре дошта бошанд. Ва дар баробари ин бо содир гардидани амалҳои коррупсионӣ ва ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта вайроншавии ҳуқуқи инсон ва озодиҳои он поймол мешаванд, изҳори назар гардидааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, коррупсия, ҷиноят, қонун, тамаъҷӯӣ, муобориза бо коррупсия, мақомот, ҷомеа, ҷазои ҷиноятӣ.

Коррупсия ҳамчун падидаи номатлуб дар ҷаҳони муосир ва мутамаддин ба яке аз масъалаҳои ташвишовар ва глобалӣ табдил ёфтаст. Тамоми давлатҳои дунё бо ин ё он роҳ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки пеши роҳи ин зуҳурот ва падидаи номатлубу манфиро гиранд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин росто истисно нест.

Тоҷикистон зиёда аз 34 сол аст, ки дар фазои истиқлолияти сиёсӣ ва сулҳу суботи сартосарӣ арзи ҳастӣ намуда истодааст. Тараққиёту пешрафти мустақилона дар баробари афзалиятҳо, инчунин баъзе зуҳуроту омилҳои манфӣ низ дорад, ки яке аз онҳо ин содиршавии коррупсия дар намунаи мафҳум ва моҳияти ҷинояти гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ мебошад.

Мехостам сараввал каме оид ба мафҳум, моҳият ва муқовимат намудан ба коррупсия маълумот пешниҳод намоям. Зуҳуротҳои дар боло зикргардида имрӯзҳо ба яке аз муаммоҳо ва таҳдидҳои олами муосир табдил ёфтааст, ки амнияти бештари кишварҳо ва минтақаҳоро зери хатар мегузорад. Он кулли мамлакатҳои оламро фаро гирифтаст ва дар ҳар макону замон дар сатҳи мухталиф зоҳир мегардад. Онҳо монанди дигар зуҳуротҳои зиддиҷамъиятӣ, коҳишдиҳандаи қонуният, адолат ва боварии мардум ба давлат буда, аз ин лиҳоз боиси ташвишу нигарониҳои сиёсию ахлоқӣ дар ҷомеа мегардад. Мубориза бо коррупсия ва ба он монанд ҷиноятҳои коррупсионӣ кори дастаҷамъона ва умум буда, дар он мақомоти давлатӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бо иштироки ҳар як фарди ҷомеа метавонад натиҷаҳои дилхоҳ ба даст оварад ва садди роҳи коррупсия дар мамлакат гирифта шавад.

Имрӯзҳо коррупсия дар ҷамъияти тоҷикон бо вуҷуди муқовиматҳои шадид нишон додани давлату ҳукумати Тоҷикистон, амалан қариб, ки ҳамчун як ҷузъ ва ё қисми фарҳанги миллии тоҷикӣ гардидааст.

Метавон бо ақидаи Б.В.Волженкин розӣ шуд, ки қайд менамояд, ки солҳои охир амалан ягон ҳуҷҷатеро, ки хусусияти иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва ҳолати сиёсидошта мебошад, ҳамчунин, ҳолати корҳо бо сатҳи ҷинояткориро дар Россияи муосир ёдовар нашудани мафҳуми коррупсия ғайриимкон аст[1]. Айнан ҳамин ҳолатро метавон дар Тоҷикистон низ қайд кард, ки баъди ба эътидол овардани баҳсҳои дохилии низомнок дар байни вазифаҳои асосии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ мубориза бар зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсия ҷои назаррасро ишғол менамояд[2].

Вобаста ба ин ҳолат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмҳои ҳамасолаашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамеша қайд менамоянд. Аз ҷумла, дар Паём ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 26.12.2018 сол Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки "Ба роҳ мондани муборизаи қатъӣ бо амалҳои коррупсионӣ шарти муҳими фароҳам овардани фазои ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷомеа ва таҳкими эътимоди мардум нисбат ба сохтору мақомоти давлатӣ мебошад. Бинобар ин, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Палатаи ҳисоб, Прокуратураи генералӣ ва дигар субъектҳои ваколатдори соҳа бояд ҳамкориро бо аҳолӣ беҳтар ба роҳ монда, ҷиҳати гузоштани садди устувор дар роҳи амалҳои коррупсионӣ тадбирҳои муассир андешанд".

Барои самаранок гардидани муқовимат ба коррупсия қабул ва амали намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқие лозиманд, ки бояд чунин ҷиноятҳои коррупсиониро пурра ва ҳаматарафа маҳкум намуда, барои мусоидат намудан шароити мусоид фароҳам оварда тавонанд. Дар Кодекси рафтори шахсони мансабдори мақомотҳои тартиботи ҷамъиятиро таъминкунанда (соли 1978) қайд шудааст, ки мафҳуми коррупсияро қонунгузории ҳар як давлат алоҳида муқаррар мекунад. Мафҳуми коррупсия дар қонунгузории Ҷумҳурии

[1] Волженкин Б.В. Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». – СПб., 1998. – С. 5

[2] Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты (Текс): дис. ... канд. юрид. наук: – М., 2007. – С.15;

Тоҷикистон чунин оварда шудааст: “Коррупсия — кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробаркардашуда бо истифода аз мақоми худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахсони дигар ғайриқонунӣ ба даст овардани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарият ва имтиёзҳои дигар содир менамоянд, инчунин ба ин шахсон ваъда додан, таклиф ё пешкаш намудани ин гуна неъмату бартарият ва имтиёзҳои дигар бо мақсади моилкунӣ ё қадр кардани онҳо барои содир намудани чунин кирдорҳо (ҳаракат ё беҳаракатӣ) ба манфиати шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ”. Оид ба ин масъала солҳои охир дар матбуоти даврии Ҷумҳурии Точикистон ва берун аз он бисёр фикру ақидаҳо пешкаш шудаанд. Аз нигоҳи луғавӣ истилоҳи «коррупсия» аз калимаи лотинии «corruptio» гирифта шуда, бо маъноҳои «харидан, вайронкунӣ ва ришвадиҳӣ» фаҳмида мешавад. Инчунин, дар яке аз ҳуҷҷатҳои Созмони Миллали Муттаҳид (минбаъд СММ) оид ба мубориза бо коррупсияи байналхалқӣ қайд шудааст, ки коррупсия ин сӯйистеъмол аз ҳокимияти давлатӣ бо мақсади ғаразнок ба манфиати шахсӣ аз тарафи шахси мансабдор аст.

СММ дар ин самт ба муваффақияти зиёд ноил гардида, ҳамаи давлатҳои ҷаҳони муосирро гирди ақидаи муқовимат ба коррупсия, чун монеаи рушд, муттаҳид гардонидааст. Барои пешгирӣ аз ҳама гуна ҷинояту ҷиноятКорӣ ва муборизаи беамон бо коррупсия соли 2003 Конвенсияи СММ зидди коррупсия қабул карда шуд. Бо назардошти аҳамиятнокии масъалаи мазкур соли 2003 бо ташаббуси Маҷмааи кулли СММ — 9 декабр ҳамчун рӯзи мубориза бо коррупсия дар тамоми ҷаҳон эълон гардид. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуҷҷати мазкур 25 сентябри соли 2006 имзо гузошт ва он аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии кишвар 16 апрели соли 2008 тасдиқ гардид. Аз ин рӯ, тибқи муқаррароти моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи мазкур, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии кишвар буда, қонунҳои амалкунанда бояд мутобиқи талаботи он мувофиқ гардонида шаванд.

Ҳамчунин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бори аввал бо мақсади андешидани чораҳои маҷмӯии ташкилӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди мубориза бар зидди коррупсия бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, №34 Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 тасдиқ гардид. Бори дуюм бошад, баъди ба анҷом расидани муҳлати амали ин санад боз “Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020” аз 30.08.2013 сол, таҳти №1504 дар асоси фармони Президенти ҶТ қабул гардид, ки фаъолияти тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҷиҳати ошкор, пешгирӣ ва бартараф намудани сабабу шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда, ошкор ва мубориза бо ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин кам намудани содиршавии чунин қонуншиканиҳо ва баратарафсозии оқибатҳои онро дар бар мегирад.

Масъалаи муқовимат ба коррупсия дар ҶТ дар асоси “Стартегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” (минбаъд СМР-2030) низ солҳои охир тақвият ёфта истодаанд. Бояд қайд кард, ки СМР-2030 аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ 01.12.2016 сол, таҳти №636 тасдиқ шудааст.

Масъалан, мувофиқи ин “Стратегия” машваратҳои миллӣ аз рӯи рӯзномаи Ҳадафҳои Рушди Устувор имкон доданд афзалиятҳои асосии рушди кишвар баъди соли 2015, ки ба татбиқи онҳо идеологияи иқтисодӣ, принсипҳои заминавӣ ва маҷмӯи тадбирҳои дар СМР-2030 инъикосёфта равона шудаанд, муайян карда шаванд. Ба чунин афзалиятҳо: (1) маориф; (2) тандурустӣ; (3) шуғл; (4) нобаробарӣ; (5) мубориза бар зидди коррупсия; (6) таъмини амнияти озуқаворӣ ва ғизо; (7) идоракунии самаранок; (8) ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ; (9) пешгирии низои эҳтимолӣ; (10) амнияти энергетикӣ, экология ва идоракунии равандҳои демографӣ шомиланд. СМР-2030 дар назар дорад, ки барои амалисозии чунин афзалиятҳо ниҳодҳои ҳамоҳангсоз ва масъулияти мақомоти идоракунии давлатӣ, бизнес ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд нақши муҳим дошта бошанд. Фаъолияти ниҳодҳои мазкур дар низоми миллии баҳодиҳӣ ваояндабинии

рушд, муайянсозии вазифаҳои кутоҳмуҳлат ва дарозмуҳлат ва мутаносибан нақшаҳои татбиқи онҳо асос меёбад.

Бинобар ин, дар СМР-2030 масъалаҳои тақвияти рушди институтсионалӣ дар самти таъмини самаранок, шаффоф ва назорати идоракунӣ ва молиявии зиддикоррупсионӣ дар асоси ҷорӣ намудани технологияи муосири иттилоотӣ дар ҳамаи сатҳи идоракунии давлатӣ, дар маҷмӯъ бунёди модели идоракунии технократӣ ва меритократӣ (шоистасолорӣ) дар кишвар дар мадди аввал гузошта шудаанд. Барои тақвият додани нақши ниҳодҳои ҳамоҳангсоз ва масъулияти иҷтимоии бизнес дар раванди назорат ва рушди соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ тадбирҳо оид ба коҳиш додани фишори маъмурӣ ба фаъолияти хоҷагидорӣ, кам кардани ҷузъи коррупсионӣ, аз ҷумла дар асоси рушди шарикии давлат ва бахши хусусӣ баррасӣ мегарданд.

Қайд кардан ба маврид аст, мувофиқи банди 7, сархати 8-и Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии ҶТ, ки бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 02.11.2013 сол, таҳти 492 тасдиқ шудааст, яке аз мақсад ва вазифаҳои асосии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ин беҳтаршавии сифатии ҳолати воқеии ҷинояткориро ба даст овардан, аз ҷумла паст кардани сатҳ ва сохти хатари ҷамъиятии намудҳои алоҳидаи он: ҷинояткориҳои ретсидивӣ, муташаккилона, террористӣ, ғаразнок, коррупсионӣ, экстремизм, бо роҳи зӯровари содиршаванда ва ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон пешбинӣ шудааст.

Моҳияти коррупсия дар он ифода мегардад, ки вай тартиби муқарраршудаи фаъолияти дастгоҳи давлатиро вайрон месозад, ки дар натиҷа дигаргуншавии (деформатсияи) ҳокимият ба амал меояд, яъне:

- Коррупсия маблағҳои калонҳаҷмро аз тараққиёти иҷтимоӣ дур карда, буҳрони буҷаро афзун менамояд ва иҷроиши барномаҳои давлатиро мушкил месозад. Аз ин лиҳоз дар ҷамъият ченаки ҳама чиз пул мешавад, аҳамияти инсон бо андозаи дороии шахсии вай, новобаста аз шаклҳои ба даст овардани он баҳо дода мешавад, ин бошад боиси девалватсияи қоидаҳои ахлоқ, ҳуқуқҳои динӣ, афкори ҷамъиятӣ ва ғайра мегардад;
- Оқибатҳои манфии коррупсия: — қонун беқудрат ва беамал мегардад, дар шуури ҷамъиятӣ таассурот оид ба ҳимоянашаванда будани шаҳрванд ҳам дар назди ҳокимият ва ҳам дар назди ҷинояткорӣ ташаккул меёбад;
- Коррупсия — ба тақсимоти ноодилонаи сарватҳои ҷамъиятӣ ба манфиати гурӯҳҳои хурд аз ҳисоби табақаҳои таҳқиршудаи аҳолӣ, бошиддат шудани ҷудошавии иҷтимоӣ ва нобаробарии иқтисодии аҳолӣ, қашшоқ гаштани қисми зиёди аҳолӣ ва баланд гаштани шиддатнокии иҷтимоӣ дар давлат мусоидат мекунад;
- Ҳуқуқҳои баробар барои гирифтани маълумот, бахусус маълумоти олӣ бинобар паҳн шудани ҳодисаҳои ришвахӯрӣ, бартарияти шаклҳои пулакии таҳсил дар муассисаҳои олии таълимӣ, ки дар натиҷа гирифтани чунин маълумот барои табақаҳои камбизоати аҳолӣ ғайриимкон гаштааст вайрон карда мешавад;
- Ба имконияти ҳуқуқӣ ҳамаи одамон ба адолати судӣ нигоҳ накарда, дар баъзе ҳолатҳо коррупсия ба баробарии ҳамаи шаҳрвандон дар назди суд, баррасии беғаразона ва одилонаи парвандаҳо дар судҳо мамониат мекунад.

Яке аз намудҳои ҷиноятҳои коррупсионие, ки дар давоми солҳои охир бештар ба чашм мерасанд, аммо рӯйпӯш (латентӣ) мешаванд, ин ҷинояти дар моддаи 324-и Кодекси ҷиноятии ҶТ пешбинишуда, яъне гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ мебошад. Барои дақиқ ва дуруст муайян намудани мафҳум ва моҳияти ҷиноӣ-ҳуқуқии ягон меъёр чун қоида пеш аз ҳама зарур аст, ки моҳияти иҷтимоӣ-иқтисодии ҳолатҳои қонунгузорӣ, инчунин тафсири дуруст ва пурраи он дар мувофиқат бо принсипҳо ва институтҳои муайяни ҳам соҳавӣ ва ҳам илмии ҳуқуқи- ҷиноятӣ ошкор карда шавад.

Дар ҳаёти рӯзмараи инсоният калимаҳои “мукофот”, “ҳадя”, “ҳавасманд кардан” бисёр паҳн гардида, бештар вақт мавриди истифода қарор мегирад. Бо вуҷуди ин, чунин калимаҳо на ҳама вақт ба маънои мантиқии худашон истифода бурда мешаванд. Дар бисёр ҳолатҳо ин

калимаҳоро ба маънои калимаҳои “туҳфа” ва “ҳадя додан” наздикидошта айният мекунанд. Дар истифодаи ин мафҳумҳо дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳам ягон тартиби ҷиддӣ ба назар намерасад. Калимаҳои “ҳадя” ва “мукофот” мантиқан камубеш танҳо дар доираи бо ном назарияи “ҳуқуқи мукофотӣ”[1] истифода бурда мешавад, ки он таърихан чунин шуд, ки бо назарияи анъанавии ҳуқуқи ҷазодиҳӣ ҳамеша муқобилият мекард ва то ҳол муқобил мебошад. Маҳз дар доираи ҳамин назария (назарияи ҳуқуқи мукофотӣ) одатан ба туҳфаҳо ва ҳадя доданҳо намояндагони соҳаҳои гуногуни донишмандони илмӣ аллакай муддати зиёда аз се садсолаи охир мешавад, ки диққати ҷиддӣ зоҳир менамоянд.

Акнун вақти он расидааст, ки аз ҷониби муаллиф дар самти пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ ва ҷиҳати таъсири манфӣ расонидани он ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд чораҳои махсус ва қатъӣ пешниҳод карда шаванд. Барои пешгирӣ намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ пеш аз ҳама лозим аст, ки ҳам аз ҷониби мақоми қонунгузории кишвар ва ҳам аз ҷониби тамоми қишри аҳолӣ ва ҷомеаи Тоҷикистон механизмҳои махсус барои пешгирӣ намудани онҳо бояд коркард карда шаванд. Пешгирӣ ва муборизаро бар зидди коррупсия дар доираи салоҳиятҳои худ ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ, мақомоти хифзи ҳуқуқу назорат, ҷомеаи шаҳрвандӣ, воситаҳои ахбори омма ва созмонҳои байналмилалӣ ба амал мебароранд.

Вазифаи ҳокимияти қонунгузор дар ин соҳа таҳияи қонунгузории зиддикоррупсионӣ ва ташаккули заминаи ҳуқуқии мубориза бар зидди коррупсия мебошад.

Ҳокимияти иҷроия дар навбати худ вазифадор аст, ки ислоҳотҳои зиддикоррупсионӣ гузаронад, қоидаҳо ва барномаҳои зиддикоррупсионӣ таҳия карда, амалӣ созад, фаъолияти муътадили мақомоти махсусгардондашудаpo бобати пешгирӣ ва мубориза бар зидди коррупсия таьмин кунад, ба ташаккули ҳокимияти иҷроия ва хадамоти шаҳрвандии ғайрикоррупсионӣ мусоидат кунад.

Вазифаи ҳокимияти судӣ нигаҳдории ҳокимиятҳои қонунбарору иҷроия аз сӯиистифода, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон аз худсарӣ ва поймолкуниҳо, ҷазо додани коррупсионерҳо ва мубориза бар зидди коррупсия дар муҳити худ мебошад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти махсуси зиддикоррупсионӣ вазифадоранд, ки далелҳои коррупсияро ошкору пешгирӣ ва тафтиш карда, сабабҳо ва шароитҳои ба амал омадани коррупсияро омӯзанд ва таҳлил кунанд, оид ба осон кардани равандҳо ва ҷорӣ намудани усулҳои нави идоракунӣ, ки имконият медиҳанд, шароитҳо барои коррупсия камтар гарданд, пешниҳодҳо таҳия созанд, ба аҳли ҷомеа дар бораи ҳодисаҳои коррупсия ва вазъи корҳо дар соҳаи мубориза бар зидди коррупсия маълумотҳо манзур намоянд, ба маърифати зиддикоррупсионии шаҳрвандон кӯмак расонанд.

Руйхати адабиёт:

1. Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016. Душанбе, 2016.
2. Стартегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ шудааст.
3. Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, таҳти №1504 тасдиқ шудааст.
4. Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия, аз 31.10.2003.
5. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии ҶТ, аз 02.11.2013 сол, таҳти 492.
6. Кодекси ҷиноятии ҶТ аз 21.05.1998, таҳти №574.

[1] Лысенко О.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного вознаграждения: дис. ... канд. юрид. наук: – М., 2003.– С.16

7. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе-2005с.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016 сол [Манбаи электронӣ] www.president.tj.
9. Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты (Текс): дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук:12.00.08/ М., 2007. -179 с.
10. Лысенко О.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного вознаграждения: дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук:12.00.08/ М., 2003. -165 с.

СБЕРЕЖЕНИЕ КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Солиев Шарофиддин Холович
кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Тел: +992870888875, e-mail: sharof55@yahoo.com

SAVING AS A WAY TO ELIMINATE CORRUPTION IN TAJIKISTAN

Soliev Sharofiddin Kholovich
PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Tajik State University of Law, Business, and Politics
Тел: +992870888875, e-mail: sharof55@yahoo.com

АМОНАТДОРӢ ЧУН ЗАМИНАИ РАФЪИ КОРРУПСИЯ ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН

Солиев Шарофиддин Холович
номзади илмҳои сиёсӣ, дотсенти кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон,
Тел: +992870888875, e-mail: sharof55@yahoo.com

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблемы коррупции как одного из серьезных явлений современного общества и рассмотрению путей борьбы с ней, особенно моральных аспектов вопроса. Автор подчеркивает, что коррупция в современных условиях стала реальной угрозой государственности и устойчивому национальному развитию, а в Республике Таджикистан – также поводом для беспокойства общества и руководства страны. Центральное место в статье занимает укрепление моральной ценности «доверия» как важного средства предотвращения коррупции. Автор определяет доверие не только как сохранность имущества, но и как добросовестное исполнение обязанностей, ответственность, защиту общественных интересов и надлежащее использование доверенных полномочий. В целом, статья подчеркивает необходимость усиления нравственного воспитания и формирования всестороннего мировоззрения доверия как эффективного фактора борьбы с коррупцией в обществе.

Ключевые слова: коррупция, закон, вымогательство, права, обязанность, борьба с коррупцией, тело, преступление, общество, уголовное наказание.

Annotation: This article analyzes the problem of corruption as a serious phenomenon in modern society and examines ways to combat it, particularly the moral aspects of the issue. The author emphasizes that corruption in modern conditions has become a real threat to statehood and

sustainable national development, and in the Republic of Tajikistan, it is also a cause for concern for society and the country' s leadership. The article focuses on strengthening the moral value of "trust" as an important means of preventing corruption. The author defines trust not only as the safety of property but also as the conscientious fulfillment of duties, responsibility, protection of public interests, and the proper use of entrusted powers. Overall, the article emphasizes the need to strengthen moral education and develop a comprehensive worldview of trust as an effective factor in combating corruption in society.
Keywords: corruption, law, extortion, rights, duty, fight against corruption, body, crime, society, criminal punishment.
Аннотатсия: Мақолаи мазкур ба таҳлили мушкилоти коррупсия ҳамчун яке аз падидаҳои иддии ҷомеаи муосир бахшида шуда, роҳҳои муқовимат бо он, махсусан ҷанбаҳои ахлоқии масъала, баррасӣ мегарданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки коррупсия дар шароити имрӯза ба хатари воқеӣ барои давлатдорӣ ва руш и устувори миллӣ табдил ёфта, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ боиси нигаронии ҷомеа ва роҳбарияти кишва гардидааст. Мавқеи марказии мақола ба таҳкими арзиши ахлоқии «амонатдорӣ» ҳамчун василаи муҳими пешгирии коррупсия бахшида шудааст. Муаллиф амонатдориро на танҳо нигоҳдории молу амвол, балки иҷрои содиқонаи вазифа, масъулиятшиносӣ, ҳифзи манфиатҳои ҷамъиятӣ ва истифодаи дурусти ваколатҳои боваринамуда маънидод мекунад. Дар маҷмӯъ, мақола ба зарурати таҳкими маърифати ахлоқӣ ва ташаккули тафаккури фар гири амонатдорӣ ҳамчун омили муассири муқовимат бо коррупсия дар ҷоме таъкид менамояд.
Калидвожаҳо: коррупсия, қонун, тамаъҷӯӣ, ҳуқуқ, вазифа, мубориза бо коррупсия, бадан, ҷиноят, ҷомеа, ҷазои ҷиноӣ.

Даҳсолаҳои охир мушкилоти коррупсия ба яке аз муаммоҳои ҳалталаби ҷомеаи башарӣ табдил ёфтааст. Хусусан эълон шудани 9-уми декабр ҳамчун рӯзи ҷаҳонии муқовимат бо коррупсия аз муҳиммият ва хосияти умумибашарӣ доштани ин мушкилот дарак медиҳад. Мутаассифона, кишвари мо низ даҳсолаҳои охир аз мавҷудияти ин зуҳурот ранҷ мебарад ва сатҳи он боиси нигаронии аҳли ҷомеа ва хусусан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон гаштааст. Дар Паёмҳо ва суханрониҳои хеш Пешвои миллат ҳамеша нигаронии худро нисбат ба мушкилоти коррупсия баён намуданд. Аз ин рӯ, моро зарур аст, ки дар муқовимат бо коррупсия масъулиятшиносона ва бо ҷиддият муносибат намуда, роҳҳои самарабахши пешгирӣ ва рафъи ин мушкилро дарёбем. Зарур аст механизмҳои муассири муқовимат бо ин зуҳуроти номатлуб андешида шаванд, то сатҳи ин мушкилот кам гардад. Лозим ба ёдоварист, ки ҳолати кунунии мушкилоти коррупсия метавонад ба паҳлуҳои мухталифи давлатдории миллии мо хатарзо бошад.

Дар шароити имрӯза заминаҳои мухталифи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва равонии зуҳури коррупсия мавҷуданд. Мушкилоти коррупсия ба зуҳуроти гуногунпаҳлу табдил гардидааст ва аз ин рӯ пешгирӣ ва ҳалли он низ василаҳо ва роҳу шеваи мухталифро тақозо менамояд. Албатта пешгирӣ намудани ин зуҳурот бештар ба нафъи кор аст. Аксари таҳқиқгарони мушкилоти коррупсия пешгирӣ намудани зуҳури ин мушкилро амри бештар зарурӣ мешуморанд. Ба андешаи мо ҳар як амале, ки дар самти муқовимат бо мушкилоти коррупсия ба роҳ монда мешавад аз аҳаммият холӣ нест ва ҳатто иқдоми кӯчаке дар самти пешгирии ин зуҳурот метавонад натиҷаҳои самарабахше ба бор оварад.

Албатта, дар замони муосир омилҳои мусоидаткунанда ба зуҳури мушкилоти коррупсия зиёд ба назар мерасанд. Хусусан даҳсолаҳои охир таъсири иттилоотии васоити ахбори мухталиф, тарғиби тарзи ҳаёти дабдабанок, тағйироти назаррас дар бозори истеъмолӣ, иваз шудани тасаввуроти мардум аз хушбахтӣ зери таъсири шабакаҳои иттилоърасонӣ ва дигар омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ сабаби боло рафтани тамоюли равонӣ ба коррупсия шудаанд.

Дар шароити имрӯза барои муқовимат намудан бо коррупсия ба роҳ мондани маҷмуи фаъолиятҳои зиддикоррупсионӣ зарур аст. Дар ин самт ба эътибор гирифтани роҳкорҳои

сиёсӣ, иқтисодӣ, маънавӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ ва равониро муҳим мешуморем. Хусусан ба эътибор гирифтани ҷанбаҳои ахлоқии масъала муҳим мебошад. Роҳкорҳои ахлоқӣ метавонанд дар самти пешгирӣ аз коррупсия бештар муассир бошанд.

Муҳаққиқони мухталиф дар самти муқовимат ба коррупсия ба эътибор гирифтани омили ахлоқиро муҳим донистаанд. Муҳаққиқи мушкилоти коррупсия Свенссон Ҷ. коррупсияро паёмади мушкилоти дигари ҷомеа мешуморад. Мувофиқи ақидаи ӯ коррупсия табиат ва сифати институтҳои қонунгузорӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсиро инъикос менамояд. Бар замми ин коррупсия сифати ахлоқии мардум ва арзишҳои ҳукмрон дар ҷомеаро инъикос мекунад. [8, с.19-42] Аз чунин мавқеъгирии ӯ бармеояд, ки ба зуҳур ва рушди коррупсия дар як ҷомеа арзишҳои ахлоқии ҳукмрон дар он бетаъсир буда наметавонанд. Он ҷиҳати масъала муҳим мебошад, ки дар як ҷомеа то кадом андоза арзишҳои ахлоқӣ ба зуҳуроти коррупсия мусоидат ва ё мухолифат менамоянд.

Муҳаққиқи дигар Роден Ҷ. низ чунин меандешад, ки зуҳуроти коррупсия аз як мушкилоти иқтисодӣ ба як масъалаи ахлоқӣ табдил ёфтааст. [9, с. 15]

Дар самти муқовимати ахлоқӣ бо коррупсия низ андешаҳои ҷолибе ироа гардидаанд. Барои мисол муҳаққиқ Семпсон С. то як андозае тамоми кӯшишҳои зиддикоррупсиониро чун ташаббуси ахлоқӣ мешуморад ва фаъолиятҳои муқовимат бо коррупсияро ҳамчун «нерӯи ахлоқӣ» ва ҳамчун «қисми тамоюли умумии ахлоқи глобалӣ ва асосноксозии ахлоқии муносибатҳои инсонӣ» баҳогузорӣ мекунад. [7] Дар масъалаи муҳиммияти арзишҳои ахлоқӣ чун воситаи муқовимат ва мубориза бо коррупсия бархе созмонҳои байналхалқии фаъолиятбаранда дар самти ҳалли ин мушкилот низ таваҷҷуҳ намудаанд. Нашри дастури Маърифати бовиҷдонӣ (Education for Integrity) аз ҷониби Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд (OECD) аз ин ҳолат дарак медиҳад. [6]

Дар сиёсати амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба гуногунпаҳлу будани мушкилоти коррупсия ва ҷалби васеи аҳли ҷомеа дар муқовимат бо он таваҷҷуҳ карда шудааст. Ҳанӯз соли 2005 дар вохӯрии хеш бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин зикр намуда буданд, ки «Чунин як падидаи манфӣ ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо яке аз монеаҳои хеле ҷиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зуҳури коррупсияро ҳамаҷониба омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими ҷомеаро барои пешгирии ин зуҳур ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем».[1] Дар навбати худ сарвари давлат муҳиммияти арзишҳои ахлоқиро дар муқовимат бо коррупсия низ ба таври махсус зикр намудааст. Барои мисол дар суханронии худ дар маҷлиси Шӯрои ҷамъиятӣ сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон чунин зикр намудаанд, “истифодаи мақсадноки боигарии маънавии мардуми мо яке аз воситаҳои асосии мубориза бо коррупсия ба ҳисоб меравад, ки шаҳрвандон, бахусус, ҷавононро ба шукру қаноат ва ҳалолкориву меҳнатдӯстӣ ҳидоят менамояд”.[2]

Ба андешаи мо яке аз роҳҳои муқовимат бо коррупсия ин тарбияи насли ҷавон дар руҳияи таҳаммулнопазирӣ бо ҳамагуна зуҳуроти коррупсионӣ мебошад. Дар ин маврид тақвияти рӯҳияи амонатдориро миёни аҳли ҷомеа яке аз кафолатҳои асосии пешгирӣ аз амалҳои коррупсионӣ мешуморем. Аз ин рӯ, зарур аст ки тарбия ва тарғиби амонатдорӣ дар миёни аҳли ҷомеа ба роҳ монда шавад.

Дар ҳама давру замон, миёни пешгузаштагони мо амонатдорӣ чун арзиши муҳим дар муносибатҳои ҷамъиятӣ шинохта шудааст. Аммо дар шароити имрӯза чунин ба назар мерасад, ки мавқеи ин арзиш дар миёни мардуми мо коста гардидааст, ё фаҳмиши маҳдуд аз он шакл гирифтааст. Дар шароити имрӯза шаҳрвандони кишвар аксаран амонатдориро дар нигоҳ доштани чизе назди худ ва ё молиёти ба касе супоридашуда мефаҳманд. Дар мавриди амонатдорӣ танҳо бо нигоҳдории пулу моли касе ва ё шахси алоҳидае иктифо менамоянд. Аммо дар мавриди дигар амонатҳое, ки ба онҳо аз ҷониби аҳли ҷомеа вогузор шудааст, ё кору фаъолияте, ки ба онҳо боварӣ карда шудааст, ин арзиши муҳимро фаромӯш месозанд. Мутаассифона ҳолатҳои муҳимми дигаре чун сазовор будан ба боварии дигарон, иҷрои

босифати масъулиятҳои дар назди худ дошта, ҳифз ва истифодаи самараноки моликияти давлативу ҷамъиятӣ, сарфаи мақсадноки молиёти давлативу ҷамъиятӣ чун амонатдорӣ дарк намуда намешавад, ки албатта ин боиси нигаронӣ аст.

Аз ин рӯ, зарур мешуморем дар миёни мардуми мо, хусусан қишри ҷавони аҳолӣ, ки дар оянда ба хизмати давлативу ҷамъиятӣ роҳ меёбанд, фаҳми фарогир ва васеъ аз амонатдорӣ тақвият бахшида шавад. Ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ муваззаф карда шаванд, ки дар тарбияти мардум дар рӯҳияи амонатдорӣ ҳиссаи хешро гузошта бошанд. Маҳз доштани тафаккури фарогири амонатдорӣ боис мегардад, ки масъулиятшиносии хизматчиёни давлатӣ ва ҷамъиятӣ боло рафта, онҳоро аз гирифторӣ ба зуҳуротҳои номатлуби коррупсионӣ боздорад. Доштани тафаккури амонатдорӣ чунин шароитеро ба вуҷуд меоварад, ки як нафар дар амалҳои худ меъёри дуруст ва ё нодуруст будани рафтори худро вобаста ба он бисанҷад ва баъдан даст ба кор шавад.

Дар шароити имрӯза зарур аст, ки ҳар як аъзои ҷомеа дарк намоянд, ки дар назди ҷамъият барои иҷрои коре амонатдоранд ва онҳоро зарур аст боварии ба онҳо кардаро суиистифода насозанд. Онҳоро зарур аст, ки дар иҷрои вазифаи худ масъулиятшиносона муносибат намоянд. Дар ҷомеа ҳар нафаре дар иҷрои вазифаи ба ӯ вогузошта ва боваринамуда амонатдор аст ва ӯро зарур аст, ки аз боварии ба ӯ намуда суиистифода насозад.

Дар асл мафҳуми амонат ба мандати (ваколати) боваринамуда ба чизе аст. Он чунин маънӣ дошта метавонад, ки чизе ба ҷониби дигар бо боварӣ дода мешавад ва эътимод бар он карда мешавад, ки он чиз бехатар ва бо хубӣ нигоҳдорӣ мегардад. [5, с.159]

Амонатдориро дар фарҳанги миллии мо метавон ҳамчун як консепсияи муҳимми ахлоқӣ шуморид, ки фаҳми васеъ ва фарогирро доро мебошад. Дар фарҳанги электронии вожаҷӯ мафҳуми амонат чунин шарҳ дода шудааст: (арабӣ) эмин будан 1), он чи ба касе месупоранд, то онро нигаҳдорӣ намояд ё онро ба дигаре бирасонад 2), муқобили хиёнат: ростӣ ва дурустӣ, вафо ба аҳд, бошарафӣ, сидқ, садоқат 3).[3]

Чуноне ки аз фаҳми мафҳум бармеояд он ҷиҳати фарогирро доро мебошад ва арзишҳои муҳимми ахлоқиро дар навбати хеш дар худ ифода менамояд. Дар фаҳми эмин будан, он метавонад дар зери назари субъекти амалкунанда бехатар ва дар ҳифз буданро ифода намояд. Барои мисол вақте чизе, молиёте, ваколате ё масъулияте ба як субъект вогузор карда мешавад, ҷониби супоранда ба эмин мондани он боварӣ ҳосил менамояд. Дар сурати эмин нигоҳ надоштан субъекти қабулкунанда аллакай боварии субъекти супорандаро шикастааст, ки ин амал эҳтимолан заминаи зуҳуроти коррупсионӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ мегардад, дар сурате ки агар чиз, молиёт, ваколат ва масъулият тааллуқ ба аҳли ҷомеа дошта бошад. Он гунае ки зикр карда шуд мафҳуми «амонат» бар алайҳи «хиёнат» қарор дорад. Дар ҳаёти сиёсиву ҷамъиятӣ даст задан ба амали коррупсионӣ як навъи хиёнате мебошад, ки субъекти дастдошта ба он бо madди назар кардани боварии ба ӯ гузоштташуда барои манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳии хеш амал менамояд, ки зарари он ба субъектҳои амонатгузор мерасад.

Албатта арзишҳои ахлоқие чун ростиву дурустӣ, вафо ба аҳд, бошарафӣ, сидқу садоқат низ бори мазмунии зиддифасод доранд, ки тарбияи ҷавонон дар заминаи ин арзишҳои муҳим барои пешгирӣ аз коррупсия метавонад ба нафъи кор бошад.

Яке аз фаҳмишҳои маъмули коррупсия ин шикастани амонатҳои супурдашуда аз ҷониби шахси масъул мебошад, ки аз боварии мардум ва салоҳиятҳои ба ӯ вогузоршуда суистеъмол менамояд. Дар ҳолати истифода шудани салоҳиятҳои вогузоршуда барои манфиатҳои шахсиву гурӯҳи амонатдорӣ шикаста мегардад, ки албатта он зуҳуроти коррупсионӣ аст.

Дар таълимоти мутафаккирони тоҷик оид ба муҳимияти арзиши амонатдорӣ андешаҳои ҷолибе ироа карда шудаанд. Барои мисол Унсурмаолии Кайковус амонатдориро чунин ташбеҳ намудааст, ки ҳатто инсони ба дуздӣ муттаҳам ба вайрон намудани он ҳаракат намекунад ва шикастани амонатдориро чун ноҷавонмардӣ мешуморад. [4, - 93]

Дар абёти дигарон низ мо метавонем истифодаи мафҳуми амонатдориро мушоҳида намоем. Ба таври мисол якчанд абётро дар ин ҷо зикр менамоем.

Донаи дурр, ки амонат ба шумо додастам,
Он амонат ба ман эмин зи зарар боздиҳед.

Хоқонии Шарвонӣ

Хок амину ҳар чӣ дар вай коштӣ
Бехиёнат ҷинси он бардоштӣ.
Ин амонат з-он амонат ёфтаст,
К-офтоби адл бар вай тофтаст.

Ҷалолиддини Румӣ, Маснавӣ дафтари якум.

Эй аминуддини раббонӣ, биё,
К-аз амонат руст ҳар тоҷу ливо.

Ҷалолиддини Румӣ, Маснавӣ дафтари панҷум

Чу мушриф ду даст аз амонат бидошт,
Бубояд бар ӯ нозире баргумошт.

Саъдии Шерозӣ, Бӯстон

Асарҳои ахлоқиву сиёсии пешгузаштагон дар самти тарбияи рӯҳияи амонатдорӣ метавонанд муҳим бошанд. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва мактабҳои олӣ дар машғулиятҳои тарбиявӣ ба мавзуи амонатдорӣ ҳамчун арзиши муҳимми ахлоқӣ таваҷҷуҳ карда шавад.

Дарки фалсафию динии масъала низ метавонад барои шаҳрвандони кишвар, хусусан барои ҷавонон муҳим бошад. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки дар тарбияи рӯҳияи амонатдорӣ мутахассисони риштаҳои гуногуни илмҳои гуманитарӣ, аз ҷумла илмҳои сиёсӣ, фалсафа, ҳуқуқшиносӣ ва фарҳангшиносӣ ҷалб карда шаванд. Дар ин самт фаъол будани қишри рӯҳониён низ тақозо мегардад, то ба тадриҷ мақоми арзиши амонатдорӣ дар ҷомеаи мо мустаҳкам гардад.

Дар шароити имрӯза зарур мешуморем, ки ба тарбияи рӯҳияи амонатдорӣ миёни ҷавонону наврасон ва дар умум шаҳрвандони кишвар эътибори ҷиддӣ дода шавад. Танҳо бо нафарони амонатдор мо метавонем ояндаи беҳтареро барои мардуми кишвар бунёд гузорем ва рушди давлатдории миллиямонро тақвият бахшем. Зарур мешуморем, ки тамоми ниҳодҳои давлативу ҷамъиятӣ дар тарбияти рӯҳияи амонатдорӣ миёни мардуми кишвар ҷалб карда шаванд ва фарогирии тарбияти ин консепсия дар ҷомеа ба роҳ монда шавад.

Адабиёт:

1. Раҳмонов Э.Ш. Баҳри волоияти қонун, манфиатҳои давлат ва ҳуқуқи шаҳрвандон. Маърӯза дар ҷамомади кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба 80 солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Народная газета, соли 2005, №1.
2. Суханронӣ дар маҷлиси Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 27.01.2017, ш. Душанбе, санаи дастрасӣ 17.10.2025, сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.president.tj
3. Луғати электронии вожаҷӯ. Суроғаи дастрасӣ, https://vazhaju.tj/search/%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82 санаи дастрасӣ 12.09.2015
4. Унсурмаолии Кайковус, Қобуснома. – Душанбе, «Маориф», 2016, 240с.
5. Arif Supriono, (ed). *Seratus Cerita Tentang Akhlak,* Republika, Jakarta, 2006, P. 159
6. Education for Integrity. Teaching on Anti-Corruption, Values and the Rule of Law, OECD, матни электронӣ, https://www.oecd.org/governance/ethics/education-for-integrity-web.pdf Date of access: 15.11.2025
7. Sampson S. Integrity warriors: global morality and the anticorruption movement in the Balkans, 2004, Available online at

http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=1145727&fileOId=1145729 (permission to cite as paper). [Accessed on 25 September 2025].
8. Svensson, J. Eight Questions about Corruption // *Journal of Economic Perspectives*, 2005, 19 (3), P. 19-42.
9. Roden J. The international anti-corruption crusade: neo-liberal institutional structures, moralization, and social capital. Undercurrent Journal VII (I), 2010, P. 12-22.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Самадзода Бахтиёр Одилджон
заведующий кафедрой предпринимательского и международного права Юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, доктор юридических наук, доцент
Тел.: +992 92 773 05 67 E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

ANTI-CORRUPTION CULTURE AND THE NEED FOR ITS FORMATION IN THE ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT

Samadzoda Bakhtiyor Odiljon
нead of the department of entrepreneurial and international law at the faculty of Law, Tajik state university of law, business and politics, doctor of law, associate professor
Tel.: +992 92 773 05 67 E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

ФАРҲАНГИ ЗИДДИКОРРУПСИОНӢ ВА ЗАРУРИЯТИ ТАШАККУЛИ ОН ДАР ФАЗОИ СОҲИБКОРӢ

Самадзода Бахтиёр Одилҷон
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Тел.: +992 92 773 05 67 E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

Аннотация: Вопросы формирования и развития антикоррупционной культуры в обеспечении развития предпринимательской деятельности относятся к числу актуальных и проблемных вопросов. В настоящей статье рассмотрены правовое регулирование противодействия коррупции, основные направления укрепления антикоррупционной культуры в сфере предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Выводы и научные предложения представлены на основе результатов анализа действующего законодательства, научно-исследовательской литературы, практики деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: коррупция, правовое регулирование, защита прав, законные интересы, государство, общества, государственный орган, правовая культура, равноправие

Annotation: The issues of formation and development of anti-corruption culture in ensuring the development of entrepreneurial activity are among the topical and problematic issues. This article examines the legal regulation of combating corruption and the main directions for strengthening anti-corruption culture in the sphere of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. Conclusions and scientific proposals are presented based on the results of the analysis of current legislation, scientific research literature, and the practice of entrepreneurial entities' activities.

Keywords: corruption, legal regulation, protection of rights, legitimate interests, state, society, state body, legal culture, equality.

Аннотатсия: Масъалаҳои ташаккул ва рушди фарҳанги зиддикоррупсионӣ дар таъмини рушди фаъолияти соҳибкорӣ яке аз масъалаҳои мубрам ва муаммовӣ маҳсуб меёбад. Дар мақолаи мазкур танзими ҳуқуқии муқовимат ба коррупсия, самтҳои асосии пурзӯр гардидани фарҳанги зиддикоррупсионии соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Хулоса ва пешниҳодоти илмӣ аз руйи натиҷаҳои таҳлили қонунгузории амалкунанда, адабиёти илмӣ-таҳқиқотӣ, амалияи фаъолияти субъектони соҳибкорӣ пешбарӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: коррупсия, танзими ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқ, манфиатҳои қонунӣ, давлат, ҷомеа, мақомоти давлатӣ, маърифати ҳуқуқӣ,баробарҳуқуқӣ.

Танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ мувофиқи меъёрҳои қонунгузории амалкунанда ифодакунандаи манфиатҳои миллӣ мебошад. Дар танзими ҳуқуқӣ ва татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ, робитаҳои байналмилалӣ, аз ҷумла иқтисоди хориҷӣ, ҷабҳаҳои гуногуни хоҷагидорӣ бо унсурҳои хориҷидошта, манфиатҳои миллӣ пеш аз ҳама аз ҷониби шохаҳои ҳокимияти давлатӣ татбиқ мегарданд. Мазмун ва моҳияти манфиатҳои миллӣ аз сиёсати имрӯзаи қонунгузорӣ, амалишавии онҳо, таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибкорон (истеҳсолкунандагон, иҷрокунандагони кор ва хизмат), бо ташаккули маърифати ҳуқуқӣ бевосита алоқамандӣ дорад.

Коррупсияро ҳамчун яке аз таҳдидҳои муҳим ба амнияти миллӣ, аз ҷумла амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисобидан мумкин аст. Зеро зоҳир гаштани муфтхӯрӣ дар сатҳи муносибати иқтисодӣ оҳиста ба ришвагирӣ ва нопокӣ мубаддал мегардад. Дар натиҷаи он муносибати муътадили корӣ дигаргун гашта, маънои худро гум мекунад ва нуфузи корӣ паст мегардад. Тавре амалия шаҳодат медиҳад, фаъолияти соҳибкорӣ дар фазое, ки коррупсия пойдор аст ва дар амалкарди шохаҳои ҳокимияти қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ мушкилиҳо мавҷуданд, самарабахш рушд ёфта наметавонад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаи мубориза бо амалҳои коррупсионӣ, пешгирии он дар ҳама сатҳи идоракунии давлатӣ аҳамияти хоса ҷудо менамоянд. Чунончӣ, дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2023 ироа намуданд: «Бо вуҷуди пешравиҳои назарраси солҳои охир, ҳанӯз баъзе ҷанбаҳои калидии соҳа, аз ҷумла баланд бардоштани сифати тарбияи кадрҳо, аз байн бурдани омилҳои коррупсионӣ аз ҷумлаи масъалаҳои ҳалталаби соҳа мебошанд» [1].

«Мо диққати сохтору мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеаро мунтазам ба масъалаи пурзӯр намудани мубориза бо коррупсия ҷалб менамоем…» [2].

Татбиқи муттасили сиёсати давлатии зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистони муосир зарурияти фароҳам овардани заминаҳои ҳуқукии муқовимат ба коррупсияро пеш овардааст. Дар ин асос дар кишвар қонунгузории зиддикоррупсионӣ ҳамчун воситаи муҳимми пешгирии зуҳуроти коррупсионӣ ташаккул дода шудааст. Яке аз он, аз ҷумла, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 №1262 «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (ришвахӯрӣ)» буда, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №1714 аз 7 августи соли 2020 «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» [4] бо назардошти ӯҳдадориҳои байналмилалӣ дар таҳрири нав қабул карда шуд. Ҳамчунин бо мақсади беҳтар намудани вазъи пешгирии коррупсия, саривақт ошкор намудани ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва афзоиши ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирӣ, мубориза ва кам намудани миқдори қонуншиканиҳои коррупсионӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №1504 аз 30.08.2013 «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» [5] тасдиқ карда шудааст.

Дар ин радиф, дар сатҳи байналмилалӣ бошад, яке аз ҳуҷҷатҳои асосӣ ва муҳимми ҳуқуқӣ ин аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон 25 сентябри соли 2006 ба имзо расонидани Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид муқовимат бар зидди коррупсия ба шумор меравад. Баробари андешидани як қатор чораҳои ташкилию ҳуқуқӣ дар кишвар зуҳуроти коррупсионӣ қатъ нагардидааст ва ҳатто афзудааст. Дар ин бобат Пешвои миллат таъкид намуда буданд, ки «…бо вуҷуди тадбирҳои дар ин самт андешидаи Ҳукумат ҳанӯз ҳам ҳолатҳои содиршавии амалҳои коррупсионӣ кам нестанд» [3].

«Коррупсия яке аз монеаҳои ҷиддии рушди босуботи кишвар буда, метавонад боиси коҳиш ёфтани эътибору обрӯи давлат дар арсаи байналмилалӣ ва норизоии шаҳрвандон аз фаъолияти сохтору мақомоти давлатӣ гардад» [3].

Ҷолиби қайд аст, ки пайваста ба масъалаи таъмини самаранокии мубориза бо падидаҳои коррупсионӣ аз ҷониби Президенти кишвар супориш дода шуда буд, ки лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии зарурӣ ва саривақтӣ таҳия ва қабул карда шуда бошад. Маҳз дар ин ҷода Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия», ки соли 2020 қабул шуд, вобаста ба шароити имрӯза дар таҳрири нав таҳия ва қабул гардид.

Қобили қайд аст, ки ҳастии зуҳуроти коррупсия дар он мебошад, ки вай дар шуури одамон, дар ахлоқ ва рафтори онҳо чуқур ҷойгир шуда, васеъ паҳн шуда истодааст. Ба андешаи мо, яке аз роҳҳои пешгирии амалҳои коррупсионӣ ин ташаккули шуури зиддикоррупсионӣ ва фарҳанги зиддикоррупсионӣ мебошад, ки дар ҷараёни он одамон оид ба зуҳуроти коррупсия ҳамчун падидаи воқеияти муосир маълумоти муайян пайдо менамоянд ва аз роҳҳои пешгирии паҳншавии он бархӯрдор мегарданд [11, с.231].

Пайваста ба ин дар адабиёти соҳавӣ зери мафҳуми «шуури зиддикоррупсионӣ» маҷмӯи мафҳумҳо, назарияҳо, тасаввурот ва ҳиссиёт, ақида ва эҳсосот, баҳодиҳӣ ва гузорише фаҳмида мешавад, ки муносибати одамонро нисбати коррупсия ҳамчун шарри иҷтимоӣ инъикос менамояд [9, с.12].

Ҳамин тавр, хусусияти шуури зиддикоррупсионӣ дар он аст, ки вай воқеияти ҳаётро тавассути диди манфӣ, муносибати тоқатнопазир нисбати низои манфиатҳо дар ҳар шаклҳои зоҳиршавии он инъикос менамояд ва баъдан айнан такрор мекунад. Қайд карда мешавад, ки он муқаррар намудани меъёрҳои умумиҳатмии рафторро талаб мекунад [12, с.67].

Баробари ҳамин, фарҳанги зиддикоррупсионӣ яке аз унсурҳои муҳимми низоми фарҳанги маънавӣ мебошад. Ба андешаи олимон, он қобилияти бошуурона ва боадабона ба коррупсия муқовимат нишон додани инсонро ифода менамояд [8, с.13].

Дар шароитии имрӯза фарҳанги зиддикоррупсионӣ мақоми падидаи ногузири объективиро пайдо менамояд ва онро бояд ҳар як узви мукаллафи ҷомеа дарк намояд. Амалия шаҳодат медиҳад, ки коррупсия яке аз омилҳои халалрасони пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Роҳбарони ширкатҳо дар фаъолияти худ ба додани ришва одат кардаанд ва онро падидаи муқаррарӣ меҳисобанд. Лекин бояд дар назар дошт, ки зуҳуроти коррупсионӣ дар дурнамои миёна ва дарозмуҳлат баргашта меояд ва ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири худро мерасонад. Ҳуқуқвайронкунӣ соҳибкорро побанди доимии мансабдорони давлатӣ мегардонад, ки қонунро аз руйи салоҳдиди худ ва ба манфиати шахсии худ шарҳ медиҳанд.

Ҳамин тариқ, дар фаъолияти соҳибкорӣ ҳангоми ба корхона бо роҳи қонунӣ ҳал кардани масъала нисбат ба роҳи ғайриқонунӣ гаронтар рост ояд; риояи талаботи ҳатмӣ ба фоидаи корхона ва ё фаъолияти он таҳдид орад; масъала бо роҳҳои қонунӣ умуман ҳалли худро наёбад; шахси ҳавасманд фишанги гирифтани даромади муфтро дар даст дошта бошад; амалҳои ғайриқонунӣ нисбат ба роҳҳои қонунии он эҳтимолияти баланди ба мақсад ноил гардиданро дошта бошад ва ғайра, роҳи коррупсионии ҳалли масъала истифода бурда шавад, самаранок мебошад [7, с.82].

Қайд кардан лозим меояд, ки натиҷаҳои аҳдҳои коррупсионӣ новобаста аз он, ки бо ташаббуси кӣ ба амал бароварда шудааст, чунинанд: муҳити корӣ вайрон мегардад,

афзуншавии хатари пастравии рақобатпазирӣ ва камшавии миқдори соҳибкорони поквиҷдон, самараи «мултипликативӣ» байни соҳибкорон ва ҳатто дар ҷомеа ба вуҷуд меояд.

Аз ин нуқтаи назар, зарур аст, ки дар фазои соҳибкорӣ нисбати коррупсия, омилҳои коррупсионӣ мухолифат дар ҳама шаклҳои зоҳиршавии он ташаккул дода шавад, муносибатҳои кории мутамаддин, ки дар принсипҳои рақобати солим ва афзалияти обрӯю нуфузи кории софдилона асос меёбад, инкишоф дода шавад.

Фарҳанги зиддикоррупсионӣ дар фазои соҳибкорӣ бо худ низоми арзишҳоеро ташкил медиҳад, ки дар асоси он мухолифат ва муқовимат ба коррупсия дар фаъолияти иқтисодӣ гузошта шудааст [9, с.159]. Он нуқтаи назарро ба робитаҳои корӣ аз диди ахлоқӣ ва ғайри ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва ғайри ҳуқуқӣ ва ғайра инъикос менамояд. Ташаккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ бо дарназардошти миқёси паҳншавии коррупсия дар фазои соҳибкорӣ ҷараёни басо муҳим мебошад.

Сабабҳои имконпазирии ҳолатҳои номатлуби коррупсионӣ дар фаъолияти соҳибкории субъектон аз номуназзам будани тартиботи корхона, суст будани мониторинг ва назорат, ношаффоф будани мақомоти идоракунии корхона дар ҳалли қарорҳои калидӣ, қоидаҳои ахлоқиро ҷонибдорӣ накардани роҳбарияти корхона ва ғайра иборат мебошад. Роҳбарияти корхона бояд дар мисоли худ тоқатнопазириро ба коррупсия нишон дода, барои аҳли кормандон намунаи ибрат бошад.

Ташаккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ дар фазои соҳибкорӣ, алалхусус дар корхона корбариро бо ҳайати кадрии он, бо мақсади баланд бардоштани шуурнокӣ, софдилӣ ва масъулиятнокии кормандон шарт мегузорад. Дар дохили корхона ҳалли муаммоҳо вобаста ба коррупсия аз ҷониби роҳбарият ва ё соҳибмулк имконпазир аст. Барои такомули низом ва расму қоидаҳои дохилии қабули қарорҳо, ҳамчунин барои тамоман номақбул гаштани амалҳои коррупсионӣ вақт лозим аст.

Натиҷаи якчанд таҳқиқот нишон медиҳад, ки соҳибкорон пешгирӣ ва муборизаи бомуваффақиятро бо коррупсия дар истифодаи ду роҳи асосӣ мебинанд: 1) муқаррар намудани ҷаримаи калон барои ришва, ки ҷавобгарии ришвахӯронро баланд мебардорад; 2) ташхиси ҷамъиятии қонунгузорӣ ҷиҳати шаффоф будани он ва мураттабии тасвияти он.

Ба андешаи мо, дар қатори чораҳое, ки ҳолатҳои коррупсиониро дар соҳаи рушди фаъолияти соҳибкорӣ пешгирӣ карда метавонанд, дохил кардан мумкин аст: - мукаммалӣ ва шаффофияти қонунгузорӣ; - ихтисори иштироки давлат дар иқтисодиёт; - истиснои низои манфиатҳо; - қабули кодекси ахлоқи хизматчиёни давлатӣ; - интихобшавии хизматчиёни давлатӣ.

Ҳамин тавр, ҳама гуна ҷойи холимондаи танзими ҳуқуқӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти соҳибкорӣ барои коррупсия заминаи мусоид шуда метавонад. Ҳалли масъалаи мазкур на танҳо аз давлат, балки аз самаранокии ҳамкории ҷомеа, ҳокимият ва соҳибкорон вобаста аст. Дар шароити имрӯза асоси фарҳанги зиддикоррупсиониро дар фазои соҳибкорӣ рафтори аз ҷиҳати иҷтимоӣ масъулиятноки он, яъне масъулияти иҷтимоии соҳибкорӣ ташкил медиҳад [6, с.79].

Ҷавобгарии иҷтимоии соҳибкорӣ ҳамчун воситаи ташаккули шуури зиддикоррупсионӣ маҳсуб меёбад. Дар зери мафҳуми ҷавобгарии иҷтимоии соҳибкорӣ уҳдадории ихтиёрии соҳибкорон ҷиҳати татбиқи чунин сиёсат, қабули чунин қарорҳо ва интихоби чунин самти фаъолият фаҳмида мешавад, ки онҳо бо мақсад ва арзишҳои ҷомеа мувофиқ бошанд [10, с.202].

Имрузҳо ҳудуд ва самтҳои ҷавобгарии иҷтимоии соҳибкорӣ васеъ гардида истодаанд. Он бо саховатмандӣ ва эҳсонкорӣ маҳдуд набуда, балки мутобиқатии баамалбарории фаъолияти соҳибкорӣ ба меъёрҳои ҳуқуқӣ; риояи қоидаҳои ахлоқи касбӣ ва расмӣ; иҷроиши ӯҳдадориҳо дар назди кормандони ширкат; иҷроиши ӯҳдадориҳо дар назди истеъмолкунандагон ва ғайраро дар бар мегирад. Баҳри ҷоннок намудани кӯшишҳо ҷиҳати

мубориза бар зидди коррупсия давлат метавонад чунин ташаббуси мусбиро, ба монанди эътирофи ҷомеа истифода барад.

Ҳамин тариқ, дар роҳи муқовимат, муборизa бо коррупсия ташаккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ ногузир буда, дар ҷараёни он саҳми ҳар як узви ҷомеа талаб карда мешавад. Ба андешаи мо, вақти он расидааст, ки дар кишвари мо ба нақшаҳои таълимӣ фанни асосҳои фарҳанги зиддикоррупсионӣ ҷорӣ карда шуда, омӯзиши он аз зинаи таҳсилоти миёнаи умумӣ оғоз гардад. Чунин таҷриба дар аксарияти кишварҳои хориҷӣ вуҷуд дорад ва истифодаи он дар Тоҷикистон дар ташаккул ва рушди фарҳанги зиддикоррупсионӣ самара хоҳад бахшид.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2023. // www.president.tj (санаи муроҷиат 10.11.2024).
2. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017. // www.president.tj (санаи муроҷиат 15.06.2024).
3. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 / www.president.tj (санаи муроҷиат 21.01.2020).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» // www.mmk.tj (санаи муроҷиат 15.06.2024).
5. «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» // www.president.tj (санаи муроҷиат 11.09.2024).
6. Галимжанова С. Б. Социальная ответственность бизнеса: учебное пособие. – Астана: Изд. КазУЭФМТ, 2013. – 176 с.
7. Карабанов А. Д., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Wolters Kluwer, 2010. – 384 с.
8. Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие / под общей редакцией д.б.н., профессора Б. С. Абдрасилова. – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016. – 176 с.
9. Пустовалова И. Н. Формирование правосознания как основное условие деинституализации коррупционных отношений // Гуманитарные и социальные науки. – № 1. – 2011.
10. Самадзода Б.О. Гражданско-правовая ответственность в предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан: вопросы теории и практики. – Диссертация д.юр.н., по спец. 12.00.03. – Душанбе, 20024. – 365с.
11. Самадов Б.О. Пешгирии омилҳои коррупсионӣ нисбати таъмини манфиатҳои миллӣ дар татбиқи фаъолияти соҳибкории иқтисоди хориҷӣ // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Такмили қонунгузории зиддикоррупсионӣ: муаммоҳо ва дурнамои рушд» (ДДҲБСТ, 4 феврали соли 2020). – Хуҷанд, 2020. – С. 229-235.
12. Самадова З.А. Зарурияти ташаккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ дар фазои соҳибкорӣ // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Такмили қонунгузории зиддикоррупсионӣ: муаммоҳо ва дурнамои рушд» (ДДҲБСТ, 4 феврали соли 2020). – Хуҷанд, 2020. – С. 65-71.